

ISSN 1563-0223
Индекс 75878; 25878

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ҚазҰУ ХАБАРШЫСЫ

Филология сериясы

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ

ВЕСТНИК КазНУ

Серия филологическая

AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY

KazNU BULLETIN

Philology series

№4 (156)

Алматы
«Қазақ университеті»
2015

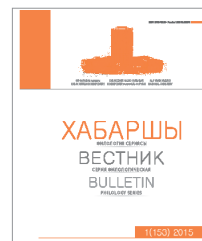

ХАБАРШЫ

ФИЛОЛОГИЯ СЕРИЯСЫ №4 (155)

ISSN 1563-0223

Индекс 75878; 25878

25.11.1999 ж. Қазақстан Республикасының Мәдениет, ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде тіркелген

Куәлік №956-Ж.

Журнал жылына 6 рет жарыққа шығады

ЖАУАПТЫ ХАТШЫ

Зуева Н.Ю. – ф. ғ. к. доценті (Қазақстан)

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

Абдиманұлы Ө. – ф. ғ. д. профессоры, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ (ғылыми редактор) (Қазақстан)

Есімова Ж.Д. – ф. ғ. к. доценті, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ (ғылыми редактордың орынбасары) (Қазақстан)

Алкебаева Д.А. – ф. ғ. д. профессоры, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ (редактор) (Қазақстан)

Алтынбекова О.Б. – ф. ғ. д. профессоры, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ (редактор) (Қазақстан)

Таева Р.М. – ф. ғ. к. доценті, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ (редактор) (Қазақстан)

Дадебаев Ж.Д. – ф. ғ. д. профессоры, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ (Қазақстан)

Джолдасбекова Б.У. – ф. ғ. д. профессоры, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, ҰҒА-ның корреспондент мүшесі (Қазақстан)

Гусман-Тирадо Рафаэль – ф. ғ. д. профессоры, Гранада университеті (Гранада қ., Испания)

Жаң Жин Жин – ф. ғ. д. профессоры, Пекин ұлттық орталық университеті (Пекин қ., Қытай)

Кибальник С.А. – ф. ғ. д. профессоры, Орыс әдебиеті институты (Санкт-Петербург қ., Ресей)

Ковтун А.И. – ф. ғ. д. профессоры, Университет Витаутаса Великого (Каунас қ., Литва)

Курдюмов В.А. – ф. ғ. д. профессоры, Шет тілдер институты (Мәскеу қ., Ресей)

Мадиева Г.Б. – ф. ғ. д. профессоры, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ (Қазақстан)

Сойлемез Орхан – ф. ғ. д. профессоры, Ардахан университеті (Стамбул қ., Түркия)

Сүлейменова Э.Д. – ф. ғ. д. профессоры, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ (Қазақстан)

Хаяти Дивили – ф. ғ. д. профессоры, Юнус Эмре институты (Анкара қ., Түркия)

Янковский Х. – ф. ғ. д. профессоры, Адам Мицкевич атындағы университеті (Познан қ., Польша)

Ғылыми басылымдар бөлімінің басшысы

Гульмира Шаккозова

Телефон: +77017242911

E-mail: Gulmira.Shakkozova@kaznu.kz

Компьютерде беттеген:

Айгүл Алдашева

Жазылу мен таратуды үйлестіруші

Мөлдір Өміртайқызы

Телефон: +7(727)377-34-11

E-mail: Moldir.Omirtaikzy@kaznu.kz

ИБ №

Басуға 10.11.2015 жылы қол қойылды.

Пішімі 60x84 ¹/₈. Көлемі 00 б.т. Офсетті қағаз. Сандық басылыс.

Тапсырыс №. Таралымы 500 дана. Бағасы келісімді.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің

«Қазақ университеті» баспа үйі.

050040, Алматы қаласы, әл-Фараби даңғылы, 71.

«Қазақ университеті» баспа үйінің баспаханасында басылды.

© Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, 2015

1-бөлім
ТІЛ БІЛІМІ

Раздел 1
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Section 1
LINGUISTICS

Алтынбекова О.Б., Мадиева Г.Б.

**Школьные учебники русского
языка нового поколения**

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 23 августа 2012 года была утверждена новая Типовая учебная программа по предмету «Русский язык» для 5–9 классов уровня основного среднего образования (с русским языком обучения). В связи с этим перед авторами учебников, предназначенных для казахстанских общеобразовательных школ с русским языком обучения, встала задача переработать, внести существенные дополнения и изменения в учебники для соответствия новой программе. В статье рассматриваются инновации, внесенные авторами в материал базового учебника русского языка для 7-го класса и альтернативного учебника для 8-го класса общеобразовательной школы.

Ключевые слова: русский язык, школьные учебники, учебник русского языка, типовая программа, базовый учебник, альтернативный учебник.

Altynbekova O.B., Madiyeva G.B.

**Textbooks of Russian
language the new generation**

Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated August 23, 2012 approved a new model of Standard curriculum on the subject «The Russian language» for grades 5–9 of secondary education (with Russian as the language of education). Therefore, the textbooks for the Kazakh secondary schools had to be revised, modified and supplemented to meet the new standard. This paper reviews the innovations introduced by the authors into the main Russian textbook for the 7th grade and into the alternative textbook for 8th grade of the secondary school.

Key words: Russian language textbooks, the textbook of the Russian language, a standard program, basic textbook, textbook alternative.

Алтынбекова О.Б., Мадиева Г.Б.

**Жаңа буындағы орыс тілінен
мектеп оқулықтары**

Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2012 жылғы 23 тамызындағы Қаулысына сәйкес 5–9 сыныптарға арналған «Русский язык» негізгі орта білім (орыс тілінде оқыту) пәні бойынша жаңа Типтік оқу бағдарламасы бекітілді. Осыған байланысты орыстілді қазақстандық жалпы білім беретін мектептерге арналған оқулық авторларының алдында жаңа бағдарламаға сәйкестендіру үшін оқулықтарға маңызды толықтырулар мен өзгерістер енгізу міндеті тұрды. Мақалада жалпы білім беретін мектептердегі 7-сыныпқа арналған базалық орыс тілі оқулығы және 8-сыныпқа арналған баламалы оқулық материалына енгізілген жаңалықтар қарастырылады.

Түйін сөздер: орыс тілі, мектеп оқулықтары, орыс тілі оқулығы, типтік бағдарлама, негізгі оқулық, баламалы оқулық.

ШКОЛЬНЫЕ УЧЕБНИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

В связи с утверждением постановлением правительства РК от 23 августа 2012 года новой *Типовой учебной программы* по предмету «Русский язык» для 5-9 классов уровня основного среднего образования (с русским языком обучения) [1], перед авторами учебников была поставлена задача переработать, внести дополнения и изменения в учебники русского языка для общеобразовательной школы.

Важно подчеркнуть, что, согласно новой программе, количество часов, отводимых на изучение курса русского языка как в 7-м, так и 8-м классе, увеличено с 68 часов до 102 часов (из них 20 часов – развитие речи), что самым позитивным образом окажет влияние на эффективность обучения. В связи с увеличением часов учебный материал УМК по русскому языку для 7-го и 8-классов [2–7] был расширен, углублен и переработан. Кроме того, для обоих учебников были разработаны новые разделы в соответствии с Типовой программой.

Так, в учебник 7-го класса [2] введены рубрики: *Для изучения, Для повторения, Для опережающего практического знакомства, Для развития речи*, включающие новые задания в соответствии с содержанием рубрикаций.

Во введении *Русский язык как развивающееся явление* были представлены новейшие данные о статусе русского языка в мире, количестве его носителей, а также сведения о языковых изменениях в современной русской речи.

Учебный материал раздела *Повторение изученного в V-VI классах* расширен до 11 часов. Согласно Типовой программе, в разделе предлагаются для повторения разноуровневые задания по синтаксису (словосочетание и предложение, простое и сложное предложение, синтаксический и пунктуационный разбор), фонетике, лексике и фразеологии, морфемике и словообразованию, морфологии и орфографии (склонение именных частей речи, правописание суффиксов именных частей речи, морфологический разбор существительного, прилагательного, числительного, местоимения). Даны схемы морфемного и словообразовательного разбора, подробные объяснения и задания к ним, так как учащиеся не всегда имеют устойчивый навык их различения.

Особое внимание уделено повторению морфологических и синтаксических признаков глагола, его морфологическому разбору, закреплению знаний о спрягаемых формах, правописанию личных окончаний глагола, поскольку с этим напрямую связано успешное изучение нового учебного материала о глагольных формах – причастии и деепричастии.

Для опережающего практического знакомства в учебнике предлагается материал о публицистическом стиле речи, его жанрах и языковых особенностях, дополнительные сведения о нем даются также в конце учебника – в разделе *Подсказки*. Анализ употребляемой в публицистическом стиле общественно-публицистической лексики, использование в нем особых языковых средств, написание заметки для газеты, составляющие задания для учащихся, служат цели развития речи.

Завершение раздела *Повторение изученного* предполагает проведение диктанта, текст для которого выбирается учителем из «Сборника диктантов и текстов для изложений», дополненного грамматическими заданиями к текстам [4].

Последующие разделы учебника переработаны, дополнены и изменены в соответствии с новой Типовой программой. Например, на изучение темы «Причастие» теперь отводится 17 часов (вместо 13 часов), из них 4 часа – развитие речи (в том числе 1 час – изложение, 1 час – контрольная работа).

Для опережающего практического знакомства рассматривается употребление причастий в официально-деловом, научном и художественном стилях. Решению задачи развития речи учащихся способствуют коммуникативно направленные упражнения на нормативную постановку ударения в полных и кратких страдательных причастиях, правильное согласование причастий с определяемыми словами, употребление возвратных причастий, конструирование предложений с причастными оборотами, синонимическую замену причастных оборотов изъяснительной придаточной частью в сложноподчиненном предложении и др. В течение изучения раздела *Причастие* учителю необходимо провести изложение (из «Сборника диктантов и текстов для изложений») и контрольную работу с целью обобщения и закрепления пройденного учебного материала.

Точно так же расширены и изменены все другие разделы учебника. Так, если прежней программой вообще не предусматривалось изучение слов категории состояния и авторы уже в

предыдущих изданиях самостоятельно выделили отдельный параграф для этой части речи, то в новой Типовой программе учтена эта недоработка и выделено для изучения слов категории состояния 4 часа (1 час – развитие речи). По этой причине раздел *Слова категории состояния* был написан заново (дополнен теоретический материал, разработаны новые упражнения на узнавание, определение и выявление отличительных признаков слов категории состояния).

В связи с введением нового материала, текстов и упражнений соответственно увеличены *Толковый словарь* и раздел *Подсказки*. Помимо этого, в учебник помещены новые плашки с интересным и важным содержанием о культуре речи, в рамках даны для запоминания незнакомые слова или слова с трудным правописанием и т.п.

Альтернативный учебник 8-го класса «Русский язык» [5] также был подвергнут существенным изменениям: так, заново написан раздел *Повторение изученного материала*, во введении в котором рассматривается языковое законодательство Республики Казахстан и юридический статус русского языка. В этом же разделе (согласно программе) для повторения предложен учебный материал о системе языка, единицах языковой системы, введены новые задания по фонетике, фонетическому разбору слов, графике, морфемике и словообразованию, лексике и фразеологии. Для повторения морфологии составлены упражнения, целью которых является обобщение и закрепление знаний учащихся о грамматических категориях имени существительного, прилагательного, числительного, местоимения, глагола и особых глагольных форм, а также наречия, слов категории состояния, служебных частей речи.

Для опережающего практического знакомства даны упражнения с использованием односоставных безличных предложений со словами категории состояния.

С целью развития речи в учебнике подробно рассматриваются и обобщаются сведения о тексте, его признаках, типах текстов и их композиции. Учащиеся знакомятся с основными средствами связи предложений в тексте, обучаются навыку безошибочного определения темы текста, его основной мысли, явной и скрытой информации в нем, составлению текстов разных типов речи – повествования, рассуждения, описания – и их разновидностей, например, объективированного и субъективного повествования, художественного и фактографического описания и др.

Согласно требованиям Типовой программы, в учебник внесен раздел об эпистолярном жанре, особое внимание в котором уделяется языку неофициальных частных писем. В соответствующей плашке, выделенной цветом, помещены советы и наставления для составления частного письма, даны образцы разных писем, а также задания с многочисленными примерами из произведений художественной литературы, написанных в эпистолярном жанре.

В связи с увеличением количества часов, выделенных на изучение учебной дисциплины, расширены, дополнены и изменены разделы учебника. Так, если прежней программой предусматривалось 6 часов на изучение односоставных предложений, то в новой *Типовой программе* выделено 11 часов. Такому сложному разделу, как *Предложения с обособленными членами*, было определено всего 11 часов, в настоящее время количество часов, предусмотренное на изучение этой темы, составляет уже 16 часов. Увеличение часов позволило расширить и углубить материал учебника, что будет способствовать более эффективному преподаванию и изучению русского языка в школе.

В учебник 8-го класса введен новый раздел – *Справочный материал*, помещенный в конце книги, увеличен *Толковый словарь*, по всему учебнику размещены плашки, содержащие сведения о культуре речи, интересных лингвистических фактах и т.п.

Весь учебный материал, разработанный для 7-го и 8-го классов, построен и структурирован на основе коммуникативно-ориентированного и компетентностного подходов с целью развития коммуникативной грамотности учащихся.

Таким образом, авторами проделана большая и кропотливая работа по переработке учебников русского языка для 7-го и 8-го классов общеобразовательной школы с целью соответствия новой Типовой учебной программе по предмету «Русский язык».

Однако, как полагают авторы, необходимо сказать и о недостатках новой *Типовой программы*. Приведем только один пример: для *повторения* в 8-м классе предложены следующие темы (по новой программе): понятие системы языка, единицы языковой системы; фонетика, графика, фонетический разбор слова, морфемика и словообразование, лексика и фразеология, лексический разбор слова; морфология, имя существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, его основные грамматические категории, причастие и деепричастие как

особые формы глагола, их грамматические признаки, правописание глаголов, причастий, деепричастий, знаки препинания при причастных и деепричастных оборотах, наречие, слова категории состояния, служебные части речи (предлог, союз, частица), правописание наречий, предлогов, союзов, частицы.

В эти же 9 часов, отводимых на повторение, согласно программе должен войти и другой учебный материал: для *опережающего практического ознакомления*: односоставные безличные предложения со словами категории состояния; для *развития речи*: текст, признаки текста, тема, основная мысль текста, явная и скрытая информация, строение текста, типы текстов, композиция текста-повествования, описания, рассуждения, основные средства связи предложений в тексте (видо-временные формы глагола, лексическая синонимия, служебные слова, вводные конструкции и др.); стили речи, употребление в устной и письменной речи глагольных форм (вида, времени), действительных и страдательных причастий, деепричастий, использование служебных частей в речи в тексте; виды речевой деятельности (аудирование, говорение (создание устных монологических и диалогических текстов)); составление текстов различных типов речи (повествование, рассуждение, описание (описание характера, поведения человека с элементами оценки и выражения личного отношения)); эпистолярный жанр (язык частных писем), построение текстов художественного, публицистического, официально-делового стиля.

Как видим, только перечисление учебных тем, которые должны быть включены в один раздел – *Повторение изученного*, – занимает большое пространство. Кроме того, любая из этих тем может быть по-настоящему раскрыта лишь в многочисленных монографиях и вузовских учебниках (к примеру, стили речи, особенно художественный стиль). Поэтому, несмотря на то, что авторы стремились минимизировать учебный материал по рассматриваемым темам согласно возрастным, умственным и психологическим особенностям школьников, необходимость соответствия программе, утвержденной МОН РК, неизбежно привела к значительному расширению объема учебников, а это, в свою очередь, в обязательном порядке вызовет справедливые нарекания со стороны учителей, методистов, родителей и самих учащихся.

Хотелось бы также высказать пожелание о том, чтобы такие важнейшие для развития ка-

захстанского общего среднего образования документы, как Типовые программы, по которым создаются современные учебники, были авторскими (фамилии составителей программы не указаны), рецензировались известными в об-

ласти педагогики специалистами и утверждались Министерством образования и науки после широкого обсуждения в среде профессионалов – учителей, методистов, ученых – и внесения соответствующих коррективов.

Литература

- 1 Типовая учебная программа по предмету «Русский язык» для классов уровня основного среднего образования (с русским языком обучения) // <http://agartu.com/index.php?newsid=49>
- 2 Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б., Мадиева Г.Б. Русский язык. Учебник для 7 класса общеобразов. школы с русским языком обучения. – 3-е изд., переработ. – Алматы: Атамұра, 2012. – 20 п.л.
- 3 Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б., Мадиева Г.Б. Методическое руководство для учителей к учебнику «Русский язык. 7 класс». – 4-е изд., переработ. – Алматы: Атамұра, 2012. – 10 п.л.
- 4 Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б., Мадиева Г.Б. Русский язык. Сборник диктантов и текстов для изложений: Для учит. 7 кл. общеобразоват. shk. – 4-е изд. – Алматы: Атамұра, 2012. – 7,14 п.л.
- 5 Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б., Мадиева Г.Б. Русский язык. Учебник для 8 класса общеобразов. школы с русским языком обучения. – 3-е изд., переработ. – Алматы: Атамұра, 2012. – 23 п.л.
- 6 Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б., Мадиева Г.Б. Методическое руководство к учебнику «Русский язык. 8 класс». – 3-е изд., переработ. – Алматы: Атамұра, 2012. – 10,92 п.л.
- 7 Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б., Мадиева Г.Б. Русский язык. Сборник диктантов и текстов для изложений. Для учит. 8 кл. общеобразоват. shk. – 3-е изд. – Алматы: Атамұра, 2012. – 11,76 п.л.

References

- 1 Tipovaya uchebnaya programma po predmetu «Russkij yazyk» dlya klassov urovnya osnovnogo srednego obrazovaniya (s russkim yazykom obucheniya) // <http://agartu.com/index.php?newsid=49>
- 2 Sulejmenova E.H.D., Altynbekova O.B., Madiyeva G.B. Russkij yazyk. Uchebnik dlya 7 klassa obshcheobrazov. shkoly s russkim yazykom obucheniya. – 3-e izd., pererabot. – Almaty: Atamura, 2012. – 20 p.l.
- 3 Sulejmenova E.H.D., Altynbekova O.B., Madiyeva G.B. Metodicheskoe rukovodstvo dlya uchitelej k uchebniku «Russkij yazyk. 7 klass». – 4-e izd., pererabot. – Almaty: Atamura, 2012. – 10 p.l.
- 4 Sulejmenova E.H.D., Altynbekova O.B., Madiyeva G.B. Russkij yazyk. Sbornik diktantov i tekstov dlya izlozhenij: Dlya uchit. 7 kl. obshcheobrazovat. shk. – 4-e izd. – Almaty: Atamura, 2012. – 7,14 p.l.
- 5 Sulejmenova E.H.D., Altynbekova O.B., Madiyeva G.B. Russkij yazyk. Uchebnik dlya 8 klassa obshcheobrazov. shkoly s russkim yazykom obucheniya. – 3-e izd., pererabot. – Almaty: Atamura, 2012. – 23 p.l.
- 6 Sulejmenova E.H.D., Altynbekova O.B., Madiyeva G.B. Metodicheskoe rukovodstvo k uchebniku «Russkij yazyk. 8 klass». – 3-e izd., pererabot. – Almaty: Atamura, 2012. – 10,92 p.l.
- 7 Sulejmenova E.H.D., Altynbekova O.B., Madiyeva G.B. Russkij yazyk. Sbornik diktantov i tekstov dlya izlozhenij. Dlya uchit. 8 kl. obshcheobrazovat. shk. – 3-e izd. – Almaty: Atamura, 2012. – 11,76 p.l.

Ахметжанова А.И.,
**Летопись изложения
посольских речей**

В статье рассматриваются проблемы формирования приказного языка прошлых столетий. Изучение истории языка остается на сегодняшний день актуальной темой для лингвистов. Настоящая работа представляет собой очередной этап в углубленном изучении начального периода истории российской государственности и деятельности отдельных центральных учреждений. Сильная внутренняя организация всегда являлась для России важным и необходимым условием территориальной целостности и развития. Объективное и конкретное исследование многовекового опыта организации управления, в данном случае дипломатия России, могло бы в немалой степени способствовать выработке теоретических и практических решений для помощи современному строительству России. Кроме того, рассматриваются политические проблемы, стоявшие перед Россией, связывавших ее со всей международной ситуацией и определяли самостоятельное место в жизни континента. Постепенно складывались предпосылки для перехода России в новое качество великой державы. Автор рассматривает тему государства и как оно осуществляло не только дипломатические функции, отраслевые или территориальное управление, но и управление социальными группами, которые формировались и существовали в виде спидефических общественно – служилых категорий – чинов.

Ключевые слова: предпосылки, летопись, приказы, государственность, управление, исследование, полномочия, приказная система, канцелярия, общегосударственная компетенция, служба, чин.

Ahmetzhanova A.I.
**Chronicle of exposition of
ambassadorial speeches**

The problems of forming of order language of past centuries are examined in the article. Study of history language, remains to date, by an actual theme for linguists. Problems of collaboration between the states and their connections. The real work is the next stage in the deep study of initial period of history of the Russian state system and activity of separate central establishments. Strong internal organization always was for Russia the important and necessary condition of territorial integrity and development. Objective and certain research of centuries-old experience of organization of management, in this case diplomacy of Russia, would in a considerable degree promote to creation of theoretical and practical decisions for a help to modern building of Russia. Also, examined political problems, standing before Russia, binding her to all international situation and determined the independent location in life of continent. Gradually there were pre-conditions for passing of Russia to new quality of great power.

Key words: Pre-conditions, chronicle, orders, state system, management, research, plenary powers, order system, office, national competence, service, rank.

Ахметжанова А.И.
**Посол сөздің
мазмұнамасының
жылнамасы**

Мақалада өткен ғасырдағы бұйрық тілінің құралымының мәселелері қарастырылады. Бүгінгі күнде, тіл тарихы лингвистер үшін өзекті мәселе болып табылады. Мемлекеттердің арасындағы қарым-қатынас пен оның байланыстары. Осы жұмыс кезекті ресейаралық мемлекеттілік тарихының кезеңдерін және жеке орталық мекемелерінің қызметін қарастырады. Күшті ішкі ұйымдастыру Ресей үшін ылғи ауақтық тұтастықтың және дамудың маңызды және қажетті шарты болып табылатын. Басқаруды ұйымдастырудың көпжылдық тәжірибесі объективті және нақты зерттеу, осы арада Ресейдің дипломатиясы, Ресейдің қазіргі құрылысына көмек көрсететін теориялық және практикалық шешімінің қалыптасуына әсер ететін еді. Сонымен қатар, барлық халықаралық жағдаймен және континентте алатын жеке орнымен байланыстыратын Ресейдің саяси мәселелері қарастырылады. Ақырын-ақырын алғышарттар Ресейдің өткелі үшін ұлы державаның жаңа сапасына бүктетілді.

Түйін сөздер: Алғышарттар, жылнама, бұйрықтар, мемлекеттілік, басқарма, зерттеу, өкілдіктер, бұйрық жүйесі, кеңсе, жалпы мемлекеттік құзыр, қызмет, шен.

ЛЕТОПИСЬ ИЗЛОЖЕНИЯ ПОСОЛЬСКИХ РЕЧЕЙ

Как известно, «каждый функциональный стиль реализуется через систему своих собственных жанров». Жанр наряду с общими чертами функционального стиля, присущими всем его жанровым разновидностям, несет в себе и собственные специфические черты, определяемые конкретными целеустановками. Вместе с тем, жанр – понятие неоднородное и предрасположенное к делению на жанровые разновидности. Степень расположенности к жанровым разновидностям напрямую зависит от степени жесткости композиционной структуры жанра.

Среди огромного числа памятников деловой письменности наибольшее распространение имели такие их разновидности, которые являлись фактом фиксации различных форм хозяйственной деятельности, например, отказные, посевные, ужинные, опытные книги и памяти, прихода-расходные и таможенные книги; челобитные: обыскные, сыскные, допросные и расспросные речи; отписки, сказки, поручные и другие записи. Как отмечает А.А. Кожин, «в языке этих жанров деловой письменности просматриваются приемы словоупотребления, свидетельствующие о наличии стилистических норм, которые имели широкое распространение в сфере делопроизводства и соблюдались при оформлении того или иного документа» [1, 45].

В литературоведении понятие «жанр» понимается как «исторически складывающийся тип литературного произведения», в теоретическом понимании жанра «обобщаются черты, свойственные более или менее обширной группе произведений какой-либо эпохи, данной нации или мировой литературы вообще». Проблема жанра в современном литературоведении связана с «проблемой классификации произведений, выявление в них общих – жанровых признаков».

Интерес, который проявляют государственные учреждения ко всем изменениям общественно-политической и социальной жизни Московской Руси, обуславливает дальнейшее обогащение, а также дифференциацию жанров деловой письменности. В функционально-жанровом отношении памятники деловой письменности неоднородны. Так, в научной литературе они разграничиваются на такие группы, как: а) актовая письменность (грамоты, кабалы, записки в писцовых книгах и т.д.); б) статейная письменность; в) эпистолярная пись-

менность (письма и другие бумаги, написанные в эпистолярном жанре). Также, в круг материалов, относящихся к деловой письменности, можно включить отказные, таможенные и другие приходо-расходные книги, челобитные, сказки, расспросные речи. Деловые документы на Руси возникли вполне закономерно сразу же после появления письменности. Исследователи считают, что «многие законы древнерусского» государства сложились и закрепились в устной форме в дописьменный период, а в письменности был зафиксирован готовый, обработанный устный текст этих законов. В посольских, договорных, воинских речах до появления письменности были выработаны, очевидно, деловые термины и устойчивые выражения».

Наиболее ярким и ранним образцом делового языка является «Русская правда» – свод феодальных законов Киевской Руси XI–XII вв., в которой нашло свое письменное закрепление устное право не позднее XI в. По научным сведениям краткая редакция этого памятника возникла в XI в. И сохранилась в списках XV в. От эпохи Киевской Руси сохранилось немного пергаменных грамот. Более многочисленные памятники (грамоты) XIII–XIV вв.

В дипломатической практике существует жанр, называемый статейными списками. Под статейными списками в науке понимают, как и в дипломатической переписке, официальные отчеты русских послов о выполнении возложенной на них дипломатической миссии. Составлялись данные отчеты в форме дневников, в которых подробно описывались все события посольства, а также речи русских дипломатов и ответные речи их коммуникантов. Собственно, повестями эти отчеты становились позднее в летописных изложениях устных посольских «речей».

Итак, «приказный язык», по определению известного российской) специалиста в области истории языка М.Л. Ремневой, «это язык документов, составленных профессиональными писцами, дьяками и подьячими приказов на всей территории Московского государства. С точки зрения жанра, основной корпус текстов, написанных на приказном языке, представляет собой указы, памяти, крепости, акты, составлявшиеся и рассылавшиеся в местные приказы» [2, 12]. Приказная система управления проходит ряд стадий развития: от постепенного перерастания временных поручений – «приказов» как разового поручения отдельным лицам до приказа как постоянного поручения («пути»), которые сопровождались соответствующим оформлением

должности – казначея, печатника, посольского, разрядного, поместного, ямского и других дьяков. Приказы, прошедшие длительный путь эволюционного развития, просуществовали до начала XVIII в. Так, существовало три вида важнейших приказов: Посольский, Разрядный, Поместный, которые и являлись основным стержнем системы государственного управления России на протяжении более чем 200 лет.

В неопределенности числа приказов состоит суть самого приказного строя – текучего, меняющегося и приспособляющегося к различным историческим условиям и в то же время неизменного. Считается, что приказный язык как достояние определенной корпорации писцов был функционально и тематически ограничен. Связь с письменной традицией отличает приказный язык от разговорного, однако отсутствие строгой кодификации норм приказного языка сближает его с разговорным языком.

М.Л. Ремнева пишет: «Приказный язык, как и церковнославянский, был нормированным. Нормированность проявлялась не только на уровне языка, но и на уровне текста, так как будущие профессиональные писцы юридических текстов обучались правилам заполнения определенных образцов, формуляров различных текстов, свободному владению и пользованию юридическими формулами. Но в отличие от литературного языка, он не был кодифицирован. Отсутствие кодификации сближает приказный и диалектный языки и обеспечивает существование достаточно широкой области вариативности в данных языковых системах» [2, 23].

Сказанное позволяет внести дополнения: степень книжности деловых памятников была неодинакова. Документы, создававшиеся в верхах государства, отличались большей книжностью, поскольку писались они людьми, получившими книжное образование, которые придавали деловой речи легкую, но ощутимую книжную окраску. Приказная система управления и соответственно приказный язык были для своей эпохи достаточно гибкими и эффективными, в то же время простыми и удобными, поскольку уже существовали обычаи и проверенный веками опыт. «Приказный язык, не имевший кодификационных источников, равных авторитетным грамматикам, так и остался на уровне стихийной кодификации. Грамматик не было, но существовала длительная письменная юридическая практика, закрепленная в определенных традициях составления документов, в правилах заполнения формуляров, отра-

жающих, прежде всего, синтаксические нормы приказного языка».

Надо отметить, главная задача Посольского приказа XVI-XVII вв. состояла в постоянном контроле «за связи с иностранными государствами, присоединение новых территорий и соби́рание Российской державы. На протяжении двух столетий небольшой по численности штат приказа неустанно поддерживал отношения почти с тремя десятками стран. За это время непрофессиональные дипломаты собрали обширную военную, политическую, экономическую и культурную информацию о странах Европы и Азии, которая сохранилась почти в 800 посольских книгах»

Деловые документы, созданные на территории Казахстана и России весьма любопытны: они дают убедительное представление о широте делопроизводства, об устойчивых формах использования русского языка в различных жанрах деловой письменности.

Также, дипломатические и торгово-экономические отношения Казахстана и России создают благоприятные условия для активизации ранее начатых дипломатических связей между правителями обеих стран, и вместе с тем, для появления различных деловых документов на русском языке. Поэтому было вполне естественным то, что для перевода иноязычных текстов требовалось большое количество людей со знанием тюркских (восточных) языков. Это обстоятельство вынуждало Посольский приказ подыскивать людей, свободно владеющих русским и тюркскими языками. Необходимо заметить, что должность переводчика по сравнению с толмачами считалась высшей.

Необходимо заметить, что в XVII-XIX веках в сфере дипломатических, торговых и военных отношений в Центрально-азиатском регионе в основном господствовали такие традиции, как обеспечение неприкосновенности послов, предоставление послам ночлега, пропитания, корма для лошадей, взимание определенного размера таможенных пошлин и т.д. Длительное время, с молчаливого согласия участвовавших в международном общении национально – государственных образований региона, соблюдение этих традиций, то есть правил поведения государств, превращавших в нормы международного права.

Исследователь истории российской дипломатии Н.М. Рогожин пишет, что посольские обычаи в совокупности представляют особую форму дипломатического иммунитета, сводившуюся к личной неприкосновенности послов

как в пути следования, так в местах пребывания их временной миссии, неприкосновенности имущества и официальных документов, наделению руководителей посольств рядом льгот и некоторых церемониальных прав [3, 78].

Благодаря наличию посольских обычаев и внутригосударственных актов, имевших непосредственное отношение к посольским связям государств Центральной Азии, существовали такие ранги дипломатических представителей, как послы, послы по особым поручениям и посланники, Международное право в регионе уделяло значительное внимание вопросу о полномочиях дипломатических представителей. История Центральной Азии и, в частности, Казахстана знает случаи отказа о вступлении в официальные переговоры с послами, не имевшими полномочий от глав своих государств.

Правовое положение послов определяется не столько договорами, сколько посольскими обычаями, священной книгой мусульман – Кораном, а также, внутригосударственными законами. Право договоров в истории Казахстана и Центральной Азии складывается постепенно, в процессе исторического развития государств и осуществления ими своих внешнеполитических полномочий. В период с XV по XX вв. в Центрально-азиатском регионе действовали следующие виды дипломатических документов: договор, соглашение, протокол, обмен письмами и грамотами. Большая часть договоров в истории Казахстана заключена в форме писем и грамот.

Из рассмотренных материалов становится ясно, что все дипломатические переговоры, письма или переписка осуществлялись через переводчиков либо толмачей. Так, например, в одном из писем читаем:

«отправленный от Вашего выс-ва переводчик Мендияр Бекчурун с отправленным 2-ном начальствующим при нем с достойным почтением письмо Вашего выс-ва мне доставил, на которое в вышеописанных терминах я и отвечал, на что прошу не погневаться. (...) В прочем же, помянутый переводчик Ваш в дополнение словесно Вашему выс-ва донести может» (1779г.не позднее августа 13. – Из письма хана Аблая оренбургскому губернатору И. Рейнсдорпу о взаимоотношениях с киргизами.)

«Когда сие старшинам серьез переводчика объявлено было, оное они со всякого готовностью исполнить желали, сказуя, когда-де наши хан и солтан то учинили, ио-де и мы с радостью оное учинить готовы...»

Также, деятельность переводчиков и толмачей является самой ответственной в контактах обеих стран. Переводчикам в отличие от толмачей необходимо было обладать умениями и навыками ведения письма, т.е. определенными принципами делопроизводства. Например, в современном понимании к определенным требованиям к переводу относятся:

точность, которая означает, что «переводчик обязан довести до адресата полностью все мысли, высказанные автором. При этом должны быть сохранены не только основные положения, но также и нюансы и оттенки высказывания»; *сжатость*, – «переводчик не должен быть многословным, мысли должны быть облечены в максимально сжатую и лаконичную форму»; *ясность*, где «лаконичность и сжатость языка перевода, однако, не должна идти в ущерб ясности изложения мысли, легкости ее запоминания»; *литературность* – «перевод должен полностью удовлетворять общепринятым нормам литературного языка. Каждая фраза должна звучать живо и естественно, не сохраняя никаких намеков на чуждые переводимому языку синтаксические конструкции подлинники», в-пятых, слова оригинала не должны переходить в перевод, «за исключением слов и выражений другого иностранного языка, вкрапленных в оригинал».

Обращаясь же к хронологизации и этимологии самого слова «толмач», необходимо отметить исследование И.Г. Добродомова, где он отмечает: «для хронологизации слова *толмач* в славянских языках важно не столько его широкое распространение, сколько соблюдение в нем регулярных внутриславянских соответствий (болгарск. *тълмач*, сербскохорватск. *тулмач*, польск. *tiūmasc* и т.д.), что свидетельствует о проникновении слова к славянам в период отсутствия еще противопоставлений в рефлексации сочетания *-ѣл-* между согласными». «Сводимость всех славянских форм слова типа русского толмач и т.п. к единому архетипу *тълмачь* с несомненностью свидетельствует о древнем характере этого тюркизма» [4, 68].

В «Словаре тюркизмов в русском языке» Е.Н. Шиповой дано следующее определение слова толмач: толмач-переводчик с одного языка на и другой при беседе, разговоре; толмачит, переводит с одного языка на другой, толмичит, объясняет, толковать. (...) Др.-рус. *тълмачь*=*толмачь* (1261 г.) переводчик, *тълмачити*=*толмачити*, *тълмачу* переводить устно чьи-нибудь слова [5,

234]. Во время нашествия монголо-татар практическое знание тюркских языков на Руси не ослабевает, а может быть, даже упрочивается в связи с потребностью поддерживать необходимое – подневольное – связи с завоевателями, частые поездки русских князей в Орду, общение с представителями Орды вызвали к жизни появление первых официальных переводчиков – толмачей.

Переводчики и толмачи со времени появления Посольского приказа попадали на службу в приказ назначением по челобитью или же по приказу. Все лица перед тем, как устроиться на службу, перед назначением переходили проверку на знание языка, которую устраивали старшие переводчики. Так, экзаменационная практика Посольского приказа наглядно описывается переводчиком М.И. Арсеньевым в сказке 1737 года «Как произведен в переводчики». «И пришед в приказ, переводчик николай Спафарей мене свидетельствовал в языках. Потом дали мне грамоту венецкую по итальянский первестъ, заперли в казенку, и я перевел исправно. Потом тот курносой николай Спафарей стал мне говорить: Я-де слышал, что ты по-гречески, и по-итальянски, и по – латинский лучи умеешь. И наговоря и судом- напиши – де челобитную, что бьешь челом в переводчики на трех языках». Уже к концу XVII в. при подборе переводчиков и толмачей для Посольского приказа предпочтение отдавалось лицам, владеющим одновременно двумя и более западными, а также западными и восточными языками.

При Екатерине II начинается новый и крупный поворот в сторону изучения тюркско-татарских языков. Это направление определяется государственной необходимостью. Вследствие чего появилась потребность в людях, которые могли бы управлять областями, населенными нерусскими народностями, говорить с этими народами на их языке. Толмачи – переводчики были уже не в состоянии обслуживать государственную машину. Перед правительством Екатерины II -ой была поставлена задача подготовить знатоков тюркских языков. Императрица принимает решительные меры в этом направлении. Так, в начале восьмидесятых годов Екатерина II издает указ о введении в учебные планы некоторых русских школ восточных языков, причем ею имелось в виду овладение не арабским языком, а теми восточными языками, письменность которых основана на арабской графике.

Литература

- 1 Кожин А.Н. Составные наименования в русском языке (на материале военно-деловой лексики) // Мысли о современном русском языке. Сб. ст. под ред. акад. В.В. Виноградова. – М.: Просвещение, 1969. – С. 31-46.
- 2 Ремнева М.Л. Пути развития русского литературного языка XI- XVIII вв. // Учебное пособие по курсу «История русского литературного языка». – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. – 336 с.
- 3 Рогожин Н.М. Посольский приказ: Колыбель российской дипломатии. – М.: Международные отношения, 2003. – 432 с.
- 4 Добродомов И.Г. Некоторые вопросы изучения тюркизмов в русском языке // Вопросы лексики и грамматики русского языка. – М., 1967. – 374 с.
- 5 Шипова Е.Н. Словарь тюркизмов в русском языке. – Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1976. – 444 с.

References

- 1 Kozhin A.N. Sostavnyie naimenovaniya v russkom yazyike (na materiale voenno-delovoy leksiki) // Myisli o sovremennom russkom yazyike. Sb. st. pod red. akad. V.V. Vinogradova. – M.: Prosveschenie, 1969. – S. 31-46.
- 2 Remneva M.L. Puti razvitiya russkogo literaturnogo yazyika XI- XVIII vv.// Uchebnoe posobie po kursu «Istoriya russkogo literaturnogo yazyika». – M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2003. – 336 s.
- 3 Rogozhin N.M. Posolskiy prikaz: Kolyibel rossiyskoy diplomatii. – M.: Mezhdunarodnyie otnosheniya, 2003. – 432 s.
- 4 Dobrodomov I.G. Nekotoryie voprosyi izucheniya tyurkizmov v russkom yazyike // Voprosyi leksiki i grammatiki russkogo yazyika. – M., 1967. – 374 s.
- 5 Shipova E.N. Slovar tyurkizmov v russkom yazyike. – Alma-ata: «Nauka» Kazahskoy SSR, 1976. – 444 s.

Байманова А.С.

**Тюркско-славяно-германские
контакты в диахронии:
культурно-языковая парадигма**

Закономерным следствием языковых контактов является заимствование – один из давних и естественных источников пополнения словарного состава языка. Заимствуя слова, мы заимствуем и предметы чужой культуры, определяя при этом их необходимость и значимость в нашей жизни. В данной статье речь идет о языковом и культурном взаимодействии тюркских, славянских и немецкого народов. Рассматриваются отдельные моменты адаптации заимствуемых единиц, в частности их грамматическое оформление и тематическая классификация.

Ключевые слова: языковое взаимодействие, культурный обмен, грамматическая адаптация заимствований.

Baimanova L.S.

**Turkic- Slavic- German contacts
in diachrony: cultural- paradigm
language**

The logical consequence of language contact is the borrowing – one of the oldest and natural sources of replenishment of the vocabulary of the language. Borrowing the words we borrow items and foreign culture, while identifying their need and importance in our lives.

This article deals with the language and cultural interaction of Turkic, Slavic and German peoples. We consider some moments borrowed adaptation of units, in particular, their grammatical form and thematic classification.

Key words: linguistic interaction, cultural exchange, adaptation of grammatical borrowing.

Байманова А.С.

**Диахрониядағы Түркі-славян-
германдық байланыстар:
мәдени-тілдік парадигма**

Тіл байланысындағы кірме сөздердің логикалық заңдылықтары көне және тілдің сөздік құрамын табиғи толықтыру болып табылады. Кірме сөздерді ала отырып, біз басқа мәдениеттің негіздерін де қабылдаймыз, өйткені олар өмірімізде айтарлықтай қажет.

Бұл мақалада түркі, славян және герман халықтарының тілдік және мәдени өзара тілдік және мәдени қарым қатынастары қарастырылған. Атап айтқанда, кірме сөздердің басқада бір қалыптасуы сонымен қатар олардың грамматикалық құрылымы және мәтіндік топтастырылуы бейнеленген.

Түйін сөздер: тілдік қарым-қатынас, мәдени алмасу, кірме сөздердің грамматикалық тұрғысынан бейімделуі.

ТЮРКСКО-СЛАВЯНО- ГЕРМАНСКИЕ КОНТАКТЫ В ДИАХРОНИИ: КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКО- ВАЯ ПАРАДИГМА

Среди всех признаков этнической дифференциации человеческого сообщества и этнической идентификации личности важнейшими считаются язык и культура, причем некоторые ученые подчеркивают особое положение языка. Язык считается основным, ярчайшим и устойчивым показателем этноса [1, 19]. В истории человечества наблюдаются различные формы и пути взаимовлияния и взаимодействия языков, последствия которых разнообразны и значительны. В одних случаях они приводят к различного рода заимствованиям, в других – к образованию вспомогательных «общих» языков, в-третьих – к языковой ассимиляции, которая часто является решающим стимулом развития языковой системы. «Языковые контакты» – это лишь созданная лингвистами метафора, пусть довольно удачная и широко распространенная в научной литературе. На самом деле возможны контакты не языков, а их носителей, поэтому в последнее время все чаще речь идет о межкультурных, а не языковых контактах [2, 11].

Страны Восточной Европы и Россия издавна привлекали внимание представителей немецкой науки. Главным исследовательским центром стал Берлин, где в 1841г. при университете была открыта кафедра по изучению славянских языков, и зародилось так называемое направление «остфоршунг». Немецкий термин «Ostforschung» означает в переводе буквально *востоковедение*. Однако здесь речь идет об изучении европейских стран, расположенных к востоку от Германии. Востоковедение же в широком смысле слова (изучение народов Азии и других, исторически связанных с ней, стран) принято обозначать в немецкоязычной науке термином «Orientalistik». Основоположником «остфоршунга» считают балтийского немца Теодора Шиманна, первого в Германии профессора по восточно-европейской истории. В конце 30-х годов прошлого века в Берлине был создан институт по исследованию России (Russland-Institut). В это же время параллельно создается Институт тюрко-татарской библиотеки, где выходит в свет периодическое издание «Тюркская библиотека», а также обрабатываются материалы четырех тюркоязычных газет «Кызыл Татарстан», «Кызыл Узбекистон», «Совет Туркменистаны» и азербайджанский «Коммунист», в центре внимания которых были тюркские народы Советского Союза [3, 21-46].

Как видим, взаимный интерес немцев, славян и тюрков имеет давние корни и богатую историю. На сегодняшний день в Казахстане русские и немцы представляют солидные этнические общины. Так, по данным Министерства статистики на 1 марта 2015 года доля русского этноса насчитывает – 21,8%, а немецкого – 1,1 %. Вследствие активной эмиграции на историческую родину количественный состав немецкого населения в республике Казахстан за последние десятилетия значительно сократился.

Что касается мультикультурной Германии, то крупнейшими странами по количеству мигрантов здесь являются Турция, Польша, Россия, Казахстан и некоторые другие. И как результат интенсивного взаимодействия различных этносов, в языке коренного населения Германии происходят неизбежные лингвистические изменения. Мигранты здесь не просто изучают немецкий язык, но и медленно влияют на его развитие. Известно, что в истории не было еще такого языка, который не претерпел бы изменений под влиянием языков мигрантов, отличающихся по уровню образования, длительности пребывания. Например, в устном бытовом общении молодых людей в Германии используются такие языковые формы, как «Türkendeutsch» («тюрецкий немецкий»), «Kanak Sprak» («канакский язык») или «Kiezdeutsch» («немецкий, характерный для определенного района»). Вопрос о положительном или отрицательном влиянии этих языковых форм на немецкий язык остается пока без определенного ответа. Например, мигрантам очень сложно использовать в соответствующем падеже определенный или неопределенный артикль, так как в славянских и тюркских языках артикли вообще отсутствуют. В этой связи немецкие лингвисты бьют тревогу, потому что подобные грамматические ошибки (путаница при использовании артиклей и падежей) и интенсивное смешение языков приводят к постепенной безграмотности коренного населения Германии.

Исследуя взаимодействие языков, мы, несомненно, исследуем и взаимодействие культур, так как содержание любой культуры познается через язык. По давней немецкой филологической традиции, слова, обозначающие хорошо известные объекты современной культуры (названия выращиваемых овощей, злаков, фруктов; предметов мебели, одежды, продуктов питания), пришедшие из самых отдаленных географических ареалов и цивилизаций вместе с обозначаемыми объектами, называют «культурными» – *Kulturwörter* [2, 19]. Подобные лексемы легко

проникли в немецкий и во многие другие европейские языки, так как обозначаемые ими предметы признаны достоянием всеобщей культуры. Конечно же, фонетический облик этих заимствований в разных языках может несколько видоизменяться, но их общая генетическая составляющая вполне очевидна.

Так, пласт тюркских заимствований является одним из генетических пластов в составе немецкой лексики. Неоднородные по семантике тюркизмы проникали в немецкий язык еще со времен печенего-куманского и гунно-аварского периодов и отражали самые разнообразные стороны жизни и деятельности человека. Наиболее многочисленными являются слова из области общественно-политической терминологии (*der Ataman, der Aga, der Pascha, der Sultan, der Dolmetscher, der Turko, der Jatagan, der Bairam, der Kalym, die Moschee, die Tulpe, das Karakulschaf, der Saxaul, der Barchan, der Altun, der Türkis, der Korsak, der Balyk, der Muezzin, das Aityssu, der Handschar* и т.д.) и артефакты (*der Raki, der Pilaw, der Schaschlyk, der Kefir, der Kebab, der Joghurt, das Halwa, der Kumys, der Baschlik, der Kalpak, die Tjubeteika, der Schirwan, der Arkan, das Sofa, der Kelim, die Jurte, der Aul, der Konak, der Kiosk, das Cafe*). Однако большая часть тюркизмов, зафиксированных в лексикографических источниках, не является общеупотребительной и не отражает культурный фон современной Германии. Эти слова известны, как правило, достаточно культурным и начитанным людям, но, в отличие от лексически освоенных заимствований, употребляются только в тех случаях, когда речь идет не о немецкой действительности, а о жизни тюркских народов, например: *der Aul, der Pilaw, der Kumys, das Sandschak, der Akyn*. Наиболее же освоенные заимствования так прочно ассимилировались в немецком языке, что их иноязычное происхождение сможет распознать только опытный лингвист. К примеру, заимствования *der Kefir, das Sofa, der Joghurt, der Kaffee* и другие приобрели соответствующие грамматические категории рода и числа, свойственные существительным немецкого языка.

Очевидным доказательством полного онемичивания является употребление тюркизмов в устойчивых фразеологических сочетаниях, пословицах и поговорках немецкого языка. Например, *vor j-m Dat. Gamaschen haben* – трястись от страха, трусить перед кем-либо [4, 511]; *für jemanden die Kastanien aus dem Feuer holen* – таскать для кого-то каштаны из огня [4, 700]; *wer ein Minarett stiehlt, hält eine (gute) Hülle bereit* –

перен. кто ворует минарет, тот роет себе могилу [4, 90].

Известно, что одним из основных показателей полной ассимиляции заимствований является словообразовательное освоение. Т.И.Арбекова к словообразовательно освоенным лексемам относит «слова, имеющие общую основу, с одинаковым лексическим и грамматическим значениями, но с различными синонимическими аффиксами или разными морфемами одного и того же аффикса» [5, 58]. Например, *der Dolmetsch – der Dolmetscher – die Dolmetscherei; der Balyk – der Baliktschi; das Cafe – der Cafetier – die Cafetiere; der Sultan – die Sultanine*.

Определенная степень освоенности заимствований позволяет носителям языка соединять их со знакомыми, родными словами [1, 243]. Так, словосложение в немецком языке является одним из распространенных способов словообразования. Едва ли какой-нибудь другой язык сможет похвастаться таким количеством сложных существительных, когда одна часть представлена исконно немецким словом, а вторая – заимствованием, или когда обе части заимствованы из разных языков, например: *das Kaffeehaus: Kaffee-arab.-türk.* [6, 343], *Haus-dt.*; *der Morgenkaffee: Kaffee-türk.* [6, 343], *Morgen-dt.*; *die Kaffeepause: Kaffee-türk.* [6, 343], *Pause-roman.* [6, 531]; *das Betashar-Ritual: Betashar-türk., Ritual-lat.* [6, 633], *die Sofagarnitur (Sofa-arab.-franz.* [6, 667], *Garnitur-franz.)* [6, 242] и другие.

При знакомстве с другим языком мы входим в мир другой культуры, освоив чужой язык, мы получаем инструмент для получения знаний, хранящихся в чужой культуре [7, 610]. Славяно-германские контакты происходили во множестве областей – от балтийского моря до восточных Альп, от территорий западнее Заале до восточной стороны Вислы. Славянские лексемы составляют одну из солидных групп заимствований, проникших в немецкий язык в разные исторические периоды и проявившихся в сочетании различных атрибутов духовной и материальной культуры немецкого и славянских народов. Такие славянизмы, как *der Borschtsch, die Balalaika, der Gopak, der Muschik, die Gorodki, der Burlak, der Kosak* (казак), *der Kulak, der Kwaß, der Suchowei, die Naliwka, die Okroschka, die Gusli, der Pope* (поп), *der Sobor, das Tscharka, der Tscherwonez, der Owrag, die Uschki, die Wareniki, die Watruschki, der Wodka, die Troika, die Uschanka, die Papirossa* и другие наглядно демонстрируют, с одной стороны, несовпадение «культурного компонента», национально-спе-

цифических сем и, с другой, общность семантической темы таких сопоставляемых понятий, как наименования продуктов питания, предметов одежды, быта и т.д.

Отдельную группу славянизмов в немецком языке представляют реликтовые, т.е. устаревшие, несовременные заимствования. Подобные слова, когда-то успешно используемые и зафиксированные в старинных немецких источниках, позже вышли из активного употребления. К ним, например, следует отнести лексемы: нем. *Nusche* – «плохой нож» – сербско-луж., рус. «нож»; нем. *Plinse* – «тонкий блин» – верхне-серб.-луж. «blinc», рус. «блин»; нем. *Trubauen* – «трубить» – нижне-серб.-луж. «ts'ubis'», рус. «трубить»; нем. *Bemme*, ранее *Pomme* – от «Pommche», а последнее от «Pomska» – «помазанный маслом хлеб» – возможно от верхне-серб.-луж. «pomazka», рус. «помазать»; нем. *Lusche* – «лужа» – сербско-луж., рус. «лужа»; нем. *Preiselbeere* – «брусника» – верхне-серб. «bruslica», рус. «брусника», от «brusiti» – «окрашивать, стирать»; ср. нем. *Streichbeere* в том же смысле (дословно – «окрашивающая ягода»); нем. *Schwiet* – «клубок, лён» – нижне-серб.-луж. «switk», рус. «вить»; нем. *Nerz, Nörz, Norz* – «норка, или её мех» – верхне-серб.-луж. «norg», рус. «норица», церковно-слав. «пъreti» – «нырять»; нем. *Peitzker, Peisker* – серб.-луж. «piskor», рус. «пескарь», чешское «piskati» – «свистеть»; нем. *Moch* – «мох» – сербско-луж., рус. «мох»; нем. *Kausch* – «обрезано, обрублено» – нижне-серб.-луж. «kusu», русское «кусать»; нем. *Krinitz, Grünitz* – «клёст» – старопольс. «krzywonos», верхне-серб.-луж. «kriwonosak»; нем. *Halunke*, ранее *Holunke* – «мошенник, негодяй» – возможное от верхне-серб.-луж. «holank», уменьшит. форма от «holan» («житель голый местности»), верхне-серб.-луж. «hola» – «голый», рус. «голый» и другие.

В процессе взаимодействия контактирующих языков иноязычные слова начинают постепенно подчиняться законам чужой языковой системы, и в первую очередь – грамматике. Как свидетельствуют данные исследований и словарей, большинство заимствований из славянских языков представлено именами существительными, называющими конкретные предметы и явления (*die Kibitka, das Mammut, das Semstwo, der Kulak*), гораздо реже заимствуются прилагательные (*bolschewikisch, juchten, prosowjetisch, sklawisch*) и глаголы (*slawisieren, knuten, jarowisieren, quarzen*).

Оформление категории рода у заимствованных существительных происходит в соответс-

твии с двумя принципами немецкого языка: 1) чаще всего сохраняется грамматический род языка – источника: *die Balalaika(f)*, *der Ataman(m)*, *die Kopeke(f)*, *der Omul (m)*; 2) в редких случаях проводится семантическая или словообразовательная аналогия с немецкими эквивалентами. Например, заимствования, оканчивающиеся на суффиксы -ar, -eur, -er, -or относятся к мужскому роду (*der Bojar*, *der Prokuror*, *der Sobor*, *der Tabor*, *der Zar*), а женский род славянизмов определяется конечными -e или -a (*die Arrende*, *die Babuschka*, *die Steppe*, *die Britschka*, *die Isba*, *die Koleda*), реже -schaft (*Petschaft* от слав. 'печать', 'штамп' или 'кольцо с выгравированным именем' и т.п.). Однородны в своем грамматическом оформлении заимствованные глаголы, характеризующиеся в форме инфинитива наличием компонента -ieren, например: *bolschewisieren*, *jarowisieren*, *slawisieren* и т.д.

Также в отдельную группу можно выделить славянизмы, отражающие, в основном, специфи-

ку советской жизни: *der Bolschewik*, Mitglied der Kommunistischen Partei der ehemaligen Sowjetunion (большевик, член коммунистической партии бывшего СССР); *der Bolschewismus*, Herrschaft der Bolschewiken (большевизм, господство большевиков); *der Kolchos*, landwirtschaftliche Produktionsgenossenschaft in Sozialismus (колхоз, коллективное хозяйство); *der Komsomol*, kommunistische Jugendorganisation (комсомол); *der Komsomolze*, Mitglied des Komsomols (комсомолец); *der Leninist*, Anhänger des Leninismus (сторонник ленинизма, ленинец); *der Samisdat*, selbstgeschriebene oder selbstgedruckte illegale Bücher (самиздат, нелегально изготавливаемые в домашних условиях публикации) и другие.

Эти примеры неоспоримо свидетельствуют о том, что именно лексика, будучи самой изменчивой частью языка, осуществляет «связь времен» и как следствие межнациональных контактов наиболее полно отражает особенности языкового развития.

Литература

- 1 Сабитова З.К. Прошлое в настоящем. Русско-тюркские культурные и языковые контакты. – Алматы: Қазақ университеті, 2007. – 318 с.
- 2 Байманова Л.С. Тюркизмы в лексической системе немецкого языка. – Кокшетау, 2010. – 171 с.
- 3 Гатин М. Немецкие историки о Золотой Орде. Проблемы истории Улуса Джучи и позднелазолотоордынских государств Восточной Европы в немецкой историографии XIX-XX вв. – Казань: Татар. кн. изд.-во, 2011. – С. 21-46.
- 4 Das große deutsch-russische Wörterbuch. Herausgegeben von Prof. Dr.Sc.Phil. O.I. Moscalskaja. – М., 2002. – 1440 с.
- 5 Арбекова Т.И. Лексикология английского языка (практич. курс). – М.: Высшая школа, 177. – С. 58.
- 6 Fremdwörterbuch. Herkunft und Bedeutung. – Leonberg: Garant Verlag GmbH, 2007. – 752 S.
- 7 Уфимцева Н.В. Психоллингвистика и межкультурная коммуникация // Мир русского слова и русское слово в мире: Материалы XI Конгресса МАПРЯЛ. – Варна, 17-23 сентября 2007 г. – Т. 4. – Язык, сознание, личность. – Sofia: Heron press, 2007. – С. 610.

References

- 1 Sabitova Z.K. Proshloe v nastoyashhem. Russko-tyurkskie kulturnye i yazykovye kontakty. – Almaty: Қазақ университети, 2007. – 318 s.
- 2 Bajmanova L.S. Tyurkizmy v leksicheskoy sisteme nemeckogo yazyka. – Kokshetau, 2010. – 171 s.
- 3 Gatin M. Nemeckie istoriki o Zolotoj Orde. Problemy istorii Ulusa Dzhuchi i pozdnolotoordynskix gosudarstv Vostochnoj Evropy v nemeckoj istoriografii XIX-XX vv. – Kazan: Tatar. kn. izd.-vo, 2011. – S. 21-46.
- 4 Das große deutsch-russische Wörterbuch. Herausgegeben von Prof. Dr.Sc.Phil. O.I. Moscalskaja. – М., 2002. – 1440 s.
- 5 Arbekova T.I. Leksikologiya anglijskogo yazyka (praktich. kurs). – М.: Vysshaya shkola, 177. – S. 58.
- 6 Fremdwörterbuch. Herkunft und Bedeutung. – Leonberg: Garant Verlag GmbH, 2007. – 752 S.
- 7 Ufimceva N.V. Psixolingvistika i mezhkulturnaya kommunikaciya // Mir russkogo slova i russkoe slovo v mire: Materialy XI Kongressa MAPRYaL. – Varna, 17-23 sentyabrya 2007 g. – Т. 4. – Yazyk, soznanie, lichnost. – Sofia: Heron press, 2007. – S. 610.

Бердалиева Р.Ш.,
**Культура и коммуникация:
поклоны как особый класс
невербальных средств
общения**

В статье рассматривается проблема невербального взаимодействия людей как одного из значимых компонентов межкультурной коммуникации. Невербальная сторона общения, несмотря на свою важность в передаче информации, часто остается вне поля зрения человека, хотя мы интуитивно знаем о том, что ни одно взаимодействие не проходит без их участия. Среди огромного количества жестов и различных телодвижений особый класс составляют поклоны. Поклоны имеют свою национально-культурную специфику, особое содержание и исполнение, обладают специфической информативной нагрузкой в общении. В статье описаны поклоны разных народов, в том числе и казахские национальные поклоны. Казахские поклоны базируются на основных принципах казахского этикета – системе моральных установок традиционного общества: почитании старших по возрасту и социальному статусу, гостеприимстве, толерантности, благожелательности.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, поклон, жест, культурные различия, национальная культура, иконический знак.

Berdaliyeva R.Sh.
**Culture and communication : bows
as special class of un verbal means
of intercourse**

In the article the problem of un verbal cooperation of people is examined as one of meaningful components of cross cultural communication. The Un verbal side of communication, in spite of the importance in an information transfer, often remains out of eyeshot man, although we intuitively know about that, what ever not a single cooperation passes without their participation. Among the enormous amount of gestures and different the special class is made by bows. Bow have the national and cultural specific, special maintenance and execution, possess the specific informing loading in a communication. The bows of different people, including Kazakh national bows, are described in the article. The Kazakh bows are based on basic principles of Kazakh etiquette system of moral options of traditional society: honouring elders on age and to social status, hospitality, tolerance.

Key words: un verbal communication, bow, gesture, cultural distinctions, national culture, iconic sign.

Бердалиева Р.Ш.
**Мәдениет пен коммуникация:
тағзым ету бейвербалды
құралдардың ерекше
таптамасы ретінде**

Мәдениет аралық коммуникацияның ең маңызды компоненттерінің бірі ретінде адамдар арасындағы бейвербалды амалдар мәселесі болып табылады. Қарым-қатынас үдерісіндегі бейвербалды аспект ақпарат берудегі маңыздылығына қарамастан көбінесе адам назарынан тыс қалып отырады. Әртүрлі дене қимылдары мен ишараттардың ерекше таптамасы ретінде тағзым ету, тәжім ету ишараттары қарастырылады. Тағзым ету ишараттарда өзіндік мәдени- ұлттық, мағыналық және орындалу ерекшеліктері, арнайы ақпараттық маңыздылығы болады. Мақалада қазақ ұлттық бейвербалды амалдарының бірі тағзым ету ишараты қарастырылады. Қазақ ұлттық тағзым ету ишараты дәстүрлі қоғамның моральдық-адамгершілік қарым-қатынас жүйесіне бағынады, атап айтқанда жасы үлкенді сыйлау, қонақжайлылық, төзімділік пен мейірімділік сияқты қазақ этикетінің қағидаларына негізделеді.

Түйін сөздер: бейвербалды коммуникация, тағзым ету, тәжім ету, ишарат, мәдени ерекшеліктер, ұлттық мәдениет, икон белгісі.

КУЛЬТУРА И КОММУНИКАЦИЯ: ПОКЛОНЫ КАК ОСОБЫЙ КЛАСС НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ОБЩЕНИЯ

Известно, что человек с рождения принадлежит к определенной языковой и культурной общности, где учится коммуникации. С рождения люди способны произносить любые звуки, доступные человеку, однако в результате межкультурной коммуникации индивид выбирает и формирует из всего арсенала языковых средств определенные способы общения. Точно так же каждая культура выстраивает и формирует из нашего невербального поведения свойственный ей конкретный невербальный код.

На всем протяжении своей истории человечеством было создано огромное количество знаков поведения, без которых невозможен ни один вид деятельности. Для человека владение этими знаками и знаковыми системами означает включение его в отношения с другими людьми и в культуру.

Межкультурная коммуникация осуществляется в условиях значительных ментальных различий ее участников, что существенно влияет на успешность коммуникативного акта. В процессе межкультурной коммуникации, ее участники при прямом контакте используют как вербальные, так и невербальные средства общения, которые имеют ярко выраженный национальный характер [1, 12].

Поклоны интересны специалистам самых разных наук – лингвистам, психологам, биологам, культурологам и др. И одна из причин такого интереса к ним состоит в том, что поклоны являются одним из самых древних культурно и социально значимых классов жестов.

Поклоны известны с давних времен. Первое описание японского поклона относится, по-видимому, к 600 году до новой эры, и содержится оно в священной книге синтоизма «Кодзики», древнейшем памятнике японской письменности, сохранившемся до наших дней. Японские учебники, имеющие отношение к образованию и к воспитанию общественной морали описывают много разных видов поклонов, совершаемых, например, при приветствии. Японцы считают поклоны сугубо «своими» жестами и, насколько можно судить по современной японской живописи и рекламе, литературе, театру и кино, они очень хотят, чтобы другие тоже считали поклоны исконно японскими жестами, то есть характерными именно для японской культу-

ры. И хотя они этого, несмотря на то, что поклоны давно и очень широко употребляются во многих других культурах.

В Китае, например, во времена Конфуция от каждого гражданина предполагалось точное знание кому, когда и как следует кланяться (например, китайской женщине полагалось кланяться мужчине, причем даже сидящему, хотя сама женщина должна была перед ним стоять). А в Индии даже словесное приветствие открывается заимствованным из санскрита словом *намастэ*, означающим «поклон тебе», а словесное прощание предваряется другим, так сказать, «словесным поклоном», а именно словом *намаскар*, означающим «выполнение (буквально: делание) поклона» [2, 37].

Поклоны образуют особый подкласс коммуникативных жестов: каждый из них несет информацию, которую жестикулирующий в коммуникативном акте намеренно передает своему адресату. По своей знаковой, или семиотической, природе поклон принадлежит к иконическим знакам – ведь, даже чуть-чуть склоняя голову, мы уже делаем этим себя физически ниже собеседника, и такое телесное действие отражает психологическое понижение своего статуса за счет молчаливого признания статуса адресата поклона более высоким.

В соответствии с типовыми сферами использования все поклоны делятся на три класса: религиозные, церемониальные, или ритуальные, и бытовые, или светские, поклоны.

Религиозный поклон, по данным энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона, это «символическое действие, служащее выражением чувства почтения пред высшим и благоговения перед Существом Высочайшим – Богом». Выразить свой смысл каждый религиозный поклон может только в жестко регламентированных ситуациях и в особом внешнем контексте. Религиозные поклоны исполняются в Храмах, во время богослужения и в доме во время молитвы, или при встрече в помещении или на улице с духовным лицом. Если вспомнить, что поклон является иконическим знаком, а одно из значений слова религия – это «совокупность духовных представлений человека, основанных на вере в Бога и поклонении ему», то сразу становится ясно, почему именно поклоны составляют обязательную часть большинства религиозных ритуалов у всех основных мировых конфессий.

Например, в исламе каждый правоверный мусульманин должен ежедневно совершать пять молитв, называемых намазами. Во время каж-

дой из них предписывается исполнять (в строго установленном порядке) серию движений и произносить сопутствующие им слова – *ракаа'ат*. Такой комплекс из невербальных и вербальных единиц включает в себя восемь отдельных актов поклонения Аллаху, куда входят поклоны двух разных видов, именуемые *руку* и *саджда*. Большое значение при совершении поклонов имеет также ориентация тела молящегося: оно должно быть повернуто в сторону Мекки. Поклон *руку* исполняется так: мужчины кладут руки на колени и совершают поклон в поясе, а женщины столь глубоко не кланяются. *Руку* предписано исполнять после того, как закончено чтение первой и второй, более короткой, сур Корана. *Руку* сопровождается произносимой трижды специальной речевой формулой, восхваляющей Аллаха и означающей «Слава моему Господу и хвала Ему». Этот поклон свидетельствует о любви и почитании мусульманина Бога [2, 41].

Завершив *руку*, мусульманин выпрямляется и в течение какого-то времени произносит необходимые молитвы, а далее, вместе со словами Аллах акбар «Аллах велик» совершает другой поклон – *саджда*. Этот поклон отличается от предыдущего и по форме и по смыслу. Для исполнения *саджда*, – жеста, который по форме можно отнести к подклассу земных поклонов, – мусульманину надлежит встать на колени, упираясь расположенными впереди колен ладонями, на землю или на пол и коснуться земли лбом и носом. После этого человек принимает особую сидячую позу и произносит обращенные к Аллаху слова прошения и пощады. Заканчивается весь этот жестово-словесный комплекс еще одним поклоном *саджда*, после которого люд встает в полный рост.

Большой поклон и земной поклон подчеркиваются элементы формы, соответственно, амплитуда жеста и конечная точка его физической реализации. А выражение великий поклон передает культурную в широком смысле слова значимость жеста. Для исполнения большого поклона человек, молясь, опирается ладонями об пол и касается лбом пола.

На Востоке поклоны издавна были равно как религиозными, так и ритуальными жестами, тогда как в средневековой Европе поклон был, прежде всего, жестом ритуальным. Особенно часто европейские поклоны исполнялись во время торжественных королевских приемов и судебных процессов. В средневековых Англии, Франции, Бельгии и Испании кланялись два-три раза при подходе к королю или к другому знат-

ному лицу, и было это делом вполне обычным. Первый поклон делался при входе в зал, где король принимал гостей, второй – примерно посредине пути к королю, а третий – непосредственно перед королем; те же действия в обратном порядке выполнялись и при расставании, при этом не поворачивались каждый раз спиной к королю, а пятились назад и останавливались только для поклонов [3, 18].

Во Франции поклоны выполнялись также и в суде и на балах, где мужчины кланялись женщинам, а в Германии было принято даже специальное обучение подобострастному поклону, именуемому *Bückling*. Его следовало исполнять, например, во время танцев. Обучение поклонам на уроках танцев было довольно жестким: во время урока учитель вполне мог с силой наклонить голову нерадивого ученика в сторону особы женского пола. Обучение подобным этикетным жестам в Германии и в ряде других государств мира входило составной частью в получаемое светское образование.

Форма поклона образует достаточно сложную конфигурацию и складывается из значений нескольких признаков. К основным признакам формы относятся: начальное положение корпуса жестикулирующего, его конечное положение, предельный угол наклона корпуса относительно вертикальной оси, возможность или обязательность участия в воспроизведении поклона других частей тела.

Кивок является самым частым из бытовых поклонов, весьма непродолжительный по времени и малый по амплитуде. По форме это наклон вниз одной головы, и только изредка жест сопровождается едва заметным наклоном туловища. Из-за беглости и нечеткой акцентированности движения головой кивок называют также часто небрежным поклоном – с целью подчеркнуть именно эти особенности. Кивок используется в быту для приветствия адресата, когда нет времени или желания вступать с адресатом в речевой контакт, или применяется, когда партнеры находятся на далеком расстоянии друг от друга или им мешают посторонние лица, и вступить в речевой контакт они не могут по объективным причинам.

При исполнении поклона существенное значение имеет способ, или манера исполнения. Она характеризует не столько сам жест, сколько жестикулирующего, а уже через него и адресата. Она говорит об их соотносительных или абсолютных статусах и ролях, о физических и психических состояниях и чертах характера,

об отношениях между партнерами и позволяет представить элементы психологического портрета участников общения или некоторые аспекты самой ситуации общения. Об этом говорят языковые обозначения разных характеристик манеры исполнения, – плавности или резкости, небрежности или тщательности, а также разные оценки манеры исполнения жеста. Так, по скорости исполнения поклон может быть скорым, быстрым, кратким, мгновенным; по плавности/резкости поклон характеризуется как размашистый, резкий, плавный, спокойный, размеренный; по степени внимания к исполнению поклон бывает небрежным, рассеянным, церемонным. Эстетическая оценка поклона передается прилагательными изысканный, изящный, галантный, неловкий, неуклюжий, а социальная оценка, то есть оценка социального положения, – единицами поклониться важно, с достоинством, с чувством превосходства [4, 52].

Еще один дифференциальный признак, важный для классификации бытовых поклонов – это «тип передаваемого поклоном отношения жестикулирующего к адресату». Бытовой поклон может выражать вежливость, и тогда мы говорим вежливый поклон. Бытовой поклон может быть также почтительным, уважительным, учтивым, признательным, презрительным, смиренным, подобострастным, приветливым, веселым или холодным. Люди кланяются, выказывая поведением уважение или признательность.

Бытовые поклоны исполняются в норме в следующих ситуациях: приветствие/прощание, приглашение, принятие приглашения, выражение благодарности или согласия с предложением адресата, принесение ему извинения, выражение уважения, смирения, покорности или почтения в разговоре с вышестоящим или почитаемым лицом.

Во многих культурах бытовые поклоны, в особенности кивки, больше свойственны мужчинам. Согласно существующим правилам невербального этикета мужчина кланяется знакомой или только что представленной ему женщине; молодой мужчина кланяется человеку старшему по возрасту; человек, стоящий ниже по социальной или служебной лестнице, кланяется вышестоящему. Дети кланяются взрослым; мужчина – мужчине или всем присутствующим в помещении лицам; женщина может поклониться женщине или всем присутствующим лицам.

Казахские невербальные формы приветствий (рукопожатие, объятие и другие) базируются на основных принципах казахского этикета

– системе моральных установок традиционного общества: почитании старших по возрасту и социальному статусу, половозрастной иерархии, гостеприимстве, толерантности, благожелательности. В приветствиях ярче всего отражается смысл этикета — обозначение места общающихся в социальной иерархии, подтверждение социальной структуры общества. Именно поэтому конкретные формы приветствий имеют много вариантов, в зависимости от того, кто кого приветствует. Возраст, пол, социальное положение, родственные связи, род занятий, степень знакомства будут иметь значение для приветствующих и определять их поведение при встрече. Принцип почитания старших проявляется в позах и жестах, а также очередности приветствия.

У казахов невестка (*келін*) при первоначальном представлении ее старшим родственникам мужа должна приветствовать их *поклоном*. Этот ритуал называется «*сәлем беру*» – поклон и является почтительной формой приветствия: свекровь представляет старших родственников, а невестка в знак приветствия и оказания почта должна каждому из них поклониться, при этом с ее стороны не произносятся приветственные слова. Этикет предписывает девушкам быть скромными. Скромность в понимании казахов – проявление вежливости. Родственники жениха (*киеу*) в ответ должны поблагодарить невестку за почет словами-благопожеланиями и благословениями: «*Бай бол!*» (Будь богатой!), «*Бақытты бол!*» (Будь счастлива!), «*Кем болма!*» (Живи в достатке!), «*Алла жар болсын!*» (Да прибудет с вами Всевышний Аллах!). В южных областях Казахстана до сих пор невеста совершает поклон (*сәлем беру*) при виде старших родственников мужа. Кроме того, в знак уважения к предкам дома, в который пришли с официальным визитом, женщины независимо от возраста делают общий приветственный поклон в почетную сторону дома (*төр*). В тех же южных областях принято каждое утро приветствовать свекра и свекровь поклоном (*сәлем беру*), а также совершать его при встрече после долгого их отсутствия.

В истории культуры головной убор вообще наделен особыми символическими свойствами, в частности отсутствие шапки являлось признаком социальной неполноценности или некоего особого состояния человека. Снять шапку означало проявить уважение или сделать себя ниже человека, которому адресовался этот жест». Женщины и дети при поклоне головного убора, как правило, не снимали и не снимают. Возможно, это связано с тем, что в целом ряде культур, в частности славянских, непокрытые женские волосы связываются с неприличным поведением и грехом. Не случайно в православной церкви мужчина должен обязательно находиться с непокрытой головой, а женщина, наоборот, должна быть всегда с покрытой головой [5, 27].

Поклоны, в особенности приветственный поклон, обычно сопровождаются улыбкой, приветливым выражением лица или теплым голосом, то есть единицами, соответствующими передаваемому отношению или разворачивающейся ситуации. За бытовым поклоном следует протянутая для рукопожатия рука или уместная к данному случаю речевая реплика. Правильное исполнение требует, чтобы при совершении поклона человек какое-то – достаточно короткое – время смотрел на адресата. Но если поклон выражает смирение, вину или еще каким-то образом подчеркивает зависимость жестикулирующего от адресата, то взгляд жестикулирующего сначала падает на адресата, а затем глаза очень быстро опускаются вниз.

Молча обычно кланяются тогда, когда, либо вербальная коммуникация уже закончилась, либо поклон остался незамеченным и коммуникация не успевает начаться, либо, наконец, поклон уже сам по себе является вполне достаточным ответом на жест или произнесенную фразу партнера. Когда поклон, равно как и его сокращенный вариант полупоклон, выступает в качестве жеста, сопровождающего речевое действие, то в этих случаях он подчеркивает определенное отношение жестикулирующего к адресату, в частности особую значимость для него данного адресата, и является невербальным семиотическим свидетельством уважения, почтения или преклонения.

Литература

- 1 Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 412 с.
- 2 Морозова Е.Б. Поклон как этикетный жест. – М.: Издательство РГГУ, 2003. – 279 с.
- 3 Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истоков этикета, – Л: Наука, 1990.

- 4 Почепцов Г. Теория и практика коммуникации. – М.: Центр, 1998. – 353 с.
- 5 Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. –264 с.

References

- 1 Krejdlin G.E. Neverbal'naja semiotika. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2002. – 412 s.
- 2 Morozova E.B. Poklon kak jetiketnyj zhest. – M.: Izdatel'stvo RGGU, 2003. – 279 s.
- 3 Bajburin A.K., Toporkov A.L. U istokov jetiketa, – L: Nauka, 1990.
- 4 Pochepcov G. Teorija i praktika kommunikacii. – M.: Centr, 1998. – 353 s.
- 5 Ter-Minasova S.G. Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija. – M.: Slovo, 2000. –264 s.

Бисенкулов М.К.
**Чокан и Олжас:
к проблеме гипертекстового
пространства**

В статье рассматриваются глубинные связи творчества О. Сулейменова с прошлым. Чем крупнее художник слова, тем шире гипертекстовое пространство его творчества, т.е. связь с разными эпохами, фактами, личностями. В этом смысле понятие гипертекстовое пространство близко по значению континууму. Понятие гипертекстового пространства рассмотрено на примере творчества О. Сулейменова.

Ключевые слова: реминисценция, трансформация текста, текстуальная близость, информационная насыщенность текста.

Bissenkulov M.K.
**Chokan and Olzhas: to the
problem of hypertext space**

In the article deep connections of work of O. of Сулейменова are examined with the past. What larger writer, the wider hypertext space of his work, i.e. connection with different epochs, facts, personalities. Concept hypertext space close by value to the continuum. The concept of hypertext space is considered on the example of O. Suleymenov's work.

Key words: reminiscence, transformation of text, textual closeness, informative saturation of text.

Бисенқұлов М.Қ.
**Шоқан мен Олжас:
гипермәтіндік
кеңістік мәселесі**

Бұл мақалада О. Сүлейменов шығармашылығының өткен ғасырлармен байланысы қарастырылды. Ірі жазушырадың шығармашылығы өткен-кеткен замандармен, оқиғалармен, тұлғалармен терең байланысы бар. Сондықтан гипермәтіндік кеңістік ұғымының мағынасы континуумға жақын. Мақалада гипермәтіндік кеңістік ұғымы О. Сүлейменовтың шығармашылығы негізінде қарастырылған.

Түйін сөздер: реминисценция, мәтін трансформациясы, мәтіндердің жақындығы, мәтіннің ақпараттық толығы.

ЧОКАН И ОЛЖАС: К ПРОБЛЕМЕ ГИПЕРТЕКСТОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Олжас Сулейменов в своем многомерном творчестве часто обращается к прошлому: философии Востока, истории древнего Шумера, литературе Древней Руси, поэзии казахских акынов и жырау, наследию Абая, Махамбета, Чокана. Информационной насыщенностью отличается признание поэта: «Я бываю Чоканом! Конфуцием, Блоком, Тагором!.. Я согласен быть Буддой, Сэсю и язычником Савлом!..» [1]. Такие признания указывают на место поэта в истории: для него не существует привычных границ – пространственных и временных. Гипертекстовое пространство творчества О. Сулейменова объединяет разные эпохи, судьбы в единый мир. Довольно часты в творчестве О. Сулейменова реминисценции с Ч. Валихановым. Любопытно проследить эту особенность на примере отдельных произведений поэта.

*Предки,
В бою поддержите меня под мышки.
Одинокое дерево не обойду.
Я повешу аркан
На кривом суку.
Я не первым
В последнем бою упаду.
Кто не знает мою золотую саку?
Вон звезда сорвалась,
Голова моя клонится ниже,
Клятву верности женищине дав,
Я целую ладонь.
ни сову, ни ворону, ни лебедя
Не обижу.
Аруах!
Укажи мне дорогу на Балатон ... –*

так, несколько загадочно, начинается стихотворение О. Сулейменова «Песня кумана» [1, 109]. Смысл этих поэтических строк не сразу доходит до сознания современного читателя, а может и не дойти, если читатель не знаком с древними традициями, обрядами, обычаями, верованиями казахов. Для того, чтобы прояснить подтекст «Песни кумана», можно обратиться к работе Ч. Валиханова «Тенкри (бог)» [2], как это сделал в своё время Мурат Ауэзов [3].

Выпишем некоторые сведения, содержащиеся в указанной работе Ч.Ч. Валиханова: «Арвах – дух предков, во всех трудных житейских случаях обращаются к ним, говоря :»аруахи, держите меня за руку и поддерживайте подмышки» и приносят в жертву ...», «Звезды почитают душами людей, если видят падение звезд, то говорят: «моя звездочка стоит еще!», «Дерево, одиноко растущие в степи, или уродливое растение с необыкновенно кривыми ветвями служат предметом поклонения и ночевки. Каждый, проезжая, навязывает на это дерево куски от платья, тряпки, бросает чашки, приносит в жертвы животных или же навязывает гриву лошадей», «Не стреляют лебедей... называют его царем птиц. Не бьют сову, филина, дятла, кокарга (синяя ворона) и кукушку...».

Комментируя «Песню кумана», Мурат Ауэзов замечает: «Символика стихов О. Сулейменова (построенная по принципу прямого соответствия предмета, события по условному обозначению и в этом смысле родственная кольцу иносказания в национальной литературной традиции) поддается прочтению, обнаруживая за условной усложненностью формы предельную искренность поэта и четкую определенность его позиции».

Действительно, смысл стихотворения Олжаса становится прозрачным после усвоения информации Чокана. «Песня кумана», насыщенная информацией о прошлых обычаях казахов, становится своего рода поэтической клятвой на верность своему народу, выражением гражданского кредо поэта. Вспоминается аналогичное по смыслу высказывание Олжаса: «Возвысить степь, не унижая горы», то есть возвысить свою культуру, не унижая чужие. Не случайно «Песня кумана» построена как клятва, с использованием ряда глаголов первого лица единственного лица настоящего времени: *не обойду, повешу, упаду, целую, не обижу...* В результате возникает интонация заклинания, создается атмосфера древности, колорит степи, дыхание истории. Трансформация текста Ч. Валиханова в «Песне кумана» прослеживается четко и однозначно.

На основе другой записи, сделанной Чоканом [2, 201-208], Олжас создает стихотворение «Выборы» [4, 99-100]. Любопытно сопоставить тексты Ч. Валиханова и О. Сулейменова:

Ч. Валиханов: «Карабатыр говорит:

Если хочешь, то буду говорить я и скажу тебе, Урак: 1. О далеких маджид и торкоманах и грузинах; 2. Глубоко лежащих башкирцах; 3. Высокобашенной Москве; 4. Мохнаторотых

русских; 5. Хохлатоголовых калмыках; 6. Дикоговорящих чурчутах – я одному себе обратил. Если ты неверный, – стрелы обращаю, муслим, – душу мою к тебе располагаю. Когда мне было 12 лет, стрел-бегунцами владел, десять тысяч рати я был голова. 18 лет когда мне было (подобно Булаю, сыну Есена, подобно Джолаю, сыну Эсеке), имя Карабатыра повсюду пустил и славил: подобно баранам после доения, заставил блеять (и тогда) беспечно лежащего Урака, под пояс пнувши, разбудил; Сын Алия Урак! Когда и где будучи со мной был равен?

Ответ Урака:

Я, если хочешь, скажу, Карабатыр, тебе, скажу я твой корень и происхождение скажу. Ты был из города Машакр, выбежавший единодомный выходец (сарт). Отец твой был простой человек, хоть давшего был слуга, мать твоя была простая бедная женщина и рабыня всякого, давшего деньги. Каракула мой без холки, не в теле и молодец без скота – богатства. Но божия милость велика, день божия дает мне богатство, – неизвестно. Если (захочет) поищет, мирзе, подобному Ураку, вражие табуны найдутся. У моего Каракула холка горсть, грознородившемуся Ураку. Раба Матрушки сын через скот свой сравнялся. Сын богача на богача похож, на невязанного жеребенка похож, раба сын на раба схож, на собаку с отрезанными ушами схож. После этого дня этот праздник твой на драку собак схож...» [2, 206-207].

О. Сулейменов:

« Говори, Кара-батыр!

*Если хочешь, скажу я тебе, Урак,
о маньчжурах, ногайцах хохлатоголовых,
о башкирах, о русских мохнаторотых,
о туркменах, грузинах в далеких горах,
о китайцах, не знающих вдохновенья,
о великих народах, умеющих плакать, -
всех, подобно овцам после доенья,
заставил я блеять во имя аллаха.
Если ты мусульманин, братайся со мной,
а неверный – из вен твоих выпущу гной,
мое имя ураном клокочет в степи,
сотни тысяч джигитов водил я в бой.
Меня знает сайгак, и орел, и змея!
Меня знают на небе и выше!
Сын Алия, Урак, кто не знает меня?
Только я о тебе не слышал!*

Говори, Урак-батыр!

*Что ж, скажу, если хочешь, Кара-батыр.
Я прошел по дороге великой твоей:
у туркмен я спросил, у грузин я спросил,
я в далеких лесах у башкир побывал,
я у русских в прекрасной Москве побывал,*

у поляков я в тесных полях побывал,
я с маньчжурами дикими, воевал,
у Литвы я спросил, у болгар я спросил,
у племен я признания вырывал.
Кто не знает тебя? Кто не знает, что ты –
Сын раба! Внук раба! И отец рабов!
Ты, презренный, ты землю когда-то пахал.
Жеребец Каракул похудел подо мной,
Жеребец Каракул благородней тебя,
хочешь, я оседлаю тебя на бой?
Нет кобылы такой в степях!
Оседлаю, ударю тебя по бокам,
повалю, опозорю, как жирную бабу!
Сын волка, хоть и тощ, но похож на волка,
Сын собаки, хоть толст, но похож на собаку!
С отрезанными ушами.

Предание говорит, что в этом споре победил Урак-батыр» [4, 99-100].

Текстуальная близость записей Чокана Валиханова и строк Олжаса Сулейменова налицо: совпадают образы, эпитеты, сравнения и другие тропы, использованные в обоих случаях. У Валиханова: *мохнаторотых* русских, у Сулейменова: о русских *мохнаторотых*; у Чокана: *хохлатоголовых* калмыках, у Сулейменова: *ногайцах хохлатоголовых*; у Валиханова: раба сын на раба схож, на собаку с отрезанными ушами схож, у Сулейменова: сын собаки, хоть и толст, но похож на собаку с отрезанными ушами.

В то же время текст Чокана трансформируется в соответствии с замыслом Олжаса. О. Сулейменов домисливает Чокана, включает в свое стихотворение целые фрагменты, отсутствующие в записи Ч. Валиханова, но созвучные оригиналу по общей тональности, обогащающие текст XIX века: «Если ты мусульманин, братайся со мной, а неверный – из вен твоих выпущу гной; «мое имя ураном клокочет в степи», «меня знает сайгак, и орел, и змея». Наиболее далек от записи Чокана ответ Урака, победу которому отдает не Чокан, а Олжас спустя столетие.

В статье «Тенкри (бог)» Ч. Валиханов объясняет значение слов *айналмак*, *айналайын*, *айналайын қарағым*, *айналайын шырағым* [2, 211]. О. Сулейменов создает стихотворение «Айналайын», в котором наполняет древнее слово новым, социальным содержанием. Стихотворение завершается следующими знаменательными строками:

Кружись, айналайн, Земля моя!
Как никто,
я сегодня тебя понимаю,
все болезни твои на себя принимаю,
я кочую, кружусь по дорогам твоим... [1, 151].

Ключом к постижению подтекста этого стихотворения для современного читателя служит информация Чокана: «Есть жертва круговая – *айналмак*, жертва три раза обходит существо, для которого люди это делают. Так, схватывая птицу, окружают три раза вокруг головы и отпускают. Она берет все мое несчастье и болезни на себя. Человек, делая то же, принимает и предлагает себя духам. Для выражения любви они говорят *айналайн* – обойду вокруг. Нежная мать говорит любимому сыну: *айналайн шырағым* (зрачок), *шырағым* (светильник), т.е. обойду вокруг, зрачок, светильник мой» [2, 211].

Любопытно признание Леонида Мартынова: «Но все же нашелся человек, который объяснил мне и значение слова «айналайн», и еще многое другое. Это Олжас. Олжас Сулейменов» [5].

Ч. Валиханов дал этимологию слова *айналайын*. О. Сулейменов, основываясь на чокановском объяснении слова, расширил его семантическое поле. В его трактовке слово *айналайын* становится выражением позиции Поэта: не личные мелкие чувства, а болезни Земли, проблемы человечества должны волновать подлинного поэта. И, пытаясь закрепить за старым словом новый смысл, Олжас обыгрывает древний обряд, описанный Чоканом: «я кочую, кружусь по дорогам твоим» – это тот же самый *айналмак*, та же жертва, о которой пишет Ч. Валиханов, но жертва во имя всех живущих на земле.

Чокан жил в тяжелое время. «Это было время, когда умирали Пушкины и Лермонтовы и процветали бенкендорфы всех мастей. Время, когда официально отменялось крепостное право во имя еще большего распространения рабства по всей плоскости Российской империи. Время, когда лучшие люди, вспыхнув ненадолго, сгорали в «безумном веселии». Рушились романтические иллюзии, светлые головы, воспринявшие с кровью предков идеи избранничества, кончали свои дни в кабаках, в сумасшедших палатах и в серых стенах серых домов, которых по Руси было великое множество», – пишет О. Сулейменов [6].

Несмотря на тяжелое время, Чокан за свои неполные 30 лет сделал для казахского народа многое. Об этом пишет С. Марков в своем посвящении Чокану:

Чужая жизнь – безжалостней моей -
Зовет меня... И что мне делать с ней?
Ведь можно лишь рукою великана
В лазоревой высокогорной мгле
Куском нефрита выбить на скале
Рассказ о гордом подвиге Чокана! [7].

Таким образом, личность Ч. Валиханова занимает большое место в гипертекстовом пространстве творчества О. Сулейменова. На это указывают: использование имени Чокана в стихотворных и публицистических текстах; пря-

мое обращение О. Сулейменова к записям Ч. Валиханова; трансформация научных трудов Ч. Валиханова в поэзии О. Сулейменова; текстуальная близость отдельных произведений О. Сулейменова с записями Ч. Валиханова.

Литература

- 1 Сулейменов О. Определение берега. – Алма-Ата: Жазушы, 1979. – С. 54.
- 2 Валиханов Ч. Тенкри (бог). – Собр. соч. в пяти томах. Том 1. – Алма-Ата: Главная редакция КСЭ, 1984. – С. 208-216.
- 3 Ауэзов М. Времен связующая нить. Литературно-критические этюды. – Алма-Ата: Жазушы, 1972. – С. 115-116.
- 4 Сулейменов О. Повторя в полдень. – Алма-Ата: Жазушы, 1973. – С. 99-100.
- 5 Мартынов Л. Вместо предисловия. – В кн.: Сулейменов О. Определение берега. – С. 6.
- 6 Сулейменов О. Мой Чокан. – В кн.: Сулейменов О. Эссе, публицистика. Стихи, поэмы, Аз и Я. – Алма-Ата: Жалын, 1989. – С. 15.
- 7 Марков С. Идущие к вершинам. – М.: Советский писатель, 1968. – С. 6.

References

- 1 Sulejmenov O. Opredelenie berega. – Alma-Ata: Zhazushy, 1979. – S. 54.
- 2 Valihanov Ch. Tenkri (bog). – Sobr. soch. v pjati tomah. Tom 1. – Alma-Ata: Glavnaja redakcija KSJe, 1984. – S. 208-216.
- 3 Aujezov M. Vremen svjazujushhaja nit'. Literaturno-kriticheskie jetjudy. – Alma-Ata: Zhazushy, 1972. – S. 115-116.
- 4 Sulejmenov O. Povtorjaja v polden'. – Alma-Ata: Zhazushy, 1973. – S. 99-100.
- 5 Martynov L. Vmesto predislovija. – V kn.: Sulejmenov O. Opredelenie berega. – S. 6.
- 6 Sulejmenov O. Moj Chokan. – V kn.: Sulejmenov O. Jesse, publicistika. Stihi, pojemy, Az i Ja. – Alma-Ata: Zhaly, 1989. – S. 15.
- 7 Markov S. Idushhie k vershinam. – M.: Sovetskij pisatel', 1968. – S. 6.

Бухарбаева К.Н.,
**Отражение процесса
категоризации
в языке компьютерной науки**

В статье рассматривается отражение процессов категоризации и перекатегоризации в языке компьютерной науки с позиции когнитивного терминоведения.

Анализ терминов категории процессов, категории (виртуальных) предметов, категории свойств, категории величин, категории единиц измерения, категории наук, отраслей, категории организаций, категории профессии основан на методе формальной логики.

Процессы категоризации показаны на примере дефиниции терминов. Процесс перекатегоризации проиллюстрирован метонимическими моделями терминов категории процесса.

Ключевые слова: когнитивное терминоведение, категоризация, перекатегоризация, метонимия, термины категории процессов.

Bukharbayeva K.N.
**Reflection of the categorization
process in the language of
computer science**

The reflection of the processes of categorization and changes of category by term in language in computer science from the perspective of cognitive of terminology is considered in the article.

Analysis of the term category of process, the category of (virtual) objects, categories of attribute, the category of quantity, category of units, category of Science, sectors, categories of organizations and categories of profession based on the method of formal logic.

Categorization process shown by the example of the definition of terms. Changes of category by term are illustrated by metonymic models of the term category of process.

Key words: cognitive Terminology, categorization, changes of category by term, metonymy term category of process.

Бухарбаева К.Н.
**Компьютер ғылымының
тіліндегі сыныптау процессінің
шағылуы**

Мақалада когнитивтік терминтану тұрғысынан компьютер ғылымының тіліндегі сыныптау процесімен және сөздердің басқа сыныпқа аумастыру процесінің шағылуы қарастырылады.

Процесстер сыныпының, (виртуалдық) заттардың сыныпының, қасиет сыныпының, көлем сыныпының, өлшем бірлігінің сыныпының, ғылымдардың, салалардың сыныпының, мекемелердің сыныпының, мамандардың сыныпының терминдерінің формальды логика әдісі негізінде талданған.

Сыныптау процесі терминдердің дефинициясының мысалында көрсетілген. Сөздерді басқа сыныпқа аумастыру процесі процесс сыныпының терминдерінің метонимиялық моделінде көрсетілген.

Түйін сөздер: когнитивтік терминтану, сыныптау, сөздердің басқа сыныпқа аумастыру, метонимия, процесс сыныпының терминдері.

**ОТРАЖЕНИЕ
ПРОЦЕССА
КАТЕГОРИЗАЦИИ
В ЯЗЫКЕ
КОМПЬЮТЕРНОЙ
НАУКИ**

Проблема категоризации реалии окружающей действительности рассматривалась учеными еще с древнейших времен. Сегодня мы отчетливо осознаем, что получаемая информация о новом предмете или явлении в целях познания проходит стадию процесса категоризации. Данный процесс характеризуется как процесс, при котором происходит распознавание неких общих признаков или черт у предметов или явлений и их объединение в некий класс, группу или приближение их к определенному концепту.

Определяя процесс категоризации с позиций когнитивной парадигмы, А.М. Клестер справедливо замечает, что «это отражение процесса, который соотносит предмет научной мысли с определенной концептуальной категорией и определяется языковым знаком. Процесс категоризации осуществляется как форма познания мира в виде классификационной деятельности человеческого разума: категории формируются как результат систематизации и упорядочения приобретаемого человеком знания. Исследование научной картины мира посредством выявления процесса категоризации дает представление об участии структур знания и человеческого опыта в когнитивно-дискурсивной деятельности человека» [1, 173].

Так, опираясь на когнитивную парадигму, лингвистика начала «заниматься исследованием содержательных параметров языка» [2, 5], [3, 37-38]. Хотя по справедливому замечанию Е.С. Кубряковой, «когнитивная лингвистика представлена в мире несколькими мощными направлениями, каждое из которых отличается своими установками, своей областью анализа и особыми процедурами анализа» [2, 4].

В терминоведении, как самостоятельной дисциплине, выросшей из лингвистики, также отмечается активное развитие когнитивного направления [4]. Основными положениями когнитивного терминоведения, выделенными учеными терминологами, являются следующие: 1. Термин начинает пониматься как языковой знак специального концепта, который зависит от процесса когниции и включает результаты категоризации и концептуализации знания. 2. Термин осознается как элемент структурированной, иерархически организованной терминологической системы, сознательно конструируемой в резуль-

тате накопления фактической информации об определенном участке мира, о месте человека в обществе, науке, производстве, языке и коммуникации и о системных связях, выявляемых в объективной действительности и формируемых под влиянием функциональных потребностей. 3. Термины, терминологические системы понимаются как динамические конструкты, которые рождаются в дискурсе и изменяют свое содержание и свою форму в процессе когнитивной [5, 57-58].

Говоря о методах когнитивного терминоведения В.М. Лейчик отмечает, что «поскольку это направление делает только первые шаги, пока затруднительно подробно характеризовать данные методы» [6, 172]. В рамках данной статьи сделаем попытку описать категории, как одно из ключевых понятий когнитивной науки, в языке компьютерной науки. Как отмечает Т.Л. Канделаки «в профессиональной лексике можно выделить: категорию процессов, категорию предметов, категорию свойств, категорию величин, категорию единиц измерения, категорию наук, отраслей, категорию профессий и т. п.» [7, 9].

Компьютерная наука является комплексной наукой, использующей знания из области математики, инженерного искусства, психологии, биологии, менеджмента и языкознания. Терминосистема данной отрасли знания находится в процессе становления и развития, так как, во-первых, наука зародилась в XX в., во-вторых, стремительно развиваются технологии. Но тем не менее, в ней нашли отражение процессы категоризации, о чём свидетельствует появление терминов вышеназванных категорий. Приведем примеры:

Термины категории процессов: *инкапсуляция, инсталляция, интерпретация, исправления, кадрирование, калибровка, обновление, откат, присваивание, адресация и т.д.*;

Термины категории предметов: *адаптер, диск, материнская плата, процессор компьютера, ноутбук, мышь, клавиатура, сетевой шнур, индикатор, монитор, консоль, картридж, тонер и т. д.*;

Термины категории виртуальных предметов: *пипетка, карандаш, резинка, кисть, ластик, линейка, магазин, маркер, лупа, курсор, каталог, папка, файл, клиент, ключ, вирус, корзина и т. д.*;

Термины категории свойств: *разрешающая способность, совместимость, виртуальность, многопрограммность, быстроедействие, многопоточность, рентабельность и т. д.*;

Термины категории величин: *скорость, вес, температура и т.д.*;

Термины категорию единиц измерения: *байт, бит, бод, герц, гигабайт, дюйм, килобайт, килогерц, количество пикселей на дюйм, количество точек на дюйм, мегабайт, мегагерц, мегафлопс, микросекунда, наносекунда, пункт, твит, терабайт, терафлопс, флопс и т. д.*;

Термины категории наук, отраслей: *кибернетика, информатика, математика, физика, химия, лингвистика, психология, биология, программное обеспечение, аппаратное обеспечение, защита информации, программирование и т. д.*

Термины категории организаций: *Институт инженеров по электронике и радиотехнике, Американский стандартный код обмена информацией, Инженерный консорциум разработчиков стандартов Интернета, Институт инженеров по электронике и радиотехнике, Apple и т. д.*;

Термины категории профессий: *инженер-программист, верстальщик, оператор ЭВМ, хакер, специалист по мастерингу, специалист по компьютерным сетям и т. д.*

Термин – результат когнитивного процесса, мыслительной операции, производимого человеком, и имеющий вполне отчетливое определение, т.е. дефиницию. Толкование терминов производится методом формальной логики, т.е. основываясь на уже известном знании, выводится новое знание. Так, чтобы отчетливо распознать ту или иную категорию, рассмотрим термины с описанием их дефиниций.

Основным видом определений являются родовидовые. Характеризуя их, З.И. Комарова отмечает, что «видовые, отличительные признаки во второй части определений в целом носят классификационный характер:

а) для понятий категории предметов – признаки назначения и цели, состава, способа получения и применения и т.д.;

б) для понятий категории процессов – признак целевого назначения, способа (метода) действия, используемых инструментов и оборудования объекта процесса и его результата;

в) для понятий категории свойств – сущность свойства, условия (или потери) свойства объектом, признаки способа установления свойств и др.;

г) для понятий категории величин – способ определения, измерения величины, форма выражения величины, условия и направление ее проявления и т. п.» [8, 79].

Приведенные видовые отличия применимы и для компьютерной терминологии. Рассмотрим их на примерах.

1. Категория предметов:

Итератор [iterator] – устройство или программа организации циклов. [ПМС]

Оператор ввода [output statement] – оператор в программе, предписывающий передачу данных из оперативной памяти во внешнюю память или на устройство вывода. [ДН]

2. Категория процессов:

Разводка жестких перемычек [hard wiring] – соединение элементов схемы при помощи тонких перемычек, в отличие от соединения при помощи проводников печатной платы [СС]

Анимация [animation] – создание иллюзии движения объекта на экране дисплея [ДН]

3. Категория свойств:

Вытесняющая многозадачность, приоритетная многозадачность [preemptive multitasking] – способность многозадачной операционной системы поддерживать режим мультипрограммирования, при котором по истечении кванта времени решение о переходе центрального процессора с выполнения одной задачи на выполнение другой задачи принимает операционная система в соответствии с приоритетами задач. [ДН]

Четкость [definition] – способность точно воспроизводить изображение. [СС]

4. Категория величин:

Экстраполяция – величина, определяемая путем продолжения линии, проведенной через ряд значений на графике, или найденная путем определения пропорционального отношения [СС].

5. Категория единиц измерения:

Бод [baud] – единица измерения скорости передачи информации, определяемая числом символов, передаваемых в секунду [ДН] и т.п.

Терафлопс [TeraFLOPS, TFLOPS]. Единица измерения вычислительной производительности суперкомпьютера, равная триллиону арифметических операций с плавающей точкой в секунду. 1 Тфлопс = 10^3 Гфлопс = 10^6 Мфлопс = 10^{12} флопс. [ДН]

Основанием для деления компьютерной терминологии является классификационный принцип родовидовых определений терминов.

Следующим типом определений являются партитивные определения. Некоторые ученые не без основания рассматривают их как разновидность родовидовых определений.

Так, С.Д. Шелов предлагает разделить родовидовые определения на две группы, а именно: «на такие определения, классификационный уровень родовых понятий в которых установлен

(относительно определяемого понятия), и такие, классификационный уровень родовых понятий в которых не установлен» [52, 27]. К последним относятся партитивные определения.

И в том и другом случае партитивные определения характеризуются как часть целого или совокупность частей. В компьютерной терминологии партитивные определения встречаются достаточно часто, например:

Псевдодиск [RAMdisk] – часть оперативной памяти, данные в которой организованы аналогично системе, существующей на магнитном диске [СС].

Канал [channel] – часть коммуникационной системы, связывающая между собой источник и приемник сообщений [ПМС].

В партитивных определениях семантика «части целого» базируется на отношении включения частей в целое, деталей в состав конструкции, элементов в состав организмов [54, 117].

Наряду с процессом отнесения реалий окружающей действительности к той или иной категории существует явление, когда реалии или объекты могут включаться в различные категории. В данном случае речь идет о перекатегоризации, в основе которой лежит метонимический перенос значения. Так, по замечанию В.А. Татаринова «при метонимии происходит сложный процесс смены категориальных структур, срабатывает система категориальности мышления» [9, 235].

Особенно наглядно механизм перекатегоризации отражен в сфере категории процессов по определенным моделям.

Метонимическая модель «действие – результат действия» в одном случае понимается как само действие, а в другом, как продукт действия:

Вложение – 1. *Размещение или описание* одной структуры внутри другой. 2. *Файл текстового, графического, видео-, аудио- и т.п. формата*, прикрепленный к электронному письму [СВ].

Метонимическая модель «действие – инструмент действия» в одном случае понимается как само действие, а в другом, как инструмент действия:

Заливка 1. В компьютерной графике – *однотонная заливка* изображенного на экране плоского графического объекта, ограниченного четким контуром. 2. *Инструмент машинной графики* выполняющий заливку основным цветом выделенной контуром области экрана. [ДН]

Метонимическая модель «действие – место действия» в одном случае понимается как само

действие, а в другом как место, где совершается это действие:

Сборка – 1. *Собрать* компьютер из комплектующих частей 2. *Место*, где собрали компьютер. Например, европейская, малазийская сборка

Метонимическая модель «действие – период» в одном случае понимается как само действие, а в другом как время, затрачиваемое на это действие:

Загрузка – 1. *Проведение начальных тестов*, проверки конфигурации и использование компьютером операционной системы при включении. *Время загрузки компьютера. Когда з. будет закончена, на экране появится приглашение компьютера.* 2. *Переход данных в основную память компьютера с целью непосредственного использования в операциях процессора [СВ].*

Метонимическая модель «действие – параметры» в одном случае понимается как само действие, а в другом как количество производимого действия, как нечто обозримое:

Импорт – 1. В программировании – использование в программном модуле переменных, констант, процедур и т.п., определенных в других модулях программы. *Список импорта. И. пространства имен. Реализация метода импорта в программном модуле.* 2. Преобразование данных из файлов, созданных в других программах, в формат текущего приложения *Презентационные программы допускают импорт видео- и звуковых файлов.*

Метонимическая модель «действие – объект действия» в одном случае понимается как само действие, а в другом как часть этого действия.

Запись – 1. *Процесс запоминания* (фиксирования) данных в запоминающей среде или на носителе данных. 3. *Единица* обмена данными между программой и внешней памятью, т.е. совокупность данных, совместно пересылаемых на периферийные устройства или с периферийных устройств одним оператором ввода/вывода. Поэтому файлы, хранимые во внешнем запоминающем устройстве, часто представляют собой набор записей.

Метонимическая модель «объект действия – место действия»:

Архив 1. Данные хранящиеся на диске в сжатом виде. *Архив из нескольких файлов. Соз-*

дать, обновить текстовый архив. 2. Данные, собранные в одном месте для длительного хранения (часто без сжатия информации в Интернете). *Где лежит архив форума? Посмотреть архив пользователей на сайте.* Здесь в первом случае «архив» понимается как сами данные, а во втором как виртуальное место, где хранятся эти данные.

Термины, образованные путем метонимического переноса, составляют значительный пласт языка компьютерной науки. Так как продуктивность метонимии, как справедливо замечает Е.И. Голованова, «определяется природой человеческого мышления – способностью обобщать в тех или иных языковых знаках явления окружающего мира, систематизировать в них объекты внеязыковой действительности» [10, 114].

Как показывает материал исследования, термины компьютерной науки вышеназванных категорий и термины, образованные путем перекаategorизации пришли из общелитературного языка путем метафорического / метонимического переноса и из других областей наук путем транстерминологизации. Данное явление наблюдается не только в русском языке, но и в других языках.

Исключение составляет лишь незначительное количество терминов, относящихся к собственно компьютерной науке. Это термины, обозначающие новый продукт или явление компьютерной науки (флеш, ассемблер, тэг, байт, бит и т. д.).

Компьютерная наука и ее результаты – это продукт искусственного интеллекта, некий виртуальный, нереальный мир, который четко отражается в языке. Так, в семантике компьютерных терминов и терминов из других наук вместе со словами из общелитературного языка как такового сдвига не наблюдается. Четко прослеживается внутренняя форма и предельно ясная мотивированность. Исходя из этого, можно сказать, что процессы категоризации и перекаategorизации происходят по тем же законам, что и в литературном языке, только с разницей, что термины языка компьютерной науки возникли как специальные слова из параллельного виртуального мира.

Литература

- 1 Клестер А.М. Когнитивный подход к изучению межотраслевой терминосистемы // Омский научный вестник. – 2012. – №4 (111) – С. 171-174.
- 2 Кубрякова Е.С. О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» // Вестник ВГУ. Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж: ВГУ. – 2001. – Т. 1. – С. 4-10.
- 3 Правикова Л.В. Когнитивная и когитативная лингвистика // Вестник Пятигорского государственного университета. – Пятигорск. – 1999. – №2. – С. 37-44.
- 4 Лейчик В.М., Шелов С.Д. Российское терминоведение: Опыт синтеза «старой» и «новой» парадигмы // Научно-техническая терминология. – 2004. – Вып. 1. – С. 46-49.
- 5 Шелов С.Д. Новая парадигма терминоведения: некоторые перспективы // Терминология и знание. Материалы III Международного симпозиума. – 8-10 июня, 2013 г. – М.: ИРЯ им. В.В. Виноградова, 2013. – 386 с.
- 6 Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. – М.: КомКнига, 2006. – 256 с.
- 7 Канделаки Т.Л. Семантика и мотивированность терминов. – М.: Наука, 1977. – 167 с.
- 8 Комарова З.И. Семантическая структура специального слова и ее лексикографическое описание. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 156 с.
- 9 Татаринов В.А. Теория терминоведения: в 3 т. – Т. 1 Теория термина: История и современное состояние. – М.: Московский лицей, 1996. – 311 с.
- 10 Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение: Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 224 с.

Принятые сокращения

- ДН – Дорот В., Новиков Ф. Толковый словарь современной компьютерной лексики. – Спб.: БХВ-Петербург, 2001. – 512 с., илл.
- ПМС – Першиков В.И., Марков А.С., Савинков В.М. Русско-английский толковый словарь по информатике. – М.: Финансы и статистика, 1999. – 368 с.
- СВ – Ваулина Е.Ю. Мой компьютер. Толковый словарь. – М.: Эксмо, 2003. – 496 с.
- СС – Синклер А. Большой словарь компьютерных терминов. – М.: Вече-Аст, 1999. – 512 с.

References

- 1 Klester A.M. Kognitivnyj podhod k izucheniju mezhotraslevoj terminosistemy // Omskij nauchnyj vestnik. – 2012. – №4 (111) – S. 171-174.
- 2 Kubryakova E.S. O kognitivnoj lingvistike i semantike termina «kognitivnyj» // Vestnik VGU. Serija lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. – Voronezh: VGU. – 2001. – T. 1. – S. 4-10.
- 3 Pravikova L.V. Kognitivnaja i kogitativnaja lingvistika // Vestnik Pjatigorskogo gosudarstvennogo universiteta. – Pjatigorsk. – 1999. – №2. – S. 37-44.
- 4 Lejchik V.M., Shelov S.D. Rossijskoe terminovedenie: Opyt sinteza «staroj» i «novoj» paradigmy // Nauchno-tehnicheskaja terminologija. – 2004. – Vyp. 1. – S. 46-49.
- 5 Shelov S.D. Novaja paradigma terminovedenija: nekotorye perspektivy // Terminologija i znanie. Materialy III Mezhdunarodnogo simpoziuma. – 8-10 ijunja, 2013 g. – M.: IRJa im. V.V. Vinogradova, 2013. – 386 s.
- 6 Lejchik V.M. Terminovedenie: Predmet, metody, struktura. – M.: KomKniga, 2006. – 256 s.
- 7 Kandelaki T.L. Semantika i motivirovannost' terminov. – M.: Nauka, 1977. – 167 s.
- 8 Komarova Z.I. Semanticheskaja struktura special'nogo slova i ee leksikograficheskoe opisanie. – Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1991. – 156 s.
- 9 Tatarinov V.A. Teorija terminovedenija: v 3 t. – T. 1 Teorija termina: Istorija i sovremennoe sostojanie. – M.: Moskovskij licej, 1996. – 311 s.
- 10 Golovanova E.I. Vvedenie v kognitivnoe terminovedenie: Uchebnoe posobie. – M.: Flinta: Nauka, 2011. – 224 s.

Prinjatye sokrashhenija

- DN – Dorot V., Novikov F. Tolkovyj slovar' sovremennoj komp'juternoj leksiki. – Spb.: BHV-Peterburg, 2001. – 512 s., ill.
- PMS – Pershikov V.I., Markov A.S., Savinkov V.M. Russko-anglijskij tolkovyj slovar' po informatike. – M.: Finansy i statistika, 1999. – 368 s.
- SV – Vaulina E.Ju. Moj komp'juter. Tolkovyj slovar'. – M.: Jeksmo, 2003. – 496 s.
- SS – Sinkler A. Bol'shoj slovar' komp'juternyh terminov. – M.: Vechе-Ast, 1999. – 512 s.

Туманова А.Б.,
Джолдасбекова Б.У.

**Истоки зарождения
национальной идеи суверенной
Республики Казахстан
(на материале гуманитарного
дискурса Лидера нации –
Н.А. Назарбаева)**

Статья посвящена проблеме формирования национальной идеи народа, государства. В ней рассматривается гуманитарный дискурс президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, в частности его книга «Эпицентр мира» (2001 г.). В связи с этим изучаются такие термины и их основные значения, как нация, этнос, национальная идея, гуманитарный дискурс и др. Цель статьи – показать на материале публицистического текста, как зарождалась национальная идея казахского народа, в целом суверенного государства РК. В качестве иллюстративного материала представляются фрагменты из указанной книги Лидера нации, в которой подробно изложена информация о прекращении испытаний ядерного оружия на территории РК и отказе от него (1991-1999 гг.). Для достижения цели исследования были использованы методы наблюдения, сплошной выборки из текста индивидуально-авторских сентенций, их описания и систематизации. Результаты анализа могут быть использованы на занятиях по лингвостилистическому анализу гуманитарного дискурса для студентов и магистрантов филологических специальностей.

Ключевые слова: национальная идея, гуманитарный дискурс, нация, этнос, авторские сентенции.

Tumanova A.B.,
Dzoldasbekova B.U.

**Sources of the origin of national
idea of the sovereign Republic
of Kazakhstan (on the material
of humanitarian discourse of the
Leader of the nation –
N. A. Nazarbayev)**

Article is devoted to a problem of formation of national idea of the people, the state. In it the humanitarian discourse of the president of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev, in particular his book «World Epicentre» (2001) is considered. In this regard such terms and their major importances as the nation, ethnos, national idea, a humanitarian discourse, etc. are studied. Article purpose – to show on material of the publicistic text as the national idea of the Kazakh people arose, in general the sovereign state of the RK. As illustrative material fragments from the specified book of the Leader of the nation in which information on the termination of tests of the nuclear weapon in the territory of RK and refusal (1991-1999) of it is in detail stated are represented. For achievement of a research objective, complex selection from of the text of individual author's maxims, their description and systematization were used. Results of the analysis can be used on classes in the lingvostilistic analysis of a humanitarian discourse for students and undergraduates of philological specialists.

Key words: national idea, humanitarian discourse, nation, ethnos, author's maxims.

Тұманова А.Б.,
Джолдасбекова Б.Ө.

**Егеменді Қазақстан
Республикасының
ұлттық идеясының туындысы
(Н.А. Назарбаевтың – ұлттың
көсемінің гуманитарлық
дискурсі бойынша)**

Бұл мақала халықтың, мемлекеттің ұлттық идеясының құралымы мәселеге арналған. Онда Н.Ә. Назарбаевтің Қазақстан республикасының президентінің гуманитарлық дискурсы қарастырылады. Ерекше Назарбаевтың «Әлемнің эпицентрі» (2001 г.) деген кітабы зерттеледі. Осымен байланысты ұлт, халық, ұлттық ой, гуманитарлық дискурс және т.б. терминдер, олардың негізгі мағыналары қаралады. Мақаланың мақсаты – ҚР егеменді мемлекет негізінен қазақ халқының ұлттық ой табатын публицистикалық мәтінінің материалдарында көрсету. Иллюстративтік материалдары ретінде ұлттың көсемінің кітабының үзінділері көрсетілген, кітапта ҚР аумақтағы ядролық қарудың сынақтарын тоқтатылу туралы және одан бас тарту егжей-тегжейлі баяндалған (1991-1999 ж.). Зерттеу мақсатты жету үшін бақылау әдістер, мәтіннен жаппай іріктемені болған іс жеке-авторлық сентенцияларың, олардыңның сипаттамасы және жүйелеу пайдаланылған. Талдаудың нәтижелері гуманитарлық дискурсті лингвостилистикалық талдау сабақтарында студенттер мен магистранттар істерде жұмсала алады.

Түйін сөздер: ұлт, халық, ұлттық ой, гуманитарлық дискурс, авторлық сентенция.

**ИСТОКИ ЗАРОЖДЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИДЕИ СУВЕРЕННОЙ
РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН
(на материале
гуманитарного дискурса
Лидера нации –
Н.А. Назарбаева)**

В настоящее время общепризнана мысль о том, что стабильность государства любого уровня социально-экономического развития напрямую связана с тем, что соответствует ли национальная идея страны интересам его граждан. Термин «национальная идея» соотносится с такими важными понятиями, как «нация», «этнос». Национальная идея определяет смысл существования этноса или нации, характеризует историю нации, ее историческую миссию. В связи с этим вопрос о национальной идее, ее создании и понимании является одним из наиболее актуальных в современной науке, в частности в области гуманитарного дискурса.

Обратимся к толкованию термина «национальная идея». В Философской энциклопедии отмечается: «Национальная идея в философии – систематизированное обобщение национального самосознания. Национальная идея определяет смысл существования того или иного народа, этноса или нации. Она может выражаться посредством художественных произведений или различных философских текстов [1].

Национальная идея призвана дать ответ на ряд вопросов, характеризующих народ. В частности, вопрос истории и возникновения нации, а также вопрос об исторической миссии и о смысле существования [1].

Часто национальная идея имеет религиозный аспект, так как религия является одним из мощных факторов, способствующих объединению народа» [1].

По словам Г.К. Пралиевой, «национальная идея – широкое понятие, отражающее действительность в сознании человека и определяющее его отношение к реальности и является основополагающим принципом мировоззрения. Национальная идея является существенным условием жизненного бытия нации или этноса, имеющего свои культурные и духовные ценности» [2].

М.М. Телемтаев дает определение данному понятию, исходя из характеристики национальной идеи русского народа. Приведем некоторые выдержки из его работы, которые, на наш взгляд, наиболее точно отражают смысл термина и близки нашему пониманию национальной идеи:

- Это целостный принцип устройства жизни народа, выражающий ум, разум и душу всех поколений народа – предыдущих, живущих, будущих.

• Национальная идея – это форма познания жизни народа, не только отражающая устройство жизни народа, но и направленная на преобразование устройства жизни. Она отражает мечты о будущем предыдущих и живущих поколений, а также доступные живущим поколениям возможности преобразований [3].

Мы согласны с мнением А.В. Мазуренко о том, что «*суть национальной идеи составляет проблема смысла бытия народа – этноса. Особенность национальной идеи состоит в том, что она, обобщая национальное самосознание, выражает главным образом представления о политических приоритетах нации, о целях ее существования и развития. Изменение национальной идеи не оставляет неизменным и представление нации о своих исторических перспективах*» [4].

Как видим, обзор научных исследований по данному вопросу позволяет понять, что понятие «национальная идея» – емкое, многогранное, в него включается и бытие народа, и его самосознание, его мировоззрение, особые принципы жизни народа и др.

Что же касается национальной идеи казахского народа? Александр Бык в своей статье «Национальная идея Казахстана» (от 6 января 2003 г.), отвечая на вопрос, какой должна быть национальная идея, очень точно и просто пишет: «Национальная идея должна отличаться тем, что должна доходить до сердца любого простого человека, она должна быть доступна в понимании и более того, доступна чувственному восприятию. Она должна вызывать у человека гордость, причастность к чему-то большому, причастность к общему делу. Она должна быть востребована в повседневной жизни, чтобы человек мог принимать решения, руководствуясь ею, и осознавать, что и другие этим руководствуются» [5].

Наши исследования по вопросу о возникновении национальной идеи казахского народа привели нас к трудам Н.А. Назарбаева, которые мы определяем как составляющую часть его гуманитарного дискурса. Гуманитарный дискурс Лидера нации включает в себя его выступления, интервью, мемуары, научные и публицистические труды и очерки. Взяв за основу точку зрения В.А. Алексеевой о национальной идее как систематизированном обобщении «национального самосознания в его надвременном бытии, представленное чаще всего в форме социально-философских или общественно-политических текстов, художественных произведений» [1], мы

обратились к анализу общественно-политических произведений Н. Назарбаева (полный перечень которых составляет – 18 наименований).

Одним из первых фундаментальных трудов Президента РК Н.А. Назарбаева является книга «Эпицентр мира» (2001). Основное содержание книги посвящено проблеме закрытия ядерного полигона в г. Семипалатинске. Обстоятельно, без лишних приукрашиваний излагается национальная трагедия, связанная с ядерным оружием, его испытанием на территории Казахстана и его последствиями. Приведены точные статистические цифры и данные, характерные для публицистического стиля. Однако наши наблюдения позволяют сказать о том, что в данном произведении изложены не только цифры и факты, фрагменты исторического этапа в жизни казахского народа, но и выражается авторское мнение по этому поводу, его переживания и боль, чисто человеческая радость и гордость за свой народ, за родину. Все такого рода авторские рассуждения мы выписали из публицистического текста романа методом сплошной выборки.

В процессе повествования в произведении ярко проявляются патриотические чувства автора, его неравнодушное отношение ко всему происходящему на родной земле. В авторских сентенциях отчетливо передаются истинные мысли автора об истоках национальной идеи, о ее зарождении в душе казахского народа. Нурсултан Абишевич Назарбаев писал: «Я давно заметил, что чем больше народ испытывает страданий и мук на своем пути к свободе и независимости, тем в большей степени он расположен к состраданию и сопереживанию. Недаром казахи говорят: если хочешь ощутить рану другого, войди в его душу...» (Назарбаев, Казахстан к безъядерному будущему) [6, с. 44].

Наблюдения и анализ собранного фактического материала позволил нам говорить об истоках национальной идеи в самые первые годы становления суверенной республики Казахстан. Действительно зарождение национальной идеи невозможно без связи ее с историей народа, с его духом:

«Древняя равнинная Шынгысская степь. Земля, рождавшая совесть казахской нации... Великий Абай, Шакарим Кудайбердиев, Мухтар Ауэзов. Земля, бывшая когда-то эпицентром степной мудрости и человеческого духа, не знавшего границ и расстояний. Здесь один из истоков нашей государственности. Здесь правил Абылай хан... (Назарбаев, Казахстан к безъядерному будущему) [6, 46].

Приведем для иллюстрации специфики гуманитарного дискурса Н. Назарбаева примеры высказываний автора из романа. Так, ярко и проникновенно выражаются гуманистические особенности психологии, мироощущения казахского народа: «Психологическое неприятие или отторжение ядерного оружия всем казахстанским, особенно, казахским народом – это не только результат катастрофических последствий его испытаний (ядерных испытаний – уточнение наше) и возможных бед из-за его дальнейшего пребывания на наших просторах. Это в немалой степени проявление глубинного миролюбия и отсутствие искусственной и изначальной агрессивности казахского народа. Не воевать с природой, а жить рядом с ней. Не покорять ее, а оставлять самой природе так необходимое ей ее же «жизненное пространство». Не подминать степи, горы, равнины и озера, а растворяться в них» (Назарбаев, Воля народа – нет ядерному оружию) [6, 71]. Как видим из фрагмента, автор подчеркивает особое отношение казахского народа к природе. Далее эта мысль уточняется рассуждением автора о том, что истоки такого отношения идут еще со времен кочевого образа жизни казахского народа:

«Здесь я хочу напомнить об одной чисто национальной особенности мировосприятия казахов, которая исходит из его постепенно забываемой кочевой культуры. Это ни с чем не сравнимая особенность связана с уникальным отношением любого кочевого народа к самой земле, к земле предков – Атамекен. Мы, казахи, в своей душе, в своем восприятии и даже в устном эпическом творчестве всегда самым естественным образом и совершенно искренне одушевляли каждую частицу окружающей природы, наделяли ее, образно выражаясь, «флюидами» одушевленности и душевности. Если другие народы ассоциируют человека с природой, то мы, наоборот, ассоциируем природу с человеком. Не мы – часть природы, а природа – частица нашей души. И в нашем поэтическом и образном восприятии камни, горы, ковыль, реки и живность могли не только говорить и вступать с нами в своеобразное общение, но и обладали вполне человеческими качествами [6, 72].

Автор, размышляя о земле, человеке и их духовном единстве, подводит к заключению: «И речь идет не о какой-то механической гармонии или идиллии с природой, просто мы испытываем какое-то абсолютное духовное и ментальное единство с окружающими нас атрибутами нашей когда-то кочевой жизни. А самое важное

место в нашей жизни занимает земля. Степь, которая нас кормит, и благодаря которой мы существуем. И все, что нарушает это органическое духовное единство, единство человека и земли, так или иначе в нашем представлении нарушает весь наш образ жизни и поэтому не имеет права на существование» [6, 73]. Эти мысли автора дискурса, на наш взгляд, можно рассматривать как зачатки национальной идеи свободолюбивого казахского народа.

Мы согласны с мнением Г.К. Пралиевой о том, что национальная идея должна иметь высокое предназначение и быть результатом исторического развития нации и ее культуры, составляющей ее должна быть основа национального духа, имеющего общечеловеческое значение. Эта национальная, народная идея должна определенным образом влиять на судьбу нации, особенно в период его национального возрождения [2]. Действительно, таким исторически важным моментом в жизни казахского народа был период, связанный с ядерным оружием. Об этом с горечью и болью пишет автор: «В какой-то момент мы вдруг стали понимать, что теряем эту едва уловимую, почти мистическую, связь с землей, которая вспаханная и изрытая чудовищными ядерными взрывами, буквально стонала и дергалась под нами. Именно стонала и дергалась» [6, 73].

Исходя из понимания духовного единства человека и земли, Назарбаев логически последовательно переходит к формулировке решения проблемы:

«И наше неприятие, можно сказать, отвращение, к ядерному оружию закономерно. Наш народ всем своим существом не воспринимает и не примет ядерное оружие, своими взрывами нарушившее духовное единство и чувство ментальной общности с исковерканной природой. Одного только понимания и осознания этой национальной и самобытной идентичности достаточно для того, чтобы прийти к единственному решению: «Нет – ядерному Казахстану!» [6, 74].

Далее в авторских сентенциях говорится о тех ценностях, благодаря которым было возможно сохранение мира и стабильности в молодой суверенной Республике Казахстан: взаимное уважение, доверие, гражданский мир, общественное согласие и др. Сравним:

«Сегодня мы гордимся тем, что нам, казахстанцам, в тех сложных условиях хватило мудрости и взаимного уважения, чтобы сохранить стабильность и межнациональный мир. Это общая заслуга всего казахстанского народа» [6, 94].

«... мы думали не только о себе или о своих собственных интересах, мы думали, как бы это громко ни звучало, об общей пользе для всего человечества» [6, 94].

«Мы начали строить исключительно миролюбивое государство и отказались от подхода к обеспечению собственной безопасности методом сдерживания «вероятного противника». В основу нашей политики мы заложили интеграционные принципы многовекторности и взаимного доверия» [6, 95-96].

«Именно Доверие является тем универсальным механизмом, который позволяет конструктивно решать любые противоречия, которые могут возникнуть в отношениях между государствами [6, 101].

«Реальным выражением политики Доверия и символом новой модели безопасности стал отказ Казахстана от ядерного оружия и процесс создания в Центральной Азии безъядерной зоны» [6, 104].

«Будущим исследователям нашего времени не может не броситься в глаза, что первым криком новорожденной РК было «Закрывать полигон!», и вся биография обновленного Казахстана – это небывалый прецедент преобразования ядерных материалов и технологий из оружия взаимной остротки и запугивания, террора, нестабильности, шантажа и насилия в орудие мира,

безопасности, сотрудничества, добрососедства и диалога» [6, 107].

В книге приведена подробная информация о поэтапном выведении ядерного оружия за пределы государства, о принятых договорах и соглашениях по вопросу неприменения ядерного оружия, о роли всего казахстанского народа в бескомпромиссном решении. Желательно бы чтобы молодое поколение внимательно прочитало данную книгу, только в таком случае оно проникнется смыслом национальной идеи казахского народа.

В заключение повествования Н.А. Назарбаев обоснованно, с гордостью, без излишнего пафоса утверждает: «Мы оставили ядерные доспехи в прошлом веке. Настоящая сила и мощь государства и этноса не во всеобщей демонстрации таковых, а в их «неприменении». Это стержень нашей государственности, народной мудрости и, наконец, национальной идеи: перманентный мир – основа социально-экономического прогресса, следствие межэтнической лояльности, фактор глобальной и региональной интеграции» (с.284).

Итак, истоки национальной идеи суверенного государства Казахстан заложены глубоко в менталитете казахского народа, в его сознании, и поэтому национальная идея находит свое выражение в делах, действиях и в дискурсе, в частности в гуманитарном дискурсе Лидера нации.

Литература

- 1 Алексеева В.А. Национальная идея // В. Кемеров. Философская энциклопедия. – Панпринт, 1998.
- 2 Пралиева Г.К. Роль национальной идеи и национальной культуры в построении правового и демократического государства и консолидации Казахстанского общества // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2010. – № 3. – С. 22-25.
- 3 Телемтаев М.М. Национальная идея российского народа. – М., 2004-2008.
- 4 Мазуренко А.В. Национальная идея России как феномен национального самосознания в конце XX века // Философская мысль в России: традиция и современность. – Т. 2. – С.-Петербург, 1977. – С. 373.
- 5 Бык А. Национальная идея Казахстана. – 6 января 2003.
- 6 Назарбаев Н.А. Эпицентр мира. – Астана: Елорда, 2001. – 294 с.

References

- 1 Alekseeva V.A. Nacional'naja ideja // V. Kemerov. Filosofskaja jenciklopedija. – Panprint, 1998.
- 2 Praljeva G.K. Rol' nacional'noj idei i nacional'noj kul'tury v postroenii pravovogo i demokraticeskogo gosudarstva i konsolidacii Kazahstanskogo obshhestva // Vestnik KazNU. Serija juridicheskaja. – 2010. – № 3. – S. 22-25.
- 3 Telemtaev M.M. Nacional'naja ideja rossijskogo naroda. – M., 2004-2008.
- 4 Mazurenko A.V. Nacional'naja ideja Rossii kak fenomen nacional'nogo samosoznaniya v konce XX veka // Filosofskaja mysl' v Rossii: tradicija i sovremennost'. – T. 2. – S.-Peterburg, 1977. – S. 373.
- 5 Byk A. Nacional'naja ideja Kazahstana. – 6 janvarja 2003.
- 6 Nazarbaev N.A. Jepicentr mira. – Astana: Elorda, 2001. – 294 s.

Тымболова А.О.,
Кушкимбаева А.С.

**Кейіпкер тілі мен тілдік
тұлғаның байланысы
(психолінгвистикалық талдау)**

Мақалада ғаламның тілдік бейнесін айқындауда кез келген көркем шығармадағы дүниетанымдық тілдік бірліктердің кейіпкер образын ашуға қызмет ететіндігі көрсетіледі. Адам баласы ес біле бастағаннан ақиқат өмірге бейімделуі үшін өзін қоршаған ортаның болмысы мен өмірлік тәжірибесі туралы мәдени ақпараттардың жадына қорын жинақтай бастайды. Осы түрлі білімдер арқылы тұлғаның бойында ғаламның тілдік бейнесі жасалады. Алайда, дүниені қабылдау мен танымның көрінісі барлық адамдарда бірдей болмауы мүмкін. Бұлар суреткерлердің шығармашылық галереясында түрліше көрініс табады. Демек, мақалада М. Әуезовтің драмаларындағы кейіпкерлердің тілдік тұлғасы психолінгвистикалық қырынан талданып, әрекет етуші тұлғаны сөйлеу барысында қарастыру, яғни оның сөздік қоры, қолданған фразалық тіркестері және өзінің тұлғалық мәртебесін қоршаған ортаның элементтерімен салыстырулар арқылы жүзеге асырылатындығы жан-жақты сипатталады.

Түйін сөздер: ғаламның тілдік бейнесі, тілдік тұлға, мәдени ақпараттық код, когнитивтік парадигма, аялық білім, автордың прагматикалық ұстанымы.

Tymbolova A.O.,
Kushumbayeva A.S.

**Relation between language
character and language
personality (psycholinguistic
analysis)**

This article is devoted to study individually-authorial world perception features, reflected in artistic text on the material of M. Auezov's drama. As it is generally known, the world view in artistic text is created by language means, here it reflects the individual world view in the writer's consciousness and realized in the selection of elements of artistic work maintenance, language means, and individual use of figurative means. The Individually-authorial world view, reflected in artistic text, carries status artistic and language, because the question is about literary work, where a language serves as the means of creation of the artistic world. It is considered, how originality of national picture of the world, basic features of national mentality of the Kazakh people, and also individually-authorial world view of the writer are reflected in the works of M. Auezov. Also language units, performing the characterizing duty, thus answering the disclosure of the image of the hero are studied in it.

Key words: linguistic picture of the world, language personality, cultural code, cognitive paradigm, thesaurus personality, pragmatic adjustment of the author.

Тымболова А.О.,
Кушкимбаева А.С.

**Соотношение языка персонажа
и языковой личности
(психолінгвистический анализ)**

Данная статья посвящена изучению особенностей индивидуально-авторского мировосприятия, отраженных в художественном тексте на материале драматических произведений М. Ауэзова. Как известно, картина мира в художественном тексте создается языковыми средствами, при этом она отражает индивидуальную картину мира в сознании писателя и воплощается в отборе элементов содержания художественного произведения, языковых средств, а также в индивидуальном использовании образных средств. Индивидуально-авторская картина мира, отраженная в художественном тексте, носит статус художественной и языковой, так как речь идет о литературном творчестве, где средством создания художественного мира служит язык. Рассмотрено, каким образом в художественной картине мира произведений М. Ауэзова отражаются своеобразие национальной картины мира, основные черты национального менталитета казахского народа, а также индивидуально-авторское мировоззрение писателя. Также в ней рассматриваются языковые единицы, выполняющие характеризующую функцию, то есть служащие для раскрытия образа героя.

Ключевые слова: языковая картина мира, языковая личность, культурный код, когнитивная парадигма, фоновое знание, прагматическая установка автора.

**КЕЙІПКЕР ТІЛІ МЕН
ТІЛДІК ТҰЛҒАНЫҢ
БАЙЛАНЫСЫ
(психолінгвистикалық
талдау)**

«Ғаламның тілдік бейнесі» қағидасына сәйкес, кез келген көркем шығармадағы дүниетанымдық тілдік бірліктер кейіпкердің образын ашуға қызмет ететіні заңды құбылыс. Адам ес біле бастағаннан ақиқат өмірге бейімделуі үшін өзін қоршаған ортаның болмысы мен өмірлік тәжірибесі туралы мәдени ақпараттардың жадтағы қорын жинақтай бастайды. Осы түрлі білімдер арқылы тұлғаның бойында ғаламның тілдік бейнесі жасалады. Бірақ, дүниені қабылдау мен танымның көрінісі барлық адамдарда бірдей болмауы мүмкін. Дегенмен, белгілі бір қоғамдастыққа тән өте қажетті білімдер жүйесі тұлғаның сана-сында бірте-бірте жетіле түседі.

Адамзат миындағы қоршаған әлем, ондағы құбылыстар, зат атауларының сапасы мен өзара байланысы, яғни адамзаттың ойлау қабілетінің барлығы да психологиялық үрдістің көрінісі.

Адамзаттың ойлау қалыптарына: түйсік, қабылдау, ес жатады. Осы ойлау формаларының нәтижесінде санада тілдік емес білімдер жүйесінің бастапқы нұсқалары жинақталып, ол тілдік бірліктер арқылы объективтенеді.

Психологияны когнитивтік лингвистикамен сабақтастыратын оның әдісі емес, сөйлеушінің психикасында өтетін үдеріс, тіл мен мидың ара қатынасын қарастыру болса керек. Шындық дүниені адам көзбен емес, мимен қабылдайды. Тілдік таным жады, ойлау, қабылдау сияқты психологиялық ұғымдарға тікелей қатысты, ол тұтас когнитивтік парадигма құруға мүмкіндік береді. Тілдің санада құрылуы семантикалық жад, есте сақтау қабілеті, оның ақпарат сақтау мүмкіндігіне тәуелді.

Тұлғаға психологиялық талдау көбіне оның қандай да бір жағдайға байланысты ойын айтуы және сезімін білдіруі барысында іске асады. Қазіргі таңда психолінгвистикада сөздің коммуникантқа әсері, ақпараттардың қабылдануы мен жадта сақталуы жан-жақты зерттелуде. Себебі, «Коммуникант – белгілі бір әлеуметтік жіктің өкілі. Адамның дағдылы іс – әрекеті немесе әлеуметтік әдебі, оның ішінде сөз әдебі, сол әлеуметтік жікке, ортаға лайық болады. Коммуниканттың жас ерекшелігі (бала, ересек, қарт), жынысы (әйел, еркек), мекені (ауыл тұрғыны, қала тұрғыны), кәсібі, жұмысы, отбасындағы орны әлеуметтік белгілері болып табылады» [1, 12].

Айталық, М.Әуезовтің драмаларындағы кейіпкерлердің тіл-

дік тұлғасының психолінгвистикалық сипатына талдау жасағанда, әрекет етуші тұлғаны сөйлеу барысында қарастыру, яғни оның сөздік қоры, қолданған фразалық тіркестері және өзінің тұлғалық мәртебесін қоршаған ортаның элементтерімен салыстырулар арқылы жүзеге асырылады.

Тілдік тұлғаға мінездеме беріп, талдау үшін екі кейіпкерді алдық. Біріншісі, Ақан бейнесі («Ақан – Зайра» пьесасындағы негізгі кейіпкерлердің бірі) – әнші, қайғының жан азабы мен рухани енжарлықты басынан кешіруші. Екіншісі – Нарша бейнесі («Қарагөз» трагедиясының кейіпкері).

«Ақан-Зайра» пьесасы туралы сөз қозғалғанда, оқырман тарапынан Ақан туралы не білетіндігі талап етіледі. Әрине, Ақан – Арқаның ардақты ақыны екені баршаға мәлім. Бұл жерде пьесаны интерпретациялаудың I сатысы – еске түсіру, зейін қою жүзеге асырылады. Интерпретацияның II сатысы – түсінілім жүзеге асуы үшін пьесамен танысқан оқырман, онда суреттелген, баяндалған оқиғамен танысу барысындағы сөздердің ауыспалы, тура мағыналарын, фразалық тіркестерді өзінің аялық білімінің арқасында түсінуге тырысады. Егер пьесадағы баяндалған оқиға оқырманға түсініксіз болса, автордың көздеген мақсатына жете алмай қалуы мүмкін. Яғни бұл жердегі аса маңызды фактор – оқырманның аялық білімі. Алайда, М. Әуезовтің ерекшелігі, ол оқырманының аялық білімін ескеріп, кейбір түсініксіз жайттарға өзі алдын ала түсінік беріп отыратындығы деуге болады. Сондықтан оқырманға пьесаны интерпретациялау аса қиындық туғызбайды. Бұл пьесада тосын оқиғалар көп кездеседі. Мысалы, Ақан мен Зайраның кездескен сәтіндегі елестің, көгілдір аққу елесінің пайда болуы. Бұл жерде адам ішіндегі адам, яғни Зайраның ішінен ұшып шыққан аққу төрелік міндетті атқарушы, ал кейіпкер, яғни Зайра тек көруші, бұл оның ішкі ойының іс жүзіндегі түзілісі іспеттес. Елес мұнда кейіпкердің сыртқа шығара алмай жүрген, жүрегін сыздатып, ауыртып жүрген мұңын сыртқа шығаруға көмектеседі. Оны Ақан көрмейді, тек Зайра ғана көреді. Зайраға елес Ақанның қандай жан екенін, оның кімге лайық екенін көрсеткендей. Бұл жердегі адресанттың айтқысы келгені – ақын деген киелі аққу, оның қадіріне жетпесек, қолдан ұшырып аламыз. Алайда мұны адресат түсіне ала ма? Егер түсінсе, автордың прагматикалық ұстанымының жүзеге асқаны. «Осындағы тереңдік пен толық ұғынуға негіз болатын, яғни мәтіннің толық түсінілуіне, сол арқылы интерпретациялануына

жол ашатын оқырманның бәрінде бірдей бола бермейтін аса маңызды фактор – аялық білім» [2, 97].

Автор позициясын ұғыну үшін оқырманға Ақан мен Зайраның қосыла алмағаны екінші кезекте тұр, ең әуелі қазақ танымындағы «қыз бала – жат жұрттық», «барған жеріне тастай батып, судай сіңуі» тиіс ұзатылып барған қызды, яғни келінді келген жерінің мазақ етіп қарсы алуы – адам төзбес жайт. Оқырман санасындағы келін концептісіне қатысты бүкіл ақпаратты қозғап, іске қосқан – жуан тұқымның озбырлығы, жаңа ғана түскен келінді келінше қарсы алмай, тағдыр талқысына тастап, тіпті Зайраның анасының өз қызын өлімге қиғаны – қазақ менталитеті үшін жат құбылыс. Бұл жағдай оқырман санасындағы ұлттық салт-дәстүрге деген көзқарасына өзгеріс енгізеді. Қазақ қызының жылап ұзатылатындығы бұрын да талай шығармаларға арқау болған, алайда онда келген қызды мазақ қылып, маскара лап, отауына кіргізбей тастау деген жағдай кездеспейтін-ді. Мұны ұлттық дүниетанымда әбден орныққан құндылықтың бұзылуы деп бағалауға болады. Бұл жерде тағы бір тоқталатын жайт, Ақанның Зайра басына түскен бұл жайдан хабарсыз қалуы. Міне, сондықтан Ақан басына түскен қайғы-қасіреттің терең бастауы осында жатыр-ау деп топшылаймыз.

Ақанның психологиялық ерекшелігін терең қайғы сезіміне душар болған адам ретінде көрсетуге болады. Ол жан азабын шегуші, қайғы мен мұң сезіміне берілуші. Сонымен бірге «қайғы» сөзі біреуге немесе бір нәрсеге қарым-қатынасты білдіру үшін қолданылады. Оқиғада бұл қатынас уақыт өте келе кейіпкердің жеке жағдайына қатысты жағымсыз жағына өзгерген: «Әдемі аққу баяғыдан мені өзіне тартқан... Мен оны қуып жете алмадым, күш-қуатым жетпеді». Бұл жерде шегіне жеткен қайғы, уайым, жапа шегуді білдіретін қасірет көрінеді. Қасіреттің, бұл жердегі терең кобальдуды, яғни оны сезінуге ұзақ уақыт пен рухани күшті талап ететін қайғыдан айырмашылығы бәрінен бұрын адам психикасында тұрақтылықтың пайда болуына әсер етеді. Бұл кейін қасіреттің терең жеке трагедияға айналуына ықпал етеді.

Ақан пессимизмінің көрінуі өз қайғысымен келіскені іспетті. Алайда сонымен бірге бұл жағдайға жан тыныштығын мазалаған ішкі қарсылық сезімі пайда болады. «Ащы ойдан ұйқым қашты». «Менің жанымды біліп қайтесіңдер» деп тұрса да, Ақанның ішкі жан-дүниесі жан-жағын қоршағандардан психологиялық келісім, қолдау күтеді.

Ақан өзінің әлемге деген көзқарасын, өзінің басқалармен қарым-қатынасындағы өз бейнесін (рөлін) өте жабығыңқы түрде көрсетеді. Мұң, сезіктену, сенімсіздік, адамдардың қиянат әрекеті оны әбден шаршатады. Мұндай жағдайдан шығудың өзі оңай емес, адам өз жағдайының себебін жете түсінбейді және тіпті онымен күрескісі де келмейді. Сондықтан ол қоршаған айнала тек қайырымсыздықтан тұрады, өмірді қайғы-қасірет пен кедейшіліктің шынжыры деп қабылдап сары уайымға салынады.

Нарша бейнесінен де зарығу (қамығу, торығу) сезімін байқауға болады. Бұл жағдай жан ауруымен шектесетін өте ауыр көңіл-күй күйзелісінен соң пайда болады. Азапты қайғы, жан айқайы мен жан тыныштығының жоқтығынан көңіл-күйдің нашарлауы артатыны белгілі. Зарығу, есепсіз үрей, қорқыныш Наршаның мынадай сөзі арқылы көрінеді: «Мен маған осындай жан жарасын салған жанды тауып, атауын өтінемін». Қаракөзге деген махаббаты себебінен қайғы мен қасірет тартып, жан жүрегі езіледі.

Ақанға да, Наршаға да жүйкелері тозғандықтан, ерекше ашуланшақтық қасиет тән. Бұл көп жағдайда қоршаған ортаға жағымсыз әрекеттердің әсерінен қалыптасады. Мұндай жағдайлар тез арада наразылық ұшқынының лап етуімен байқалады. Олар мынадай әсерлердің болуымен ерекшеленеді:

- астениялық жағдай (әлсіздік, күш-қуаттың кемуі, тез шаршау) – бұл жағдайда ашуланшақтық шыдамсыздықпен астасады, яғни ерік-жігерін күшпен тоқтата алмау, болған жағдайға тікелей және эмоционалды әрекетті тоқтатуға қабілетсіздік;

- өте әсершілдік – әртүрлі себептерге байланысты туындайды (көбінесе, «барлық жайтты жүрегіне жақын қабылдау», әсіресе, ерекше тығырыққа тірелу, қауіп және астенодепрессивті жағдайлар). Әсершілдік артық секемшілдікпен үйлесім табуға бейім келеді;

- кейіпкер айналасындағылардың өз атына айтқан салыстырмалы түрдегі тіпті жағымды ескертпелеріне қарсы ширыға жауап беруі – жан дүниесінде тепе-теңдіктің болмауын көрсетеді.

М.Әуезовтің кейіпкерлерінің өзіндік ерекшелігін талдай келе, шартты түрде төмендегідей тілдік тұлға типтерін көрсетуге болады:

1. Аталмыш қарым-қатынаста тек өзіне жақын жандармен қарым-қатынас жасайтын адамдар (сүйіктісімен және өзінің достарымен ғана қарым-қатынас жасайтындар).

2. Өзінің ішкі жан қиналысын қиындатын оқиғалар дамуында өз айналасындағылар-

ға сенбей, жағымсыз жайттарды қабылдайтын адамдар.

3. Алдындағы қиындықтар мен өз мақсатына жетудегі шешім қабылдау кезінде өзінің психологиялық мүмкіндіктері төмен сипаттағы адамдар – бұл көбінесе әдеби шығарманың желісінде болатын әлеуметтік ортаға байланысты болады, сөйтіп, өзінің жеке сапалық қасиеттері мен мүмкіндіктерін субъективті түрде төмен бағалауды айқындайды [3, 148].

Ақан мен Наршаның бейнелерінен басқа жандармен жеке қарым-қатынас жасауда өз жағдайларына наразылықтан (риза болмаудан) туындайтын психологиялық қарсылықты байқауға болады. Наразылық әрекеттің ерекше кең тараған себептерінің біріне депривация деп аталатын құбылысты жатқызуға болады. Бұл сезім адамның қоршаған ортаны қабылдауы өзінің құндылықтары мен күтетін нәтижелерімен сәйкеспеуінен туындайды. Бұл айырмашылық тереңдеген сайын, өзінің жағдайына қанағаттанбау мен наразылық арта түседі. Депривацияның негізгі үш моделін бөліп көрсетуге болады:

1. Шынайы өмірдегімен салыстырғанда «мен бұдан да жоғары қасиетке лайықпын» деген мағынадағы әділетсіздікті сезіну;

2. Қарастырылып отырған кейіпкердің өмір жағдайында қауымдастыққа қатысты өткір әлеуметтік-психологиялық сәйкессіздіктің болуы;

3. Өткен қоғамдық жағдай мен жақын адамдар арасындағы қарым-қатынастың позитивті болуына сенімінің артуы [4, 97].

Сонымен, «экзистенциалды тәжірибе» жеке сенімділік пен белсенділіктің ерекше жағдайы болып саналады, мұнда адамның өзінің жеке тұрмысына деген жағымды қиналысы мен өзін-өзі тануы бірден артады. Дегенмен, бұл тәжірибе «аралық» жағдайда, мысалы, сыртқы қауіппен бетпе-бет келгенде байқалады. «Өткен күндерге деген сағынышты» сезіне отырып, адам саналы немесе санасыз түрде осындай жағдайларды іздеп, қауіп пен қатерге қарсы жүреді [5, 276].

Ақанның жағдайында тілдік тұлға құрылысының негізгі үш элементі беріледі:

1. Вербальды-семантикалық – бұл табиғи тілді игерудің белгілі ерекшелігі, қоршаған ортаға деген осы және басқа қарым-қатынаста қалыптасады.

2. Когнитивті элемент қандай да бір болып өткен жағдайға қатысты жеке сапалық қасиеттерінің бейнеленуі, өз жағдайын қандай да бір мазмұндық салыстыру арқылы көрінеді (мысалы, Ақанның айтқаны: «үмітсіз арғымақтар арасында, мен жаман ат»). Бұл танылған құндылық-

тардың иерархиясы бейнеленген аз немесе көп деңгейде реттелген және жүйеленген «әлем бейнесі» түрінде қалыптасады.

3. Прагматикалық деңгей – мақсат, себеп, қызығушылықтар мен мүдделерді құрайтын деңгей. Бұл әлемдегі шынайы іс-әрекетті пайымдауда заңды және шартты бағадан оның сөйлеу әрекетіне көшуін қамтамасыз етеді.

Әлеуметтік орта бұл жағдайда қауіп тудырушы ретінде қабылданады, кейбір құбылыстар қалыпты емес психологиялық кеңістік нысан ретінде қабылданады да, адам өзінің психологиялық тұрақсыздығына қайғырып, әрекетті саналы және санасыз түрде іштей ескере отырып, артық қорғанысты пайдаланып, кәдімгі қарсылықтан тұтас әлеуметтік-этникалық топтарға қарсы күреске дейін жететін құбылыс ретінде түйсінеді. Адамға қатысты «объектілік» қатынас, шындығында, әлеуметтік рөлді тасымалдаушы ретінде саналмайды, кейде жеке тұлғаға әсер етпейтін таза сыртқы адамдық қатынас түрі болып табылады. Егер адамның бірлескен әрекетін «осал» тұсы ретінде шартты түрде қабылдайтын болсақ, онда оған сәйкес қарым-қатынас жасалуы тиіс. Әдеби кейіпкерлердің мінез-құлықтарын зерттеуде төмендегідей мәселелер анықталды:

1. Мінез-құлықты феномендік сипаттау мен ажырату мәселесі.

2. Зерттеушінің алдында тұрған міндеттердің кез келген шартына сәйкес мінез-құлықтың жекелік типологиясының мәселесі.

3. Мінез-құлықтың жекелік бірліктерін талдау мәселесі.

4. Мінез-құлықты қалыптастыру және оның сыртқы ортамен қатынасы мәселесі. [6, 273].

Демек, әдеби кейіпкер бейнесін психологиялық нысан ретінде зерттеу оның мазмұндық саласының көрінуіне алып келеді. Яғни тұлғаның осы және басқа мінез-құлықта және оның мағыналық нұсқауында көрінетін тұлғалық мағына.

Адамның өзінің қажеттілігі мен қызығушылығына тәуелділігінен белгілі бір затқа деген бейімділігі туындайды. Затқа деген қажеттілік пен қызығушылықтың жоғалуынан адамда біршама қиналыс пен тынышсыздану байқалып, ондай жағдайлардан босағысы келеді [7, 63]. Бұның салдарынан алдымен, көп жағдайда белгісіз динамикалық тенденция туындайды, айқындау көзқарасы тұрғысынан алғанда бұл бейімділік ұмтылысқа айналады. Сүйген жанға деген ұмтылыс (сүйіспеншілік) проблемасы динамикалық тенденция туралы сұрақпен байланысты басқа нысанды туындатады, түрткі ретінде адамның іс-әрекеті айқындалады, өз кезегінде оның мақсаты мен міндеттері өздігінен келіп шығады.

Жағымды энергиялық қуаты бар тілдік бірліктер суреткердің драмалық шығармаларында, әсіресе, жиі қолданысқа ие. Мұндай тілдік бірліктердің бағалауыштық сипаты басым болып келеді. Мысалы,

Асан. (келін сәлем еткенде Тектіге.) Көрімдігін айтыңыз! Балаларыңның ішіндегі көркемдігі көп, ақылы артық келінің! Жалғыз қара болмасын. Түйе болса – боталы, бие болса – тайлысы. Осы мысалдағы «көркемдігі көп», «ақылы артық» тіркестерінің семантикасы «сүйсіну», «жақсы көру» ұғымдарын бейнелейді. Мұндай сөздердің қуаты адам санасына жылдам әсер етеді.

Сондай-ақ «Еңлік Кебек» пьесасындағы Абыз атынан берілетін бата сөздердің синергетикалық қуаты аса мықты. Мысалы,

Абыз.

Адалдан бер, ақтан бер!
Бәлекетін жатқа бер.
Ер маңайын баққа бер!
Абырой асар жакқа бер!
Қара түндей қазаны
Қас ойлаған жатқа бер!

Л.С.Выготский бұл рөлді мына бір қанатты сөзімен растайды: «Сөз-сана актісі». Бұдан сөздің барлық когнитивтік үдерістерге қатыстындығы туралы тұжырым шығады: жағдаятты басқарады, дүние әрекетінің, өзара түсіністігінің және танымының сәйкестігіне қызмет етеді. Шын мәнінде де, заттардың мағынасына мән бере отырып, адам оларды қалыптасқан этномәдени сананың құндылықты – мағыналық өрісіне енгізеді [8,164].

Жағымсыз энергиялық қуатты тілдік бірліктер, адамның психологиясына кері әсерімен қоса, оның қоршаған ортаға деген жағымсыз көзқарасын қалыптастырады.

Жағымсыз энергиялық қуатты сөздер «Қарагөз» драмасында Қарагөз бен Сырым қашпақшы болған кезде белең алады. Мысалы,

Жабай (ақырып). Құдайдың қарғысы тиген жүзіқаралар!.. Не қып тұрсың?! Құдай-ау мынаны көргенше, көр көзім неге шықпайды менің?! (Сырымға.) Сені өлтірмесем, кәпір болайын! Байла екеуін де!

Мөржан (Қарагөзді ұстап алып). Жүзіқара, жерге кір! Жүзің неге күймей тұр, арсыз! Өлтір, өлтір екеуін де!

Жабай. Ұста! Ұста арсызды!

Ал тілек ұғымды беруші қуатты сөздер көбіне жасы үлкен ересектер тарапынан адам сана-сына дайын код түрінде берілетін мәдени ақпараттар. Мысалы, Асан өлеңдете сөйлеп:

Жаңа өмір, міне, туды атқан таңдай,
Балалық дәурен өтті, кетті шалғай.
Қызыл жібек шымылдық мұнда әкелді,
Ақ үйің алтын сарай енді болғай.
Ағайын тілеуінде бәрі қалмай,
Көп тілеуі қалған жоқ сірә болмай.
Атта да оң аяқпен босағанды,
Тілек кір «бере гөр» деп өмір балдай!

Мұндай тілдік бірліктерде жас келін алғаш босаға аттар алдында болашақта келіннің алдынан не күтіп тұр, қандай өмір басталмақ, келін өзін қалай ұстауы тиіс тәрізді ұғымдардың тілдік семантикасы объективтенеді. Кез келген адамның өзін-өзі ұстауы, сөйлеуі әр ортада әртүрлі болады. Мысалы, адам өзімен-өзі қалғанда өзін ұстауы бір бөлек те, ал белгілі ортада өзін ұстауы мүлдем басқаша болуы мүмкін. Осы тұрғыда оның тәртібі, жүріс-тұрысы, сөйлеуі, қимыл-қозғалысы ортаға байланысты болады. Танымайтын, бөгде адамдармен қарым-қатынас жасауда өзін ұстауы бір басқа да, ал өзінің құрбы-құрдастарының арасында өзін-өзі ұстауы бір басқа. Көбіне тілдік қателер осы екінші жағдайда көбірек байқалады десек, қателеспеген болар едік, өйткені адам санасына ерік беріліп, кейде сөйлеу әрекетінің барлық сатылары жүзеге асырылмайды. Ал бірінші жағдайда адам өзінің айтайын деген ойын сұрыптап, ережелерге сай, дәл, әсерлі етіп жеткізуге тырысады. Мұны жеке тұлғаны, ұжымды бағалау кезінде анық байқауға болады.

М. Әуезовтің екі драмасындағы мысалдардан синергетиканы айқындау үшін («Қаракөз» және «Ақан мен Зайра»), аталған кейіпкерлердегі синергетиканы психологияның элементі ретінде қарастыруға тура келеді. Мұнда аталған екі кейіпкерге психологиялық талдау жасау кезінде синергетиканың тиімділігі Ақан мен Наршаның анықталған психологиялық ерекшеліктерінің өзара шарттастығымен тығыз байланысты. Дегенмен, синергия қайғы, азап, тұйықтық сияқты

қасиеттерден пайда болады. Сөйтіп, М. Әуезовтің талданып отырған пьесасында басты кейіпкерлердің қайғылы образдары туындайды. Кейіпкердің қоршаған ортаға деген скепсис, сенімсіздік, қауіптің білінуі, болашақ оқиғаның жағымды бағытта дамуына қарсылық таныту сияқты жалпы көзқарасын айқындайды, психологиялық сапаның бірлескен әрекетін жүзеге асырады. Сонымен бірге, мұнда басқа адамға деген (мысалы, Ақанға қатысты) махаббаттың болуы осы адамның пайдасына өзінің жауапты махаббат сезімін жаулап алатын үміттен бас тартып, өзін-өзі құрбандыққа шалу сезімі пайда болады.

Аталған жағдайда талданып отырған кейіпкерлердің күрделі образдарының психологиялық элементтерінің жүйелілігі байқалады. Бұл жүйелілік кейіпкер ойнайтын рөлдің, яғни әнші Ақанның рухани күйзелісі арқылы көрініс табады. Сондай-ақ түрлі психологиялық құбылыстардың жиынтығы сол сәттегі жан дүниесінің жағдайын образдар мен символдарды пайдалану арқылы түйінделеді. Мысалы, Ақан бір кездері өзін шақырған ғажайып аққу туралы әңгімелейді, бірақ қазіргі кезде ол қол жетпес бейне болып саналады. Қарастырылған образдардағы синергияның негізінде кейіпкерлердің бойындағы көңіл-күй, сезім, сана және мінез-құлық құбылыстарының үйлесіміндегі, яғни драманың өзегіндегі синергияны табуға көмектеседі. Бұл сезімнің арты қайғыға әкелетін барлық сюжетті жалпы сурет ретінде көрсететін, аяқ астынан пайда болатын әсерді береді. Аталған картинадан сүйген жанының тарапынан ерекше ықылас-тың болмауынан айналасынан психологиялық қағажу мен жағымсыз әрекетті басынан өткерген адам образының негізгі жалпы идеясын көреміз, сонымен қатар кейіпкердің психикаға әсер ететін жағымсыз әсерлерден көңіл қошының болмауын аңғарамыз.

Сонымен, кейіпкерлердің көңіл-күйлерін көрсетуі, олардың іс-әрекеттері, яғни репликаларындағы барлық күрделі тартыстар драмалық шығарманың өн бойындағы синергияны қамтиды. Сондықтан мұнда жекелеген әрекеттегі психологияны бөле-жара карауға болмайтын бірыңғай трагедиялық сюжет қалыптасады.

Әдебиеттер

- 1 Красных В.В. Основы психолингвистики. – М.: Гнозис, 2012. – 333 с.
- 2 Песина С.А. Инвариантность в когнитивной лингвистике и философии языка. – М.: Флинта, 2014. – 160 с.
- 3 Чурилина Л.Н. Актуальные проблемы современной лингвистики. – М.: Флинта, 2013. – 416 с.
- 4 Крысько В.Г. Социальная психология. – М.: Юрайт 2013. – 553 с.

- 5 Выготский Л.С. Мышление и речь // Собр. Соч. – М., 1982. – Т. 2. – 333 с.
- 6 Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. – М.: Флинта, 2014. – 208 с.
- 7 Алтунина И.Р. Социальная психология. – М.: Юрайт, 2013. – 428 с.
- 8 Корягина Н.А. Социальная психология. Теория и практика. – М.: Юрайт, 2013. – 492 с.

References

- 1 Krasnyh V.V. Osnovy psiholingvistiki. – М.: Gnozis, 2012. – 333 s.
- 2 Pesina S.A. Invariantnost' v kognitivnoj lingvistike i filosofii jazyka. – М.: Flinta, 2014. – 160 s.
- 3 Churilina L.N. Aktual'nye problemy sovremennoj lingvistiki. – М.: Flinta, 2013. – 416 s.
- 4 Krys'ko V.G. Social'naja psihologija. – М.: Jurajt 2013. – 553 s.
- 5 Vygotskij L.S. Myshlenie i rech' // Sobr. Soch. – М., 1982. – Т. 2. – 333 s.
- 6 Chernjavskaja V.E. Lingvistika teksta. Lingvistika diskursa. – М.: Flinta, 2014. – 208 s.
- 7 Altunina I.R. Social'naja psihologija. – М.: Jurajt, 2013. – 428 s.
- 8 Korjagina N.A. Social'naja psihologija. Teorija i praktika. – М.: Jurajt, 2013. – 492 s.

Утебалиева Г.Е.,
Есбулатова Р.М.

**Стратегическая компетенция
как объект исследования
в лингвистике**

В статье рассматривается вопрос стратегической компетенции как объекта изучения в исследованиях по теории усвоения языка, лингвистических, психолингвистических, социолингвистических работах зарубежных и отечественных ученых, а также в специальной литературе по методике преподавания языков. Стратегическая компетенция рассматривается как базовый компонент коммуникативной компетенции вторичной языковой личности. Определение стратегической компетенции базируется на знании о способности вторичной языковой личности к усвоению неродного языка и об умении к использованию стратегий речевого поведения, сформированного в процессе обучения.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, стратегическая компетенция, вторичная языковая личность, языковые знания, усвоение неродного языка, стратегии речевого поведения.

Utebalieva G.E.,
Yesbulatova R.M.

**Strategic competence as a
research subject in linguistics**

The article discusses the strategic competence as an object of study in the research on the theory of language comprehension, linguistic, psycholinguistic, sociolinguistic works of foreign and local scientists, as well as in the special literature on languages teaching. Strategic competence is regarded as a basic component of communicative competence of the secondary language personality. The definition of strategic competence is based on knowledge about the ability of the secondary language personality to assimilate non-native language and the ability to use strategies of verbal behavior formed in the learning process.

Key words: communicative competence, strategic competence, the secondary language personality, language skills, non-native language comprehension, verbal behavior strategy.

Өтебалиева Г.Е.,
Есболатова Р.М.

**Лингвистикадағы зерттеу
нысаны ретіндегі стратегиялық
құзыреттілік**

Мақалада шетелдік және отандық ғалымдардың еңбектеріндегі тіл теориясы, лингвистикалық, психолингвистикалық, әлеуметтік лингвистика бойынша зерттеулерде, сонымен қатар тілдерді оқыту әдістемесіндегі арнайы еңбектерде зерттеу нысаны ретіндегі стратегиялық құзыреттілік мәселесі қарастырылады. Стратегиялық құзыреттілік екінші тілдік тұлғаның коммуникативтік құзыреттілігінің базалық компоненті ретінде қарастырылады. Стратегиялық құзыреттілік анықтамасы екінші тілдік тұлғаның өзге тілді меңгеру қабілеті туралы, тіл меңгеру үдерісінде қалыптасқан ауызша сөйлеу мінез-құлық стратегиясын қолдана алу қабілеттілігі туралы біліміне негізделеді.

Түйін сөздер: коммуникативтік құзыреттілік, стратегиялық құзыреттілік, екінші тілдік тұлға, тілдік білім, өзге тілді меңгеру, ауызша сөйлеу мінез-құлық стратегиялары.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ

В исследованиях проблем усвоения языков термином «стратегическая компетенция» называют: 1) компонент коммуникативной компетенции в структуре языковой способности (L.F. Bachman, M. Canale, M. Swain, S.J. Savignon); 2) комплекс универсальных стратегий использования языковых знаний при продуцировании и интерпретации сообщений на отдельном языке (В.З. Демьянков, D. Cooper, J.J. Katz, Н. Хомский) и неуниверсальных когнитивных стратегий, заложенных в общечеловеческой когниции и используемых при интерпретации текста и при восприятии действительности (M. Durbin); 3) комплекс обучающих приемов (обучающие стратегии учителя и стратегии изучения, используемые учеником) в лингводидактическом аспекте (B.L. Leaver, R.L. Oxford, H.D. Brown, E. Tarone, G. Yull). В советской и российской лингводидактической науке методический аспект стратегической компетенции освещен через термины «алгоритмы», «опоры», «опорные сигналы», «зрительные опоры» и так далее (Е.И. Пасов, В.Ф. Шаталов, С.Н. Лысенкова, Е.С. Меженко и др.).

М. Кенеле и М. Свейн в структуре языковой способности выделяют стратегическую компетенцию как самостоятельный компонент, находящийся в цепи трех других компонентов – грамматической, дискурсной и социолингвистической компетенций. По определению М. Кенеле и М. Свейн, стратегическая компетенция – это «вербальные и невербальные коммуникативные стратегии, которые можно определить как инициативные действия участников коммуникации с целью создания, свертывания, возобновления и переадресовки общения в различных ситуациях» [1]. Сразу подчеркнем, что стратегическая компетенция – это не сколько сами стратегии, но знание этих стратегий и умение выбирать и использовать их в нужной ситуации.

М. Кенеле и М. Свейн в своем определении делают акцент на фатических свойствах вербальных и невербальных коммуникативных стратегий, таких как создание, свертывание, возобновление и переадресовка общения. Не вызывает сомнений тот факт, что контактоустанавливающую функцию языка следует отнести к разряду стратегических. Тем не менее, мы полагаем, что определение стратегической компетенции только с точки зрения установления контакта выглядит слишком упрощен-

ным. Безусловно, знание и умение использовать фатические, метакоммуникативные стратегии являются свойством стратегической компетенции в родном языке и обязательным объектом изучения в иностранном языке. Однако важно не только установить, поддержать контакт, но и хоть сколько-нибудь продолжить его, для того, чтобы закончить, свернуть или переадресовать сообщение. Поэтому стратегическая компетенция должна рассматриваться шире, не только с учетом умения индивидуума начинать или заканчивать коммуникацию, но и вести коммуникацию, то есть быть полноценным участником коммуникативного акта с минимумом коммуникативных неудач.

По мнению С. Севигнон, стратегическая компетенция – это компетенция, подтверждающая нашу способность справляться с недостаточным знанием и поддерживать коммуникацию посредством «парафраз, отвлекающих разговоров, повторений, хезитаций, уклончивых ответов и предположений, а также изменения темы разговора и тона» [2], или тональности, которая варьируется в зависимости от ситуации – официальная/ неофициальная, от намерений коммуниканта – просьба, сожаление, приказ и тому подобные, от их коммуникативных ролей – спрашивающий / отвечающий, информирующий, ведущий, ведомый и так далее, и степени контактности – формальные / неформальные, дружеские / недружеские отношения и так далее. «Это стратегии, которые используются для возмещения (компенсации) неполного знания правил или при ограничивающих факторах употребления, таких как усталость, отчаяние, невнимательность» [2]. К внешним по отношению к коммуникативной компетенции факторам, мешающим употреблению, или так называемым коммуникативным неудобствам, которые оказывают влияние на языковое исполнение, можно отнести отсутствие интереса, изменение настроения, отвлечение внимания, плохое самочувствие и т.п. ... все это может вызывать заминки, оговорки, речевые «фальстарты», смешение порядка слов и даже резкие остановки посередине предложения» [3]. Это очевидно и возможно не только в речи иностранца, но и носителя языка.

В определении С. Севигнон нас заинтересовала другая часть, в которой стратегическая компетенция рассматривается как способность поддерживать коммуникацию с помощью стратегий в ситуациях, когда эта коммуникация затруднена по разным причинам. Следует отметить, что в этом определении есть указание на одну из важ-

нейших функций стратегической компетенции – функцию возмещения или компенсации, а также на использование стратегий как вербальных действий в рамках стратегической компетенции. Но автор определения не уточняет, неполное знание каких правил влечет за собой обращение к тем или иным стратегиям. Мы полагаем, что имеются в виду знания правил словоупотребления, грамматики, ведения коммуникации, речевого поведения, знания контекста ситуации и так далее, то есть знание элементов языковой и экстралингвистической компетенций.

Известно, что речь иностранца характеризуют определенные особенности, отличающие ее от их собственной речи. Кроме того, именно эти особенности речи чаще всего выделяют иностранцев на фоне носителей языка. К таким особенностям можно отнести: а) длительные паузы – хезитации (заполненные и незаполненные паузы, ложные начала, повторы в речи), связанные с выполнением разнообразных функций по планированию речи; б) повторение одних и тех же слов, словосочетаний, выражений и так далее; в) постоянное модифицирование одного и того же набора речевых образцов, а не спонтанное высказывание; г) использование готовых формул, вырванных из контекста, которые можно правильно интерпретировать только тогда, когда удастся восстановить исходный контекст, или формульное использование языка [4].

Перечисленные особенности следует отнести к стратегическим умениям, но думается, что функции стратегической компетенции не могут быть сведены только к компенсации за счет моментов колебаний (хезитаций) и повторов. Мы полагаем, что функциональные возможности стратегической компетенции гораздо шире.

Л.Ф. Бэчман в своем исследовании определяет стратегическую компетенцию как особый законченный элемент коммуникативной языковой способности. Стратегическая компетенция, по определению Л.Ф. Бэчмана, – это умственная способность индивида использовать по назначению все элементы языковой компетенции (и психофизиологические умения тоже) в процессе обмена информацией [5]. Стратегическая компетенция обеспечивает средства для подбора элементов языковой компетенции, соответствующих особенностям контекста ситуации, в которой используется язык (роли участников, формальные характеристики ситуации), и структурам знания пользователя языка (социокультурное знание, знание «реального мира»).

Таким образом, стратегической компетен-

ции отводится роль связующего звена между языковой компетенцией, включающей организационную (грамматическую и текстовую) и прагматическую (иллокутивную и прагматическую) компетенции, и структурой знаний о мире (экстралингвистической компетенцией) посредством психофизиологических механизмов в контексте ситуации. В определении Л.Ф. Бэчмана стратегическая компетенция квалифицируется как умственная способность, что дает нам возможность рассматривать данную категорию в рамках нашего исследования как когнитивную структуру с точки зрения получения, обработки и разработки информации в процессе понимания и порождения речи.

В нашем понимании, стратегическая компетенция – это когнитивный механизм, посредством которого осуществляется связь между языковой и экстралингвистической компетенциями и реализуются необходимые для ситуации языковые и фоновые знания вторичной языковой личности посредством психофизиологических механизмов [6]. Реализации знаний предшествует выбор необходимых компонентов из базы данных коммуникативной компетенции. Структуры знания и мышления лица, принимающего решение посредством выбора той или иной стратегии речевого поведения, являются важнейшими элементами ситуации, неустранимыми из модели принятия решения. Поэтому в качестве актуальной задачи исследования коммуникативной компетенции является экспликация и анализ структур такого рода. За принятие решения и выбор необходимой в данной конкретной ситуации стратегии речевого поведения, в соответствии с нашей концепцией, «отвечает» стратегическая компетенция как базовый компонент коммуникативной компетенции.

Мы полагаем, что стратегическая компетенция как способность – это определенная последовательность мыслительных операций по выбору стратегии речевого поведения, поиск необходимой в рамках данной конкретной коммуникативной ситуации программы речевого поведения из имеющихся в базе данных вторичной языковой личности для адекватного речевого поведения. Сам выбор как мыслительный ряд представляет собой выполнение серии действий, таких как оценка контекста ситуации и планирование высказывания. Если поиск в памяти необходимых языковых средств определить как способность, то объективизацию способности в использование средств элементов всех базовых компонентов коммуникативной компетенции

мы можем рассматривать как умение выбирать необходимые языковые средства для реализации определенной коммуникативной цели.

Стратегическая компетенция в неродном языке – это умение вторичной языковой личности выбирать стратегии речевого поведения и, соответственно, языковые средства выражения речевых намерений, уместные для ситуаций с определенными прагматическими параметрами и адекватные лингвокультуре изучаемого языка, которое формируется в процессе усвоения языка и базируется на способности языковой личности реализовать компоненты коммуникативной компетенции (языковой и экстралингвистической) в коммуникативном использовании языка.

Таким образом, стратегическая компетенция – это базовый компонент коммуникативной компетенции, являющийся когнитивным механизмом, посредством которого осуществляется связь между экстралингвистической и языковой компетенциями и реализуются необходимые для ситуации языковые и фоновые знания вторичной языковой личности путем выбора стратегий речевого поведения. Очевидно, что стратегическая компетенция, будучи базовым компонентом коммуникативной компетенции, не является статичной структурой. Она, как и коммуникативная компетенция в целом, имеет тенденцию к росту, развитию, а значит и формированию. Следовательно, при обучении второму языку мы можем говорить о формировании стратегической компетенции.

Мы полагаем, что в основе формирования коммуникативной компетенции в неродном языке как концептуальной системы лежит процесс формирования и дальнейшего упорядочивания концептов знания. Механизмом, регулирующим взаимодействие концептов, организующим и систематизирующим их в концептуальные конструкции при решении коммуникативных задач, является стратегическая компетенция. Поэтому в процессе обучения языку формирование коммуникативной компетенции мы рассматриваем как макроцель, достижение которой осуществляется путем реализации микроцелей – формирования языковой, экстралингвистической компетенций и объединяющей их стратегической компетенции.

Сформировать стратегическую компетенцию во втором языке, в нашем понимании, значит: 1) заполнить базы данных языковой и экстралингвистической компетенций лексико-грамматическим и социокультурологическим содержанием и прагматическими знаниями, необходимыми для участия в коммуникации и

ведения коммуникации; 2) вооружить приемами и способами оперирования полученными знаниями, то есть сформировать умение использовать полученные знания с целью продуктивного, творческого применения их в меняющихся условиях, а также расширения возможности самостоятельного приобретения новых знаний.

От степени сформированности стратегической компетенции как умения зависит оценка уровня коммуникативной компетенции изучающего язык.

Под степенью сформированности стратегической компетенции мы понимаем комплекс

сформированных умений выбирать соответствующие условиям коммуникативной задачи стратегии речевого поведения для успешной реализации коммуникативной цели. Степень сформированности определяется через: 1) прочность и устойчивость, гибкость знания стратегий речевого поведения (связи компонентов коммуникативной компетенции); 2) умение осуществлять выбор нужной стратегии; 3) скорость операций поиска необходимых языковых средств; 4) правильность/уместность использования языковых средств при решении коммуникативных задач.

Литература

- 1 Canale M., Swain M. Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing. – Applied Linguistics, I, 1980.
- 2 Savignon, Sandra J. Communicative Competence: Theory and Classroom Practice. – Reading, MA: Addison-Wesley Publishing Company, 1994.
- 3 Пьетро Р.Дж. Ди. Языковые структуры в контрасте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика. – М.: Прогресс, 1989. – С. 82 – 122.
- 4 Протасова Е.Ю. Функциональная прагматика: вариант психолингвистики или общая теория языкознания? // Вопросы языкознания. – 1999. – № 1. – С. 142 – 155.
- 5 Bachman L.F. Fundamental Considerations in Language Testing. – Oxford University Press, 1990.
- 6 Утебалиева Г.Е. Стратегическая компетенция (структурная и качественная характеристика, функции, формирование). Монография. – Алматы: Казак университети, 2004. – 160 с.

References

- 1 Canale M., Swain M. Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing. – Applied Linguistics, I, 1980.
- 2 Savignon, Sandra J. Communicative Competence: Theory and Classroom Practice. – Reading, MA: Addison-Wesley Publishing Company, 1994.
- 3 P'etro R.Dzh. Di. Jazykovye struktury v kontraste // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. HHV. Kontrastivnaja lingvistika. – M.: Progress, 1989. – S. 82 – 122.
- 4 Protasova E.Ju. Funkcional'naja pragmatika: variant psiholingvistiki ili obshhaja teorija jazykoznanija? // Voprosy jazykoznanija. – 1999. – № 1. – S. 142 – 155.
- 5 Bachman L.F. Fundamental Considerations in Language Testing. – Oxford University Press, 1990.
- 6 Utebalieva G.E. Strategicheskaja kompetencija (strukturnaja i kachestvennaja harakteristika, funkcii, formirovanie). Monografija. – Almaty: Kazak universiteti, 2004. – 160 s.

Чалтикенова Л.А.
**Түбірге сіңіскен
тірі жұрнақтардан
пайда болған сөз нұсқалары**

Мақалада түбірге сіңіскен тірі жұрнақтар арқылы жасалған морфологиялық сөз нұсқалары қарастырылған. Септік формалар тірі қосымшалар деп есептелсе, кейде түбір құрамына кірігіп, оның ажырамас бөлігіне айналады. Септік жалғаулары, негізінен, сөз түрлендірушілік қызметті атқарады десек, берілген сөздерде көнеру, кірігу, сіңісу әрекетіне ұшырау арқылы сөзжасамдық синтетикалық қызметті иемденіп, морфологиялық нұсқа жасағандығы нақты мысалдар арқылы қарастырылған. Тілдің дамуы барысында түбірге жалғанған тәуелдік жалғауы көнеленіп, бастапқы түбірмен біріге келіп, бір мағынаны яғни заттық мағынаны бере бастайды. Осы топқа енетін зат есімдер түрлі сөз таптарына тәуелдік жалғауының толық немесе жартылай кірігу әрекеті арқылы пайда болғанын айқындаған.

Сөздің мағыналық сапасын лексика қарастыратын болса, сөздің жасалу құрамы, сөз таптарына бөлінуі мен сөз тіркестері, сөйлемнің қолданылу тұрғысынан нақтыланады.

Түйін сөздер: түбірге сіңісу, сөз нұсқалары, өнімді жұрнақтар, өлі жұрнақтар, туынды мағына, сөз түрлендіру, септік формалар, тәуелдік жалғаулар, морфологиялық нұсқа, морфологиялық синоним, грамматикалық нұсқалылық, әдеби норма.

Chaltykenova L.A.
**Variants of words that have
arisen on the basis of productive
suffixes**

This article discusses the morphological variations of words that emerged from productive suffixes that are included in the root. Part of the word, schitayuschies case forms, sometimes part of the root and are considered indivisible part of it. Case endings basically perform the function of various forms of words, in these archaisms in slozhnosokraschennyh words undergo conversion to synthetic word formation, morphological variants discussed with specific examples.

According to the top end of the possessive in the composition of root gradually pass uniform substantive concepts. Included in this compound nouns is transmitted to the various parts of speech full show possessive endings or part of their occurrence in the development of languages.

If the vocabulary is considering thematic focus words, the formation of words division into parts of speech and phrases is specified using suggestions.

Key words: fusion, variants of words, suffixes productive, unproductive suffixes, new concepts, formative suffixes case forms, possessive endings morfologichnskie options morphological synonyms, grammatical variants, the literary norm.

Чалтикенова Л.А.
**Варианты слов, возникшие
на основе продуктивных
суффиксов**

В данной статье рассматриваются морфологические варианты слов, возникшие за счет продуктивных суффиксов, вошедших в состав корня. Части слова, считающиеся падежными формами, иногда входят в состав корня и считаются неделимой ее частью. Падежные окончания в своей основе выполняют функцию различных форм слова, в рассматриваемых архаизмах, в сложносокращенных словах, конверсии подвергаются в синтетическое словообразование, морфологические варианты рассматриваются на конкретных примерах.

Присоединившиеся к корню притяжательные окончания в составе корня постепенно передают единые предметные понятия. Вошедшие в этот состав имена существительные, передают в разных частях речи полные притяжательные окончания или показывают частично их возникновение в развитии языков.

Если лексика рассматривает тематическую направленность слов, образование слова деление на части речи и словосочетания конкретизируется использованием предложений.

Ключевые слова: фузия, варианты слов, продуктивные суффиксы, непродуктивные суффиксы, новые понятия, формообразующие суффиксы, падежные формы, притяжательные окончания, морфологические варианты, морфологические синонимы, грамматические варианты, литературная норма.

ТҮБІРГЕ СІҢІСКЕН ТІРІ ЖҰРНАҚТАРДАН ПАЙДА БОЛҒАН СӨЗ НҰСҚАЛАРЫ

Туынды сөздер жұрнақ арқылы жасалғанымен, жұрнақтар барлық сөздерге бірдей жалғана бермейді. Кейбір жұрнақтар бір сөзге ғана емес, белгілі бір топ сөздің қайсысына болса да, талғамай жалғаныла берілсе, кейбір жұрнақтар бірді-екілі сөздерге ғана жалғанып көнеленіп қалатыныны белгілі.

Алуан түрлі сөздерге жаппай жалғаныла беретін жұрнақтарды тірі жұрнақтар дейміз. Түбірге сіңіскен тірі жұрнақтар өздерінің сөз тудыру қабілетіне қарай, сөздердің семантикасына, мағынасына байланысты, белгілі бір грамматикалық категорияға жататын сөздерге жалғана береді. Әр түбірдің өзіне тән нақтылы мағынасы болатыны сияқты, сөз тудыратын әрбір жұрнақтың да өзіне тән жалпы мағынасы болады. Түбір сөздің негізгі ұйытқысы болып, жұрнақ оған қосымша мағына үстеп, жаңа сөз тудырады.

Қазіргі тілімізде қолданылатын өнімді, тірі септік жалғауларының түбірге сіңісу әрекеті. Септік формалар тірі қосымшалар деп есептелсе, кейде түбір құрамына кірігіп, оның ажырамас бөлігіне айналады. Тілімізде құрамындағы барыс, жатыс, септіктері көрсеткіштерінің көнеленуі арқылы үстеуге ауысқан сөздер тобы кездеседі. Олар әдеттегі барыс септігінің «неге?» немесе жатыс септігінің «неде?» сұрауларына жауап бермей және заттық мәнді білдірмей, керісінше «қалай?», «қашан?», «қайда?» тәрізді үстеудің сұрақтарына жауап беріп, мезгіл, мекен мәнді білдіреді. Мұндағы барыс, жатыс септіктеріндегі сөздер мен одан туып отырған үстеулер өзара этимологиялық негіздерінің бірдейлігі арқылы ғана байланысты болып отырады. Септік жалғаулары, негізінен, сөз түрлендірушілік қызметті атқарады десек, берілген сөздерде көнеру, кірігу, сіңісу әрекетіне ұшырау арқылы сөзжасамдық синтетикалық қызметті иемденіп, морфологиялық нұсқа жасап тұр.

Біраз туынды сөздердің жасалуына негіз болатын -тақ, -тек, -дақ, -дек, -лақ, -лек өнімсіз жұрнақтар жалаң емес, құранды форма тәрізді. Қазақ тілінде дауысты дыбыстар қатар келмейтіндіктен морфема жіктерінде қатар келген дауысты дыбыстардың бірі түсіріліп, не араларына қыстырма дыбыс қойылып айтылып нұсқа жасап тұр. Мысалы:

Барылдақ//барылдауық. *Көп айғайлайтын, бар-бар деп үн шығаратын.*

Берекесіз *барылдақ* Бағираш ойбайды сала өкіре жөнелді (Д. Әбілев). Шетінен *барылдауық*, шетінен бастықсымақ әбден мазаны алып бітті, – деді толықша мұртты жігіт («Егемен Қазақстан»).

Күрілдеуік//күрілдек. *Күрілдеп шығатын, күр-күр еткен.*

Ызындаған желмен бірге *күрілдеуік* таныс дауыс келе бастады (Р. Тоқтаров). Қазыбай өзінің әдеттегі мінезділігіне бағып *күрілдек* даусымен үйді басына көтере сөйледі (С. Шаймерденов).

Қыстау//қыстақ. *Малшы ауылдың қысқы мекені, қора-қопсысы.*

Әлгі кісі ең алыс түпкірлерде жатқан шопандар *қыстауын* көргісі келді (Ә. Әлімжанов). Таяу жердегі *қыстақты* аралап жүріп, ол Төлеубекпен кездесті (К. Оразалин).

Құрылдақ//құрылдауық. *Құрылдай беретін.*

Көлге жақындаған сайын *құрылдақ* бақаның құр-құр еткен үні құлаққа анығырақ естіле бастады («Жұлдыз»). Мейірімсіз ана да бірдей, Табансыз шана да бірдей. Мейірімсіз апа да бірдей, *Құрылдауық* бақа да бірдей (К. Әміров).

Ызылдақ//ызылдауық. *Ызылдай беретін.*

Ең кішкене ілмектерге *ызылдақ* масаны жем етіп шаншады (К. Күленов). Күн көтерілген сайын *ызылдауық* қара шыбын көбейіп кетті (Т. Жармағамбетов).

Салтақ//салпақ//сатпақ. *Таза емес, кір басқан, айғыз-айғыз.*

Ақбике баласының бетінің *сатпағын* да жумай, күлді-көмеш күйінде жіберетін (Н. Қазыбеков). Шабынып құйрығымен соққан, *салтақ* сауыры қып-қызыл жосадай (Х. Есенжанов). Парторг Женя Антонов жылдам еңкейіп, *сатал* сары қағазды жұлып алды (Ш. Мұртазаев).

Желкілдек//желек. *Желп-желп етіп, дамылсыз қозғалақтау, тербеле шайқалу.*

Желкілдейді көк *желек*. («Жалын»). Дала көк *желкілдекке* малына бөленіп тұр. (Ө. Қанахин).

Жыпылдақ//жыпық. *Іші бауырға кіріп жыпылдаған.*

Қанайдың *жыпық* екенін енді білді (Ә. Әбішев). *Жыпылдақ* Садырдан сескенемін (С. Шаймерденов).

Тостаған//тостақ. *Ағаштан жасалған сырлы да өрнекті дөңгелек шағын ыдыс.*

Тостаған – ағашты ойып істеген кіші-гірім ыдыс (С. Қасиманов). Кішкентай ғана *тостақан*. «Балдырған». Қазан дегеніміз ортасы шұқыр, насыбайшының *тостағы* секілді бір зат (А. Тоқмағамбетов).

Мұндағы дауысты дыбысқа аяқталған етістікке -ық жұрнағы жалғануда бұл жұрнақтың

дауысты дыбыстары сақталып, олардың араларына -у қыстырма дыбысы қойылып айтылып, нұсқа сөз жасап тұр. Бұлайша қыстырма дыбысты және онсыз айтылу арқылы қалыптасқан сөз нұсқалары – -ыт, -іт, -ық, -ік жұрнақтары жалғанғанда да пайда болады.

Ойпат//ойпауыт. *Төмен жақ етек, ойлау келген жер.*

Олар *ойпатта* жылтыраған көп отты көрді (І. Есенберлин). Дәл үстінен түспесең, таптырмайтын *ойпауытқа* орналасыпты (М. Қаназов).

Құмдақ//құмдауыт. *Құм басқан, құмы көп жер.*

Түбі *құмдақ*, лайы жоқ, суы көз жасындай мөп-мөлдір екен (Т. Оразов). Изен ыстыққа шыдамды, құмды, *құмдауыт* топырақтарда өсетін шөп («Түсіндірме сөздік»).

Шымдақ//шымдауыт. *Шымы көп, құйқалы (жер).*

Ол есі кеткен күйде тұра жүгіріп күрек әкелсе, Ермахан әлі *шымдақ* жағалауда ақсия күліп мәз болып отыр (Е. Тұрсынов). Нағашым тұратын селоның жері *шымдауыт*, құнарлы, бұл жерде дөңді дақылдар мен бақша өсімдіктері жақсы шығады (Б. Соқпақбаев) [1].

Заттық мәндегі атаудан жаңа туынды мағына жасап, сөздердің құрамындағы форма екіге жіктелмей, бір бүтін тұлға ретінде қолданылып нұсқа болып тұр. Аталған жұрнақтар әркез осылай қыстырма дыбысты немесе қыстырма дыбыссыз сөз нұсқаларын тудыра береді деуден аулақпыз. Бұлардың тілде қолданыла келе бір нұсқасы ғана қолданыста қалып қалатындары бар.

Тәуелдік жалғаудың түбірге кірігуі, көнеру әрекеті тілімізде жиі кездесіп отырады. Бұл жағдайда тәуелдік жалғауы бастапқы мағынасы мен қызметінен айырылып, көнеленіп, өзі жалғанған түбірге кірігіп кетеді. осының негізінде ол сөзжасамдық қасиетке ие болып, сол сөзден жаңа лексикалық мағынаға ие туынды түбір жасайды. Бұл сөздер тілімізде түбір мен жалғауға ажыратылмай, бір бүтін бірлік ретінде қолданылады.

Тәуелдік жалғауының түбірге кірігуі арқылы пайда болған зат есімдер «несі?» сұрауына жауап беріп, заттық мәнді білдіреді. Әрине, бұл топтағы сөздер бірден пайда болмаған, тілдің дамуы барысында түбірге жалғанған тәуелдік жалғауы көнеленіп, бастапқы түбірмен біріге келіп, бір мағынаны яғни заттық мағынаны бере бастайды. Осы топқа енетін зат есімдер түрлі сөз таптарына тәуелдік жалғауының толық немесе жартылай кірігуі әрекеті арқылы пайда болған.

Ашымал//ашымақ//ашытпа. Тары, бидай, арпаға сүт қосылып жасалған ашқылтым сусын.

Ашымал бидай көжеден әрқайсысы бір-бір шарадан тартып алды (Қ. Жұмаділов). Қараңғы дәлізден үйреншікті салқын ашымақ тауып ішеді (Ә. Тарази). Әр түрлі сусын, ашытпа дайындайтын ыдыстарды қауақ деп аталатын асқабақ сортынан жасаған (А. Алманиязов).

Бокжама//бокша. Оны-мұны салатын, матадан немесе киізден тігілген сөмке.

Бәйткі молда ұшып тұрып, киіз бокшасының ішінен көзілдірігін алып, көзіне киді. (С. Торайғыров). Сатуда шебер әйелдердің қолымен тігілген және тоқылған бокжамалар (М. Әуезов).

Бояма//бояулы. Боялып қойған, бояуы бар.

Әрқашан сондай жігіт тәуір болмас, бояма шүберектей жасыл болса («Ақан сері»). Тамған қаны, жуған тері бабамның, Аққан жасы, төккен сүті анамның Шөп боп сөкен сан бояулы даламда, сүймей оны айтыңдаршы қалам ба (Ә. Тәжібаев).

Бөртпе//бөртпек. Дәнді дақылдан бөрттіріп істелген тағам.

Күн батарда шай қайнатып, олар тарыдан бөртпе жасады (Қ. Жұмалиев). Көз алдына балбырап піскен жылы-жұмсақ пен бөртпек елестеп кетті (Ә. Кекілбаев).

Бұрылма//бұрма. Жолдың бір бүйірге қарай айналған тұсы.

Автоматын кезеп траншеяның бұрылмасында келе жатқандарды кім болса да қарсы алуға дайын тұр (Ж. Тәшенов). Борасынды тас қараңғы түнде жолдың төтесін іздеп жүріп, бұрмаға түсіп кетіппіз (С. Мұқанов).

Құлама//құлди. Өрдің ойға қарай түсе берісі, еңістік.

Екі жағасы құлама биік жар қабақ, ортасы терең арна (А. Байтанаев). Мерген де асықты, балалар да тай-құнандарына тез-тез мініп, етекке құлдилады (Ғ. Сыланов).

Жеркепе//жертөле//жер үй. Дені жерден қазылып, төбесі жабылған тұрғын үй, уақытша баспана.

Жеркепенің маңында үлкен мая-мая шөп пен үйілген құрақтар (М. Қаратаев). Мына жертөлеге, аңырап тұрған төрт қабырғаға кімді күтіп аларсың (Ә. Тарази). Әнтекей арбакеш Сұлтанмахмұттың чемоданын өзі көтеріп жер үйге енді (Д. Әбішев).

Кертартпа//кербақ. Кері кетіретін, дұрыс істегісі келмейтін.

Осы ауылға кертартпа жалқаулығымен танылған Жабағы дейтін ұзын бойлы, аш өңді, шикі сары кісі болатын (Ғ. Сыланов). Өзі не қылған кербақ адам,- деп әйел ренішін білдіріп жатыр («Қаз. әдеб.») [2].

Морфологиялық сөз нұсқалары ана тіліміздің грамматикалық құрылымының өзгеріп, жетіле түсуінің елесі іспетті.

Сөз нұсқалары тіліміздің тілдік құбылыстарының ішінде бір-бірімен тығыз бірлікте болады. Синонимика мен нұсқа сөздер де тілдің басқа құбылыстарымен тығыз бірлік қатынаста болады. Аралас семантикалық категориялардың арасына шек қою мүмкін емес. Біртүбірлес синоним сөздерді, жарыспа тұлғаларды, аралас түбірлес синонимдерден шектеп байқап көруге болады. Біздің алдымызда тұрған нақты міндет – біртүбірлес синоним сөздерден бір сөздің нұсқа қатарларын бөліп жеке қарастыру. Ол үшін талдау материалына қазіргі қазақ тілінің лексикасындағы әдеби тіл байлығын алып қарастырамыз. Біртүбірлес әртүрлі сөздер синонимдер және біртүбірлес әртүрлі сөздер бір сөздің нұсқалары. «Қазақ тілінің синонимдер», «Вариант сөздер» сөздігіндегі сөздерден біртүбірлес нұсқа сөздерді тердік. Сөздіктерден біртүбірлес синоним сөздер мен нұсқа сөздерді тере отырып, біз бұл мақаламызда сөздің беретін мағынасына нақты тоқталмаймыз, өйткені бұл сұрақ синонимия мен нұсқалылық мәселесіндегі маңызды тармақ. Сөздің мағыналық сапасын лексика қарастыратын болса, біз сөздің жасалу құрамы, сөз таптарына бөлінуі мен сөз тіркестері, сөйлемнің қолданылу тұрғысынан қарастырамыз. Бір түбірлес жинақталған элементтерді біз екі топқа бөлдік. Кейбір сөздер әр түрлі түбірлерден жасалып, әр басқа тұлғаларда жұмсалғанынан қарамастан, мағына жағынан бір ұғымды білдіріп, нұсқа жасайды. Бір сөздің ішкі өзгерісінен туған нұсқа қатарларының түбірі мен тұлғасы бір сөздің немесе қосымшасының дыбыстық не грамматикалық өзгерістен түзілетін бірліктер болғандықтан, тілдің барлық қабатында жұмсалады. Грамматикалық нұсқа ұғымының мағынасы өте кең. Оның мынандай себептері бар:

1. Тіліміздегі сөздің грамматикалық нұсқалары әр түрлі ішкі және сыртқы факторлардың тілге тигізген әсерінен түзіледі.

2. Грамматикалық нұсқа сөздердің көп болуы олардың ауызекі сөйлеу тілінде ұзақ сақталуынан болады.

3. Грамматикалық нұсқалылық әдеби нормамен де тығыз байланысты болады.

4. Грамматикалық нұсқалылық көркем әдебиет стилінде бір сөзді қайталамай оның мәнін өзгертіп айту үшін де қолданылады.

Синонимика мен лексикалық нұсқалардың арақатынасы туралы туындаған сұрақтарға жауап берген орыс ғалымдары В.В. Виноградов, А.И. Смирницкий, О.С. Ахманова, Ф.П. Филина,

А.П. Евгеньева, В.А. Гречко, Р.П. Рогожникова. Бұл мәселелер олардың ғылыми жұмыстарының негізгі талдаулары болды. Салыстырмалы түрде зерттеліп жатса да, көп ғылыми зерттеулерге байланысты бұл сұрақты түбегейлі шешілді деп шешім шығаруға болмайды. Ал шешім шығару үшін оның іс-тәжірибеде, қарым-қатынас жасауда қолданылатын мақсаттары болуы керек. Біртүбірлес элементтердің көпқырлы болып қолданылуы түсіндірме сөздікте қалай берілді, оның анықтамасы нақты немесе шектеулі берілді ме, соны біліп шешіп алу керек. Мәселен: Адамгершілік – адамшылық – біртүбірлес сөздің бір мақсатта қолданылуы ма, бұлар әртүрлі сөздер ме, немесе бір сөздің нұсқасы ма? Дегенмен мұны басқа мысалдардан да көптеп кездестіруге болады. Біз талдап, жинақтаған сөздіктерде біртүбірлес сын есімдердің бірнеше түрі кездеседі.

Негізгі ұғымды анықтаудың мақсаты сөздің мағынасы болып табылады. Сөз – тіл құрылымының лексикалық деңгейінің маңызды бірлігі. Сөз бірліктің бір қатардағы фонемалармен көрінетін сыртқы жағы, бірлік жүйесінің немесе семантикалық мазмұнының ішкі жүйесі. Екі жақты болатын бұл бірлік сөздің нұсқасы нақты сөздерде де бұзылмай айтыла береді. Нұсқалы сөздерді біз сөз айтудың формальды мағынасының параллельді мүмкіндігі деп қараймыз [3, 44]. Нұсқалы сөздердің негізгі мәселесі – бұл сөздердің тепе-теңдігі. Тепе-теңдік ұғымы – лингвистикаға математикадан келген ұғым. Математикада тепе-теңдік бұл теңдік, түрлі сандық бірліктердің әділетті тепе-теңдігі, яғни $a=b$. Бұл элементтердің сәл ғана айырмашылығы тепе-теңдік пен теңдіктің кішкене ауытқуына әкеліп соғады: $a < b$ немесе $a > b$.

Тілімізде де екі бірдей тепе-тең элементтердің болуы мүмкін. Олардың тепе – тең болуы

қажет те емес, бірақ сөйлемде бір ұғымды бірнеше сөзбен айту – тілдің табиғатына тән, тіл байлығын молайтып, коммуникативтік қызметін икемді етіп, бірін-бірі толықтырып тұрады. Олардың бірі-бірінен кішкене айырмасы болмаса, лингвистикада тепе-теңдік ұғымының мағынасы болмас та еді. Тіл деңгейіндегі тепе-теңдік элементі қатынасты алынған. Бұдан барып тілдік бірліктердің нұсқалылығының шегі қандай мөлшерден тұрады деген сұрақ туындайды.

В.В. Виноградовтың анықтамасы бойынша тепе-теңдік – бұл «бір сөздің алуан түрлі бірлігі», ал негізгі тепе-теңдік оның лексика-семантикалық өзегінде» – дейді. [4, 42].

Сөздің лексика-семантикалық өзегі деп нені түсінуге болады? Бір түбірлес бірліктердің қандайда семантикалық жиынтығын ба, әлде нұсқалардың семантикалық белгілерінің жинағы ма?

О.С. Ахманова осындай «лексика-семантикалық өзегі» деп мағынаны: екі біртүбірлес элементтердің мағынасының дәл келуін бір сөздің нұсқасы деп атауға келеді – дейді [5]. Іс жүзінде бұл критерий бір мағыналы сөздерге ғана тиісті болады, онда да бәрінде емес. Көп мағыналы сөздер қалай болуы керек, айту жоспарында олар бір мағынада қолданыла ма, жоқ па? Осы мәселені де талдап ажыратып шешіп алуымыз керек. Мысалы: Адаққа// адақшы. Әзілқой//әзілкеш//әзілшен//әзілшіл//әзілші//әзілқор.

Бұл сөздердегі сөздердің түбірлері бірдей, ал сөз тудырушы жұрнақ -қақ, -қыш, -қой, -кер, -шіл, -қор, -кеш, -шең, -пақ жұрнақтары жалғану арқылы бір түбірлі сөздерден мағынасы тепе-тең морфологиялық нұсқа жасап тұр.

Қандай тіл болмасын оның даму барысында бір сөздің ұғымын неше түрлі амалдармен білдіру жағдайлары кездеседі.

Әдебиеттер

- 1 Бизаков С. Вариант сөздер сөздігі. – Алматы, 2000. – 320 б.
- 2 Қазақ тілінің синонимдер сөздігі / Құраст. С. Бизаков, Ә. Болғанбаев, Ш. Дәулетқұлов. – Алматы: Арыс, 2005. – 720 б.
- 3 Лукьянова Н.А. Однокоренные синонимы и варианты слова. Синонимия в языке и речи. – Новосибирск, 1970. – С. 151-163.
- 4 Виноградов В.В. О формах слова. / ИАН, ОЛЯ. – Т. 3, вып. I. – 1944.
- 5 Ахманова О.С. Фонетическое и морфологическое варьирование слова и синонимия как предел такого варьирования: Очерки по общей и русской лексикологии. – М., 1957. – С. 192-223.

References

- 1 Bi'zaqov S. Vari'ant so'zder so'zdigi. – Almati', 2000. – 320 b.
- 2 Qazaq tilining si'noni'mder so'zdigi / Qurast. S. Bi'zaqov, A'. Bolghanbaev, Sh. Da'wletqulov. – Almati': Ari's, 2005. – 720 b.
- 3 Luk'janova N.A. Odnokorennye sinonimy i varianty slova. Sinonimija v jazyke i rechi. – Novosibirsk, 1970. – S. 151-163.
- 4 Vinogradov V.V. O formah slova. / IAN, OLJa. – T. 3, vyp. I. – 1944.
- 5 Ahmanova O.S. Foneticheskoe i morfologicheskoe var'irovanie slova i sinonimija kak predel takogo var'irovanija: Oчерki po obshhej i russkoj leksikologii. – M., 1957. – S. 192-223.

Шахин А.А.
**Терминосистема
как динамическая структура**

Образование терминов остается одной из основных проблем современной лингвистики, несмотря на разностороннюю изученность этого вопроса. Как показывает практика терминологическая активность в каждой сфере напрямую зависит от продуктивности отрасли, в которой создаются новые понятия. Терминосистема, являющаяся динамической структурой, способной к совершенствованию и развитию, на каждом этапе своего формирования представляет собой лингвистически зафиксированную совокупность понятий. Созданная Л.Н. Гумилевым терминосистема обладает широким диапазоном номинативных средств для передачи нюансов близких по значению понятий. Термины в трудах Л.Н. Гумилева служат не только для обозначения новых объектов и явлений, но и участвуют в приращении знания. Образование новых терминов у Л.Н. Гумилева подчиняется определенным закономерностям. Из всех возможных вариантов терминообразования он выбирает те, которые способны с наибольшей точностью отразить суть того объекта или явления, которые необходимо номинировать. Таким образом, анализ значения конкретного термина возможен только на базе когнитивного анализа, включающего исследование системных значений и лексических единиц.

Ключевые слова: терминосистема, механизмы терминообразования, термины, динамическая структура.

Shaheen A.A.
**Term system as a dynamic
structure**

Term building remains one of the major problems of the modern linguistics in spite of diverse investigating the issue. The experiences show that the terminological activity in each area depends on the productivity of the industry where the new concepts are created. Term system is a dynamic structure, capable of improvement and development, at every stage of its formation represents the locked set of linguistic concepts. The term system, established by Lev Gumilyov has a wide range of nominative means to transmit the nuances of similar value concepts. The terms in the writings of Lev Gumilyov serve not only to refer to the new objects and phenomena, but also participate in the increment of knowledge. According to Lev Gumilyov's opinion, the formation of new terms is subject to certain laws. Of all the possible options of term building he selects those that are able to most accurately capture the essence of the object or phenomenon that must nominate. Thus, the analysis of the meaning of a particular term is only possible on the basis of cognitive analysis, including the study of the system of values and lexical units.

Key words: Term system, mechanisms of term building, terms, dynamic structure.

Шахин А.А.
**Терминдік жүйе динамикалық
құрылымы ретінде**

Терминдердің жасалуы жан-жақты зерттелгеніне қарамастан, қазіргі заманғы тіл білімінің басты мәселесі болып отыр. Тәжірибе көрсеткендей, әр саладағы терминологиялық белсенділік жаңа ұғым жасалатын саланың өнімділігімен байланысты. Терминдік жүйе жетілу мен дамуға бейім динамикалық құрылым ретінде өзінің қалыптасуының әр кезеңінде ұғымдардың тілдік тұрғыда тұрақталған жиынтығы түрінде көрінеді. Л.Н. Гумилев құрастырған терминдік жүйе мағыналары жақын ұғымдардың өзіндік ерекшеліктерін беруге арналған номинативтік құралдардың кең ауқымын қамтиды. Л.Н. Гумилев еңбектеріндегі терминдер жаңа объектілер мен құбылыстарды белгілеу үшін ғана қолданылып қоймай, білімді байытуға да қатысады. Л.Н. Гумилев терминдері белгілі заңдылықтарға бағынып құрастырылған. Ол терминжасамның барлық нұсқасы ішінен атау берілетін зат немесе құбылыстың мәнін анағұрлым дәл ашатын нұсқасын таңдап алады. Олай болса, нақты терминнің мағынасын саралау жүйелік түсініктер мен лексикалық бірліктерді зерттеуді қамтитын когнитивтік талдау негізінде ғана жүзеге асады.

Түйін сөздер: терминдік жүйе, терминжасам жолдары, терминдер, динамикалық құрылым.

ТЕРМИНОСИСТЕМА КАК ДИНАМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА

Способы терминологического образования – один из главных вопросов лингвистики, несмотря на разностороннюю изученность этого вопроса. Общепринятым считается мнение об образовании терминов на основе естественного языка. Основным источником образования новых научных терминологических единиц в настоящее время называют сформировавшиеся логико-философские и математические терминологические системы, терминологии новых отраслей знаний и областей человеческой деятельности. То есть, новые термины появляются из подходящего к данной ситуации знака из уже имеющихся языковых единиц, которые входят в другие терминологические системы, или на базе имеющихся слов и словосочетаний с новым обозначением.

В современном мире практически каждые 25 лет количество научных дисциплин удваивается, поэтому актуальность изучения терминов обуславливает необходимость упорядочения терминологических систем. Удачные термины соответствуют требованиям, которые к ним предъявляют, и способствуют развитию науки. В то же время неудачно подобранный термин может привести к стагнации в расширении знаний науки.

Классификаций основных механизмов образования новых терминов существует очень много. Наиболее известными считаются классификации, предложенные такими известными терминоведами как В.М. Лейчик, В.А. Татарinov, С.В. Гринев. В основе каждого из указанных исследований можно выделить следующие главные способы терминологического образования: *морфологический, синтаксический, семантический и заимствования*.

При морфологическом способе новый термин создается путем аффиксации, словосложения. Синтаксический механизм терминологического образования формирует терминологические словосочетания. Семантический способ позволяет в качестве термина употреблять слова или словосочетания общеупотребительного языка с приданием им нового смысла. Заимствования слов и словосочетаний происходят из общеупотребительной лексики и других терминологических систем, а также из других языков, особенно если эти языковые единицы являются интернационально признанными.

Терминологическая активность в каждой сфере напрямую зависит от продуктивности отрасли, в которой создаются но-

вые понятия [1, 4]. Во второй половине прошлого столетия возникает новое научное направление этнология, выросшее из описательной науки этнографии. Большой вклад в развитие этнологии внес известный ученый – историк, географ Лев Николаевич Гумилев. Все созданные им основные этнологические понятия сформированы в новую терминологическую систему. Терминосистема, являющаяся динамической структурой, способной к совершенствованию и развитию, на каждом этапе своего формирования представляет собой лингвистически зафиксированную совокупность понятий. Созданная Львом Николаевичем Гумилевым терминосистема обладает широким диапазоном номинативных средств для передачи нюансов близких по значению понятий. Термины в научных трудах Льва Николаевича Гумилева служат не только для обозначения новых объектов и явлений, но и участвуют в приращении знания.

Лев Николаевич Гумилев, кроме использования существующих слов естественного языка, стремится для номинации чего-то, не имеющего еще названия, конструировать новые собственные слова, что помогает ему избегать при передаче информации ненужных ассоциаций. Например, Л.Н. Гумилев вводит термины *пассионарность*, *комплиментарность*, *пассеизм* и многие другие.

Наиболее распространенным в произведениях Л.Н. Гумилева является семантический путь терминообразования. Семантический способ образования терминов заключается «в том, что разные значения одного и того же слова превращаются в разные слова, осознающиеся как этимологически самостоятельные и зависимые, или в том, что за существующем в языке словом закрепляется значение, которое с ранее ему свойственным как производное и основное не связано» [2, 259]. Можно утверждать, что именно этот способ образования в общелитературном языке и терминологии является частью единого процесса семантической деривации литературной лексики русского языка. Семантический способ образования терминологии, исконный в русской терминологии, активен и в современном русском языке [3, 120].

Термины, образованные семантическим путем, отличаются меткостью, краткостью, более понятны для читателя. Например, обращает на себя внимание новый исторический термин *событие*. В произведении Л.Н. Гумилева «Этногенез и биосфера Земли» *событие* – это разрывы системных связей [4, 609]. В толковом словаре

русского языка Д.Н. Ушакова *событие* трактуется как то, что произошло, то или иное значительное явление, факт общественной, личной жизни.

Термин *идеал*, введенный Л.Н. Гумилевым, означает – *далекий прогноз, иногда иллюзия* [5, 606]. Данное определение существенно отличается от общепринятого понимания этого слова – *высшая трудно достижимая степень совершенства в чём-нибудь, мыслимый предел стремлений, желаний. // Лучший, самый совершенный образец. // Высшая, руководящая всей деятельностью цель, то, к чему человек стремится* [4, 236].

По Л.Н. Гумилеву, *ностальгия* – ощущение несовместимости с иным этническим полем [4, 544]. В общелитературной лексике слово «ностальгия» обозначает *тоску по родине*.

Как видим из приведенных примеров, слова общелитературной лексики включаются в терминосистему и закрепляются в ней, т.е. мы наблюдаем становление новой лексической единицы как термина. Такие термины возникают в результате сопоставления понятий из разных сфер, и это, согласно исследованиям Л.В. Ивиной, относят к одному из недостатков подобных терминов. Однако именно умение привлекать яркие, нередко парадоксально звучащие слова и словосочетания из различных семантических сфер расширяет возможности терминообразования и позволяет с наибольшей образностью номинировать новые понятия.

Л.Н. Гумилев в своих научных трудах применяет также синтаксический механизм образования терминов. В его основе лежит формирование терминологических сочетаний – словосочетаний, представляющих собой единицу номинации в системе данной терминологии. Синтаксический способ терминообразования можно считать наиболее эффективным в словаре Л.Н. Гумилева. Данным способом у него образуется до 65% состава исследованной нами терминосистемы. Терминологические словосочетания или иначе их можно назвать составными терминами преобладают над однословными терминами. Объединяя по смыслу и грамматически несколько слов с полным значением, ученый создает терминологическое сочетание, которое превращается в специальное профессиональное понятие. Например, он образует целый ряд терминологических словосочетаний от термина «пассионарность»:

- пассионарная индукция,
- пассионарное напряжение,
- пассионарное поле,
- пассионарный импульс,

- пассионарный признак,
- пассионарность как энергия,
- пассионарность как характеристика поведения и др.

С термином «этнический» создано десять терминологических сочетаний:

- этнический субстрат,
- этнический контакт,
- этнический гомеостаз,
- этническая традиция,
- этническое поле,
- этническая регенерация,
- этническая диагностика,
- этническая история,
- этническая доминанта,
- этническая иерархия.

Строение терминосочетания определяет место понятия, которое оно называет, в системе родственных ему понятий. Ядерный компонент словосочетания указывает на группу принадлежащих называемым словосочетаниям понятий. Обычно это слово в словосочетании фиксировано. В процессе образования терминосочетаний к нему присоединяются новые слова или словосочетания: императив поведения – *императив поведения негативный, императив поведения позитивный*; инстинкт – *импульс инстинкта, импульс сознания*; комплиментарность *положительная, комплиментарность отрицательная*; инкубационный период – *инкубационный период скрытый, инкубационный период явный*; абберрация *дальности, абберрация близости, абберрация состояния*; мироощущение – *мироощущение негативное, мироощущение позитивное*.

У Л.Н. Гумилева созданное терминологическое словосочетание является согласованным целостным образованием, имеющим сложную грамматическую структуру и выражающим сложную логическую мысль. Оно представляет из себя сочетающийся ряд понятий, каждое из которых в отдельности отличается от всего взятого в целом сочетания.

Имеет место в работах Л.Н. Гумилева морфологический механизм терминообразования: *сверхнапряжение, субпассионарии, субэтнос, суперэтнос, этногенез, этноценоз, этносфера, этнология, саморегуляция этноса, месторазвитие, биополярность*.

Встречаются у Л.Н. Гумилева и термины-синонимы. Этнические системы, находящиеся в этническом гомеостазе он называет или *персистентами*, или *изолятами*, или *статическими этносами*, или *реликтами*. Термины *этнический гомеостаз, гомеостатический уровень, стати-*

ческое состояние этноса в контексте произведения являются синонимами. Необходимо отметить, что данные синонимы предназначены для уточнения, детализации различающихся в некоторых аспектах понятий. Рассмотрим эти термины-синонимы на примерах.

Реликтами Л.Н. Гумилев называет малые этносы – остатки вымерших или ассимилировавших суперэтносов. В контексте произведения для этого определения он использует такой способ описания: «Часто на месте грандиозного суперэтноса, размытого историческими процессами, остаются островки, пережившие эпоху своего расцвета и упадка. Примерами подобных малых этносов баски, албанцы, ряд кавказских этносов и любопытный, очень устойчивый этнос ирокезов в Северной Америке» [4, 118]. Далее в своих рассуждениях ученый именно ирокезов называет *персистентами*, так как они в отличие от других реликтов сохранили свое самосознание, численность и территорию. Следует отметить еще одно пояснение этого термина, данное в контексте – ирокезов Л.Н. Гумилев иронично называет «музейными экспонатами». Именно это определение позволяет наиболее точно эксплицировать персистенты как этносы, пережившие самих себя. Некоторые малые этносы сохраняют себя благодаря географическому положению, т.е. не прилагая специальных усилий, их ученый называет *изолятами*. Л.Н. Гумилев отмечает: «Отсутствие частого общения с иноплеменниками неизбежно ведет к стабилизации отношений внутри этноса... Это мы можем называть *статистикой* или *покоем*. Это означает, что развитие замедлилось настолько, что развитие закончилось настолько, что оно может при описании не приниматься во внимание. Статическими мы называем те народы, у которых жизненный цикл повторяется в каждом поколении без изменений» [4, 119].

Как показывает изучение произведений Л.Н. Гумилева, когнитивные механизмы порождения терминов, их лексический состав позволяют говорить об индивидуально-авторском подходе ученого в употреблении общенаучной терминологической лексики. Поэтому перед лингвистами стоит важная задача создания авторского словаря Л.Н. Гумилева, где будет предложен весь спектр значений употребляемых им терминов. Перспективность создания авторской лексикографии свидетельствует о том, что Л.Н. Гумилев – сильная языковая личность. В научных трудах Л.Н. Гумилева рождаются новые понятия, концепты, для которых требуются новые названия,

отражающие оригинальное понимание и трактовку осмысляемых исторических событий. Само определение такого распространенного термина как *история* у Л.Н. Гумилева оригинально: «История – это постоянные изменения, вечная перестройка кажущейся стабильности. Взглянув в каждый отдельный момент на определенную территорию, мы видим как бы фотографический снимок – относительно устойчивую систему из взаимосвязанных объектов: географических (ландшафтов), социально-политических (государств), экономических, этнических» [46, 16].

По Л.Н. Гумилеву, *старение* – это процесс потери инерции пассионарного толчка в этнической системе на персональном и этническом уровне [46, 609]. В словаре это – 1. Состояние по глаголу стареть. 2. Изменение форм и свойств вещества под влиянием различных физических условий [72, 762]. Л.Н. Гумилев дает дефиницию термину *старение* в соответствии с его теорией пассионарности, что позволяет лучше понять значение термина в профессиональном контексте.

Список новых понятий и терминов, введенных Л.Н. Гумилевым, весьма внушителен. По мнению большей части лингвистов, термин представляет собой определенное слово, ограниченное дефиницией понятия. В нашем исследовании мы придерживаемся именно этой позиции в исследовании терминологии, так как терминологическая лексика является частью словарного запаса литературного языка, а не противопоставляется слову, как единице языка. Поэтому следует отличать терминологическое определение, являющееся выразителем научного понятия, от определения, выражающего лексическое значение слова. В своих работах Л.Н. Гумилев не просто употребляет те или другие термины или слова активного словарного ядра общелитературной лексики, усваивая общепринятое значение, он вкладывает свое понимание данного термина, развивая и обогащая историческую и этнологическую терминологию.

К работам «Этногенез и биосфера Земли» и «Древняя Русь и Великая степь» Л.Н. Гумилев подготовил и включил в них свой терминологический словарь. Этот словарь охватил 128 основных терминов и понятий этнологии. Первый словарь, опубликованный в монографии «Этногенез и биосфера Земли» в 1976 году, претерпел значительные изменения в вышедшей через десять лет книге «Древняя Русь и Великая степь». Если в первом издании словарные дефиниции носят характер первичных обобщений молодого,

только набирающего силы, научного направления, то в середине восьмидесятых годов закономерности этногенеза уже были описаны и поняты, что позволило ученому дать точные дефиниции для исследуемых научных явлений. Хотя, по признанию Л.Н. Гумилева, приводимые в словаре определения не претендуют на окончательность, но это связывается с перспективой развития этнологии в целом. Словарь составлен по типу исторических словарей – от текста к словарю и на сегодняшний момент является одним из авторитетнейших источников по трактовке основных понятий этнологии. Дефиниции, предложенные ученым, служат обогащению и развитию научной лексики и в совокупности представляют собой ступень в развитии целого научного направления.

В Словаре Л.Н. Гумилева систематизированы знания по этнологии. Объектом описания в этом словаре являются и отдельные терминологические единицы и целые терминологические гнезда, в совокупности образующие целую систему. Каждая лексическая единица раскрывает в словаре свои уникальные способности и одновременно выступает как элемент системы. Например, термин *этнос* стоит во главе самого большого терминологического гнезда. В семантико-понятийную систему терминов Л.Н. Гумилева включено двадцать четыре терминологические единицы, объединенные под «зонтиком» понятия этнос: *этническая* – диагностика, доминанта, иерархия, история, дивергенция, регенерация, традиция; *этнический* – контакт, гомеостаз, субстрат; *этнические* контакты в аспекте этнического поля; *этническое* поле; *этногенез и этногенез* в аспекте этнического поля; *этнология и этнопсихология*, *этносфера и этноценоз*; Этнос имеет меру *устойчивости, месторазвитие или родину, мозаичность, саморегуляцию, стереотип поведения*, элемент структуры этноса – *субэтнос*.

Понятие *пассионарность* является одним из центральных в системе взглядов ученого. В Словаре понятий и терминов оно представлено в двух аспектах: *пассионарность как энергия* – избыток биохимической энергии живого вещества, обратный вектору инстинкта и определяющий способность к сверхнапряжению; *пассионарность как характеристика поведения* – эффект избытка биохимической энергии живого вещества, порождающий жертвенность ради иллюзорной цели. Оба эти понятия образуют терминологическое гнездо, включающее в себя целый пласт терминов: *пассионарии, пассионарная индукция, субпассионарии, пассионарный импульс*

поведения, пассионарное напряжение, пассионарное поле, пассионарный признак, пассионарный толчок.

Уровень пассионарного напряжения определяется различными фазами, которые также образуют целостную систему: *фаза акматическая, фаза инерционная, фаза надлома, фаза мемориальная, фаза обскурации, фаза подъема.* Для объединения этих понятий Л.Н. Гумилевым используется термин *фаза этногенеза* – совокупность таких уровней пассионарного напряжения системы, каждый из которых при данном направлении процесса этногенеза определяет господство в стереотипе поведения единого для всей совокупности уровней императива поведения.

Изучение словаря этнологических терминов показало, что образование новых терминов

у Л.Н. Гумилева подчиняется определенным закономерностям. Из всех возможных вариантов терминообразования он выбирает те, которые способны с наибольшей точностью отразить суть того объекта или явления, которые необходимо номинировать. Исходя из этого, очевидно, что проанализировать значение конкретного термина возможно только на базе когнитивного анализа, включающего исследование системных значений и лексических единиц.

Лев николаевич Гумилев углубил и расширил познания исследователей в области истории, географии, этнологии. В его произведениях встречается множество новых понятий, нуждающихся в терминологическом оформлении и упорядочении в виде специализированных терминосистем.

Литература

- 1 Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории. – М.: Либроком, 2009. – 243 с.
- 2 Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. – М.: Изд-во МГУ, 1963. – 259 с.
- 3 Прохорова В.Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование). – М., 1996. – 125 с.
- 4 Ивина Л.В. Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем. – М., 2003. – 165 с.
- 5 Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М., 2003. – 560 с.

References

- 1 Superanskaja A.V., Podol'skaja N.V., Vasil'eva N.V. Obshhaja terminologija: voprosy teorii. – М.: Librokom, 2009. – 243 с.
- 2 Shanskij N.M. Oчерki po russkomu slovoobrazovaniju. – М.: Izd-vo MGU, 1963. – 259 s.
- 3 Prohorova V.N. Russkaja terminologija (leksiko-semanticheskoe obrazovanie). – М., 1996. – 125 s.
- 4 Ivina L.V. Lingvo-kognitivnye osnovy analiza otraslevyh terminosistem. – М., 2003. – 165 с.
- 5 Gumilev L.N. Jetnogenez i biosfera Zemli. – М., 2003. – 560 с.

2-бөлім
ӘДЕБИЕТТАНУ

Раздел 2
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Section 2
LITERARY CRITICISM

Базылова Б.К.,
**Документальное
и художественное начало
в мемуарно-биографической
прозе**

В статье рассматривается очерк Тургенева «Литературный вечер у Плетнева». Имя Пушкина в рассматриваемом очерке – своего рода фундамент, на котором выстраивается его свертхтекст, то есть происходит расширение границ самого текста, приобретающего способность вызывать изменения в нашем восприятии его. Путь этого изменения – от реальности фактической к реальности художественной. Основанием для обнаружения «персонального текста» является особый тип «чтения» Тургеневым-мемуаристом фактов биографии Пушкина. Пушкинский текст в этом случае может быть восстановлен как художественный и соотнесен с анализом произведений, созданных поэтом в это время. Тургенев соотносит биографические факты последних месяцев жизни поэта со своей собственной биографией начинающего писателя. Именно этот принцип повествования характеризует мемуарный очерк писателя и поэтому может стать основанием для интерпретации внутренних схождений текстов биографического характера. Писатель, задумывая серию мемуарных очерков, стремился акцентировать в них сугубо субъективную оценку эпохи. Однако введение в воспоминания «пушкинского текста» не только указывает на роль пушкинской традиции в литературе 60-х, но и выстраивает сюжет, придавая очерку смысловую завершенность.

Ключевые слова: документальное и художественное начало, пушкинский текст, принцип повествования, персональный текст.

Bazylova B.K.
**Documentary and artistic
principles in memoirs and
biographic prose**

In article Turgenev's sketch «A literary soiree at Pletnev» is considered. The name of Pushkin in the considered sketch – some kind of base on which its supertext is built, that is occurs expansion of limits of the text gaining ability to cause changes in our perception it. A way of this change – from reality actual to reality art. The basis for detection of «the personal text» is the special readings type Turgenev memoirist of the biography facts Pushkin. The Pushkin text in this case can be restored as art and is correlated to the analysis of the works created by the poet at this time. Turgenev correlates the biographic facts of the last months of life of the poet to the own biography of the beginning writer. This principle of a narration characterizes memoirs the writer's sketch and therefore can become the basis for interpretation of an internal convergence of texts of biographic character. The writer, conceiving a series of memoirs sketches, I sought to accent in them especially value judgment of an era. However introduction to memoirs of «the Pushkin text» not only indicates a role of Pushkin tradition in literature of the 60th, but also builds a plot, giving to a sketch semantic completeness.

Key words: documentary and artistic principles, Pushkin's text, principle of a narration, personal text.

Базылова Б.К.
**Мемуарлық-өмірбаяндық
прозадағы деректік
және көркем бастама**

Мақалада Тургеневтің «Плетневтің үйіндегі әдеби кеш» очеркі қарастырылады. Қарастырылып отырған очерктегі Пушкиннің есімі мәтін қаланған өзінше бір іргетас болып табылады, яғни біздің қабылдауымызда өзгерістер енгізуге қабілетті мәтіннің шекарасы кеңейе түседі. аталмыш өзгерістің жолы – деректік шындықтан көркем шындыққа дейін. «Дербес мәтінді» ажыратуға Пушкин өмірбаянының деректерін Тургенев-мемуаршының «оқуының» ерекше түрі негіз болады. Пушкин мәтіні бұл жағдайда көркем мәтін ретінде қайта қалпына келтіріліп, ақынның сол уақытта жазған шығармаларын талдаумен арақатынасы белгілінеді. Тургенев ақын өмірінің соңғы айларының өмірбаяндық деректерін өзінің жаңа бастап жүрген жазушы өмірбаянымен арақатынасын белгілейді. Баяндаудың тап осы қағидаты жазушының мемуарлық очеркін сипаттайды және сондықтан өмірбаяндық сипаттағы мәтіндердің ішкі қосылуын түсіндіру үшін негіз бола алады. Жазушы мемуарлық очерктер топтамасын жазуды ойластыра жүріп, онда заманның субъективті бағасын беруге тырысты. Алайда естелікке «пушкин мәтінін» енгізу 60-жылдардағы әдебиетте пушкин дәстүрінің ролін көрсетіп қана қоймай, очеркке мағыналық аяқтамдылық бере отырып, сюжетті құрайды.

Түйін сөздер: деректік және көркем бастама, пушкин мәтіні, баяндау тәсілі, дербес мәтін.

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ НАЧАЛО В МЕМУАРНО- БИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ

Произведения писательской мемуарно-биографической прозы отличает особый характер соединения документального и художественного начал: автор мемуаров конструирует образ персонажа повествования. Выбирая из памяти те впечатления, которые кажутся ему наиболее существенными, мемуарист оставляет за собой право объяснять и мотивировать поступки героя, передавать в собственной интерпретации его чувства и мысли. Это влечет за собой преобразование типов внутренних связей произведения как на структурном уровне, так и в сфере, выходящей за пределы литературного произведения, расположенной в области биографических фактов самого автора мемуаров, в контексте эпохи, а также в горизонте ожидания воспринимающего текст читателя.

Современное восприятие творчества Пушкина неотделимо от того, как оно отложилось в творческой памяти русских писателей и поэтов, отразилось в созданных ими произведениях. Термин «пушкинский текст» был введен в научный оборот Б.М. Гаспаровым [1, 320]. Опираясь на понятие «пушкинский текст», следует иметь в виду два образующих его аспекта: творчество Пушкина как текст, и Пушкинский текст русской культуры, который одновременно является и генератором кодов его расшифровки, и самим кодом. На это свойство Пушкинского текста указал Ю.В. Шатин, отметив, что в его основании лежат «три устойчивых черты прижизненного пушкинского мифа, ставшего объектом культурной коммуникации: редукционизм, связанный с приятием одних и неприятием других произведений Пушкина <...>, биографизм – с отчетливыми попытками расшифровать произведения поэта как опыт биографии <...>, идеологизм – стремление истолковать произведения поэта как отражение определенных идеологем его времени» [2, 234].

Очерк «Литературный вечер у Плетнева», появившийся в «Русском архиве» в октябре 1869 года, открывал вышедший в ноябре того же года первый том собрания сочинений Тургенева в издании братьев Салаевых. Предпосланное четырем мемуарным очеркам отдельное предисловие разъясняло позицию автора, который стремился убедить читателей в том, что его «западничество» – выражение гражданской позиции, сказавшейся во всем творчестве. Подтверждением сказанного является первый

фрагмент воспоминаний, где Тургенев представляет себя наследником гражданской позиции Пушкина, впрочем, делая это весьма тактично.

Имя Пушкина в рассматриваемом очерке Тургенева своего рода фундамент, на котором выстраивается его свертхтекст, то есть происходит расширение границ самого текста, приобретающего способность вызывать изменения в нашем восприятии его. Путь этого изменения – от реальности фактической к реальности художественной.

Основанием для обнаружения «персонального текста» является особый тип «чтения» Тургеневым-мемуаристом фактов биографии Пушкина, которого автор «вписывает» в контекст «смирного времени». Образ «смирного времени» в очерке Тургенева внутренне конфликтен: его нравственная характеристика вырастает из существующего в нем биографически и творчески Пушкинского текста. Пушкинский текст в этом случае может быть восстановлен как художественный и соотнесен с анализом произведений, созданных поэтом в это время. Однако более правомерным, на наш взгляд, является соотнесение сообщаемых Тургеневым биографических фактов последних месяцев жизни поэта с его собственной биографией начинающего писателя. Именно этот принцип повествования характеризует мемуарный очерк писателя и поэтому может стать основанием для интерпретации внутренних схождения текстов биографического характера.

Среди пушкинской автобиографической прозы 30-х годов особое место занимает дневник 1834 года, в котором «смирная эпоха» 30-х годов явлена читателю в оценке поэтом духовной и светской жизни общества. Дневниковые записи поэта дают основание предположить, что его мнение как человека и художника часто звучит в диссонанс с общим настроением эпохи: будучи в тесном контакте с правительственной сферой, он по-своему пытался влиять на нее, чувствуя личную ответственность за историческое время, которое воспринимал как часть собственной жизни.

В очерке Тургенева Пушкин не является главным действующим лицом, имя его упоминается в очерке всего четыре раза, но именно вокруг него возникает текст особой «плотности». Тургенев дает характеристику эпохи 30-х, размышляя о тех ее приметах, суждение о которых обнаруживаем и в дневнике Пушкина: о правительственной сфере, о состоянии отечественной словесности, цензуре и т.д. Этот тип «пе-

ресечений» представляет собой внешний пласт очевидных сближений, которые можно рассматривать как систему внешних кодов очерка. Менее очевидны те, которые образуют внутренний «сюжет» воспоминаний: это своеобразная «переключка» художественных произведений, созданных Пушкиным в середине 30-х («История Пугачева», «Капитанская дочка»), а Тургеневым в 60-е годы (рассказы «Призраки», «Довольно», роман «Дым»). Этот «сюжет» также обладает смыслопорождающим эффектом.

Описываемый Тургеневым вечер (о чем свидетельствует составленная М.Е. Клеманом «Летопись жизни и творчества Тургенева») состоялся не в указанное Тургеневым время – начало 1837 года, а 9 марта 1838 года, когда Пушкина уже не было в живых. Эта хронологическая оплошность Тургенева, о которой не знает читатель, – ключ к расшифровке образа порога, возникающего в первой портретной зарисовке Пушкина. Он появляется перед Тургеневым на пороге; в передней Плетнева. Это был «человек среднего роста, который, уже надев шинель и шляпу и прощаясь с хозяином, звонким голосом воскликнул: «Да! да! хороши наши министры – нечего сказать!» – засмеялся и вышел. Я успел только разглядеть его белые зубы и живые, быстрые глаза» [3, 264]. Бытовой факт под пером Тургенева превращается в символический образ порога, времени, с которого начинается его литературная биография.

«Пушкинский текст» вскрывает глубинный пласт смысла этой части очерка. Он имеет характер диалога с молодым поколением 60-х, отрицающим авторитеты. Мемуарист создает образ поэта, используя максимальную степень сочетаемости слов, соединяя в синонимичный ряд имя Пушкина и слова полубог – авторитет – вождь. Пушкин, как утверждал Тургенев, был для представителей поколения 30-х годов наставником, вождем, личностью, обладавшей независимостью собственных мнений. Однако, как свидетельствует одна из дневниковых записей поэта, сам Пушкин, по-видимому отрицательно относился к тому, чтобы его рассматривали как вождя и выразителя радикальных настроений, обострившихся в обществе в связи с польскими событиями.

В записи от 11 апреля 1834 года Пушкин приводит пространную выдержку из статьи, опубликованной во «Франкфуртском журнале», где его имя упоминается Лелевелем, польским историком, одним из деятелей польского восстания 1830-1831 гг., как имя одного из лучших

русских поэтов, чье творчество «раскрывает политическое устремление русской молодежи» [4, 561]. Приведя выписку из статьи, Пушкин никак не комментирует ее, обрывая запись многозначительным многоточием. Оценка поэтом польского восстания была дана им в стихотворении «Клеветникам России» и возвращаться к тому, что было высказано, он не счел необходимым.

Другой важной «темой» воспоминаний Тургенева в этой части очерка является тема «независимости собственного мнения», которое рассматривается им как важнейшее завоевание личности. Своеобразный «параллельный» сюжет есть и в дневнике Пушкина. 17 января Пушкин записывает в дневнике свой разговор с государем о «Пугачеве» (на бале у графа Бобринского) и замечает: «Государь мне о моем камер-юнкерстве не говорил, а я не благодарил его» [4, 35]. Однако Пушкин нисколько не сомневался в том, что его независимость не может быть одобрена. 10 мая поэт с негодованием сообщает о том, что его частное письмо к Наталье Николаевне, в котором он дает ей «отчет о присяге великого князя, писанный, видно, слогом не официальным», вскрыто полицией и прочитано государем.. «Но я могу,- замечает Пушкин, перефразируя известный ответ Ломоносова графу Шувалову,- быть подданным, даже рабом, но холопом и шутком не буду и у царя небесного». Пушкина возмущает посягательство на тайну переписки, нарушенную царем, который дал ход «интриге, достойной Видока и Булгарина» [4, 50]. Очень красноречива запись, сделанная Пушкиным 22 декабря, где поэт в разговоре с великим князем Михаилом Павловичем ставит себя, как представителя старинного дворянского рода, наравне с царствующими особами, замечая, что «Все Романовы революционеры и уравниатели» [4, 562]. Как видим, независимость мнения Пушкина – это форма проявления высоких нравственных принципов человека, убежденного в том, что и он лично как русский дворянин вершит судьбу Отечества.

Вторая встреча Тургенева с Пушкиным произошла за несколько дней до гибели поэта на утреннем концерте в доме Энгельгардта. Пушкин «стоял у двери, опираясь на косяк, и, скрестив руки на широкой груди, с недовольным видом посматривал вокруг» [3, 265]. Смысл портретной зарисовки реализован в нескольких ключевых словах, определяющих «прочтение» внутреннего состояния поэта: «опираясь на косяк», «посматривал кругом», «с досадой повел плечом», «казался не в духе». Тема одиночества

Пушкина в «толпе» сопрягается с тезисом Тургенева о том, что «литературы в смысле живого проявления одной из общественных сил <...> не было, <...> как не было <...> гласности, как не было личной свободы; а была словесность» [3, 270]. Дневник Пушкина, напряженно работающего над созданием произведений на русскую тему, представляет собой документальный факт, подтверждающий мнение Тургенева о страшной силе инерции в общественном сознании эпохи.

Дневниковые записи поэта пестрят упоминаниями о бесконечных балах, которые утомляют и раздражают поэта. Запись 6 марта: «Слава богу! Масленица кончилась, а с нею и балы» [4, 36]. 28 ноября бал у Бутурлина. «Бал был прекрасен», – пишет поэт. На этом балу Пушкин узнал о возвращении царя в Петербург. Пушкин ждал его возвращения из-за границы, так как без него уже отпечатанного «Пугачева» не выпускали в свет.

Пушкинское понимание того, что историческая эпоха преломляется в судьбах отдельных людей, подтверждается его замечанием о характере восприятия современниками повести «Пиковая дама»: «Моя «Пиковая дама» в большой моде. Игроки понтуют на тройку, семерку и туза. При дворе нашли сходство между старой графиней и кн. Натальей Петровной и, кажется, не сердятся...» [4, 43]. Пушкин в этой фразе дважды говорит о том, что «Пиковую даму» его современники восприняли как анекдот из жизни Н.П. Голицыной. Это совершенно лишало повесть философского подтекста. Между тем пушкинская философия случайного в «Пугачеве», которого, как пишет автор, в «публике очень бранят», представляет собой основной критерий оценки исторического события, запечатленного в художественной форме записок Гринёва. Не желая подлаживаться под господствующий тон, о котором говорит Тургенев, Пушкин пишет не то и не о том, тем самым «не совпадая» в выборе тем и сюжетов с общей благодушной атмосферой времени.

Пушкинский миф претерпел значительные изменения после смерти поэта. Редукция стала универсализмом, биография – житием, а идеология – в очеловеченной соборностью». Время смены кода первичной культурной коммуникации – середина XIX века, а время его закрепления – 1880 год и связанные с ним юбилейные торжества в связи с открытием памятника Пушкину. В это время происходит своеобразная канонизация этих текстообразующих ориентиров.

Несмотря на то, что черты прижизненного мифа Пушкина не могли не проявить себя в литературных и житейских воспоминаниях писателя, корни литературной биографии которого вырастают из пушкинских 30-х, Тургенев не ставил перед собой задачу дать анализ литературного процесса первой трети века. Задумывая серию мемуарных очерков, он стремился акцентировать в них сугубо субъективную оценку эпохи. Однако введение в воспоминания «пушкинского текста» не только указывает на роль пушкинской традиции в литературе 60-х, но и выстраивает сюжет, придавая очерку смысловую

завершенность. «Именной текст», запечатлевший образ Пушкина последних месяцев жизни поэта, выстраивается вокруг трех его портретных набросков, каждый из которых углубляет представление о нем читателя, но одновременно демонстрирует отказ Тургенева произнести окончательное суждение о характере Пушкина. Писатель создает свою интерпретацию личности поэта, предлагая свое видение его судьбы, подобно тому, как он создавал биографии своих вымышленных персонажей, используя портретные изображения в качестве опорных элементов сюжета.

Литература

- 1 Гаспаров М.Л. Светоний и его книга // Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. – М.: Правда, 1991.
- 2 Шатин Ю.В. «Пушкинский текст» как объект культурной коммуникации. – Новосибирск, 2000.
- 3 Тургенев И.С. Собр.соч.: В 12 т. – М., 1954.
- 4 Пушкин А.С. Полн.собр.соч.: в 10 т. Т.8. – М.-Л., 1951.

References

- 1 Gasparov M.L. Svetonij i ego kniga // Gaj Svetonij Trankvill. Zhizn' dvenadcati cezarej. – М.: Pravda, 1991.
- 2 Shatin Ju.V. «Pushkinskij tekst» kak ob#ekt kul'turnoj kommunikacii. – Novosibirsk, 2000.
- 3 Turgenev I.S. Sobr.soch.: V 12 t. – М., 1954.
- 4 Pushkin A.S. Poln.sobr.soch.: v 10 t. Т.8. – М.-Л., 1951.

Бекболатұлы Ж.
**«Алаш» әдебиеті және
ауылдық мектептер
(Торғай өңірінің мысалында)**

Мақалада 19-20-ғасырлардың түйіскен тұсында Қазақстанда орын алған тарихи-әдеби үдерістің сипатты белгілерінің аймақтық қырлары ашып көрсетіледі. Бұл кезеңде адами құндылықтарды орнықтыру қазақ әдебиетінің ағартушылық бағытына негіз болды. 20-ғасырдың басында Қазақстанда жаңа экономикалық қатынастар пісіп-жетіліп, егіншілік, кәсіпшілік, сауда-саттық қанат жая түсті. Әдебиет айқын азаматтық сипатқа ие бола бастады. Қазақ мәдениеті осы тұста күшейе түскен отаршылдық езгіге қарамастан өзіндік рухани өсу үстінде болды, мұны ұлттық өрлеу деп айтуға болады. Ғасырдың бас кезінде Қазақстанда мәдени тәуелсіздікті түеткен ақындардың, жазушылардың, діни және саяси қайраткерлердің тұтас бір шоғыры алдыңғы қатарға шықты. Олардың өмірге келуі жер-жерлерде жұмыс істеген білім ошақтарының арқасында мүмкін болды. Ауқатты қазақтардың қаражатына елдің түкпір-түкпірлерінде мектептер мен медіреселер салына бастады. Шағын ауылдық мектептер Торғай өңірінде қазақ-жоңғар соғысынан кейін іле-шала, 18-ғасырдың алғашқы жартысында ағартушылар Шақшақ Жәнібек Қошқарұлы мен оның ағасы, Тұрлығұл (Тұрдығұл) Молла Қошқарұлының басшылығымен құрылды. Ал 19 ғасырда бұл өңірде тұрақты мектептер мен медіреселер салына басталды.

Түйін сөздер: тарихи-әдеби үдеріс, қазақ әдебиеті, ағартушылық, ауыл мектептері мен медіреселері, Торғай өңірі, Шақшақ Жәнібек Қошқарұлы, Тұрлығұл Молла Қошқарұлы.

Bekbolatuly Zh.
**The literature of «Alash»
movement and aul schools (on an
example Torgai edge)**

The article reveals characteristics of the historico-literary process dynamics in Kazakhstan in regional aspects at a boundary of 19-20th centuries. In that period the educational fundamentals of Kazakh literature involved the statement of value of the person. In the beginning of 20th century new economical relations, the development of agriculture, crafts, trade started to ripen in Kazakhstan. The literature has got the expressed civil character. Despite the amplifying colonial oppression of those times the Kazakh literature was experiencing peculiar uplift that could be described as national revival. Exactly to the beginning of the 20th century the pleiad of poets, writers, religious and political figures, who put forward the cultural independence for the first place started to come out in Kazakhstan. Their appearance was made possible by virtue of the activities of local educational institutions. More and more schools and madrasahs were built up in different parts of the country for the resources of wealthy Kazakhs.

Key words: historical and literary process, Kazakh literature, education, aul secular and religions schools, Turgai region, Shakshak Janibek Koshkaruly, Turlugul Molla Koshkaruly.

Ж. Бекболатұлы
**Литература движения «Алаш»
и аульные школы (на примере
Торгайского края)**

В статье раскрываются характерные особенности динамики историко-литературного процесса в Казахстане на рубеже 19-20-веков в региональном аспекте. В этот период просветительская основа казахской литературы влекла за собой утверждение ценности человека. В начале 20-века в Казахстане зреют новые экономические отношения, развиваются земледелие, ремесла, торговля. Литература приобретает ярко выраженный гражданский характер. В это время казахская культура несмотря на усиливающийся колониальный гнет переживала своеобразный духовный подъем, который можно охарактеризовать как национальное возрождение. Именно к началу века в Казахстане появляется целая плеяда поэтов, писателей, религиозных и политических деятелей, выдвинувших на первый план культурную независимость. Их появление стало возможным благодаря деятельности местных учреждений образования. На средства состоятельных казахов все больше строилось мектебов и медресе в разных уголках страны.

Ключевые слова: историко-литературный процесс, казахская литература, просвещение, аульные мектебы и медресе, Торгайский регион, Шахшах Жанибек Кошкарұлы, Тұрлугұл Молла Кошкарұлы.

**«АЛАШ» ӘДЕБИЕТІ
ЖӘНЕ АУЫЛДЫҚ
МЕКТЕПТЕР
(Торғай өңірінің
мысалында)**

Жиырманшы ғасыр басындағы қазақ қоғамы шығыс және еуропа өркениеті ықпалынан пайда болған күрделі әлеуметтік-мәдени үдерісті бастан кешірді. Бұл сол кезгі ұлттық бұқаралық ақпарат құралдарында бейнеленген мұсылманша білім алғандар мен орысша оқығандар пікірталастарынан қылаң береді («Айқап» журналы, «Қазақ» газеті). Бірақ, қазақ саяси ақыл-ойының осынау екі ірі бағыты еркіндік, азаттық мәселесіне келгенде бір арнада тоғысып жатты. Еуропалық көзқарастың басты қағидаты-адами құндылықтар басымдығы әдебиетте жалпыхалықтық ауқымда отарлық езгіден арылу және жеке кісілік тұрғыдан алғанда әйел теңдігі тақырыбын сөз етуден көрініс тапты. Әдебиет айқын азаматтық сипатқа ие бола бастады. Жаңа экономикалық қатынастар пісіп-жетіліп, егіншілік, кәсіпшілік, сауда-саттық қанат жая түсті. Орыстандыру мақсатын көздеген отарлық әкімшілік бастауыш және орта оқу орындарын (школдар) ашты. Ауқатты қазақтардың қаражатына елдің түкпір-түкпірлерінде мектептер мен медіреселер салына бастады.

Мәселен, Торғай өңірінде шағын ауылдық мектептер қазақ-жонғар соғысынан кейін іле-шала, 18-ғасырдың алғашқы жартысында қоғам қайраткерлері, ағартушылар Шақшақ Жәнібек Қошқарұлы мен оның ағасы, Тұрлығұл (Тұрдыңұл) Молла Қошқарұлының басшылығымен құрылды [1]. Ал, 19-ғасырда бұл өңірде тұрақты мектептер мен медіреселер бой көтерді. Ағартушы Ыбырай Алтынсарин 1864 жылы Торғай қаласында орыс школының іргетасын қалады. Мұндай мысалдарды Қазақстанның өзге өңірлерінен де көптеп келтіруге болады (мәселен, Ақсудағы «Мамания» мектебі). Бұл оқу орындарынан ұлттық тарихта орсан зор рөл атқарған қазақ әдебиеті мен мәдениеті, ғылымы қайраткерлерінің қуатты толқыны өсіп шықты. Мұның нәтижесінде қазақ мәдениеті осы тұста күшейе түскен отаршылдық езгіге қарамастан өзіндік рухани өсу үстінде болды, мұны ұлттық өрлеу деп те айтуға болады.

Орыс отаршыл әкімшілігі миссионерлерінің (А.Е. Алекторов, Н.И. Ильминский, т.б.) қазақтарды, соның ішінде Торғай қазақтарын империялық мәдени-ақпараттық кеңістікке тарту жөніндегі қам-қарекеттері тарихнамалық әдебиетте бірқыдыру көрініс тапқан. Қазақстан егемендігін алғаннан кейін іле-ша-

ла Торғай өңіріндегі мұсылманша ағартушылық және оның әдеби үдеріске әсері ғалымдар мен өлкетанушылар тарапынан зерттеле бастады (Н. Бектемісов, С. Оспанов, А. Қалиев, М. Сүлейменов, Қ. Дәркенов, М. Исмағұлов, т.б.). Бүгінде Ы. Алтынсарин атындағы Арқалық педагогика институтының А. Қалиев бастаған ынталы тобы бұл бағытта мақсатты жұмыс жүргізуде.

Ресейдің қазақтарға қатысты «өркениеттік», «ағалық», «мәдениет, ілім-білім үйретушілік» рөлі кеңес кезіндегі зерттеулерде кеңінен «көрсетілген» (Храпченков Г.М. Школы Казахстана в начале XX в. (1901-1917). М., 1964; Бержанов К. Русско-казахское содружество в развитии просвещения. Историко-педагогическое исследование. Алма-Ата, 1965. Тажибаев Т.Т. Казахская школа при Пограничной комиссии (1850-1869). Алма-Ата, 1961; Педагогическая мысль в Казахстане во второй половине XIX в. Алма-Ата, 1965. Нурлыбеков Б. История развития школ Южно-Казахстанского края (1864-1917). Чимкент, 1964; Машимбаев С.М. Роль русско-казахских школ в просвещении Бокеевской орды // Сб. КазГУ. История. 1988. №3. С. 11-18; Сембаев А.И., Храпченков Т.М. Очерки по истории школ Казахстана 1900-1917 гг. Алма-Ата, 1972). Бұл бағыттағы ұмтылыс-әрекеттер Ресей Федерациясында әлі де жалғасып жатыр (Т.Ю.Плахотник, кандидатская диссертация, «Деятельность администрации Степного края в сфере начального образования казахского населения в конце XIX – начале XX вв», Омск, 2007) [2].

Отарлық езгіні заңдастырып, қисынды ету мақсатымен жазылған том-том кітаптар мен мыңдаған мақалалар арасында ұлтжанды тарихшы, библиограф Нығмет Сәбитовтың «Мектебы и медресе у казахов: (историко-педагогический очерк)» атты Қазақ СС Ғылым академиясының баспасынан 1950 жылы жарық көрген еңбегі объективтілігімен дараланады [3]. Автор көзқарасы күні кешеге дейін үстем болып келген ұлыорыстық шовинистік пиғылдан мүлде бөлек. Мұнда кенестік ғалымдар мен жазғыш журналистер жарыса мақтаған мемлекеттік құрылысты дәріптеу жоқ деуге болады. Ғалым нақты фактілер мен құбылыстарды үстем идеологияның ығына жықпаған. Мәселен, Н. Сәбитов совет тарихнамасында кеңінен тараған, революцияға дейінгі Қазақстанда қазақ халқының сауаттылық деңгейінің мүлде төмендігіне шек келтіріп, бұл тұжырымның ақиқаттан алыстығын көрсетті. (Қазақстан компартиясының бірінші хатшысы Д. Қонаев өз баяндамаларында осы көрсеткішті 2 пайыздан асырмаған). Себебі, көп-

шілікке ортақ дәстүрлі медреселер кәсіби-діни дәріс жүргізумен қатар дүнияуи білім беретін болған. Мәселен, Торғай облысында 1894 жылы 457 оқушысы бар 59 мектеп-медресе болса, 1911 жылы мектеп-медресе саны 103-ке, оқушылар саны 1400-ге жеткен.

Қазақ жастары жергілікті мектеп-медреселерді тауысқан соң өзге өлкелердегі білім ордalarına барып, оқуларын жалғастырған. Қазақстан ежелден Еділ-Жайық және Орта Азия мұсылман орталықтарымен тығыз байланыста болған. Батыс және солүстік өңірлер халқы Қазандағы Мұхамадия, Уфадағы Ғалия, Орынбордағы Хусайния, Троицкідегі Зейнолла хазірет медреселерін, ал оңтүстік өңірдегілер мұсылман әлемінде орны бөлек Түркістан мен Бұхараға барған. Қазақтар арасындағы беделі қашанда жоғары болған Бұхара медреселерінен қазақ даласына түкпір-түкпірінен келген талапты жастарды кездестіруге болатын. Алғашқы газеттер мен журналдар жарық көрген кезде Қазан, Орынбор, Уфа баспаханаларында қазақ кітаптары көп таралыммен басылып жатты. Бұл кітаптар саны жағынан Ресейдің түркі халықтары арасында бәрінен жоғары болып, татар кітаптарынан ғана кем түсетін.

Қазақты ағарту, қатарға қосу мәселесін көзден таса қылмаған Міржақып Дулатов «Шәкірттер жайынан» деген 1913 жылғы мақаласында (бұл мәселеге оның сондай-ақ «Қазақта мүфтилік мәселесі», «Бөкейліктердің мүфтилікте қалуы», «Ақтөбе гимназиясы хақында», «Мектеп-медреселер мәселесі», «Мұсылман істері хақында», «Торғайдағы мұсылманша оқу» «Торғайдағы орысша оқу», «Медресе Ғалия», т.б. мақалалары да арналған): «Осы кезде қазақ баласы орысшадан мұсылманшаны көп оқиды... Мұсылманша оқығандар болса, аз оқысын, көп оқысын, қазақ арасына асып барар жері жоқ... Мұнан көрінеді-халыққа жақын тұратын, тұрмысын, жайын-күйін жақсы білетін мұсылманша оқыған шәкірттер болуы керек екендігі...» деп жазған болатын/4/. Осындай шәкірт, Торғай ақындық мектебінің негізін салушылардың бірі Сейдахмет Бейсенұлы еді. «Таңат Сейдахмет Бейсенұлы 1843 жылы Торғай өңірінің Қайыңды ауылында туған. Ата мекені Қайыңды ауылының жанындағы Қызылжұлдыз деген жерге таяу. Ақын өз қатарынан кешігіп барып оқуға түскен. Жасынан зерек болып өскен Сейдахмет ақындығына қоса саятшылық, ұсталық өнерді де меңгерген. Қараторғай болысының жарлықпен бекітілген молдасы болған ақын 1912 жылы 69 жасында өмірден өткен.

Торғай, Қостанай, Ақмола, Ақтөбе өңірлеріне «Таңат Сейдахмет ақын» деген атпен белгілі ақын шығармалары 19-ғасырдың өзінде–ақ тасқа басылып, баспа бетін көрген. Ы. Алтынсариннің «Қазақ хрестоматиясында», А. Байтұрсыновтың «Әдебиет танытқышында» бірнеше туындысы жарық көрген ақын мұрасы С. Шәріпов, Қ. Жұмалиев секілді жазушы-зерттеушілерден лайықты бағасы алған.

Ақынның «Замана ағымы», «Ғибрат», «Минажат», «Өсиет» атты өлеңдері оның зияткерлік әлеуетінен хабар береді.

«...Елетпей көкөрімдей балғындығын,
Танытқан таңғажайып алғырлығын,
Әдейі Ахметке өлең арнап,
Қолыма домбырамды алдым бүгін», –

деп Ахмет Байтұрсыновқа жыр арнаған Сейдахмет ақынның өмірлік кредосы «Өсиет» өлеңінде мындай жыр жолдармен берілген:

«... Адамның алда тұрған болашағын,
Болжайтын әрі соған жол ашатын,
Ар, иман, тілім, дінім, салтым ғана,
Байлық та онан асар жоқ аса тым» [5].

Соңғы кездері жария болған деректер 1916 жылғы Торғай көтерілісі «сауатсыз шаруалардың стихиялы бас көтеруі» болғаны жөніндегі советтік тарих тұжырымының бастан-аяқ жалғандығын көрсетіп отыр. Бұл жөнінде деректанушы Марат Мырзағалиұлының «1916-1917 жылдардағы Торғай қазақтарының көтерілісі» атты кітабында (Алматы, 2005, 9 б.) былай деп жазылған: «Әр болыста мұсылманша (мұхтасарға шейін оқытатын), бастауыш орыс мектептері болған. Мысалы, Әбдіғапардың өз үйінде бастауыш орыс-қазақ мектебі бар еді, сондықтан болуы керек, осы ауылдан көтеріліске ең бірінші болып Орынбор гимназиясының түлектері: Садуақас, Дәуіт шықты. Қараторғай болысы қазақтарының біразы атақты Мырза ишан мен Файзолла ишанның мектептерін тамамдаған азаматтар еді. Әбдіғапар мен Амангелді де медреселерде оқыған, дінге өте берік болған, қайда жүрсе да бес намазын бұзбаған».

Енді осы жерде аты аталған Файзолла ишан кім, соған тоқталып өтелік.

Өлкетанушы Х. Мұсабаевтың жазуынша, Файзолла 1883 жылы қыркүйектің 27 жұлдызында бұрынғы Торғай облысы, Торғай уезіне қарасты Батпақарада, есімі Кіндік Азияға белгілі дінбасы, әулие Сатыбалды ишанның (лақап аты Қыпшақ ишан) отбасында дүниеге келеді.

Файзолла-текті атадан, бабалы әулеттен. Яғни қазақтың жалпақ тілімен айтсақ «әруақ қонып, нар шөккен, қыдыр дарып, байлық, билік, батырлық, ақындық, өнерпаздық сүйегіне сіңген» Ұзын Қыпшақ аталығынан. Ол 7 жасында ауыл молдасынан, 8 жасында өз әкесінен, 9 жасында Троицкідегі Ахон хазіреттен (Сатыбалды ишанның Бұхара шәріпте бірге оқыған досы) оқып, 10 жасынан 17 жасқа дейін Бұхара шәріпте қарилық оқуда болады. Мұндағы ұстазы-қари Баһрам деген ғалым. 17 жасында Құранқарилық атақ алып шығады. Кәләмалланы (Құран кәрімді) жатқа оқиды. Ондағы 6666 аятты бойына сіңіре біледі. Ол 1900 жылы Құранқарилық атақ алып, елге оралғанда әкесі Сатыбалды ишан өмірден өтіп кеткен еді. Сондықтан Троицкідегі сүйікті ұстазы әрі әкесінің қияметтік досы Ахон хазіретке барып, бір жыл онымен бірге мешіт, медреседе қызмет істеп, тәлім-тәрбие алып, тәжірибеден өтеді. Осында ол атақты татар байы, миллионер Молдағали Яушевпен танысады. Оның жүн-тері сатып алатын дүкенінде сұрыптаушы болып істеп жүрген қазақтың болашақ үлкен журналисі, ақыны Мұхамеджан Сералинмен кездеседі. Бұл кезде оның «Топжарған» деген поэмасы жеке кітап болып басылып шыққан еді. М. Яушев үйінде М. Сералинмен танысып-білісу – жас Файзоллаға үлкен әсер етеді.

Ұстазы, әрі әке орнына тұтқан ғұлама Ахон хазіреттің фатихасын алып келгесін 1901-1906 жылдар аралығында Торғай қаласындағы уездік мешіт, медреселерде діни қызметте болады. Торғай қаласында болған бес жыл оның өмірінде ерекше із қалдырады. Ол мұнда Нәуен хазірет, дәмолда Байту, Кәтен, Бейіс хазірет, Оспан қожа, Салих молда т.б. дін қайраткерлерімен танысады. (Міржақып Дулатовтың «Торғайдағы мұсылманша оқу» атты мақаласында осы кісілер жөнінде «Бұл күнде мүдәріс Бейіс хазірет бас халфесі Байту молданың баласы Салих мырзада жыл сайын жүздеп шәкірт оқиды» деп жазған). Өзінің нағашысы, әрі өкшелес інісі, қазақтың болашақ ұлы тұлғаларының бірі Міржақып Дулатовпен және басқа да сол кездегі Торғай зиялыларымен араласады. Олардың көмегімен Троицкіде алған орысша білімін жетілдіре түседі. Бұл кезде, XX ғасырдың басында Торғай қаласы қазақ даласындағы білім ордаларының бірі ретінде танымал еді. Ол мұнда өзінің қияметтік іні-досы, пиғылдас, тағдырлас серігі мұхтасиф Әлмұхаммед Оспанұлымен (1886-1966) бірге Торғай даласын жиі аралап, ел танып, жер таниды.

...1929-1960 жылға дейін отырса – опак, тұрса – сопақ болып, шер жұтып өткен ақынның

маржан мұралары өзі қайтыс болған соң да табандатқан 30 жыл бойы құлыпта жатты. 60 жыл бойы жарыққа шығар сәуле таппады. Рас, Торғай елінде оның поэмалары, өлең-жырлары мен (әсіресе «Тоқымбет-Гүләйім», «Заман-ай» т.б.) әндері айтылып жүрді. Бірақ жас ұрпақ бәрі бірдей олардың кімдікі екенін біле қойған жоқ. Ақын шығармалары 1989 жылдан бастап Торғай өңіріндегі барлық аудандық газеттерде (Арқалық, Амантоғай, Амангелді, Жанкелді) және облыстық «Торғай таңы», Арқалық қалалық «Арқалық таңы», республикалық «Қазақ әдебиеті», «Егемен Қазақстан», «Ана тілі», «Сұхбат», «Халық кеңесі», Қарағанды облыстық «Орталық Қазақстан» т.б газеттерінде, «Жұлдыз», «Сарыарқа» журналдарында жарияға шықты. 1992 жылы «Жалын» баспасынан шыққан «Қапаста жазылған хаттар» атты ұжымдық кітапта бір топ өлеңдері басылды. 1993 жылы ақынның туғанына 110 жыл толу торқалы тойына орай Арқалық қалалық баспаханасынан «Ай, заман-ай, заман-ай» және «Тоқымбет-Гүләйім» атты екі кітабы қатарлас шығып, оқырман қолына тиді. Кейіннен жарық көрген «Шерлі жылдар, шерулі жырлар» жинағына ақын шығармалары толық жинақталып, түсініктемелер берілді.

Файзолла Сатыбалдыұлының мен Қазақша Википедия 2011 жылғы шығарылымында Ә. Оспанұлы жайында мынадай деректер келтіреді: «Әлмағамбет Оспанұлы (1886, қазіргі Қостанай облысы Жангелдин ауданы Шилі мекені, 1966, сонда) – ақын, ұстаз, молда. Торғай қаласында Ы. Алтынсарин ашқан қолөнер мектебінде оқып, 1905 жылы бітірген. 1911-16 жылдары Троицкідегі «Расулия» медресесін тамамдаған. 1917-23 жылдары өз ауылында «Бостандық» мектебін ашып, А.Байтұрсынов емлесімен сабақ берген. 1925 жылы Торғай уезі мұсылмандары Әлмағамбетті дін басшысы – Мұхтасиб етіп сайлайды. Осы қызметі үшін Әлмағамбетті Кеңес өкіметі қуғынға ұшыратып, екі рет тұтқындап (1929, 1931), екеуінде де 10 жылға соттайды. Ақталып шыққан соң Ақтөбе облысының Ырғыз, Қостанай облысының Жангелдин, Қарабалық аудандарында мұғалім болып істейді. 1941 жылы «халық жауы» деген жаламен қайтадан 8 жылға сотталып, кейін Марийнскіге жер аударылады. 1944 жылы босап шығып, 1961 жылы туған ауы-

лында қайтып оралады. Әлмағамбеттің алғашқы өлеңдері «Айқап» журналы мен «Қазақ» газетінде жарияланған. Оның «Қош, Торғай» деген көлемді толғауы, «Жастарға айтар сөз», «Арақ туралы», «Жазушыдан ақырғы сөз» деген өлеңдері халық арасына кең тараған, өлеңмен жазған шежіресі бар».

Әбсаттар қажы Дербісәлі хазіреттің «Ислам жауһарлары мен жәдігерліктері» және «Қазақстан мешіттері мен медреселері» атты академиялық еңбектерінде Әлмұхаммед Оспанұлы туралы, сондай-ақ Шақшақ Жәнібек тархан, Тұрлығұл Мәшей баласы дәмолла Қанафия, Сатыбалды ишан, Нәуен хазірет Нұртазаұлы, Файзолла Сатыбалдыұлы, Оспан қожа, дәмолла Кәтен, Шешенғараның Ермағамбеті, Ахат ишан, Жүзбай қажы, Байту молда, Жұмабай молда, Таласбай қажы Жүзбайқажыұлы сияқты елге белгілі ағартушылар хақында толымды деректер келтірілген.

Белгілі әдебиеттанушы-ғалым, М. Әуезов атындағы Әдебиет және өнер Институтының Әдебиет теориясы әне әдебиеттану методологиясы бөлімінің меңгерушісі, филология ғылымдарының докторы, профессор Айгүл Ісімакова Алаш ақындарының шығармашылығын идеялық-көркемдік тұрғыдан зерттеп, кешенді ғылыми ізденістердің ұйытқысы болып келеді. А. Ісімакованың ғылыми жетекшілігімен жарық көрген «Қазақ әдебиеттану ғылымның тарихының» екінші томында («Тәуелсіздік кезеңі», 100-102 бб.) торғайлық ақындар Әлмағамбет Оспанұлы мен Файзолла Сатыбалдыұлының шығармашылығы жан-жақты қарастырылады.

Ғалымның пікірінше, коммунистік идея толығынан салтанат құрды деп есептеліп келген советтік империялық құрылыс дәуірінде де Алаш ұранды әдебиет арқауы үзілмеptі. Қазіргі әдебиеттану ғылымында «Алаш ақындары» деп атала бастаған миллетшіл қайраткерлер, ал олардың дені діни қайраткерлер болған, өз шығармаларын ел арасына жасырын таратқан. Бұл шын мәніндегі астыртын әдебиет пен саяси қызмет-тін. Қатал жазаланып отырғандарына қарамастан «Алаш ақындарының» әдеби, қоғамдық қызметі әйгілі Желтоқсан қозғалысына дейін ұласқан, одан кейінгі ұлттық сілкініс пен серпіліске тамыздық болған.

Әдебиеттер

- 1 «Торғай елі» энциклопедиясы. – Алматы: Арыс баспасы, 2013.
- 2 Шақшақ Жәнібек Қошқарұлы. – Алматы: Асыл сөз, 2013. – Б. 65-66.
- 3 <http://www.dissercat.com/content/deyatelnost-administratsii-stepnogo-kрая-v-sfere-nachalnogo-obrazovaniya-kazakhskogo-nasele#ixzz3b3Qms09z>
- 4 Сабитов Н. Мектебы и медресе у казахов: (историко-педагогический очерк). – Алма-Ата: Академи наук Казахской ССР, 1950.
- 5 Міржақып Дулатұлы. Бес томдық шығармалар жинағы. – Т. 2. – Алматы: Мектеп, 2003. – 95 б.
- 6 Торғай ақындық мектебі. – Арқалық, 2015. – Б. 56-129.

References

- 1 «Torghay eli» e'nci''klopedi''yasi'. – Almati': Ari's baspasi', 2013.
- 2 «Shaqshaq Ja'nibek Qoshqaruli'». – Almati': Asi'l so'z, 2013. – B. 65-66.
- 3 <http://www.dissercat.com/content/deyatelnost-administratsii-stepnogo-kрая-v-sfere-nachalnogo-obrazovaniya-kazakhskogo-nasele#ixzz3b3Qms09z>
- 4 Sabi''tov N., «Mektebi' i'' mederese w kazahov: (i''stori''ko-pedagogi''cheski''y ocherk)» – Alma-Ata: Akademi'' nawk Kazahskoy SSR, 1950.
- 5 Mirjaqi'p Dwlutuli'. Bes tomdi'q shi'gharmalar ji''naghi'. T. 2. – Almati': Mektep, 2003. – 95 b.
- 6 «Torghay aqi'ndi'q mektebi». – Arqali'q. 2015. – B. 56-129

Дәдебаев Ж., Бисенбаев П.,
Кәрібозов Е.

**Абайдың ілімін пәнаралық
зерттеудің өзекті мәселелері**

Абайдың өмірі мен шығармашылығын зерттеу саласында әдебиеттанушылар, тілшілер, құқықтанушылар, өнертанушылар, тарихшылар, философтар, психологтар аз еңбектенген жоқ. Соған қарамастан абайтану саласында күні бүгінге дейін қарастырылмаған мәселелер де бар. Абай ілімін пәнаралық зерттеу осындай мәселелердің қатарына жатады.

Абайдың ілімін пәнаралық зерттеу – іргелі және айрықша мәнді мәселелерді шешу жолындағы көп салалы және бейнеті мол еңбек. Мұндай мәселелерді шешу міндетті түрде жаңа, инновациялық білім өндіруге алып келеді. Мақала тақырыбының өзектілігі мен сонылығы абай ілімінің құрылым-жүйесін, моделін жасауға деген қоғамдық сұраныстың пісіп-жетілуімен тығыз байланысты. Екінші жағынан, Абай ілімінің құрылым-жүйесін, моделін жасау сияқты мақсат бұған дейін ешбір зерттеушінің, зерттеушілер тобының алдына қойылған емес. Біздің мақаламызда Абай ілімін пәнаралық зерттеудің осындай кейбір жекелеген мәселелері қарастырылады.

Түйін сөздер: Абай, Абай ілімі, қайнар көзі, құрамдас бөлімдері, құрылым-жүйе, модель, пәнаралық зерттеу.

Dadebayev Zh., Bissenbayev P.,
Karibozov E.

**Actual aspects of
interdisciplinary research of
Abai's teachings**

In the study of the problems of life and creativity Abay made many literary critics, linguists, lawyers, art historians, historians, philosophers, and psychologists. Despite this, there are problems that have not been considered at all. This concerns the problems of interdisciplinary research exercises Abay. Interdisciplinary Research scientists Abaya – a multi-faceted hard work to address major and extraordinary scientific problems. The solution of these problems offers a new, innovative knowledge. The scientific novelty and relevance of topics related to the overdue high expectations of the public to address effectively structuring and modeling exercises Abay. It must be admitted that there is still a problem structuring, modeling exercises Abai was not the object of any research, has not received the necessary scientific solutions. Until now, this problem has not been addressed in the special scientific research. Our article is devoted to the specific issues of interdisciplinary research exercises Abay.

Key words: Abay, Abay doctrine, sources, components, structure, model, interdisciplinary research.

Дадебаев Ж., Бисенбаев П.,
Кәрібозов Е.

**Актуальные вопросы
междисциплинарного
исследования учения Абая**

В области изучения проблем жизни и творчества Абая Кунанбаева немало сделано литературоведами, языковедами, правоведами, искусствоведами, историками, философами, психологами. Несмотря на это, существуют проблемы, которые не рассматривались вообще. Это касается проблем междисциплинарного исследования учения Абая. Междисциплинарное исследование учения Абая – это многоаспектная кропотливая работа по решению крупных и неординарных научных задач. Решение таких задач дает новое, инновационное знание. Научная новизна и актуальность темы связаны с назревшим повышенным ожиданием общества эффективного решения вопросов структурирования и моделирования учения Абая. Нужно признать, что до сих пор проблема структурирования, моделирования учения Абая не была объектом каких-либо исследований, не получила необходимого научного решения. До сегодняшнего дня эта проблема не получила освещения и в специальных научных изысканиях. Наша статья посвящена отдельным вопросам междисциплинарного исследования учения Абая.

Ключевые слова: Абай, учение Абая, источники, составные части, структура, модель, междисциплинарное исследование.

АБАЙДЫҢ ІЛІМІН ПӘНАРАЛЫҚ ЗЕРТТЕУДІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Адам баласының тіршілігінің мағынасы мен мәні туралы Абайға дейін де, Абайдан кейін де талай ойшылдар ойланған, ой айтқан. Адам баласының өмірге келуінің, өмірінің және өмірден кетуінің, адамдығының мағынасы мен мәні туралы Абай анықтама, сипаттама ғана беріп қойған жоқ, концептуалды қағидалар жүйесін жасап, өзінің ілімін қалыптастырды. Абайдың ілімінің құрамдас бөлімдері үшеу: а) ақыл; ә) қайрат; б) жүрек (махаббат). Абай ілімінің құрамдас бөлімдері өзара тығыз байланысты. Абай ілімінің әр құрамдас бөлімінің өзі іштей бірнеше категориядан тұрады. Олардың жүйесін анықтаудың ғылыми маңызы зор.

Ақын ілімінің негізінен мынадай бірнеше сала өзекті қағидалар өріліп шығады: а) адам баласы сүюге, жек көруге, сынауға, суреттеуге, өзгертуге болатын объект қана емес, сонымен қатар субъект екендігі туралы қағидалар саласы; ә) кемел тұлғаның адамзат алдындағы адамшылық қарызы туралы қағидалар саласы; б) кемел тұлға мен көп арасындағы қатынастың сипаты туралы қағидалар саласы; в) кемел тұлға мен әлеуметтік орта арасындағы қатынастың мәні туралы қағидалар саласы; г) әрбір жақсы нәрсенің өлшеуі туралы қағидалар саласы. Осындай бірнеше сала қағидалардың адамзат ақыл-ойының тарихында танымдық маңызы, әлеуметтік, философиялық мәні терең. Адам табиғаты, оның екіжақты болмысы, кемел тұлға мен әлеуметтік орта арақатынасы, жеке тұлға мен көп арақатынасы, әр жақсы нәрсенің өлшеуі туралы терең, тегеурінді әрі ерекше маңызды қағидалардан Абай ілімінің басты ұстанымдарының мәнісі аңғарылады.

Күш-қуаты толысқан шағында Абай өз ілімінің басты қағидалары мен ұстанымдарына сай көпке ақыл берді, насихат айтты, әділет жолына шақырды, наданның көңілін ашпақ, заманды түземек болды. «Мен егер закон қуаты қолымда бар кісі болсам, адам мінезін түзеп болмайды деген кісінің тілін кесер едім», – деп, ішкі қуатын ашты. Өзінің ілімі мен халықтың дәстүрлі мәдениеті, әдет заңы негізінде өз заңын жасап, оған арнайы баптар енгізді. Сол арқылы көптің мүддесін қорғаудың, әділетті қолдаудың құқықтық негізін жасап, оны әлеумет игілігі үшін қолданды. Соған сай әділетті билік шешім шығарды. Жұртын пайда ойламай, ар ойлауға бастады. Халқының бірін-бірі

дос көрмейінше, істің бәрінің бос екенін сөзімен де, ісімен де дәлелдеді. Бірақ жалғанда сағымдай төңкеріліп құбылған жұрты шынға шыдай алмады, шынға ынтымағын қоса алмады. Соған күйінді, содан жаны жараланды, қаны қарайды, көкірегі қайғыға толды. Ақынның адамдарды бір-біріне дос, бауыр тұтқан және адамды, адамзаттың бәрін бауырым деп сүйген жүрегі қиянатшыл дүниеден қырық жамау болды.

Адам мінезін түзеуге, наданың көңлін ашуға болмайды емес, болады. Дүниеден өткен нәбилердің, ғұламалардың, хакімдердің бәрі осы мақсатты көздеді. Мұндай биік мақсат алыстан көрінеді, алыстан көрінсе де қол созым жерде тұрғандай болады. Бірақ оған бір адамның ғұмыры бойында жеткізетін сара жол жоқ. Бүгінгі күннің биігінен қарағанда, адамзаттың Адам атадан бермен қарай осы мақсат жолында ұдайы ізденіп, бір жығылып, бір тұрып келе жатқаны белгілі болады, алға басқан аяғы кері кеткендей сәттерінің шындықтары да көзге түседі. Бұл бір адамның, бір буын ұрпақтың басында ғана болған жай емес, адамзат қоғамының бәрінде және адамзаттың барлық буынының басында болатын ахуал. Адамзат ұрпақтарының бір буыны жеткен жетістіктерді, игіліктерді, рухани құндылықтарды екінші буынның ысырап қылмай қабыл алып, әрі қарай дамытуы оңай емес. Адам баласының өзіне, өзінің заманына дейінгі ақыл-ой жетістіктерін, рухани құндылықтардың негізін толық білуі және оларды өзінің, айналасының, қоғамының игілігіне лайықты пайдалануы – даналықтың белгісі, үлкен жетістік. Бірақ мұндай жетістікке жеткендер аз. Абай мұның заңдылығын білмей қалған жоқ. Ақынның: «Өмір жолы – тар соқпақ, бір иген жақ» [1, 224], – деген пікірінің мәнісі осында. «Түзетпек едім заманды, Өзімді тым-ақ зор тұтып» [1, 176], – деп, басынан өткен кезеңнің шындығынан туған ойын өкінішпен түюде де үлкен мән бар.

Тіршілікте адамның өзін сүйген, өзіне достық пейіл танытқан адамды сүюі, өзіне достық пейіл танытқан адамға достықпен қарауы оңай емес. Екінші жағынан, адамды адамның жек көруі, адамның адамға жат болуы, тіпті жау болуы қиын емес. Өзі үшін, қу құлқынның қамы үшін ұрлық қылып, сұмдық сауып жүрген адамдардың бойындағы мінездердің адамшылыққа жаттығын ақын асқан ақындық шеберлікпен суреттеді, оларға қарсы қолма-қол күш көрсетпей, жұрттың ынтымағы мен бірлігін қалыптастырып, нығайтуды көздеді, көпті ғылым табуға, өнер үйреніп, кәсіп қылуға, адамшылық қарызы үшін еңбектенуге, «пайда ойламай, ар ойлауға»,

«ғадаләттан шықпауға» шақырды. Адамшылық қарызы үшін еңбек етудегі ынтымақ пен бірліктің мәнін де ашып берді. Халқына ынтымақ пен бірліктің малға сатылуын антұрғандықтың басы деп түсіндірді. Ынтымақ пен бірлік малға бірлік емес, малға ынтымақ емес, ақылға бірлік, ақылға ынтымақ екендігі туралы бұрын-соңды ешкімнің ойына келмеген құнды қағидасын ұсынды.

Ақынның ақылға бірлік, ақылға ынтымақ қылу туралы қағидасының өзегінен жұрттың мінезін түзеудің мынадай басты жолдары, тетіктері көрінеді: а) жамандықтан, жалғандықтан, әділетсіздіктен аулақ болу; ә) жақсылықта, шындықта, әділетте бірігу; б) жамандықты жақсылықпен, надандықты адамдықпен жеңу, тіл ұстартып, өнер шашу, насихат беру жолымен жою.

Көрсетілген қағидалар жамандықтан, жалғандықтан қашық болу, жақсылыққа, өнер-білімге, әділетке асық болу туралы ақындық оймен толысып, кемелдене түседі. Мұндай қасиетті қағида қалыптастыруға, соны берік ұстауға, оны бірдің емес, көптің игілігіне жұмсауға, өмірі мен өнерін көптің мінезін түзеу үшін қызмет етуге арнау – Абайға дейінгі ақындардың қолдарынан келмеген, олардың мүмкіншіліктерінен биік тұрған айрықша абзал азаматтықтың үлгісі. Адал еңбек етудің орнына ауыз жарымас бірде-не үшін біреуге телміріп көзін сатқан жанды, ұрлықпен, қулықпен, зорлықпен мал тауып жүрген сұмдар мен зұлымдарды, біреуді үркітіп, біреуді қорқытып тамақ асырап жүрген пәлекорлар мен жалақорларды жаман жолдан тыйып, ақ жолға, әділет жолына, ынтымақ пен бірлік, адамшылық жолына салу үшін, солардың жанын тазартып, ниетін ағарту үшін аянбай еңбек қылуға, бейнет кешуге адамның асылы ғана тәуекел ете алмақ. Абай адамшылықтың қарызы үшін осы мақсат жолында еңбек етті, бейнет кешті.

Өмірінің белгілі бір кезеңінде ақын көпті, адамның мінезін түземекші кісінің қолында екі нәрсе болу керек деп білген: бірінші – бек зор өкімет, жарлық; екінші – есепсіз байлық. Шексіз зор билік ешкімге бітпейді екен. Есепсіз байлық та жоқ екен. Бірдің мінезін түзеуге болғанмен, көптің мінезін түзеу қиын екен, бірдің бағын ашуға болғанмен, көптің көңлін аршу мүмкін емес екен. Кейінірек ақын көптің мінезіндегі жамандықты жоюдың, көптің көзін ашудың құралы ретінде сөзді таңдайды. Бұл таңдаудың да негізі тереңде. Осының бәрі – ақынның өз басынан жанын жандырып, жүрегін күйдіріп, өзегін өртеп өткен өмір тәжірибелерін пайымдаудан туған шешімдер. Екінші жағынан, өзінің өмір тәжірибелерін пайымдау, тану, бағалау барысында

ақын халықтың дәстүрлі дүниетанымынан тиянақ тапқан. Пайғамбар айтқан екен деседі: «Кісі жамандық көрсе, оны қолымен түзесін, оған әлі келмесе, сөзімен түзесін, оған әлі келмесе, жүрегімен түзесін» [Бұхари]. Жамандықты қолмен түзеу үшін кісінде белгілі аумақта шексіз билік болуы керек. Басқаша айтқанда, жамандықты қолмен түзеуге қолында шексіз билігі бар әкімнің ғана мүмкіншілігі болмақ. Жамандықты сөзбен түзеу хакімдердің құзіретіндегі іс екен. Ал жамандықты жүрегімен түзеу қатардағы иманды жандарға тән. Үш жағдайда да кісінде жамандықты түзеу туралы ізгі де берік мақсат болуы қажет. Осы игі мақсат жолындағы адамдардың алды болып есептелетін жандардың бойында, әл-Фарабидің көрсетуінше, «ұштасқан алты қасиет болу керек» [1, 235-236]. Абай осы шарттарды келістіріп баяндап, насихат етіп қана қоймайды, оларды өзінің әлі келгенінше орындайды. Жамандық біткенді жүрегімен түзегенмен, сөзімен, қолымен түзеуге мүмкіншілігі шектеулі болды. Соған қарамастан, ақын өзінің заманынан, заманының адамынан көрген жамандықты жақсылықпен түзеуге (қолымен, сөзімен, жүрегімен) бар саналы ғұмырын, ақыл-ойын, ақындық өнерін, шығармашылық еңбегін арнады.

Заманның тұнығы шайқалып, өзі құбылған шақта адам да құбылуға мәжбүр. Заманның бір күн шайқалған тұнығы бір жылда қалпына келмейді. Заман шайқалған шақта онымен бірге шайқалып, бірге құбылған адамның өзгеріп, тыныш қалпына қайта келуі – бір жылда емес, бір ғасырда ғана мүмкін болатын нәрсе. Бірақ адам бір күнін, бір жылын ойлай алғанмен, бір ғасырдың қамын жей алмайды. Қолында ірілі-ұсақты билігі, азды-көпті байлығы барлардың қатарында өзін заманның қожасы, заманның биі санамайтын жан жоққа жуық. Бұлардың ішінде дүниеге бой алдырмағаны кемде-кем.

Абайдың тұсында адам мен заманның бұзылуына елдің жатқа тәуелділігінен, бодандығынан туған басқару жүйесі алып келді. Жұрт сағымдай төңкеріліп құбылды. Ақынның қадірлі басы мен қайратты жасы осылармен тартыста өтті.

Абайдың ілімі аясында адамның адамдығын анықтайтын факторлардың бірі – мақсат. Адамның мақсаты адам баласының бәрін бауырым деп сүюден туатын болса, онда оның ізгі мақсат болғаны. Адамның ізгі мақсатқа жету жолындағы әрекеті (іс-әрекеттің мазмұны, амалдары, құралдары, т.б.) де ізгі болуы шарт. Адамның дүние тіршілігіндегі мақсаты мал табу болса, адам үшін ол да игілікті, ізгілікті болып көрінетіні рас.

Бірақ адамның дүние тіршілігіндегі мақсаты мал табу, тек қана мал табу ғана болса, онда оның бұл мақсаты ізгі емес. Мал байлығы – сандық категория. Сондықтан мал байлығы мұрат емес, ол мұратқа, мақсатқа жетудің құралы қызметін атқарады. Абай өз замандастарының мал байлығына қол жеткізуге ұмтылудағы түпкі мақсаттың мақтан екендігін көрсетеді. Мұндай мақсат жолындағы әрекет ізгі бола алмайды. Мақтанның алды мен арты – күншілдік. Одан ізгілік іздеу бекер. Ізгілік жоқ жерде игілік те жоқ. Халалдан харамды айырмау, харамнан халалды айырмау – имансыздықтың көрінісі, имансыздық – надандықтың нәтижесі, надандық – білім-ғылымның жоқтығы, білімсіздіктің салдары, ал «білімсіздік хайуандық болады» [2, 207].

Ақынның жанын ауыртып, жүрегін жарапайтын зіл замандастарының «төрт аяқты малды көбейту» туралы мақсаты емес. Адал еңбек етіп, мал табу, байлыққа қол жеткізу жазықты іс емес. «Мал, мақтан ғиззат-хұрмет адамды өзі іздеп тапса, адамдықты бұзбайды һәм көрік болады» [2, 187]. Мал адамды өзі іздеп тапса, оның ешқандай айыбы жоқ. Ерінбей, адал еңбек еткен адамды «іздеп тапқан мал» ғана адамдыққа жарасады. «Жанын қарманып, адал еңбекпен мал іздемек – арлы адамның ісі» [2, 171]. Абай осы орайда адамның малды «табынып іздеуі» туралы ұғым ұсынады. Мұның мәнісі «құл болып іздеу» дегенді аңғартады. Малды, дүниені оларға табынып, құл болып іздеу адамшылыққа жатпайды. Егер адам мал, мақтан, ғиззат-хұрметті «өзі оларға табынып іздесе, тапса да, таппаса да адамдығы жоғалады» [2, 187]. Сөйтіп, ақын адамдардың мал таппақ мақсаттағы ізденісінің екі түрлі сипатын көрсетеді. Оның бірі – адал еңбекпен мал іздеу. Екіншісі – табынып, құл болып іздеу. Мақсат – біреу. Ал оның сипаты екі түрлі. Бір мақсаттың екі түрлі сипатына сай екі түрлі амал-айла, құрал бар: бірі – ізгілікті амал-айла, ізгілікті құрал; екіншісі – залымдық амал-айла, залымдық құрал. Ақынның жанын ауыртып, жүрегін сыздататын ауыр зілдің өсіп-өнген өзегі – адамдардың малды, дүниені оларға табынып, құл болып іздеуі және осы өзек бойымен іздеген жоғын табу жолында таңдап алған амал-айлалары, құралдары болды: а) ұрлық; ә) алдау; б) зорлық; в) өтірік; г) өсек; д) жалақорлық; е) пәлеқорлық; ж) парақорлық, т.б.

Ақынның дүние тіршілігінен көргендері мен көңіліне түйгендері оны күйзелтпей, түңілдірмей қойматын қайшылықтар еді. Абай түңіле, күйзеле отырып та елінің болашағын ойлайды, елдің өсер өркенін оң жолға бастар ғибратын

айтады, даналық үлгі көрсетеді. Заманның, қоғамның, елдің, адамның болмысын тану, оның түбіне терең бойлау Абайдың дүниетанымына, дүниеге көзқарасына айрықша философиялық мазмұн дарытты. Ақынның концептуалдық қағидаларының негізі терең, толық болып тұжырымдалуының, тұтаса келе бірбүтін жүйеге, ілімге айналуының сыры осында.

Абай өзінің ілімі аясындағы ойлары мен пікірлерін әлеуметтік-этикалық, философиялық көзқарасынан таратып айтты және солардың бәрі дәлелді, тиянақты, кемел болмысымен ерекшеленді. Мұндай кемел ілім Абайдың заманында бір-ақ адамда болды. Ол – Абайдың өзі. Ақын сол ілімі арқылы адамзат ақыл-ойының кеңістігінде өзінің ұстанымдары мен қағидаларының біртұтас жүйесін қалыптастырды, ол жалпыадамзаттық рухани құндылыққа айналды.

Абайдың ілімінде өлшем категориясының алатын орны үлкен. Ақын: «Әрбір жақсы нәрсенің өлшеуі бар, өлшеуінен асса, жарамайды. Өл-

шеуін білмек – бір керек іс» [3, 222]. Дүниенің басты сыры жақсы мен жаманның арақатынасындағы шек арқылы танылады.

Абай іліміндегі басты категориялардың бірі – терең ой. Терең ойлау жақсы және оның өмірлік маңызы зор. Бірақ оның да өлшеуі бар. «Ойланбақ жақсы», – дейді Абай. Сонымен қатар ол кісіні ойланбақтың өлшеуін білмей, ойын байлай алмай, қияли болып кетуден сақтандырады, «ішпек, жемек, кимек, күлмек, көңіл көтермек, құшпақ, сүймек, мал жимақ, мансап іздемек, айлалы болмақ, алданбастық – бұл нәрселердің бәрінің өлшеуі бар» [3, 222] екенін көрсетеді. Осы өлшем Абай ілімінің құрамдас бөлімдері аясындағы категориялардың шегі мен шетін анықтап білуге негіз болады.

Абай ілімінің құрамдас бөлімдері мен олардың әрқайсысының аясындағы категорияларды даралау мен саралау, олардың өзара байланыстарын анықтау, сөйтіп жүйеге түсіру – бүгінгі ғылымның аса өзекті мәселесі.

Әдебиеттер

- 1 Абай (Ибраһим) Құнанбаев. Шығармаларының екі томдық толық жинағы. – Том I. – Алматы, 1977.
- 2 Әл-Фараби. Әлеуметтік-этикалық трактаттар. – Алматы, 1975.
- 3 Абай (Ибраһим) Құнанбаев. Шығармаларының екі томдық толық жинағы. – Том II. – Алматы, 1977.

References

- 1 Abai (Ibrahim) Kunanbayev. Shigarmalarinin eki tomdyk tolik jinagy. – Tom I. – Almaty, 1977.
- 2 Al-Farabi. Aleumettik-etikalik traktattar. – Almaty, 1975.
- 3 Abai (Ibrahim) Kunanbaev. Shigarmalarynin eki tomdyk tolyk jinagy. – Tom II. – Almaty, 1977.

Жанабаев К., Акбердикызы У.

**Теория Парри-Лорда
в исследовании поэзии жырау
XV-XVIII веков**

В статье подробно исследуется влияние школы Парри-Лорда в казахском эпосоведении. На примере фундаментального научного исследования Б.Ш. Абылкасимов мы рассматриваем сущность, происхождение эпических формул как стилистических приёмов, а также формально-стилевые и художественно-поэтические закономерности и важные признаки устно-стилевой техники, такие как формульность, устойчивость, постоянство в позиции отдельных слов, стереотипия, синтаксическая однородность содержательно-стилистических блоков. Статья носит преимущественно дискуссионный характер. В ней приводятся примеры, подтверждающие основные выводы концепции Парри-Лорда, так и развивающие их в необходимом направлении – происхождение эпоса, эпических формул, текста жырау в целом, восходящего к древнейшему фольклору, мифу, обряду и ритуалу. Исходя из общей критики монографии исследователя Б.Ш. Абылкасимова, мы выходим на конструктивное решение – у жырау и акынов все же их различная поэтическая система, различные социальные функции текста, различная устно-стилевая «формульная» техника, поэтому важнейшим вопросом здесь становится вопрос о дифференциации жанров в связи с их социальными функциями и генезисом.

Ключевые слова: импровизатор, устно-стилевая техника, эпическая формула, ритм, эпос, эпосоведение, фольклористика, жанр, сюжет, миф, обряд, ритуал, изначальная традиция, культ предков, конструктивная критика.

Zhanabayev K., Akberdykizi U.

**The theory of the Parry-Lord in
the study of poetry zhyrau XV-
XVIII centuries**

The article examines in detail the influence of the school of Parry-Lord in the Kazakh epic poetry. For example, basic research B.S. Abylkasimov we consider the essence, the origin of epic formulas as stylistic and formal-stylistic and artistic patterns and signs of an oral-style techniques, such as formula, stability, constancy in the position of individual words, stereotypes, syntactic uniformity of content and stylistic units. Article is mainly to the discussion. It contains examples, as confirming the main findings of the concept of the Parry-Lord and developing them in the desired direction – the origin of the epic, epic formulas, text zhyrau overall, rising to ancient folklore, myth, rite and ritual. Based on the general criticism of the monograph researcher B.S. Abylkasimova, we come to a constructive solution – zhyrau and Akins all their various poetic system, different social function of the text, a variety of orally-style «formula» technique, so the most important question here is the question of the differentiation of genres in relation to their social functions and Genesis.

Key words: improviser, oral, stylistic technique, the epic formula, rhythm, epic, epic poetry folklore, genre, plot, myth, rite, ritual, primordial tradition, the cult of ancestors, constructive criticism.

Жаңабаев К., Ақбердіқызы У.

**Парри-Лорд теориясының
XV-XVIII ғасырлардағы жырау
поэзиясының зерттеуінде**

Мақалада Парри-Лорд мектебінің қазақ эпостанымына тигізген әсері толығырақ зерттелген. Мысалыға Б.Ш. Абылкасимовтың фундаменталды ғылыми зерттеуінен мән-мағынаны, эпостық формуланың стильді тәсіл ретінде пайда болуы, сондай-ақ ауызша-стильді техниканың формальды-стильдік және көркем-поэтикалық заңдылықтары мен формулдық, тұрақтылық, жеке сөздердің үнемі бір позицияда болуы, стереотиптілік, синтактикалық біркелкілік сияқты маңызды белгілері бар құрамды-стилистикалық бөлімдерден тұрады. Мақаланың артықшылығы талқылау сипатының болуында. Онда Парри-Лорд концепциясының негізгі шешімдерін дәлелдейтін мысалдар келтірілген, оларды қажетті бағытта дамып жатқан – эпостың пайда болуы, эпостық формул, жырау мәтінінің толық нұсқасы, фольклордың, мифтің, салт пен жоралғының ежелгі кезге барып тірелуі. Зерттеуші Б.Ш. Абылкасимовтың жалпы сыни монографиясына сүйене отырып, біз жыраулар мен акындардың әр түрлі поэтикалық жүйесіне, мәтіннің әр түрлі әлеуметтік қызметтеріне, әр түрлі ауызша-стильді «формулдық» техникаға құрылымдық шешім шығара аламыз, сол себепті мұнда дифференциалды жанрлармен байланысты олардың әлеуметтік қызметтері мен генезисі маңызды сұрақ болып табылады.

Түйін сөздер: импровизатор, ауызша-стильді техника, эпостық формула, ырғақ, эпос, эпостаным, фольклористика, жанр, сюжет, миф, салт-жоралғы, ғұрып, бастапқы дәстүр, ата-баба ғибадаты, құрылымдық сын.

ТЕОРИЯ ПАРРИ-ЛОРДА В ИССЛЕДОВАНИИ ПОЭЗИИ ЖЫРАУ XV-XVIII ВЕКОВ

Впервые в Казахстане более подробно теорию «формульности» Парри-Лорда представил в своей небольшой, но ценной монографии «Жанр толгау в казахской устной поэзии» известный фольклорист Б.Ш. Абылкасимов [1].

Касаясь вопроса стилистических приёмов в жанре толгау, его формально-стилевых и художественно-поэтических средств, ученый отмечает такие его важные признаки его формы, как *формульность, устойчивость, постоянство в позиции отдельных слов, стереотипия, синтаксическая однородность* содержательно-стилистических блоков.

Следуя «теории устной поэзии» Парри-Лорда, он отмечает, что формульность устной поэзии есть основное ее свойство и вместе с тем – основной закон устно-стилевой техники казахского певца. Он исходит из определения М. Парри, что «формула – это группа слов регулярно употребляемая в одинаковых метрических условиях для воплощения заданной основной идеи» [1, 71] и приводит многочисленные примеры о жесткой связи формулы с метрической позицией.

Безусловно поддерживая такую постановку, автор монографии коснулся и дискуссии вокруг этого определения: «известный исследователь С.Ю. Неклюдов замечает, что «выделение формулы как повторяющейся фигуры, зависимой от метрической, не может быть принято в качестве единого критерия. Но в конечном счете и он не отрицает связи формулы с ритмом. Как показал ряд исследований, формула в большей степени связана с рифмовкой» [1, 71].

Приведем пример:

Марғасқа XVII ғ.

Ей, Қатағанның хан Тұрсын,
Кім арамды ант ұрсын,
Жазықсыз елді еңретіп,
Жер тәңрісіп жатырсың.
Хан емессің, қасқырсың,
Қара албасты басқырсың,
Алтын такта жатсаң да
Ажалы жеткен пақырсың!
Еңсегей бойлы Ер Есім
Есігінде келіп тұр:
Алғалы тұр жаныңды,
Шашқалы тұр қаныңды!

Махамбет, XIX ғ

Хан емессің, қасқырсың,
Қас албасты басқырсың,
Достарың келіп табалап,
Дұшпаның сені басқа ұрсын!
Хан емессің, ылаңсың,
Қара шұбар жылансың,
Хан емессің, аярсың,
Айыр құйрық шаянсың!

1. Мы легко можем заметить наличие в обоих устных примерах одной и той же эпической формулы: *Хан емесің, қасқырсың, // Қара албасты басқырсын...* лишь с одним незначительным отклонением во втором примере, которое, как раз и свидетельствуют о творческом отношении к этой формуле самого певца.

2. Мы утверждаем, что эта эпическая формула, которая, несомненно, древнее нового текста, не только тесно «связана с ритмом и рифмовкой», как заметили оба исследователя: С.Ю. Неклюдов и Ш. Абылкасимов, – но сама во всей своей структурной полноте *задает ритм* как в первой, так и во второй импровизациям и *организует* эту рифмовку (в нашем случае – мноримную организацию). И это – важнейшее свойство именно всех *эпических* формул, на что нужно обратить внимание казахских эпосоведов. При ближайшем рассмотрении эпическая формула не только будет тесно связана с конкретным жанром, но и прольет свет на историю жанра, как на основной предмет исторической поэтики и как об этом всегда нам напоминает известный исследователь В.Н. Путилов.

3. Эпическая формула чаще всего охватывает всю строку, весь эпический стих, жыр. В приведенном примере, эпическая формула, полностью охватывая пространство двух стихотворных строк, сама по себе произвольно и независимо становится источником ритма и организации рифмовки нового произведения, его жанра и его стиля. Связь формулы с ритмом в этом случае изначальна, органична.

Как же, спрашиваем мы, подобная эпическая формула может быть «зависима» от ритма текста, когда она сама уже прежде этого текста была ритмически организована в качестве формулы в предыдущем тексте? Когда она сама внесла в новый текст свой ритм и свою рифму, организуя весь его ритмический и рифменный строй? К тому же, еще вполне не ясно, кто эту формулу использовал прежде, то есть даже до певца XVII века? Но для обоих импровизаторов: и для Маргаски, певца XVII века, и для Махамбета, певца XIX века – эта формула становится основным источником вдохновения, новой темы, и все же в рамках одной жанровой формы – каргыс. Пример ясно подтвердил один из важных выводов А. Лорда о том, что основным двигателем устного традиционного сочинения является другое устное традиционное сочинение. Таким же образом и многосоставный «сюжет героической поэмы о богатыре Кобланды (как это свойственно героическим эпосам о прославленных богатырях у многих сред-

неазиатских народов) мог возникнуть из сюжетов коротких песен, слагавшихся жырау по случаю лишь значительных событий – походов батыров с ополчением, их возвращения, их победы или гибели. Вместе с тем события, имена героев, их подвиги, составившие сюжет большой эпопеи о богатыре Кобланды, частично, а порой довольно полно воспроизводятся и в сказке, и в предании, и в легенде» [2, 19].

Обратим теперь внимание и на тесную и органическую связь формулы с метром, на ее устойчивость и постоянство в структуре стиха. Эти закономерности мы наблюдаем в обоих случаях, когда используется формула *хан емесің...*:

1 вариант.
Маргаска, XVII в.

Система жыра-семисложника: 4+3:
4 слога + 3 слога:
**Хан емесің, қасқырсың,
Қара албасты басқырсын...**

2 вариант.
Махамбет, XIX в.

Система жыра-семисложника: 4+3:
4 слога + 3 слога:
**Хан емесің, қасқырсың,
Қас албасты басқырсын...
Хан емесің, ылаңсың...
Хан емесің, аярың...**

1. Формульное сочетание *хан емесің* занимает в обоих примерах и во всех семисложниках-жырах начальную позицию, задавая тексту общий тон;

2. Занимая в структуре стиха начальную позицию, повторяясь, это формульное сочетание становится источником суггестии;

3. Это формульное сочетание в обоих вариантах всегда устойчиво в своей позиции и всегда неизменно в своей форме. Оно имеет значение стереотипа, то есть повтора одной и той же тематической схемы. Здесь также подтверждается идея Парри-Лорда о том, что основополагающим условием развития вариантов героической песни является стереотипия, повтор одних и тех же тематических схем и мотивов, порождающих бесконечность и множественность вариантов эпоса:

Асан Қайғы, XV ғ.:

Елбең-елбең жүгірген,
Ебелек отқа семірген...

Шалкиіз, XVI ғ.:

Асқар, асқар, асқар тау,
Асқар таудың со бүркіт
Ылдидың аның шалар ма...

Маргаска, XVII ғ.:

Хан емесің, қасқырсың,
Қара албасты басқырсын...

Махамбет, XIX ғ.:

Елбең-елбең жүгірген,
Ебелек отқа семірген...

Махамбет, XIX ғ.:

Асқар, асқар, асқар тау,
Асқар таудың со бүркіт
Ылдидың аның шалар ма...

Махамбет, XIX ғ.:

Хан емесің, қасқырсың,
Қара албасты басқырсын...

Есет би, XIX г.: Мен, мен едім, мен едім...	Махамбет, XIX г.: Мен, мен едім, мен едім...
Шалкиіз, XVI г.: Күлелік те ойналық, Киелік те ішелік, Мынау жалған дүние Кімдерден кейін қалма- ған!!!	Махамбет, XIX г.: Ішелік те желік, Мінелік те түселік, Ойналық та күлелік, Ойласандар, жігіттер, Мынау жалған дүние Кімдерден кейін қалмаған?!
Шалкиіз, XVI г.: Жел, жел есер, жел есер...	Ақтамберді, XVII г.: Жел, жел есер, жел есер...

Такое обстоятельство приводит нас к пониманию некой изначальной идеи, некой Изначальной Традиции Рене Генона [3] и заставляет задуматься о происхождении жыра, стихотворного размера, ведь тюркский жыр, тесно связанный с музыкальным ритмом, составляет одну из важных структур древнего обряда и ритуала. Поэтому через эпическую формулу намечается путь реконструкции древнего обряда, чему мы посвятили ряд наших статей, и в чем, по-видимому, права теория Парри-Лорда.

Вернемся к той мысли, что хорошо известную формулу: *Хан емесің, қасқырсың, Қара албасты басқырсын...* – никто из известных нам авторов прежде не создавал, что она была создана, по-видимому, в более раннее время и находилась прежде в системе ритуала проклятья и соответствующего ему жанра (қарғыс). Об этих начальных основаниях и жанрах мы говорили выше.

Существование формульных оборотов мы также обнаруживаем и в древнетюркских рунических памятниках, оплакивающих каганов: Кюль-тегина, Бильге-кагана, – и их советника, Тоньюкука. Анализ формально-стилевых компонентов древнетюркских памятников требует специального исследования в сопоставлении их с формульностью и устно-стилевой техникой жырау.

Исследователь Б.Ш. Абылкасимов использует обширный материал, приводит богатство примеров, демонстрирует владение методологией Парри-Лорда, но отсутствие историко-генетического метода, проливающего свет на происхождение, статус и функции основных типов носителей устной поэтической культуры казахского народа, сказалось на невозможности ученого пойти вглубь проблемы, рассмотреть сущность жанра. А ведь это – самое основное для уяснения происхождения эпоса и эпических формул. Поэтому, рассматривая различные жанры с точки зрения «формульности», он объединяет их общим термином «толғау» (краткое по

форме, философское или назидательно-дидактическое устное произведение), хотя в объект его исследования попадают и арнау (посвящения), и үндеу (призывы), и қарғыс (проклятье), и мақтау (хвалебные песни), и болжау (прорицания), и қоштасу (прощания), и өсиет (завет), и много других вполне самостоятельных жанров.

Автор монографии ссылается на замечание известного английского исследователя-гомероведца Дж. Керка о том, что «даже отдельным словам свойственны явные формульные тенденции, поскольку они настойчиво тяготеют к определенным позициям соответственно своим метрическим свойствам. Устойчивость позиции отдельных слов внутри строки удивительна, хотя это совершенно ускользает от внимания большинства читателей (слушателей)» [1, 72].

Мысль исследователя чрезвычайно дискуссионна. И мы действительно находим много подтверждающих фактов в поэзии жырау XV-XVIII веков. Но мы заметим, что все же следует различать эпическую формулу, формулу, «формульную» тенденцию и простую грамматику казахской (тюркской) речи. И это тоже тема специальной дискуссии и типологии. Остановимся лишь на одном пункте.

В поэзии жырау и акынов есть традиционные слова и словосочетания, начинающие строку, и, на наш взгляд, не имеющие никакого отношения ни к эпическим формулам, ни к формульности, а являющиеся лишь следствием грамматики. Таковы, порожденные традиционной народной поэтической речью, например, определяющие характеристики: ак, қара, қызыл, көк, сары и т.д., – которые никогда не могут стоять после определяемого: ак сұңқар, қара жер, қызыл ту, көк аспан, сары бал.

Это же касается и тех рифм, основу которых составляют глагольные и отглагольные формы, то есть так, как это соответствует казахской речи, где глагол стоит в конце предложения, как в немецком языке. И казахской поэтической речи не известен никакой перенос и никакая инверсия, свойственные европейской поэтической речи, поэтому здесь ни о каких формулах, ни о какой формульной тенденции речи быть не может, это – обыкновенная закономерность тюркской речи.

И все же, речь поэтическая, или народно-поэтическая, уже в эпоху жырау уже была доведена почти до совершенства. Ярким свидетельством тому могут лишь стать фрагменты эпоса «Путь Абая» М.О. Ауэзова, записи и мнения русских исследователей и путешественников XIX века: В. Даля, Г. Потанина, А. Янушкевича

и Е. Ковалевского о поэтической культуре казахов о том, что «вся степь поет!». И первый закон любой формулы, на который мало обращают внимания эпосоведы, – связь ее с музыкой. Этим и определяется жесткая связи формулы и с метрической позицией.

Мы также не полностью разделяем мнение автора монографии, который придает значение формульности некоторым словам, стоящим в начале стиха (жыра). Например, он пишет об употреблении слова *аргымак*. «Исключительное тяготение слова аргымак к началу строки наблюдается в сходных материалах кыпчакоязычной устной поэзии... Аргымак – в сознании кочевника идеальный образ верхового коня. Тем не менее, ни в одном из приведенных примеров не чувствуется стремления автора создать конкретный образ коня. Слово *аргымак* применяется для того, чтобы раскрыть лучшие качества человека, равно как и ақиық, ақсұңқар (орел, сокол) и т.п., которые также преимущественно употребляются в начале поэтической строки» [1, 72].

Мы согласимся с мнением ученого, что это слово «применяется для того, чтобы раскрыть лучшие качества человека», но лишь отчасти, и в том случае, когда оно – символ. Но в порядке дискуссии мы все же можем привести и другие примеры, когда жырау создает *конкретный образ* коня, пусть даже и неразвернутый:

Доспамбет XVI в.:

1. Арыстандай екі бұтын алшайтып,
2. **Аргымақ** мінген өкінбес...

Шалкииз XVI в.:

1. **Аргымақ** ару сескенсе
2. Ақ тігердің қарсы алдында жусар ма...

Махамбет, XIX в.:

1. Алай ма, сұлтан, алайма!
2. Астыма мінген **аргымақ**
3. Аяндай түсіп марай ма?
4. **Аргымақ** дейтін жығылар,
5. Найза бойы жар келсе,
6. Түсер жерін қарай ма?

Как видим, образы здесь конкретные, и таких образов можно привести предостаточно, и у каждого жырау. Это также относится и к образам орла и сокола, которые также преимущественно употребляются в начале поэтической строки, без какой-либо тенденции к «формульности». Но такой тенденцией обладают лишь образы-символы, которые в поэзии жырау занимают особое место и значение. Начальная же их позиция обусловлена, на наш взгляд, опять лишь

правилами тюркской речи, о которой мы говорили выше.

Второй конструктивный вопрос – хотя жырау и представляются по М. Магаину и по Е. Турсунову «древним типом акына» [4, 7], все же их различная поэтическая система, различные социальные функции их текстов свидетельствуют и об отличии их устно-стилевой «формульной» техники.

Поэтому первым камнем преткновения в монографии «Жанр толғау в казахской устной поэзии» становится вопрос о дифференциации жанров в связи с их социальными функциями и генезисом. Поэтому не все слова и словосочетания становятся формулами, а лишь те, которые повторяются в устах другого певца. Поэтому «в связи с недоказуемостью формульных качеств некоторых слов в науке их рассматривают как особую категорию под названием «общепринятая лексика». Здесь, на наш взгляд, всегда необходимо учитывать жанрово-тематический контекст.

Впрочем, автор особо оговаривает, что приведенные выше «одиочные слова – если не полностью самостоятельные формулы (а формульная тенденция в них, бесспорно, замечается), то, по меньшей мере – ключевые опорные слова в образовании формул и формульных стереотипных выражений [1, 73].

Стилистический стереотип возникает, по нашему мнению:

1. в силу органической устойчивой связи традиционного образа с ритмом стиха; этот традиционный образ вначале выводится певцом на первый план в процессе импровизации, а затем наиболее часто употребляется другими певцами наравне с пословицами, поговорками, фразеологическими единицами;

2. этот традиционный образ, восходящий истоками к народной поэзии, уже имеет свою структуру (синтаксическую однородность), свою грамматическую схему, исходящую из норм употребления, психологии народа;

3. изначально сочетаясь с музыкой и ритмом, этот традиционный образ занимает в структуре стиха, согласуясь с законами речи, и свое традиционное место;

4 формируя идею импровизатора, этот устойчивый образ с качественными и цветовыми определениями, с основными структурно-композиционными характеристиками (место в стихе, позиционная устойчивость, стереотипность), становится близок пословицам, поговоркам, крылатым выражениям. Впоследствии он те-

ряет имя своего первого создателя и уже в следующем устном произведении становится источником новых тем, но все же в рамках одного какого-либо жанра. Вот откуда такое богатое жанровое многообразие в составе героического эпоса тюркских народов.

В целом исследователь прав, что «те или иные формулы, или «общие места» принадлежат

не только отдельным создателям, но являются общим достоянием коллектива, ввиду чего нет смысла искать архетипы текстов, дошедших до нас устно. У устного произведения не бывает подлинника в литературном смысле этого слова. Каждое новое исполнение, новая запись является своеобразным «подлинником» устного произведения [12, 85].

Литература

- 1 Абылкасимов Б.Ш. Стилистические формы и средства в жанре толгау. В кн.: Жанр толгау в казахской устной поэзии. – Алма-Ата: Наука, 1984. – 120 с.
- 2 Нурмагамбетова О.А., Кидайш-Покровская Н.В. Героическая поэма «Кобланды-батыр». В кн.: «Кобланды-батыр». Казахский героический эпос. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1975. – 446 с.
- 3 Guenon R. Formes traditionnelles et cycles cosmiques. – Paris: 1995.
- 4 Магауин М. Поэзия казахских степей. Поэты Казахстана. – Ленинград: Советский писатель, 1978. – 608 с.

References

- 1 Abylkasimov B.Sh. Stilisticheskie formy i sredstva v zhanre tolgau. V kn.: Zhanr tolgau v kazahskoj ustnoj poezii. – Alma-Ata: Nauka, 1984. – 120 s.
- 2 Nurmagambetova O.A., Kidajsh-Pokrovskaja N.V. Geroicheskaja poemja «Koblandy-batyr». V kn.: «Koblandy-batyr». Kazahskij geroicheskij jepos. – M.: Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, 1975. – 446 s.
- 3 Guenon R. Formes traditionnelles et cycles cosmiques. – Paris: 1995.
- 4 Magauin M. Pojezija kazahskih stepej. Pojety Kazahstana. – Leningrad: Sovetskij pisatel', 1978. – 608 s.

Zulfugarova F.

**Woman problem in creativity of
the modern azerbaijan and english
writers**

The article deals with the social problem of woman in English, Azerbaijan literature which played an enormous role in social, moral and literary life of Australia and Azerbaijan.

The problem of woman and her social life, psychological freedom, feminist action are being discussed in chronological order in this article.

This article deals with The Conception of woman in English and in Azerbaijan Literature at the beginning of the XX century on the basis of the works by James Aldridge(1918) and Azerbaijan modern – writer Tahir Kazimov -(1942), as the psychological writer played an enormous role in social, moral a literary life literature. The Summary scientific-theoretical principles, which could be used in the future researches on the works by James Aldridge and Azerbaijan modern – writer Tahir Kazimov in Azerbaijani literary criticism.

Key words: religion, social problem, literature, woman.

Зульфигарова Ф.

**Қазіргі азербайжан және
ағылшын жазушылары
шығармаларындағы
әйел бейнесі**

Мақалада XX ғасырдың бірінші жартысындағы ағылшын әдебиетіндегі әйелдердің әлеуметтік мәселелері Тахир Казимов (1942) және Джеймс Джойс (1918) шығармашылығы негізінде зерттеліп, талданған. Бұл жазушылар Азербайжан және Австрияның әлеуметтік, адамгершілік және әдеби өмірінде үлкен маңызды рөл атқарды. Азербайжан және ағылшын психологиялық прозасын типологиялық-салыстыра зерттеу арқылы екі елдің ұқсас және жекеленген ерекшеліктері ашылды.

Түйін сөздер: дін, әйел, әлеуметтік мәселелер, әдебиет.

Зульфигарова Ф.

**Проблема женщин
в творчестве современных
азербайджанских и английских
писателей**

В статье осуществлено исследование социальные проблемы женщины в английском литературе первой половины XX века на основе творчества Тахир Казимов (1942) и Джеймс Джойс (1918) так как писатели сыграли большую роль в социальной, нравственной и литературной жизни Австралии и Азербайджан посвящена так же сравнительно-типологическому исследованию проблемы психологической прозы в Азербайджанской и английской литературах, выявлению их общих и индивидуальных особенностей.

Ключевые слова: религия, женщина, социальные проблемы, литература.

WOMAN PROBLEM IN CREATIVITY OF THE MODERN AZERBAIJAN AND ENGLISH WRITERS

Modern women problem is completely presented as a new science event in Azerbaijan in of all the periods. Because, woman is a saint and precious, highly precious and suffer. Why we always say Mother tongue? Why we say Mother land? Because woman is a saint creativer as the secreal God.

God appeared a human being from love, passion, lust and sensuality. What is the meaning of life ? Love or religion? The problem of woman, feminism and humanity. These problems deals with in the works of the modernist writer Tahir Kazimov.

His creative work activities of unique craftsman has absorbed women problem. His books is quite estimable as the fundamental work point of view national, spiritual, racial and religious. T. Kazimov is one of the most remarkable prose writer as well as in Azerbaijan, Turkey and all over the world. He was born 27 April, 1942 year in Jabrail region in the Soltanli village. His real profession is police colonel. Tahir Kazimov is the author of 18 books, such as «Sudden mission», «Captivity thoughts», «Moral rescuer», «The heart's scream» (two books), «The calamity» (three books), «The Confession», «The revenge», «The miracle of the voice», «Without you with you», «I had been yours», «The path takes away to the hell» (dedective), «Writing fate themselves» and others always drams his artistic attention to the internal contradictions and psychological world of men, promotes into women's problems in the modern society.

His plays, the history of nowadays in the life of woman, is a stream of consciousness undiluted, and pure. But how often these lives and doings seem to distil themselves in something as immaterial as the passing of sunlight or the sound of a clock striking the hour. Distances gleam in the liquid clearness of that drop or bubble. For Tahir Kazimov's sensitiveness can retain those way ward flashes as well as the whole chain of mixed images and feelings that unwinds from some tiny coil of memory.

He considered life as the miracle by God and consists of three parts. Social, public life, false life and moral, spiritual life. Literary facts are revealed historically necessary ideological-aesthetic and social-spiritual pre-conditions sources of appearance and development of the life. Tahir Kazimov has noted that in this play devastating influence of wealth on a man in the society is shown with

all its sharpness. The main problems in this novel deals with such problems like the social situation in the society and the fate of man, historical themes, contemporary problems of the writer. He demanded to defend women rights and to solve their problems. Outwardly however, the book «The miracle of the voice» is a cross – section of life. It does not simplify and concentrate as a play would do, nor does it thread everything on a single mind's experience. On the contrary, Tahir Kazimov expands his view with the fullest freedom of a novelist, although he has the briefest limit as regards time; and the fusion of these opposing tendencies into one is a thrilling and hazardous enterprise. Only through sheer vision can it have form and life; and here the finely imaginative substance into which Tahir Kazimov has woven it all is certainly reassuring. Moreover, while delineating process she does not efface persons; on them all the threads depend, and theirs are the values. Theirs too, that final riddle of separateness, of otherness in the midst of the continuous, thinks the young girl, watching and old lady in the house opposite: The supreme mystery which woman might say she had solved, or he had solved, but Tahir Kazimov did not believe either of them had the ghost of an idea of solving, was simply this; here was one room; there another. Did religion solve that, or love?

Watching Tahir Kazimov experiment, certainly one of the hardest and very subtly planned, one recons up its cost. To get the whole value of the present you must enhance it, perhaps with the past. To tell the story «Festivals of New Orleans» would be absurd. It would not be a theme made to her hand if it had one. It is sufficient to say that Riz Peretty was born to vast possessions in the reign of France, and that she struggles, but changed her sex in the reign of her own leader, and that «she» passes at last, alas! From our view in modern times.

This is a wonderful phantasmagoria, in which imagination has it all its own way and all matter – of – fastness is exorcised from the start; in which, without frequent flashes of laughter at her own extravagance, the writer combines images and historic facts, possibilities and impossibilities, reflections upon history and manners with scenes from a dream – world.

Let me take one describing Riz's first introduction to Leader. It is late, and the man has been dreaming of writing poetry in the park under the oak tree, which recurs as a late – motif during girl's life down the ages.

This glittering fantasy stretches through the perspective of four centuries. It shows the central character, Riz Peretty, «first masculine, and then feminine;

first in love, and then loved; first jilting, and then jilted; a man of action and a poet; a woman of fashion and french lady». Through the eyes of French aristocrat with both literary and philosophic talents, we see a brilliant panorama of changing society. Into this her greatest achievement – Tahir Kazimov folds of it possible to pack everything he had experienced of the grandeur and futility of life. «Without you with you» can be read for its intricate development of personalities – childhood friends – through the successive ages of men, for its overpowering suggestion of human isolation and personal solitude, or simply for turkish which seems to ring from the soul with the forth and rhythm of the psalms.

If the twentieth century can boast literature, this is an undoubted piece of it. Moreover, in obedience to a fatal dialectic, language tends here to lose itself in a «fluvial» element which is distinct from it and which undoubtedly flows out in to pure silence. The books «Writing fate themselves» (six books, novel) «The revenge» deals with the historical, literary facts, the tragedy of Karabakh in 1915, 1918-1920, 1988-1994 (The events had been in Baku, Moscow, Xarkov, The Eastern Anadolu, Van, and Istanbul). What is the phrase for the moon? And the phrase for love? By what name are we to call death? I do not know I need a little language such as lovers use, words of one syllable such as children speak when they come into the room and find their mother sewing and pick up some scrap of bright wool, a feather, or shred of chintz. I need a howl; a cry He considered life as the miracle by God and consists of three parts. Social, public life, false life and moral, spiritual life. Literary facts are revealed historically necessary ideological-aesthetic and social-spiritual pre-conditions sources of appearance and development of the life. He noted that in this play devastating influence of wealth on a man in the society is shown with all its sharpness. The main problems in this novel deals with such problems like the social situation in the society and the fate of woman, historical themes, contemporary problems of the man writer. Tahir Kazimov demanded to defend women rights and to solve their problems. Because, woman is a saint and precious, highly precious and suffer. Why we always say Mother tongue?, Why we say Mother land.?, And why we always say Mother soil?. Mother love?

Tahir Kazimov devoted wholly soul, body, life to the creativeness plays. The writer has not a daughter. He has got three sons.

He has translated «The Wounded flatnose» (bird) by Vladislav Titov from Russian into Azerbaijani language. Three books are documentary.

His works have been translated into Turkish, Uzbek languages. The doctor of Philology, professor İsmail the son of Babash and The doctor of Philology, professor Shakir Albaliyev are investigating his books.

His three books are documentary. Tahir Kazimov has rewarded «The Golden pen», «The Golden Medal», «Honour», «Grand», «Araz», «Omar Faig Nemanzadah» Prize laureates.

In 2012 year, on 23-rd of March he bought a prize «Odul Belgesi» by Turkish World Academy of Sciences Between Ulus Investigation.

He is a laureate of Service prize to Turkish literature of that International Academy of Sciences according to service development of the Turkish literature.

In 2012, on November 5-th he has rewarded with the «Shiller» prize by opinion of the guardians by the Europe Academy Natural Sciences.

In 2012 year, on 20-th of December T. Kazimov has rewarded with the «Golden Star» medal according to service development of culture of the Academy of Sciences by the Investigations of the Turkic World.

In 2013 year, on March 25-th he has rewarded with the medal «Souvenir» which is named after A.P. Chexov by the Russian Federation of the Writers Union.

T. Kazimov has rewarded with the order «Honour and dignity» according to the Service «Literature and culture» by the United Nations «Social Prize Council International Prize Union by Moscow.

Tahir Kazimov is a veteran «The Armed Forces» and The war of Karabakh».

By the way modern Azerbaijan – writer Tahir Kazimov and English James Aldridge are closely to each other. We may compare these writers on their writing manner, the ideas and compositions of their works.

James Aldridge (born in Australia in 1918), a well-known English novelist and active public figure, started his literary career in journalism. He travelled extensively throughout Europe as a correspondent. He has been to the post Soviet Union several times.

His novels reflect the most important events of to-day. He has collected all of materials, articles during the war. Such as «Signed with their Honour» (1942), «The Sea Eagle» (1944), «The hunter» (1950), «The Diplomat» (1949), «Heroes of the empty view» (1954), «Undersea hunting for inexperienced Englishmen» (1955) «I wish he would not die» (1957), «Liberal education and social work» (1960), «The gold and sand» (1960), «The last exile» (1961), «A captive in the land» (1962), «The states-

man; s game» (1966), «My brother Tom» (1966), «The flying 19» (1966), «Cairo» (1970), «Sporting proposition» (1973), «Of many men» (1974), «The Marvelous Mongolian» (1974), «Mockery in arms» (1974), «The uncountable Juli» (1975), «Ride and Wild Pony» (1976), «One last glimpse» (1977), «Goodbye Un-America» (1979), «The broken Saddle» (1982), «The true story of Lola Mackphee» (1986), «The story of Lilli Stubeck» (1986), «The story of Lola Mackellar» (1993), «The girl from the sea» (2003), «The wings of Kitty St Clair» (2006) The novels «Signed with their Honour» (1942) and «The Sea Eagle» (1944) deal with the national – liberation struggle in Greece occupied by the German and Italian fascists. The «Diplomat (1949) reflects the first symptoms of cold war» in the early post-war period.

The major theme in James Aldridge's works is in the national-liberation movement of the peoples in colonial countries. Heroes of the empty view (1954), I wish he would not die (1957), the last exile (1961), James Aldridge's heroes are honest men who strive to find their places in the political struggle.

His latest books are A Captive in the land (1962) and The Statesman's Game (1966) James Aldridge is a winner of the 1972 International Lenin Prize» For the promotion of peace among nations.

His play «The Sea Eagle» is consist of the fate of Nisus, Hadzi Michali, Saida and so on.

Nisus was the defender of Megara against invading Minotaurs. His half-brother plotted to take over Megara the moment Nisus defeated the Minotaurs. Nisus discovered the plan and told Zeus. Zeus changed the half-brother into a fish. Then changed Nisus, whenever he wished, into a sea-eagle, so he could pursue his half-brother, and also observe the activities of his enemies.

The official war went away with the destroyers. They took away what remained of the New Zealand Division, and the odds-and-ends of English, Australasians. Then it was announced that Crete had been evacuated.

And that was the beginning of it. Of all this. The destroyers came back a couple of times after the official announcement and picked up a lot of those waiting along the south coast... Cretans were very willing to feed and hide the English and junior English.

The main chapter is consist of the fate of Nisus and the fate of Saida... He found Hadzi Michali. «Liberal education and social work», «One last glimpse», «The true story of Lola Mackphee», «The story of Lilli Stubeck», «The story of Lola Mackellar», «The girl from the sea», «The wings of Kitty

St Clair», «The novels» «Signed with their Honour» deal with the woman national – liberation and James Aldridge struggles against the immoral life of the women as T. Kazimov in these plays.

But sometimes T. Kazimov women heroes unlike to the images of James Aldridge try to break the family and mental limits, go on ward the wide area of the society, find the harmony of personal and common freedom (the novel «Without you with you»). They are active and lock James Aldridge`s pessimizim. T. Kazimov as a talented essay writer («The moral rescuer) like James Aldridge streams

to philosophical cognition of facts in life, psychological phenomena and spritual values as her elder English college too.

T. Kazimov`s ideas of love, freedom, humanism, national unity, the interrelationship of women are still very popular. His work was highly appreciated by critics, poets. Such as Zulfugar Shahsevanli, Ilhama Hajiyeve, Ellara Ahmadova, Rana Hasanova, Ali Rza Khalafli, Chapar the son of Babash and other critics. Drawing inspiration from the treasure of T.Kazimov`s plays numerous remarkable works have been and are still being created.

References

- 1 R. Majumdar and a Mclaurin, Routledge and Kegan Paul. The Critical Heritage. – London, 1975. – 466 p.
- 2 James Aldridge. The Diplomat Penguin Modern Classics. – Hogarth Press, 1949. – 466 p.
- 3 Witgenstein L. Philosophical Investigations. – Oxford: N.Y., 1963. – 159 p.
- 4 Virginia Woolf. The Waves, The Common Reader, Hogarth. – Press P.M.C. – Great Britain, 1964. – 390 p.
- 5 Forester E. M. Review Dayly News and Leader. The Cristical Heritage. – N.Y.: Cambridge University Press, 1975. – 465 p.
- 6 James Joyce. Uliiss. – London, 1965. – 333 p.
- 7 Tahir Kazimov. The revenge. – Baku, 2011. – 348 p.
- 8 Tahir Kazimov. Writing fate themselves. novel. – Baku: Uni Print Publishing House, 2012. – 556 p.
- 9 Tahir Kazimov. Without you with you. – Baku: 2008. – 265 p.

Қазыбек Г.Қ.
А.В. Васильев – фольклорист

Мақалада қазақ ауыз әдебиеті үлгілерін зерттеп, оны жариялауға көп үлес қосқан А.В.Васильевтің шығармашылығы туралы сөз етіледі. А.В.Васильевтің ауыз әдебиеті нұсқаларын жинау және зерттеу ерекшеліктері анықталады. А.В.Васильевтің өмірі және шығармашылығы жайлы жазылған ғылыми еңбектерге сүйене отырып, оның қазақ фольклорын зерттеуге қосқан үлесі туралы жан-жақты айтылады.

Түйін сөздер: фольклор, қисса, поэзия, өлең, аударма.

Kazybek G.K.
A.V. Vasilev is a folklorist

The article is devoted to the work of folklorist A. Vasilyev, who was engaged in the collection, research and publication of oral creativity works of the Kazakh people. The methods and techniques of folk records of sources were examined, the results of his collecting activities were described, his contribution to the study of Kazakh folklore was determined.

Key words: folklore, Khissa, poetry, song, translation.

Қазыбек Г.К.
А.В.Васильев – фольклорист

В статье рассматривается творчество фольклориста А.В. Васильева, который занимался сбором, исследованием и изданием произведений устного творчества казахского народа. Выясняются методы и приемы записей фольклорных источников, описываются результаты его собирательской деятельности, определяется его вклад в изучение казахского фольклора.

Ключевые слова : фольклор, хисса, поэзия, песня, перевод.

А.В. ВАСИЛЬЕВ – ФОЛЬКЛОРИСТ

Қазақ фольклорын жинау мен тарихын зерттеу кенжелеп қолға алынғандықтан, бұл салада тындырғанымыздан қолға алмағанымыз анағұрлым басым екені анықталып отыр. Соның бір көрінісі – қазақ фольклорын жинау, жариялау және зерттеу ісіне көп үлес қосқан А.В. Васильевтің фольклоршылық еңбегі. А.В. Васильевтің өмірі мен шығармашылығы бұған дейін жан-жақты зерттелмеген, мамандар мен ғалымдар тарапынан тиісті бағасын алмаған. Осы орайда бұл тәрізді іргелі міндетті шешудің кіріспесі, баспалдақтары санарлық әр кезде, әр қилы жағдайда айтылған ой-пікірлердің тарихына қысқаша шолу жасайық.

А.В. Васильев өзі жинаған материалдардың бір бөлігін алғашқы қазақ «Дала уалаяты» газеті, «Торғай газеті» беттерінде жарияланғаны белгілі. «Қазақ халық әдебиетінің үлгілері» деген атпен ғалым қазақ халқының мақал-мәтелдерін, жұмбақтарын, ертегілерін, бата сөздерін, қиссаларын 1898, 1890, 1905 жылдары жеке жинақ ретінде жариялаған. Ал қолжазба түріндегі жинағандарын Қазақстан Ұлт мәдениеті институтының кітапханасында Васильевтің өзі 1935-1936 жылдары пошта арқылы жіберген. Ал Татарстан Республикасының астанасы Қазан қаласында А. Васильевтің архиві үш жерде сақтаулы тұр. Олар: 1. Татарстан Республикасының Орталық Мемлекеттік архивінде, Н.И. Лобочевский атындағы Ғылыми кітапхананың қолжазбалар қорында, Ғ.Ибрагимов атындағы Тарих және тіл, әдебиет институты архивінде көптеген қолжазба материалдары бар [1,10].

Александр Васильевтің фольклоршылық қызметіне арнайы тоқтамаса да, жан-жақты талдамаса да, әр жылдары М. Әуезов, С. Мұқанов, Р. Бердібаев, Б. Уақатов, Ы. Дүйсенбаев, М. Ғабдуллин, С. Садырбаев, Ш. Сәтпаева, Б. Әзбаева, С. Қасқабасов, Ү. Субханбердина, А. Қыраубаева, Е. Тұрсынов, Б. Әбілқасымов т.б. ғалымдар ол жинаған фольклор үлгілеріне назар аударған.

Қазақстан Республикасы Ғылым Академиясы М.О. Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институты ғалымдары да бұл іске біраз үлес қосты. «Қазақ фольклористикасының тарихы» атты ұжымдық еңбекте Васильевтің өмірі мен ғылыми қызметі жайында көптеген қызықты деректер келтірілген Александр Васильевич Васильевтің өмір жолы мен ғылыми қызметі жайлы

толық мәліметі жоқ кісі оның ауыз әдебиетін халық арасынан жинаушы деп қана бағалауы мүмкін. Солай болып та келген. Алайда, Васильевтің қазақ халқының ауыз әдебиеті үлгілерін жинаушы ғана емес, оны жүйелеп зерттеуші, орыс тіліне аударып, басқа ұлт өкілдеріне насихаттаушы, баспадан шығарып, көпшілікке таратушы да болғандығын өміртарихтық деректері дәлелдеп отыр.

А.В. Васильевтің ауыз әдебиеті нұсқаларын жинау және зерттеу ерекшелігінің бірі – педагогикалық мақсатты бірінші орынға қоюы. Ол қазақ халқы әдебиетінің үлгілері, атап айтқанда, мақал-мәтелдері, жұмбақтары, бата сөздері, қиссалары туралы ғылыми пікірлер айтқанда бір есептен осы мақсатта ойда ұстаған.

Осы орайда А. Васильевтің негізгі зерттеушілік танымы алдымен өзі жазып алып, жариялаған «Үш жігіт» қиссасын талдауынан көрінеді. Ол ел арасына кең тараған «Үш жігіт» қиссасының мазмұнын берер алдында көлемді кіріспе мақала жазып, қазақ өлеңінің түрлері, қисса деген не дейтін сұрақтарға жауап іздейді.

«Үш жігіт» қиссасын талдамас бұрын қисса дегеніміз не деген сұраққа жауап іздеп көрелік.

«Қисса» – араб сөзі, көп мағыналы ұғым. Араб тілінде ол зат, факт, кәсіп, тарих, оқиға, әңгіме, суреттеу, мысал, ертек сияқты бірнеше мағынада жұмсалады. Бұлардың ішінде «ертек» ұғымы қиссаның әдебиеттегі орнына жақынырақ. Парсы тілінде де ертек айтушыны «қиссағой» деп атайды. Сол сияқты ертекті-қисса, ертекшіні-қиссағи деп атау тәжік әдебиетінде де бар. Өзбектерде қыстақтардан қыстақтарға қыдырып, кітаптан халық дастандарын оқып берушілерді де ертеде қиссаханшылар деп атағанын жоғарыда айтып өттік. Қазақ арасына қисса сөзі басқаша мағынада сіңіскен: қазақтар көлемді өлең шығармаларды, әсіресе шығыс тақырыбына жазылған аңыз, ертегілерді қисса деп атаған [1, 15].

С. Мұқанов ауыз әдебиетінің қисса жанры туралы алғаш пікір айтқан ғалымдардың бірі. Ол қиссаға теориялық тұрғыдан анықтама беріп, оны эпикалық жанрға жатқызады. Қиссаны араб, иран, шағатай әдебиетінен келді деген тұжырым жасайды. Сонымен қатар, қиссаларды тақырыбына сай екіге бөледі (азаматтық және соғыс тақырыбы). Ғалым: «Қисса – араб сөзі. Қазақша мағынасы «дәттеу», «баяндау» дегенге келеді. Қиссаларда өлең мен қара сөз (проза) араласып, кейіпкерлердің **іс-әрекеттерін сипаттағанда айтушы** өлеңдетіп, өз жанына қосатын сөздерді қара сөз түрінде: «Әлқисса, күндерде бір күн» деп

әңгімелеп кетеді. Қазақ тіліндегі қиссалардың басым көпшілігі осындай сипатта туған», – деп теориялық тұрғыдан анықтама береді. Эпикалық жанрға жатқызуының себебі, оның оқиғасына көп адамдар қатысып, олардың мінез-құлықтары драмалық түрде шиеленісіп барып айқындалады және белгілі бір дәуірдің шындығынан көрініс беруінде деп түсіндіреді. Азаматтық тақырыптағы қиссаларда көбінесе ғашықтық, соғыс тақырыбындағы қиссаларда исламды насихаттау сарыны басымдау болатындығын көрсетеді.

Ал М. Бөжесв пен З. Ахметов әлеуметтік бағыты, мазмұны, идеялық көркемдік құндылығы жағынан қиссаларды үшке жіктейді. Бірінші – дінді уағыздайтын қиссалар «Сал-сал», «Зарқұм» т.б.; екінші – көршілес елдермен баска шығыс халықтарының аңыз-әңгімелері, классикалық әдебиет өкілдерінің дастандары, араб елінің ертегісі, («Бозжігіт», «Мың бір түн», «Ләйлі-Мәжнүн», «Таһир-Зуһра» т.б.); үшінші – шығыс сюжетіне құрылған, бірақ қазақ әдебиетінің төл шығармасы болып кеткен «Мұңлық-Зарлық» сияқты шығармалар. Бұл шығармалар қазақ әдебиетіне назирә үлгісімен тараған жырлар.

А. Байтұрсынұлы «Әдебиет танытқыш» деген еңбегінде қисса туралы: «Қисса – өлеңмен жазылған, көбінесе діндар әңгімелер. Бұл әңгімелер қазақ тұрмысынан алынған сөздер емес, басқа жұрттардың еңбектері» деп мазмұнына қарап қиссаны екі түрге бөледі. Орыс оқымыстысы А. Квятковский: «Қисса – әңгімелеу, аңыз түрінде келетін шым-шытырақ оқиғаға құрылған ғашықтық, тарихи-қаһармандық сипаттағы әдебиеттің жәнс фольклордың жанры; Орта Азияда кең жайылған» – деп қорытындылайды.

Жоғарыда айтылған қисса және оның түрлері туралы тұжырымдамалардың бір-бірімен сабақтас, үндес келетіндігі аңғарылады.

Ал А. Васильев «Қырғыздар (қазақтар) ерлік істі баяндайтын ұзақ өлеңді арабтың қисса деген сөзімен атайды, бұл – әңгімелеу, баяндау деген ұғымды білдіреді», – деп көрсетеді. Өлеңнің шығу тарихына байланысты біріз пікірлер келтіреді. «Как сложилась эта песня у киргизов – не известно, хотя последние две строфы песни указывают на то, что автором был какой-то киргизский поэт, и может быть, один из известных певцов». Қазақ арасына кең жайылғандығы, мазмұнының қарапайымдылығы, тілінің тазалығына қарап, оны зерттеуші халық өлеңдеріне жатқызады. Ол «Үш жігіт» жырын өлеңге жатқызуға болады деп есептейді. Өйткені: «Под таким названием известны те из киргизских песен, которые по стихотворной форме составлены так,

что в каждом четырехстишии 1, 2 и 4 строфы оканчиваются на одну и ту же рифму», – деп ғалым қазақ өлеңдерінің белгілі бір ұйқасқа құрылатындығын дұрыс түсіне білген [1, 7].

Осы кіріспе бөлімде Васильев: «Часто у киргизов длинная песня (өлең), излагающая целые повествования о каком-нибудь событии, называется арабским словом «кысса», что значит рассказ, повествование. Это делается по подражанию арабам, у которых назывался подобным словом – кассиде. Особый род стихотворения поэмы, заключающий в себе не менее 19 стихов. По этой причине и рассматриваемая песня называется иногда «Кысса үш жігіт», т.е. «Поэма (сказание) о трех молодых», – деген тұжырым жасаған. Сөйтіп, зерттеушінің бұл пікірі өзіміз жоғарыда шолып өткен ғалымдардың ой-тұжырымдарымен үндес екендігін байқаймыз.

Зерттеуші қазақ өлеңдерін бірнеше топқа бөледі. Қазақтар арасында өлең-жырлар көп айтылады дей келе: «По содержанию своему на исторический /где воспеваются подвиги героев-батыров, передаются события прошлого и проч./, похвальная /мақтау/, составляемая в честь прославленного в народе человека; назидательная /ғибрат сөз, ғибрат жыр/, бытовая /қара өлең, терме/; надгробная или скорбная /жоктау/ и др. Сөйтіп, Васильев қазақ өлеңдерін мынадай түрлерге бөлген: а) тарихи; ә) мақтау /халық ішінен шыққан даналар/; б) ғибрат сөз; в) қара сөз, терме; г) жоктау.

Шоқан Уәлиханов қазақ өлеңдерін қара өлең, қайым өлең, т.б. деп төртке бөлгені мәлім. Одан беріде 20-жылдары қазақ халық әдебиетін жіктеген Халел Досмұхамедұлы қазақ өлеңін мақтау, жоктау, жылау-сықтау, жұбату, кекесін-келемеш, шағу, әзіл, үгіт өлең, көрісу өлең, сәлем өлең, өтірік өлең, боғауыз өлең деп бөлді. Осы автор әлгі жіктемесінде қиссаны «араб-парсы өмірінен алынған әдебиет» деп бөліп көрсетеді. Ал Мұхтар Әуезов болса қазақ өлеңдерін сыршылдық салт өлеңдері және әңгімелі өлеңдер (батырлар әңгімесі, ел поэмалары, тарихи өлеңдер) деп жіктейді. Салыстыра қарағанда, бұл жіктеулер Васильев классификациясымен үндес шығып жатыр.

Зерттеуші «Қазақ өлеңдерін ер адамдар да, әйелдер де айта береді. Алайда, мерекелерде, тойларда атақты ақындарды әдейі шақыртып, өлең, жырларын сүйсіне тыңдайды» деп, өз ойын жалғастыра түседі. Осы орайда қазақтар өлең айту кезінде домбырамен сүйемел жасайтынын айта келіп, зерттеуші ойын былай деп түйеді: «1892 жылы мен Торғай уезінде тұратын

қазақтың үйінде қонақта болдым. Қонақтардың құрметіне арналып мал сойылды, қымыз ішілді. Үй иесі ауылдан жыршы-домбрашы алдыртып, өзінің үш әйеліне өлең айтқызды». Қазақ өлеңдерін тыңдап отырған ол: «Пение у них было унисонное, без всякого уклонения в аккордное. Мелодия однообразная, с длинными задержками на верхних нотах, оттяжками – в конце и перерывами в середине, которые при моем наблюдении, выполнялись довольно точно всеми тремя женщинами. Это уже одно обстоятельство свидетельствует о существовании у киргизов определенного мотива той или другой песни», – деген қорытынды жасайды. Өлең сүйемелі ретінде орындалатын осы тектес әуендерді, сазды жазып алу қазақ өлеңдерінің зерттеуде көмегін тигізетінін жинаушы дұрыс атап көрсеткен. Ғалым осы орайда В.Радловтың қазақ өлеңдерін жинауға, жариялауға қосқан зор үлесін атап өтеді. «Географиялық қоғамның Орынбор бөлімшесінің», «Торғай газетінің», т.б. қазақ өлеңдерін жариялауға бет бұра бастағандығын сөз қылады. Ы.Алтынсариннің «Қазақ хрестоматиясына» да біраз тоқталып ондағы қазақ өлеңдерінің құндылығын зерттеген.

Васильев кіріспе соңында былай деп жазды:

«Песни эти во многих из названных периодических изданиях помещены без киргизского текста и переданы, судя по выражениям и поэтическим образам, с большими уклонениями от подлинника». Ғалымның бұл пікірі қазақ өлеңдерін, олардың аудармаларын зерттегенде өз септігін тигізеді анық. Мысалы, Географиялық қоғамның Орынбор бөлімшесі жариялаған қазақтың біраз өлеңдері дұрыс аударылмағандығын атап айтқан. Ал В.Радлов пен Ы.Алтынсарин жинаған өлеңдердің көркем тілі таза екендігін айта келіп, Васильев: «Жаль только, что песни эти остаются и до его времени без перевода на русский язык», – деген ой түйеді.

Васильевтің бір ғана «Үш жігіт» қиссасына байланысты айтқан ой-пікірлерінде еңбегінде қазақ өлеңдеріне байланысты бірқатар тың мәселерге қозғау салынған. Кіріспе мақалада тағы бір көңіл аударарлық жай – қазақ өлеңдерінің музыкасын нотаға түсіру мәселесімен алғаш шұғылданған музыкант-этнограф С.Г.Рыбаков жайында деректер берілген.

«Запись мотивов или мелодии песен имеет большое значение при оценке пения у киргизов; но к сожалению она у нас ранее не велась и только в последнее время (лето 1896) положено тому первое начало С.Г.Рыбаковым, командированным с этой целью в Оренбургский край

Императорским Географическим Обществом». Бұл сөзден біз С.Г.Рыбаковтың қазақ өлкесіне жолсапарға шыққандығын білеміз.

С.Г. Рыбаков 1889 жылы Петербург университетінің тарих-филология факультетінің студенті бола жүріп, татар, башқұрт халықтарының музыкасын жазып алуды бастаған. Одан кейін Орынбор губерниясының Верхнеуральск уезінің шоқынды татарларының, яғни ноғайбақтардың әндерін жинады. Бұдан кейінгі кезеңде ол өзінің барлық қызметін қазақ халық музыкасын зерттеуге арнайды. Жоғары заңгерлік қызметі бар С.Г.Рыбаков 1902 жылы Торғай облысының крестьян начальнигі қызметіне тағайындалады, бос уақытын қазақ музыкасын зерттеуге жұмсайды. 1909 жылы Торғай облысының материалдарының негізінде жазылған «Қазақтың ақындары мен музыканттары» деген еңбегін жариялайды. Әртүрлі деректерге қарағанда С.Г.Рыбаков Торғай облысында өткен жеті жылдай өмірінде қазақтың жүзге тарта әнін жинап, нотаға түсірген. Әйткенмен олардың көпшілігі әлі табылған жоқ. [2,14].

Кіріспенің соңында Васильев В.Радлов, Т.Сейдалин, Распопов, Ы.Алтынсарин жинаған өлеңдердің маңызын айта келіп, олардың әлі де орыс тіліне аударылмай жатқанын айтып өтеді. Мұндағы В.Радлов пен Ы.Алтынсарин туралы көп зерттелгендіктен, Сейдалин мен Распопов туралы айтайық.

Т. Сейдалин 1837-1901 жылдары өмір сүрген. Өз заманының жақсы білім алған адамы. Орынбордағы кадет корпусында оқыған, қазақ арасындағы орыс мекемелерінде қызмет атқарған. Ол «Торғай алқабында егіншіліктің дамуы», «Неплюев кадет корпусы жайында есімдегілер» сияқты мақалалардың авторы. Сейдалин жина-

ған «Қазақ өлеңдері» 1874 жылы «Вестник Европы» журналында жарық көреді. Ыбырай Алтынсарин 1860 жылдан бастап Т. Сейдалинмен танысып, одан көп нәрсе үйренеді. Тәжірибелі Сейдалин қазақтың арғы-бергі тарихы мен тұрмысын, этнографиясы мен фольклорын көп жинап, зерттеді, жариялады. Олар осы саладағы еңбектерімен жаңа өсіп келе жатқан тілегі алдағы балғыш Ыбырайға да көп ұстаздық жасады. «Осы айдың 15-күні, – деп жазады 1860 жылдың қарашасында Ыбырай, – кешке таман, үйім толы қонақ. Сейдалин екеуіміз бір қазақ әншісінің әнін тындадық» .

С. Сейдалин мен С.Жантөрин бірлесіп, қазақ этнографиясы туралы очерктер жазып, ауыз әдебиеті үлгілерін жинаған. Оның бұл еңбегі Орынбор географиялық бөлімшесі тарапынан жоғары баға алған. [3,2].

Енді П.М. Распонов туралы айтар болсақ, ол географиялық қоғамның толық мүшесі. 1885 жылы қазақ поэзиясына арналған жинақ шығарады. Мұнда халық поэзиясының эпикалық та, лирикалық та түрлері, тарихи өлеңдер, айтыс пен акын-жыраулардың шығармалары бар. Оларды Распопов орысшаға С. Жантөриннің сөзбе-сөз аудармасымен көркем түрде тәржімалап басқан. Мәселен, бұл жинақтан «Қаратау», «Қаратаудың басынан көш келеді», «Жалт еттің де жоқ болдың», «Шалкиздің Би Темірге айтқаны», «Болық пен Елтайдың айтысы» т.б. шығармаларды оқуға болады.

Т. Сейдалин мен П. Распопов қазақ өлеңдерін жинауға, жариялауға көп үлес қосқан ғалымдар [1,3].

Қорыта айтқанда, А.В. Васильевтің қазақ фольклорын жинауға, жариялауға, зерттеуге қосқан үлесі шексіз.

Әдебиеттер

- 1 Известия Императорского Археологического общества // Васильев А.В. Образцы народной словесности. Киргизская песня о трех молодцах. – Вып. 2. – 1897. – 38 с.
- 2 Васильев А.В. Образцы киргизской народной словесности. – Оренбург, 1905.
- 3 Васильев А.В. Образцы киргизской народной словесности. – Оренбург, 1900.

References

- 1 Izvestiya Imp.Russkogo Arxeologicheskogo obshhestva // Vasilev A.V. Obrazcy narodnoj slovesnosti. Kirgizskaya pesnya o trex molodcax. – Vyp. 2. – 1897. – 38 s.
- 2 Vasilev A.V. Obrazcy kirgizskoj narodnoj slovesnosti. – Orenburg, 1905.
- 3 Vasilev A.V. Obrazcy kirgizskoj narodnoj slovesnosti. – Orenburg, 1900.

Мейрамғалиева Р.М.,
**Воспитание историей
на материале романов Ильяс
Есенберлина**

В статье рассматриваются исторические романы казахского писателя Ильяс Есенберлина: «Кочевники» и «Золотая Орда» и их влияние на воспитание молодежи, посвящается воспоминаниям в рамках 550-летия казахского ханства.

Автор статьи затрагивает проблему о том, что художественная литература оказывает огромное влияние на воспитание, когда обнаруживаются не просто исторические факты, а исторический взгляд на жизнь, философию истории, социальную и нравственную позицию читателя.

Статья касается вопроса о том, что в романах Ильяс Есенберлина приводятся множество легенд и притч, в содержании которых проповедовались человеколюбие и воспитывали в людях особое чувство, которое заключалось в том, что человек должен вести себя иначе, чем животный мир.

В статье приводится викторина, которая привлечет читательский взор на трилогию Ильяс Есенберлина «Кочевники» и заставит проследить логику воспитательной истории следующего романа.

В заключительной части статьи подчеркивается, что драгоценный дар художника Ильяс Есенберлина видится через собственное сердце, глаза, душу заглядывать в сердце, глаза своих героев, помогает ему чужую драму сделать своей, пережить, как свою.

Ключевые слова: автор, исторический роман, концепция, повествование, викторина, крылатые слова, воспитание, восприятие.

Meiramgaliyeva R.M.
**Education by history based on
novels of Ilyas Esenberlin**

The article examines the historical novels of the Kazakh writer Ilyas Esenberlin: "Nomads" and the "Golden Horde" and their impact on the education of young people, dedicated to memories within the 550 anniversary of the Kazakh Khanate. The author touches the problem that literature has a huge impact on education when there is not only the historical facts, but also a historical perspective on life, philosophy, history, social and moral position of the reader. The article concerns the fact that in the novels of Ilyas Esenberlin there are many legends and parables, the content of which preached humanity and brought in people a special feeling, which makes people to behave differently than the animal world. The article has a quiz that will attract the reader's eyes to the trilogy of Ilyas Esenberlin "Nomads" and the logic of force to trace the history of education of the next novel. In the final part of the article stresses that the precious gift of the artist Ilyas Esenberlin is seen through his own heart, eyes, look into the soul of the heart, the eyes of his characters, he helps someone else to live their drama through as their own.

Key words: author, historical novel, concept, story, quiz, winged words, education, perception.

Мейрамғалиева Р.М.
Ильяс Есенберлин романдарындағы тарихпен тәрбиелеу жолдары

Бұл мақалада Ильяс Есенберлиннің «Көшпелі», «Алтын Орда» атты тарих романдарындағы жастарды тарихпен тәрбиелеу жолдары туралы айтылған және қазақ хандарға 550 жылдығына арналғаны туралы айтылады. Мақаланың авторы көркем әдебиеттің тәрбиеге әсер ететін айта кетіп, оның өмірге, философиялық тарихқа, әлеуметтік және өнегелі принциптерге әсерлейтінін дәлелдейді. Мақалада Ильяс Есенберлин аңыздар мен өсиет әңгімелер арқылы, адамзаттың қылығы жануарлардан айырмашылығы бар деп санайтыны, олар тәрбиеге де әсер етулігі, осы сұрақтарға жауап беретіні қарастырылады. Мақалада Ильяс Есенберлиннің «Көшпелі» романына викторина ойыны оқырмандарды тағы басқа романдарға тарихпен тәрбиелеу жолдарында назар аудару және қызықтыру үшін ұсынады. Мақаланың соңында жазушы Ильяс Есенберлиннің қымбатты қасиеттерімен бейнелерінің жүрегіне, көздеріне, ішкі сезімдеріне, өзінің өмірімен болғандай жағдайларға шынай көңілмен суреттегені дәлелденеді.

Түйін сөздер: автор, тарихи роман, тұжырымдама, баяндау, викторина, қанатты сөздер, тәрбие, аңғару.

**ВОСПИТАНИЕ
ИСТОРИЕЙ
НА МАТЕРИАЛЕ
РОМАНОВ ИЛЬЯСА
ЕСЕНБЕРЛИНА**

Ильяс Есенберлин известен широкому кругу читателей актуальными произведениями на тему истории, постижением глубинных законов развития казахского ханства.

Критик В. Оскоцкий писал, что «интенсивный, подчас даже бурный рост исторического романа выступает одной из приметных тенденций современного литературного процесса. Поистине широк сегодня поток повествований о давнем и недавнем прошлом народов нашей страны, и столь же обширны охваченные им пласты отечественной истории. Многообразие тем и сюжетов, событий и героев, богатая палитра повествовательных манер, изобразительных красок, художественных решений... Но при всем том – единство творческих исканий, сопрягающих неразрывную связь времен, поколений, традиций, созвучие эпически масштабной мысли о личности и народе, народе и истории, общность гуманистического пафоса...» [3, 384].

«Исторический роман не может писаться в виде хроники, в виде истории, – настаивал Алексей Толстой. – Это совершенно никому не нужные вещи. Нужна прежде всего, как и во всяком художественном полотне, – композиция, архитекtonика произведения». К категоричности такого утверждения была доля своеобразной жесткости, но в целом она диктовалась не личными пристрастиями, а действительным опытом обретений и потерь исторического романа [2, 387]. Не дело писателя всего лишь дублировать труд историка, перелагать добытые им сведения, комментировать события. Как явление искусства, исторический роман – прежде всего именно роман, где мы обнаруживаем не просто исторические факты, а исторический взгляд на жизнь, философию истории, социальную и нравственную концепцию повествования» – заключает критик.

В рамках 550-летия казахского ханства уместно вспомнить исторические романы Ильяса Есенберлина: «Кочевники» и «Золотая Орда».

В истории казахской литературы роман-трилогия «Кочевники» Ильяса Есенберлина воспринимается как главное произведение в жизни самого писателя. В ней писатель «уверенно шагнул в отдаленные времена национальной истории, когда казахами правили кровавые чингизиды, а жизнь степи была

зыбкой и переменчивой и многое зависело в ней лишь от настроения того или иного батыра и его рода. Необходимо было проделать огромную исследовательскую работу, ввести в обиход новый, неизвестный читателю материал [4, 55].

Доказано, что обязанности художника значительно шире функций ученого. Новый материал, историческая информация – лишь исходный пункт в его работе. Одним словом, к возрастанию личностного начала, которое академик Д. Лихачев назвал в числе важнейших, оказавших огромное влияние на развитие, совершенствование возможностей исторического романа внес свой вклад и Ильяс Есенберлин. Поэтому в «Кочевниках» факты истории не только в плане познавательном, но и в плане воспитательном – книга интересная и необычная.

Необычно начинается трилогия – похвалой смерти, которая собирала в те времена войн и междоусобиц в казахской степи щедрую дань. Смерть объединяла ханов и она же сеяла страсть к завоеваниям. Критик Н. Ровенский напоминает нам точные и печальные слова В.Г. Белинского о том, что «из всех страстей человеческих, после самолюбия, самая сильная, самая свирепая – властолюбие. Можно наверное сказать, что ни одна страсть не стоила человечеству столько страданий, как властолюбие» [4, 56].

В трилогии описывается XV век жизни казахского народа, когда казахские роды и жузы, уставшие от бесконечных войн поняли, что им пора объединиться, чтобы выжить. Первая книга трилогии «Заговоренный меч» – это книга о сложном процессе объединения казахов и создании «Белой Орды».

Казахский народ обретал силу постепенно, объединение закаляло для противостояния восточным врагам, которые облюбовали зеленые долины Семиречья и голубое море – Балхаш. Не раз казахские ополчения грудью вставали на защиту своих земель, но каждый век всё начиналось заново... Вторая книга трилогии «Отчаяние» – о борьбе с джунгарским нашествием в XVIII веке под предводительством объединителя казахских родов и жузов хана Аблая.

Третья книга трилогии «Хан Кене» – о трагедии человека, вознамерившегося отделить Казахстан от России и стать единоличным правителем степи.

В трилогии отчетливо зазвучала тема народа, который был для чингизидов не больше, чем импрам – слепая толпа. В первой книге народ представлен лишь одинокими просветителями, он ещё заговоренный меч, которому не нашли

пока применения. Во второй книге народ поддержал Аблая, когда он выступил против джунгар. В третьей книге народ отвернулся от Кенесары, когда разгадал его корыстные цели.

Трилогия Ильяса Есенберлина насыщена общезначимой нравственной проблематикой. Когда читаем роман, то сталкиваемся с многочисленными дворовыми интригами, кознями, хитроумных политических расчетов чингизидов, в которых жизнь человека не имела никакой цены и на протяжении всего романа испытываем бесконечную боль за поруганное человеческое достоинство.

Из всех ханов особой изощренной жестокостью отличался хан Тимур, который после себя оставил незыблемый закон «о наказаниях для матерей, преступных перед своими детьми», когда дети сами должны были выбрать род казни.

Много притч оставил Чингизхан из жизни птиц и зверей, его наследники ненавидели певцов, музыкантов и жырау, которые проповедовали человеколюбие и воспитывали в детях особое чувство, которое заключалось в том, что человек должен вести себя иначе, чем волки, птицы и др.

Обширно население трилогии Ильяса Есенберлина – ханы и жырау, батыры и бии, степные красавицы и простолюдины. И почти у каждого свой характер, своя судьба, выписанная автором ярко и детально. На протяжении всей трилогии чувствуется умиление автора натурами художественными. При показе Олжабай-батыра писатель тонко подметил, что через семь поколений повторится его любовь к песне, так как батыр погиб тогда, когда услышал хорошую джунгарскую песню, повернул коня к костру и погиб во тьме от руки вражеской стрелы. Автор пишет, что «через семь поколений в роде каржас родился мальчик, которому по свято хранимой традиций дали имя предка-батыра, больше всего на свете любившего песни. И мальчик этот стал поэтом» [1, 56].

О стилистическом своеобразии «Кочевников» хорошо сказал в своем предисловии академик А.Х. Маргулан: «Ильяс Есенберлин – признанный знаток устной казахской летописи, фольклорных традиций, культуры и быта своего народа. Эти свои обширные знания он щедро преобразует в художественную ткань произведений. В результате как бы зарождается новый жанр: в документальную основу романа естественно вплетается устная летописная традиция, народный эпос в его наиболее исторически достоверной части. Присутствуют прямые фольклорные заимствования» [4, 58].

Свою причастность к историческому событию – 550-летию казахского ханства следует начинать с составления приблизительно 30 вопросов, которые обратят читательский взор на трилогию Ильяса Есенберлина «Кочевники»:

1. Портрет казахского общества
2. Название первой книги трилогии
3. Название второй книги трилогии
4. Название третьей книги трилогии
6. В каком году образовалось казахское ханство?
5. В долине какой реки образовалось казахское ханство?
6. Между какими реками происходило объединение родов?
7. Герой трилогии – рупор определенных авторских идей
8. Назовите имена 4 сыновей Чингизхана
9. Имя отца Абулхаира
10. Во сколько лет от роду был поднят на белой кошке Абулхаир
11. Сохранился в веках эпос о Джучи хане
12. Одно появление этого батыра вселяло ужас в сердца людей
13. О ком поучительная легенда вспомнилась Абулхаиру?
14. На какой ветер похожа ханская политика и меняется соответственно обстоятельствам?
15. Каково значение слова «импрам»?
16. О чем 2-я книга трилогии?
17. Имя хана во второй книге, объединителя казахских родов и племен
18. В каком году по приказу царя Петра было снаряжено специальное полномочное посольство в Казахскую степь во главе с Борисом Брянцевым?
19. Имя батыра во 2-ой книге – спасителя Туркестана
20. Название поэмы, где описывается трагическая любовь юноши Калкамана и девушки Мамыр из рода тобыкты
21. Как называется четвертьвековая народная трагедия, получившая в народ название Алкаколь сулама?
22. «Но одно дело – желание, другое – умение управлять людьми в степи» – сказал во второй книге, кто?
23. Имя хана – главного героя 3-й книги трилогии «Кочевники»
24. Какой город, сплетенный из миллионов дувалов, выбросивший в белое горячее небо редкие минареты мечетей из красного кирпича, весь затерялся в синих от пыли садах, описывается в 3-й книге трилогии?

25. Имя знаменитого батыра из Каркаралы, отец Агибая- героя 3-й книги трилогии

26. Чему воспротивилась русская царица?

27. От имени Российской империи кто был утвержден лишь ханом Среднего жуза?

28. Количество детей Аблай хана от 8-х жен

29. О чем мечтал Кенесары?

30. «О зарождении нового жанра: в документальную основу романа естественно вплетается устная летописная традиция, народный эпос в его наиболее исторической достоверной части» – писал...

В романе Ильяса Есенберлина «Золотая Орда» господствует логика истории и рассматривается диалектика каждой души, когда писатель показывает различные состояния души, сцепления противоречивых мыслей и чувств, которые у нас на глазах могут рождаться, двигаться, меняться...

Все верно как будто бы. Более того, в столь общей хрестоматийной формулировке истории может даже показаться, что речь идет о неких извечных, универсальных правилах. На самом деле, Ильяс Есенберлин изображал различные состояния души ханов, смену мыслей и чувств. От описания одного, какого-то определенного и даже неизменного чувства художник поднимается до уловления полных драматизма или комизма переходов одного состояния души в другое, одной мысли в другую и поступков. На первый взгляд совершенно несообразных, но исторически объяснимых, от описания неподвижного чувства к описанию чувств переменчивых и подвижных: «С вершины холма, сидя на гнедом коне, облокотившись на луку седла, Мамай наблюдал за тем, что происходило на Куликовом поле. Обветренное, коричневое лицо его было непроницаемо. И никто в этот миг не мог бы угадать, что делается в его душе.

А хану вдруг стало страшно. Недоброе предчувствия стиснули сердце. И он с суеверным страхом подумал, что это не к добру. никогда раньше он не испытывал ничего подобного...» [2, 331].

Другой пример: «Мамай вспомнил князя Олега. Высокий, русобородый, он умел подчинить себе людей, а главное – был тщеславен и честолюбив. Сколько приходилось встречаться с ним, всегда казалось, что нет человека, более люто и яростно ненавидящего своего соперника...» [2, 339].

Силу творческому таланту Ильяса Есенберлина дает описание психологии, душевного мира героев, одержимых многими страстями. Об-

ратим внимание на эпизод, когда «Великий Бату – хан, одно имя которого наводило ужас на племена и народы и заставляло дрожать полмира, был болен...

Душа больше ничего не жаждала: ни побед, ни крови врагов, ни далеких походов...

Бату-хан отныне чаще вспоминал прошлые события, типа «он любил брать в жены девушек из покоренных племен и народов. Обновление постели, считал хан, заставляет играть кровь и возвращает молодость. И когда ему исполнилось пятьдесят лет и когда он уже всё реже и реже стал переступать порог шатров, где жили его жены, случилось чудо. В последнем своем походе, в горной долине, он встретил девушку их племени хорватов... Бату и раньше видел девушек из этого племени, но, как и все остальные, они не будили в нем ничего, кроме желания обладать ими. Но в этой было что-то такое, чему и сейчас хан не мог найти объяснения.

Через девять месяцев и девять дней новая жена родила хану Барака...

Но однажды, черная птица, сложив крылья, камнем ринулась к земле, туда, где мелькал красный чапан Барака...

Бату-хан, железный Бату, с самого рождения не знавший жалости ко всему живущему на земле, тихо плакал...

О страшной смерти Барака Бату-хан не ска- зал никому...

В ставке никто не решился спросить, куда исчез мальчик. Сотня личных телохранителей хана, видевшая всё издали, в эту ночь была отравлена колдовским настоем. Бату действовал по завету, оставленному Чингиз – ханом: О ханской тайне не должна знать ни одна живая душа».

Как и прежде, ежедневно он занимался делами Орды: принимал послов, отдавал приказы. Казалось близкая смерть не пугала его...

Лишь после полудня, покончив со всеми делами, Бату надевал красный чапан и шапку, отороченную выдрой, – такие же, как носил Барак, – и уезжал в степь к заветному кургану. Телохранители следовали за ним на почтительном расстоянии, боясь потревожить хана...

И то, что хан вдруг начал носить нарядную одежду, поразило всех. Визири, нойоны, нукеры считали, что во всем виновата болезнь. Каждый догадывался – жить Бату – хану осталось немного, но никто не решался говорить об этом вслух, никто не решался спросить, что же будет дальше с каждым из них» [2, 14].

Диалектика души персонажей показаны в романе Ильяс Есенберлина как начало и ре-

зультат действия, единство и противоречивость, мгновенность переходов и конфликтность, пример: «Сложным было отношение Тохтамыша к Едиге. Он доверял и одновременно не доверял ему. Для этого были всякие причины. Другой пример: «С тех пор как сел Мамай на коня, не проходило ни одного года, чтобы не принимал он участия в походе или набеге. Он знал жар и холод жизни, знал победы и поражения. И если бы сегодня судьба лишила его всего того, к чему он привык, он бы, наверное, посчитал, что настал его смертный час. Всегда было нелегко управлять народами, всегда было трудно предугадать, с какой стороны подстерегает опасность или измена, но помогали молодость и неумемное желание властвовать» [2, 317].

Следует подчеркнуть, что Ильяс Есенберлин в романе показывает жизнь героев одновременно в 2-х тонах: начинает с психологического тона, с элементарного, поражая читателей всё более глубоким и дерзким проникновением в тайны человеческой души, в психологию души, затем плавно совершает переход в исторический тон, заверяя при этом читателей в фактической точности повествования...

Драгоценный дар художника Ильяс Есенберлина видится через собственное сердце, глаза, душу заглядывать в сердце, глаза, души своих героев, помогает ему чужую драму сделать своей, пережить, как свою, войти в неё через очень лично. Уместно вспомнить слова великого Чернышевского о том, что «... кто не изучил человека в самом себе, никогда не достигнет глубокого знания людей».

Кто-то из знаменитых художников сказал, что один тон – всего лишь краска, два тона – уже аккорд, уже жизнь. Жизнь каждого человека как птица счастья в руках самого человека.

Многое для жизни приходилось писателю решать заново, включая, разумеется, и литературную технику. Более индивидуализированной становилась речь героя, например, в романе цитируются крылатые выражения: «Недаром говорят, что если аллах захочет услышать, то услышит даже шепот» [2, 54], завет Чингиз – хана: «Народ уважает своего правителя только тогда, когда боится его» [2, 59], ... Нет на свете чувства сильнее, чем любовь. Ради неё трус может стать героем, а человек, не знающий грамоты, сложить прекрасные стихи» [2, 73], «Любовь и красота всегда побеждали разум» [2, 75], «Самая великая религия, которой поклоняются люди всей земли, – это любовь...» [2, 77]; исповедальным – внутренний монолог, например: «Бату – хан продол-

жал думать и вспоминать то, что было известно ему одному...» [2, 20], «Выходит, правильно говорят в народе, что правда – это кинжал и ее не спрячешь в мешке» [2, 18], текучими – портреты, например: «Берке – хан, сощурился раскосые глаза, пристально посмотрел на табунщика» [2, 53], «И сейчас жетолпы вышел молодой черноусый воин, лицом очень похожий на эмира...» [2, 97]. Пейзаж, утратив чисто украшательские функции, входил в историческую прозу как её неотъемлемая часть, как пейзаж души, например: «Ильхан Кулагу был монголом во всем. Зимой он со всеми приближенными откочевывал в степь, летом же поднимался в цветущие горные долины и, выбрав понравившееся ему место на берегу какой-нибудь реки, приказывал ставить юрты своей главной ставки» [2, 103], «По глади

озера плавал одинокий лебедь. Иногда он вытягивал красивую тонкую шею к выцветшему за лето бездонному небу, и тоскливый крик летел над водой...» [2, 125].

Таким образом, специфическими, образными средствами искусства исторические романы в его лучших образцах прозаика Ильяс Есенберлина учат правильному мышлению, укрупняют понимание дня нынешнего как закономерного звена в неразрывной цепи судеб народных. Прошрое, увиденное в главных, определяющих тенденциях общественного развития и прочитанное в главных книгах об истории Ильяс Есенберлина обогащает читателя духовно и нравственно, формирует его идейные убеждения, стойкие гражданские качества, высокие чувства патриота и интернационалиста.

Литература

- 1 Есенберлин И. Кочевники. – Алматы, 2001.
- 2 Есенберлин И. Золотая Орда. – Алматы, 2002.
- 3 Литература и современность. Статьи о литературе 1979-1980 годов / Сборник 18.
- 4 Оскоцкий В. Воспитание историей. – Москва: Художественная литература, 1981. – 600 с.
- 5 Николай Ровенский. Совпадение. Литературные портреты, статьи, рецензии. – Алма-Ата: Жазушы, 1986. – 341 с.
- 6 Галанов Б. Души изменчивой приметы... – Москва: Советский писатель, 1982.

References

- 1 Esenberlin I. Kochevniki. – Almaty, 2001.
- 2 Esenberlin I. Zolotaya Orda. – Almaty, 2002.
- 3 Literatura i sovremennost. Stati o literature 1979-1980 godov / Cbornik 18.
- 4 Oskockij V. Vospitanie istoriej. – Moskva: Xudozhestvennaya literatura, 1981. – 600 s.
- 5 Nikolaj Rovenskiy. Sovpadenie. Literaturnye portrety, stati, recenzii. – Alma-Ata: Zhazushy, 1986. – 341 s.
- 6 Galanov B. Dushi izmenchivoj primety... – Moskva: Sovetskij pisatel, 1982.

Нурмаханова М.К.
**Доминантные жанры
в творчестве литературного
критика К. Нурмаханова:
эссеистика**

В статье рассматривается своеобразие творчества Калжана Нурмаханова, которое заключается в том, что он не только критик, но и вдумчивый исследователь, мыслитель-философ. Свидетельство тому – освоение им традиций европейского эссе, представляющего собой промежуточный жанр, рождающийся на стыке эпического, лирического и литературоведческого начал. Отмечается вклад К. Нурмаханова в казахскую эссеистику, которому удавалось полно проследить эволюцию творчества того или иного художника слова, тем самым внести в европейский жанр эссе подлинно казахскую специфику. Глубокий лиризм, раздумья о смысле жизни, дружбе и чести отличают творчество эссеиста К. Нурмаханова и делают его произведения неповторимыми и актуальными в наше время. В эссеистике К. Нурмаханов следует основным тенденциям своего времени – смешению лирики и публицистики.

Ключевые слова: эссеистика, художественное творчество, вдумчивый исследователь, жанровая трансформация.

Nurmakhanova M.K.
**Dominant genres in the works of
K. Nurmakhanov, literary critic:
essays**

The article describes the originality of Kaĵan Nurmakhanov's works, which is in that he is not only a critic, but also a thoughtful researcher, thinker and philosopher. That he studied essay European traditions, representing an intermediate genre appearing at the junction of epic, lyric, and literary criticism beginnings is convincing proof of it. It is noticed K. Nurmakhanov's contribution in Kazakh essays. He was able to fully trace the evolution of creativity of an artist of the word, thus to contribute truly Kazakh specifics to essay European genre. Deep lyricism, thoughts about the meaning of life, friendship and honor distinguish the works of essayist K. Nurmakhanov and confirm that his works are unique and relevant nowadays. In the essays, K. Nurmakhanov follows the main trends of his time – combining lyrics and journalism.

Key words: essays, art work, thoughtful researcher, genre transformation.

Нұрмаханова М.Қ.
**Әдебиет сыншысы
Қ. Нұрмахановтың
басты жанры – эссеистика**

Мақалада Қ. Нұрмаханов шығармаларының өзіндік қыры, оның тек қана сыншы емес, зерттеуші, ойшыл философ екендігі қарастырылған. Бұған дәлел – эпикалық, лирикалық және әдебиетке кіріспе тоғысында туындайтын аралық жанр еуропалық эссе дәстүрін меңгеру.

Қ. Нұрмахановтың қазақ эссеистикасына қосқан үлесі, сөз суретінің толығымен шығармашылық дамуының толық байқауы, сонымен қатар еуропа жанрына қазақ ерекшелігін енгізуі келтірілген. Өмір, достық, ар туралы терең лирика эссеист Қ. Нұрмаханов шығармаларының айырмашылығы және қазіргі кезде оның шығармаларының қайталанбайтындығын және өзектілігін көрсетеді. Қ. Нұрмаханов эссеистикада негізгі тенденцияларды қолданады: өз уақытындағы лирика мен публицистиканың араласуы.

Түйін сөздер: эссеистика, көркем шығармашылық, тыңғылықты зерттеуші, жанрлық трансформация.

**ДОМИНАНТНЫЕ
ЖАНРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ
ЛИТЕРАТУРНОГО
КРИТИКА
К. НУРМАХАНОВА:
ЭССЕИСТИКА**

Эссе – это жанр, соединяющий качества и художественности, и публицистичности, и философской емкости. Следовательно, параметры жанра лежат внутри него, они свободны и текучи. Задача автора сама определяет форму эссе – либо это высказывание в два-три предложения, либо это роман-эссе (эссе романного типа). За счет философских рассуждений о времени, повествовании о литературных встречах усиливается «эссеистичность».

По определению В. Розанова: «В эссе происходит непосредственный контакт автора с различными явлениями действительности, рождаются «полумысли», «получувства», связанные с «зоной души» писателя, которая откликается на все впечатления мира. Появляется слово, выражающее эти «полумысли», «получувства», – «слово души», для которого характерно сопряжение всего сознания – мысли и чувства как различных способов восприятия действительности. В результате возникает нечто особое – «рукописность души» [1, 10].

Традиции данного жанра глубоки и прочны и в казахской литературе, восходящей к традициям восточной литературы. В классической казахской литературе к эссе мы относим, прежде всего, «Гаклии» («Слова назидания» или «Книгу слов») Абая, появление которых в казахской литературе стало отправной точкой, давшей толчок развитию в национальной словесности аналитической, философско-дидактической эссеистической прозы с характерными моментами осмысления действительности, роли человека в ней, с ориентацией на взыскующего читателя – собеседника. По мнению К.Нурмаханова сам Абай только нащупывал пути для создания прозы, работая над «Гаклией» – «Назиданиями», где были изложены его философские мысли. «Гаклии» – беседы-рассуждения Абая – это кодекс философско-назидательных, морально-этических, общественно-эстетических, обличительно-сатирических высказываний поэта» [2, 91].

Жанр эссе не только самый актуальный жанр в исторический период, выпавший на долю К. Нурмаханова, но имманентно присущий его личному творческому росту, позволяющий выразить его состоявшуюся неповторимую, внутренне свободную, несмотря на жесткое давление эпохи, индивидуальность.

Глубокий лиризм, раздумья о смысле жизни, дружбе и чести отличают творчество эссеиста К. Нурмаханова и делают его произведения неповторимыми и актуальными в наше время.

Особенность эссеистики К. Нурмаханова – в отчетливой зрелости ее художественных образов, в соединении ее с жанровыми элементами литературного портрета, а также обязательная обращенность к биографии исследуемого автора. Эта черта и вносит неповторимый национальный колорит в жанр казахского эссе.

Раскрывая этапы становления и духовного развития Ч. Валиханова, Калжан Нурмаханов отмечает влияние, которое оказали на молодого ученого Ф.М. Достоевский, петрашевец С.Ф. Дуров, во многом способствовавшие формированию демократических взглядов Ч. Валиханова. Благодаря тонкому соединению критического анализа произведений и очерка биографии Ч. Валиханова, К. Нурмаханову удастся, на наш взгляд, наиболее полно проследить логику эволюции творчества великого казахского деятеля культуры. «П.П. Семёнов-Тян-Шанский, – пишет автор эссе, – советовал Валиханову пополнить своё образование, настаивал ехать в Петербург. Когда он готовился ехать в северную столицу, высшее военное начальство предписало немедленно отправиться в далекое и опасное путешествие – в Кашгар, где в те годы царила напряженная внутривосточная обстановка. Об этом обширном географическом районе в науке не было достоверных сведений со времен Марко Поло, который в XIII веке некоторое время жил в городе Яркенте. Валиханов под видом купеческого сына, прибывшего из России в гости к своим родственникам, прожил в Кашгарии пять с половиной месяцев. Он вёл там свои изыскания в области географии, истории, этнографии, изучал современное экономическое и политическое состояние этой провинции. Таким образом, благодаря Ч. Валиханову, Кашгария была открыта для европейской науки. Кроме обширных отчетов о своей поездке, представленных в Географическое общество, Валиханов написал большую статью «О состоянии Алтышара, или шести восточных городов китайской провинции Нан-лу (Малой Бухарии) в 1858-1859 году». В этой замечательной статье, имеющей большую научную и художественную ценность, дано географическое описание и исторический очерк, посвященный прошлому и современному состоянию Кашгарии. Она была опубликована в 1861 году и признана русскими учеными новым словом в географической науке, а также обрати-

ла на себя внимание зарубежных ученых. В 1865 году статью Валиханова переиздали в Лондоне на английском языке» [3, 59].

Действительно, качества исследователя у К. Нурмаханова прослеживаются на всем протяжении его многопланового творческого пути. Свидетельством этого являются воспоминания известного поэта Кадыра Мырза Али: «На первой исторической фотографии Чокана Валиханова с Федором Достоевским многие не могли узнать лицо Ч. Валиханова и говорили, что рядом с Достоевским сидит его родной брат. Первым, кто открыл и доказал, что рядом с Достоевским сидит Чокан Валиханов, был критик Калжан Нурмаханов. Калжан также рассказал мне интересную историю о поэте Михаиле Михайлове, который по происхождению являлся казахом, воспитанным в русской семье, дружил с Н. Чернышевским» [4, 3].

В неопубликованной статье «Ф.М. Достоевский и Ч. Валиханов» К. Нурмаханов приводит интересные и, скорее всего, неизвестные ранее факты: «...Федор по происхождению Михайлович Достоевский – писатель, близкий казахскому народу. За участие в кружке петрашевцев он по жестокому произволу царских властей десять лет своей жизни (1848-1859 гг.) провел в ссылке – вначале в Омске, а позднее в Семипалатинске. Здесь Ф.М. Достоевский познакомился с выдающимся просветителем казахского народа Чоканом Валихановым. Эта встреча положила начало крепкой дружбе между ними. Достоевский не мог не сочувствовать судьбе многострадального казахского народа, взлелеявшего на своей груди такого замечательного сына, как Чокан Валиханов. Искры благородного пламени, разгоревшегося в душе первого казахского просветителя – его мечты о свободе, о просвещении и экономическом развитии родного края, – были заронены бедственным положением народных масс, и Достоевский великолепно понимал это. Об этом свидетельствуют некоторые эпизоды из произведений Ф. Достоевского, где показан быт из жизни казахов середины XIX века...» [5].

К. Нурмаханова можно считать одним из *первых* валихановедов и достоевцев Казахстана. Внимательно изучая творчество Достоевского, он обнаружил, что в некоторых его произведениях прослеживается образ Чокана Валиханова, в частности, в романе «Подросток» (1875 г.). До этого *открытия* К. Нурмаханова об этом явлении не упоминается ни в казахской литературной критике, ни в литературоведении. Наконец, даже в научных исследованиях и статьях, специ-

ально посвященных Чокану Валиханову, на этот счет не имеется каких-либо указаний.

В этом произведении чрезвычайно колоритно обрисована личность Версилова, человека недюжинных способностей, страстно мечтающего о счастье будущих поколений, глубоко сочувствующего горю обездоленных, беззащитных людей. Однако он внутренне чувствует свое бессилие для борьбы с окружающей враждебной средой. Безусловно, прототипом этого образа является Ч. Валиханов. Критик соглашается в этом с мнением исследователя творческого наследия Достоевского профессора А.С. Долинина, который один из разделов своей работы посвятил вопросу о влиянии личности Ч. Валиханова на художественные образы произведений Достоевского. И дополняет его: Версиров – это Чокан Валиханов в последние годы его жизни. В изображении конкретных людей в своих текстах К. Нурмаханов видит свидетельство реализма Ф. Достоевского, в устах критика это звучит как несомненный комплимент писателю, так как реализм в те годы мыслился как вершинный художественный метод.

В свою очередь, критик прослеживает и степень влияния Достоевского и его окружения на Ч. Валиханова. Приезжая в Петербург, Ч. Валиханов часто бывал в кружке Ф. Достоевского, организованного из наиболее активных участников журнала, и был с ними в дружеских отношениях (особенно со Страховым, Григорьевым, Вс. Крестовским и др.). Близкий друг Достоевского писатель Н. Страхов, например, утверждает, что Ч. Валиханов находился под влиянием руководителей кружка и разделял идеи «почвенничества» [5]. Критик решительно не согласен с мнением Н. Страхова. Казахский ученый, по мнению критика, горячо любя своего русского друга, тем не менее, не разделял его идейные установки. Он прекрасно понимал всю реакционную сущность взглядов Ф. Достоевского и открыто осуждал их. Об этом, как считает К. Нурмаханов, свидетельствует письмо Ч. Валиханова к поэту А.Н. Майкову, где он пишет буквально следующее: «Говоря между нами, я что-то плохо понимаю их почву, народность (подчеркнуто Ч. Валихановым – К.Н.), то славянофильством пахнет, то западничеством крайним, примирения что-то не видать или не удастся им это примирение» [5].

Этот момент во взаимоотношениях между Достоевским и Ч. Валихановым, по мысли казахского критика, *чрезвычайно важен*, так как он указывает на различие в мировоззрении двух великих людей, их взглядов на окружающую

действительность и на дальнейшие перспективы развития человеческого общества. Это различие в политических взглядах и некоторое преувеличение революционности Ч. Валиханова у К. Нурмаханова вполне объяснимо его соцреалистическими взглядами. Важно другое – как истинный литературный критик К. Нурмаханов впервые обозначает те сферы и *пути анализа, которые определяют развитие советского и постсоветского литературоведения на несколько десятилетий вперед*. К. Нурмаханов-эссеист подходит к творчеству великих писателей как бы с позиции обыкновенного, рядового современного ему читателя, увеличивая тем самым свою читательскую аудиторию, внося в текст элементы эвристичности.

В эссе «Простор» критик акцентирует свое внимание на творчестве известного поэта Жумагали Саина, которого он называет певцом «солнечного Казахстана». Критик отмечает, что «...с любовью поэт рисует поэтические пейзажи Казахстана. Читатель вместе с автором поднимается на Кокчетав, видит голубую лазурь его озер, слышит шумные воды казахстанских рек, встречает прохладный летний степной рассвет, вдыхает аромат цветущих садов. Лирические пейзажи облиты мягким светом, исполнены веселыми, прозрачными красками...» [6, 135]. Здесь уже проявляется также свойственная эссе лиричность. К. Нурмаханов, выделяя произведения, написанные Ж. Саиным в годы Великой Отечественной войны, углубляется в биографические источники его поэзии, тонко анализирует взаимосвязи психологии личности поэта и его текстов: «Они являются как бы дневником поэта, сражавшегося в рядах украинских партизан против гитлеровских захватчиков и вдохновлявшего своими стихами народных мстителей на героические подвиги. Ж. Саин долгое время руководил партизанским отрядом на юге Украины. Когда был тяжело ранен, боевые друзья устроили его на конспиративной квартире в доме старого шахтера Михаила Маслова. Старик вместе с дочерьми, несмотря на опасность быть подвергнутым фашистской расправе, уберег Ж. Саина от смерти. Поступок донецкого шахтера оставил неизгладимый след. Впоследствии поэт прославил своего спасителя, посвятил цикл стихов, которые были изданы в сборнике «Походные песни» [6, 125].

В критическом эссе «Дар большого сердца» Нурмаханов представляет обзор творчества акына Нурпеиса Байганина, который охватил почти все жанры казахской народной поэзии,

создал эпические и социально-бытовые поэмы, благодаря чему имя его вошло в золотой фонд казахской литературы. К. Нурмаханов пишет о том, что «свидетель и участник многих событий своего времени, Н. Байганин никогда не оставался в стороне, не был пассивным зрителем, пропускающим безучастно мимо себя поток событий...» [6, 147]. Но при этом критик констатирует, что в его творчестве сказывается некоторая зависимость поэта, воспитанного на традициях фольклора, в особенности, героического эпоса казахского народа, от старинных приемов устно-поэтического народного творчества [6, 152].

В эссе «Говард Фаст – борец за мир» со свойственной данному жанру публицистичностью К. Нурмаханов пишет, что «... американская буржуазия с момента своего становления отличалась стремлением подавить демократию, лицемерно прикрываясь лозунгом борьбы за демократию. Это лицемерие американской буржуазии постоянно разоблачали прогрессивные американские писатели. ...Однако ни один писатель до Говарда Фаста не шел дальше разоблачения аме-

риканской «демократии».. Говард Фаст стоит в первых рядах деятелей американской культуры, ведущих борьбу за мир и свободу» [7].

В эссеистике К. Нурмаханов не только следует основным тенденциям своего времени – смешению лирики и публицистики, но и вносит нечто свое, национальное – обращенность к биографическим данным, к народным корням, так сказать, «родословной» рецензируемого автора. Это свойство казахского менталитета, в основе которого лежит объективный фактор определения качеств личности через ее принадлежность к роду и этносу, национальной культуре в целом. Неизбежная же для того периода социологизация литературы никогда не выходит у казахского критика за границы, когда идеология преобладает над художественным качеством произведений. Однако даже в своем соцреалистическом пафосе он всегда был искренен, несколько схематичные высказывания выражают настоящие его мысли. Большой критик может заблуждаться вместе со своей эпохой, но никогда не бывает конъюнктурен.

Литература

- 1 Розанов В. Уединенное // Огонек. – 1989. – № 9. – С. 10.
- 2 Нурмаханов К. Литературные заметки: сб. критич. и литературных заметок. – Путь М. Ауэзова к роману «Абай». – Алма-Ата: Казгослитиздат, 1961. – С. 91.
- 3 Нурмаханов К. Литературные заметки. сб. критич. и литературных заметок. – Чокан Валиханов. – Алма-Ата: Казгослитиздат, 1961. – С. 59.
- 4 Мырза Әлі Қ. Іірім // Жас Алаш. – 1 сәуір, 2004. – Б. 3.
- 5 Нурмаханов К. Ф.М. Достоевский и Ч. Валиханов (Из неопубликованного).
- 6 Нурмаханов К. Литературные заметки. сб. критич. и литературных заметок // Простор. – Алма-Ата: Казгослитиздат, 1961. – С. 125-155.
- 7 Нурмаханов К. Говард Фаст – борец за мир // Казахстанская правда. – 29 января, 1960.

References

- 1 Rozanov V. Uedinennoe // Ogonek. – 1989. – № 9. – S. 10.
- 2 Nurmahanov K. Literaturnye zametki: sb. kritich. i literaturnyh zametok. – Put' M. Aujezova k romanu «Abaj». – Alma-Ata: Kazgoslitizdat, 1961. – S. 91.
- 3 Nurmahanov K. Literaturnye zametki. sb. kritich. i literaturnyh zametok. – Chokan Valihanov. – Alma-Ata: Kazgoslitizdat, 1961. – S. 59.
- 4 Myrza Əli Қ. Iirim // Zhas Alash. – 1 səuir, 2004. – B. 3.
- 5 Nurmahanov K. F.M. Dostoevskij i Ch. Valihanov (Iz neopublikovannogo).
- 6 Nurmahanov K. Literaturnye zametki. sb. kritich. i literaturnyh zametok // Prostor. – Alma-Ata: Kazgoslitizdat, 1961. – S. 125-155.
- 7 Nurmahanov K. Govard Fast – borec za mir // Kazahstanskaja pravda. – 29 janvarja, 1960.

Салханова Ж.Х.
**Трансформация сознания
лирического героя
в произведениях
о войне Юрия Левитанского**

В статье рассматривается художественная интерпретация темы войны, образ человека «моего поколения» в творчестве Юрия Левитанского. Автор отмечает, что основные принципы воплощения героического, свойственные произведениям фронтовой тематики, не характерны для поэта. Левитанский – поэт не рассказывает о том, как он воевал, не описывает фронтовую жизнь, а стремится понять, как это время воздействовало на его самосознание, внутренний мир. В статье указывается, что военная тема в книгах стихов Левитанского постепенно приобретает неожиданное звучание, словно чувство неловкости, сомнения сопровождают воспоминания поэта. Взаимодействие эпической и элегической интонаций, гетероморфность версификационной системы, семантически оправданные интонационные «переливы» отражают раздвоенность и противоречивость чувств, сложное душевное состояние лирического героя, для которого война – это подвиг, святое дело, долг и, одновременно, трагедия, кровь, смерть. Ветеран – фронтовик, представитель «моего поколения» в лирике Левитанского не чувствует себя героем, но стремится забыть все, ведь воспоминания вызывают грусть и сожаление. Юрий Левитанский и в творчестве, и в жизни остается противником войны как трагического явления истории.

Ключевые слова: тема войны, патриотизм, подвиг, трагедия, лирический герой.

Salkhanova Z.K.
**The transformation of
consciousness of lyric hero
in the military poetry of Yuri
Levitanskiy**

The report examines the artistic interpretation of the theme of war, the image of man “my generation” in the work of Yuri Levitanskiy. The author notes that the basic principles of the heroic embodiment peculiar works frontline themes, the characters are not a poet. Levitanskiy – poet does not tell how he fought, does not describe life at the front, and seeks to understand how this time to work on his self-awareness, inner peace. The report states that the military theme in the books of poems Levitanskiy gradually acquires an unexpected sound like self-consciousness, doubt accompany the memories of the poet. Interaction of epic and elegiac intonations, heteromorphic verification system, semantically justified intonation “transfers” reflect the duality and contradictory feelings, complex state of mind lyrical, for whom the war – a feat, a holy cause, the debt and at the same time, the tragedy, blood, death. Veteran – soldier, representative of “my generation” in the lyrics Levitanskiy not feel a hero, but to strive to forget, because memories evoke sadness and regret. Yuri Levitanskiy both in creativity, and in life remained opposed to the war as the tragic events of history.

Key words: the theme of war, patriotism, heroism, tragedy, lyric hero.

Салханова Ж.Х.
**Юрий Левитанскийдің соғыс
туралы шығармаларындағы
лирикалық кейіпкердің сана
трансформациясы**

Мақалада Юрий Левитанскийдің шығармашылығындағы соғыс тақырыбына жазылған өлеңдері көркем түрде түсіндіріледі, «менің уақытымның» адамдарының бейнесі талқыланады. Мақала авторы майдандық тақырыбына сай ерлік іске асуына тән негізгі принциптері ақынға тән емес екенін атап өтеді. Левитанский – ақын қалай соғысқанын әңгімелемейді, майдандағы өмірін сипаттамайды, ол соғыстың өзіндік санасына, ішкі дүниесіне қалай әсер еткенін түсінуге тырысады. Мақалада Левитанскийдің өлеңдеріндегі соғыс тақырыбы күтпеген бағытта біртіндеп өзгеруі, ақынның жадынында күмән, ыңғайсыз сезімдер орын алуы көрсетіледі. Шығармаларында ерлік қасиеті, баж және сол уақыттағы трагедия, қан, өлім – эпикалық және элегиялық интонациялары, өзара іс-қимылы, өлең жүйесінің біртекті емес екені, семантикалық интонациясының екеулігін және қайшы сезім, соғыс ақыл кешенінің лирикалық жағдайы дәлелденеді. Ардагер – ақын Левитанский, естеліктер мұң мен өкініш тұдыруы себебінде өзін батырмын деп сезінбейді, бірақ «менің уақытымның» адамы ретінде барлығын ұмытуға тырысады. Юрий Левитанский өмір тарихында және шығармашылығында соғысты қайғылы оқиға ретінде санап, соғысқа қарсы болып қалады.

Түйін сөздер: соғыс тақырыбы, патриотизм, ерлік, трагедия, лирикалық кейіпкер.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ
СОЗНАНИЯ
ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
О ВОЙНЕ ЮРИЯ
ЛЕВИТАНСКОГО**

Великая Отечественная война, 70-летие со дня окончания которой отмечается в этом году, стала неотъемлемой частью общественной и культурной жизни XX века. Тема войны стала одной из ключевых в творчестве писателей и поэтов, чья юность совпала с испытаниями фронтовых лет. Потрясения войны родили целое поколение молодых поэтов, которое впоследствии назвали фронтовым, имена их стали широко известны: Сергей Наровчатов, Михаил Луконин, Михаил Львов, Александр Межиров, Юлия Друнина, Сергей Орлов, Юрий Левитанский, Борис Слуцкий, Давид Самойлов, Евгений Винокуров, Константин Ваншенкин, Григорий Поженян, Булат Окуджава, Анна Ахматова, Муса Джалиль, Петрусь Бровка и многие другие. Стихи, созданные в годы войны, отмечены знаком суровой правды жизни, правды человеческих чувств и переживаний. В них порой, даже резких, даже зовущих к мщению, властно звучит гуманистическое начало. Все виды поэтического оружия: и пламенная призывная публицистика, и задушевная лирика солдатского сердца, и едкая сатира, и большие формы лирической и лирико-эпической поэмы – нашли свое выражение в коллективном опыте военных лет.

В начале войны поэзия развивалась в рамках публицистических и одических жанров, носивших призывный, агитационный характер. Особое значение в поэзии военного периода имела песня. В первый же день войны появилась песня В. Лебедева-Кумача «Священная война», которая стала поэтической эмблемой Великой Отечественной войны. В «Священной войне» гнев против захватчиков, ненависть к ним были выражены с такой силой, которая позже стала стержнем военной поэзии. Призывный характер имела «Песня смелых» А. Суркова. Очень важно было дойти до души, до сердца защитника Родины. В песнях соединились интимное лирическое чувство и гражданский пафос. Самые сокровенные движения души приобретали характер типических, общих, любовь к далекой девушке, тоска по ней сливались с любовью к родной земле.

Написанные в годы войны «В прифронтовом лесу», «Огонек», «Лучше нету того цветку...» М. Исаковского, «В землянке», «Лирическая песня» А. Суркова, «Темная ночь» В. Агатова, «Соловьи» А. Фатьянова, «Заветный камень» А. Жарова раск-

рывали душу народа. В песнях находили место любовь и ненависть, свободолюбие, «благородная ярость». В начале войны в поэзии существовали две контрастные краски – черная и белая, два чувства – ненависть и любовь. Постепенно «плакатная» поэзия обогащалась оттенками чувств, приобретала более сложный характер. Усиливалась ее реалистичность и одновременно индивидуальная, личная интонация.

Юрий Левитанский, относящийся к поколению поэтов – фронтовиков, через все творчество пронесший военную тему, заметно отличается от представителей «своего поколения» чувством самоуглубленности, внутренней сосредоточенностью в поисках полутонов, нюансов, той одухотворенностью, что свойственна творчеству так называемых «тихих лириков». Основные принципы воплощения героического в произведениях фронтовой тематики, такие как: антиномия войны и мира; принцип изображения войны в настоящем ее выражении – в крови, в страданиях, в смерти; документализм и глубокий психологизм; освещение военных событий через восприятие их участников, проблема нравственного выбора перед лицом опасности; противопоставление истинной, «моральной» храбрости и ложной, «аморальной»; проблема ответственности за судьбы других; провозглашение народа носителем высоких нравственных качеств; страстный пацифизм не характерны для лирики Левитанского.

Обаяние поэтического дара Юрия Левитанского, влекущее к ней читателей, освещено удивительно искренним, сердечным, мягким голосом поэта-гуманиста, поэта-лирика, поэта-фронтовика. Его творчество – это сплетение размышлений, воспоминаний, монологов в поисках правды, добра, красоты, лучшего, что есть в людях и в жизни в целом. При этом манера говорить с читателем ненавязчива, тактична, но, одновременно, покоряюще властна. Не замечаешь, как в какой-то момент приходит вера в его убеждения, понимаешь, насколько чутко поэт отражает в своих произведениях то важное, что есть в судьбе каждого человека. «Акварелью душевных переживаний» назвал неповторимую интонацию стихов Левитанского Михаил Луконин.

Эволюция в мировосприятии поэта происходила не без влияния времени, во всей лирике 60-70 годов XX века осуществлялся сдвиг в сторону повседневности. Левитанский-лирик, уступая современникам в ораторской мощи голоса, здесь и обнаружил свое, главное, что питало его лирику, сделав ее самородной и значительной. Своими корнями лирика поэта уходит

в бытность, обиход, круг привычных житейских радостей и забот, неизменно приводящих к уровню нравственных ценностей. Жить по возможности достойно, честно, совестливо – вот нравственное кредо поэта; победа над одиночеством, непониманием, бесприютностью бытия дарует духовную свободу и душевное спокойствие, она в руках каждого человека. Это и есть итог многолетних размышлений о себе и судьбе «своего поколения».

«Солдатская дорога» Юрия Левитанского началась в ноябре 1941 года, когда он с 3-го курса Литературного института добровольцем ушел на фронт. Начав войну рядовым, дослужился до лейтенанта, командовал мотострелковым отделением, был корреспондентом дивизионной газеты. Первый сборник стихов, вышедший в Иркутске в 1948 году, получил название «Солдатская дорога». Произведения, вошедшие в сборник, воссоздают традиционные образы Родины, России, солдата, дороги, проникнуты патристическими чувствами.

В дальнейшем, в книгах стихов «Стороны света» (1959), «Земное небо» (1959), «Кинематограф» (1970), «День такой-то» (1976) поэт расширяет тематику произведений, в целом его лирика приобретает философское звучание, но военная тема остается одной из сквозных в его творчестве. Поэт становится все более задумчивым, углубляясь в свои воспоминания о войне. Левитанский – поэт не рассказывает, как он воевал, не описывает фронтовую жизнь, а стремится понять, как это время воздействовало на его самосознание, внутренний мир.

Размышляя о судьбах «своего поколения», поэт понимает, что великая война оказала глубинное и решающее влияние на его личностное восприятие исторического времени, в свете которого все в человеческой жизни, в том числе личная судьба, рост человека как личности, судьба Отечества оказались внутренне связанными с конкретным историческим временем, несущим на себе его глубокий отпечаток. Война не прошла бесследно, но гораздо важнее не внешние, а внутренние следы, оставленные навсегда в памяти поэтов – фронтовиков. Исследователи отмечают, что выраженное личностное восприятие событий и своего места в них; «совестливость» есть неотъемлемая черта лирики Левитанского в целом, она в полной мере отражена и в произведениях о войне: «Все его книги – это «мои мгновения, мои годы, мои сны». Но примечательно то, что он пишет, как бы стесняясь, совестясь, что вынужден писать о себе. Лишь в исключи-

тельных случаях самого высокого лирического самозабвения это чувство уходит, но не навсегда, лишь отесняясь в глубину души. Эта лирическая нота придает творчеству поэта особый, неповторимый тон» [1, 24].

Одно из самых известных стихотворений Юрия Левитанского о войне называется «Ну, что с того, что я там был?», в нем военная тема приобретает неожиданное звучание, словно чувство неловкости, сомнения сопровождает воспоминания поэта. Эпическая и элегическая интонации взаимодействуют на протяжении всего стихотворения, интонационные «переливы» семантически оправданны, передают некую раздвоенность и противоречивость чувств, способствуют раскрытию сложного душевного состояния лирического героя, для которого война – это подвиг, святое дело, долг и, одновременно, трагедия, кровь, смерть. [2, 369].

Стихотворение Левитанского не похоже на произведения подобной тематики, и сам автор менее всего ассоциируется с человеком в погонах и с оружием в руках. Фронтальная тема в поэзии обычно проникнута патриотическим пафосом, воссоздает подвиги, воспекает героев. В нашем примере все не так. Да, война была в

судьбе поэта, но гордиться ли он этим фактом? Да, она принесла победу, но какой ценой? Да, миллионы простых солдат отдали свои жизни на поле боя, но разве это не трагедия? Эти и другие вопросы вызывает стихотворение поэта-фронтовика. Поэтому становится понятным, что автор совсем не чувствует себя героем, а хочет забыть все, ведь воспоминания вызывают грусть и сожаление, и неловко говорить об этом: «Ну, что с того, что я там был...»

Юрий Левитанский и много лет спустя оставался противником войны как трагического явления истории вне зависимости от того, где, когда, в какой стране и с какой целью она развязана. Известно, что он потребовал остановить войну в Чечне, получая в 1995 году Государственную премию России. А умер он от сердечного приступа на собрании, обсуждая трагедию этой войны. Так закончилась «солдатская дорога» поэта – фронтовика.

«Отечества поэт, Отечества солдат, равняются понятию – не солгать», так написал о Левитанском в своей антологии русской поэзии Евтушенко, дав своеобразную оценку творчества одного из самых искренних, «совестливых» поэтов XX века [3, 212].

Литература

- 1 Куллэ В. Поэт личного стыда // Новый мир. – 2001. – №11.
- 2 Левитанский Ю. Избранное. М: Художественная литература. – 1982.
- 3 Евтушенко Е. Стrofы века. Антология русской поэзии // Минск, 1995.

References

- 1 Kullje V. Pojet lichnogo styda // Novyj mir. – 2001. – №11.
- 2 Levitanskij Ju. Izbrannoe. M: Hudozhestvennaja literatura. – 1982.
- 3 Evtushenko E. Strofy veka. Antologija russkoj poezii // Minsk, 1995.

Аббасова М.,
**Особенности
возникновения заклинаний
и формирования
заклинающих песен**

В статье на основе содержания существующих в азербайджанском быту заклятий коснулись особенностей их создания, отдельно исследовался мифопоэтический текстовый состав закливающих песен. создания заклинаний заключается в объяснении жанра в контексте бытовых обрядов. Согласно историческим источникам призыв заклинания, заклинательство еще с древних времен исполнялось в групповой форме в условиях сбора членов племен в одном месте. Особенно на стадии накануне подготовки к охоте ведение вокруг изображения животного, которое будет добыто, различных пантомимических действий с соответствующими выражениями-молитвами, занимает ведущее место в этих наблюдениях. Создание заклятий, занимающих особое место в азербайджанском быту, богатство мифологическими образами структурного состава текстов заклятий, поэтическая самобытность вытекает из древних представлений и раздумий. Мифические образы, виды, разрозненно видимые в отдельных фольклорных образцах, в текстах заклятий представлены в более собранной и взаимосвязанной форме.

Ключевые слова: заклинание, песня, текст, мифический образ, поэтический.

Abbasova M.
**Features of emergence of spells
and formation of conjuring songs**

In article on the basis of the maintenance of paternosters existing in the Azerbaijani life concerned features of their creation, the structure of conjuring songs was separately investigated myphopoetic text. Creations of spells consists in a genre explanation in a context of household ceremonies. According to historical sources a spell appeal, a conjuring since ancient times it was executed in a group form in the conditions of gathering of members of tribes in one place. Especially at a stage on the eve of preparation for hunting maintaining round the image of an animal which will be got, various pantomimic actions with the corresponding expressions prayers, takes a leading place in these supervision. Creation of the paternosters taking a special place in the Azerbaijani life, wealth mythological images of structural structure of texts of paternosters poetic originality follows from ancient representations and thoughts. Mythical images, types, it is separate seen in separate folklore samples, are presented in texts of paternosters in more collected and interconnected form.

Key words: spell, song, text, mythical image, poetic.

Аббасова М.
**Қарғыстың шығу
ерекшеліктері және қарғыс
өлеңдерінің қалыптасуы**

Мақалада азербайжан халқының тұрмысында қолданылып жүрген қарғыс өлеңдерінің мазмұны, пайда болу ерекшеліктері, қарғыс өлеңдерінің мифопоэтикалық мәтін құрамы зерттелген. Автор қарғыс өлеңдерінің пайда болуын зерттеуінде тұрмыс-салт жанрдың контекстімен түсіндіріледі.

Тарихи дереккөздерге қарасақ қарғыс өте ерте замандардан бері топтық түрде тайпа мүшелерін бір жерге жинау жағдайында орындалған. Әсіресе аң аулауға дайындық барысында түрлі қимыл әрекеттермен ауланатын аңдарды бейнелеу, түрлі қозғалыстармен дұға жасай жалбарыну бұл жағдайларда жетекші орын алған.

Түйін сөздер: қарғыс, ән, мәтін, мифтік бейне, поэтика.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЗАКЛИНАНИЙ И ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКЛИНАЮЩИХ ПЕСЕН

Среди самых древних жанров народной лирики заклинания и его песни занимают отдельное место. Переход от превратившегося в ведущее средство понимания, оказания помощи друг другу и пр. функций первобытного человека голосового имитационного обозначения к словесной речи, вытекает из потребности непосредственного их влияния на природу, природные силы. Исторические наблюдения показывают, что неандертальцы, являющиеся человеческим поколением известного исторического периода, наряду с голодом, в результате не установления правильного общения, с увеличением внутриплеменных конфликтов стерлись из истории цивилизации, отдали свое место первым группам современного человеческого поколения. Борьба за жизнь, формирование силы владения своим хозяйством, активизируя инстинкт человеческого самосохранения при чувстве страха, активизировав магическую силу слова, обусловило создание заклинаний. Со временем изучающий природу, живой мир, приносящий известные в этом мире онгоны в свой быт, оформляющий мифическую реальность в идолов человек, разработал и призывающую, воздействующую на них силой слова словесно-действенную активность. Возникновение заклинаний в этом контексте связано с магическим волшебством силы, влияния слова. Магическая сила заговора в различных фольклорных текстах, особенно в сказках, ведаясь чтением заговоров, дается в заклинающем воздействии слова. Однако чтение заговоров в этих фольклорных образцах «передается» в «негативной» энергии избранных образов – носителей магии, чародеев. «В заклинаниях, нет, как в заговорах, ни девушек-пери, читающих заговоры и принимающих облик голубок, ни ведьм, ни дервишей (вне зависимости от доброго и злого нрава), ни дивов, порождающих тысячи преград стремящимся достигнуть своей цели сынам человеческим. В заклинаниях есть борьба с различными преградами в противоположность желанию и это связано, преимущественно, сильнейшей верой в обрядовые церемонии, силу воздействия слова» [1, 52].

Связь заклинания с магией, синонимично, позиция пользования, вытекает из их функционального соответствия. В синтезе слова и действия энергетические передачи характерны для обоих жанров. Терминологическая основа больше ис-

пользуемого как «магия» заклинания этнически увязывается с названиями древних племен. Слово «магия» связано с названием древнего азербайджанского племени магов. Так, поскольку в древние времена именно маги занимались волшебством и заклинаниями, древние греки подобные «действия», назвав «магиос», понимали как «действия магов». С течением времени это слово перешло и в язык латинян и в форме «магии» и по сей день применяется в языке многих народов мира, носит имя магов» [7, 156].

Вторая важная сторона создания заклинаний заключается в объяснении жанра в контексте бытовых обрядов. Согласно историческим источникам призыв заклинания, заклинательство еще с древних времен исполнялось в групповой форме в условиях сбора членов племен в одном месте. Особенно на стадии накануне подготовки к охоте ведение вокруг изображения животного, которое будет добыто, различных пантомимических действий с соответствующими выражениями-молитвами, занимает ведущее место в этих наблюдениях. Впоследствии ставшие из групповых индивидуальными заклиняющими выражениями, многие из этих песен, сохранив обрядовую ритуальность, отделились от первичной исторической формы. В исследованиях, выдвигающих идею возникновения заклинаний на основе магических обрядов, заклинания были взяты как существующее, а также приобретенные впоследствии качества действенных элементов призыва к заклинанию.

Если принять во внимание возникновение и формирование источников появления заклинаний в рамках образа жизни, бытовой жизни человека, тогда сталкиваемся с тематически, структурно различной классификацией одинаковых образцов. Поскольку призыв заклинания, будучи связан непосредственно с инстинктом самосохранения человека, в нем охрана здоровья и хозяйства, управление силами природы занимают главное место. К лечебным заклинаниям относятся удаление болезни, призыв болезни назад, к хозяйственным заклинаниям — заклинания по сохранению скота, отдельно есть еще заклинания, воздействующие на природу, а также заклинания чувственно-интимной формулы. Выступающая с отличной классификаций в фольклористике заклинаний исследователь А. Рамазанова предложила для тематической, образной характеристики заклинаний соответствующие классификации Н. Кравцова, С. Лазутина, В. Соколовой. Так, в исследованиях Н. Кравцова, С. Лазутина темы заклинаний были

даны в виде хозяйственных, лечебных, любовных, социальных заклинаний, а участвующие в заклинаниях образы отмечены в реально-бытовых, фантастических, религиозных (христианских), социальных составах [8, 25].

В азербайджанской фольклористике системная классификация заклинаний была выдвинута профессором А. Набиевым. [6, 220].

1. Заклинания, созданные для укрощения сил природы.

2. Заклинания, созданные для сохранения растений и животных обеспечивающих жизнь и проживание человека.

3. Заклинания, возникшие в связи с ежедневным бытом и здоровьем человека.

Созданные для охраны растений и животных заклинания в большей степени хозяйственного характера. Старающийся обеспечить оберегание крупного и мелкого рогатого скота от хищников, охрану зерна, пшеницы от вредителей трудящийся человек, опираясь при этом магическую силу слова, выбрал императивные методы. Оберегание от волка в животноводстве в итоге стало причиной возникновения широко распространенного в народе заклинания «закрытие пасти волку»:

<i>Aslan ağızlı,</i>	<i>Babam kırıq,</i>	<i>Gözünə</i>
<i>Qurd,</i>	<i>Pay göndərib</i>	<i>Pərdə</i>
<i>Qafları ağızlı</i>	<i>Nənəni kırıqladım</i>	<i>Dilin dərdə</i>
<i>Qurd</i>	<i>Çənəni kırıqladım.</i>	<i>Gəlsin.</i>
<i>Ağ qurd,</i>	<i>Sağ yerlərini</i>	<i>Yağladım,</i>
<i>Qara qurd</i>	<i>Dağladım.</i>	<i>Dağladım,</i>
<i>Boz qurd,</i>	<i>Cənglərini</i>	<i>Qurdun ağzın,</i>
<i>Bozurd qurd,</i>	<i>Bağladım.</i>	<i>Bağladım. [5, 121]</i>

(С пастью льва,	Дед мой тетива,	На глаза
Волк,	Дары прислал	Пелена
С пастью пантеры	Бабушку обвязал	На язык
Волк	Челюсть обвязал.	Типун.
Белый волк,	Целые места	Смазал,
Черный волк	Прижег.	Прижег,
Серый волк,	Пасть	Волку пасть,
Серый волк,	Закрыл.	Закрыл)

Люди, опасаящиеся, что потерявшееся в лесу животное встретит волка, верили, что этим заклинанием подготавливают устранение надвигающейся беды. Как видно и из текста заклинания, обращение к хищнику, адресуясь к белому, черному, серому волку, опирается на воздействие ворожбы на бездействие глаза, языка, закрытие пасти животного. В то же время, заклинание проводится закрытием соответствующего предмета — черного ножа.

Наряду с хищниками, соответствующими заклинаниями формировалась охрана пшеницы, нивы в целом, от таких вредителей как мыши, змеи. Выполнение же этого заклинания поручалось соответствующему заклинателю змей. Выполняющий магический акт заклинатель выполняет обряд, неся при этом змею на руках, в то же время рассыпает пригоршню соли по двору, даже кормит животных солью. Иногда же носимая на руках заклинателя змея, оборачиваясь вокруг голов людей, «обеспечивало» им «безопасность». При этом выполнение песен-заклинаний исполняется соответствующими императивными движениями, что является одним из важнейших условий для «заговора». Например, трудящиеся для охраны нивы, поля от вредителей заклинатели осуществляют этот процесс, обводя отдельные полузакрытые круги. Описывая осью окружности на поле и держа полузакрытой отдельную окружность, заведя туда вредителей, верят в реализацию того, что заклинание, магической энергией уничтожает их. Очередная магическая деятельность заклинателей змей связывается с текстом исполняемого заклинания:

*Talxım haydı,
Şalxım haydı,
Cəfəri, Cəfəri,
Çinni bəşər, Şahmar, Yelmar, Gülmər
Mələyim, quzum,
Şünağzı məndə,
Döyməsin, aşmasın,
Yüzənni gəlsin.
Ya Süleyman peyğəmbər. [2, 87].*

(текст заклинания состоит из непереводаемого каламбура слов, обращенных к пророку Соломону – прим.пер.)

Классификация заклинаний же, связанных со здоровьем, в этой системе особенно насыщено:

1. Заклинания по устранению различных болезней.
2. Сглаз
3. Различные заклинания бытового характера (заклинания о кусании собакой, преломлении страха, сохранении душевного равновесия бесплодных женщин и т.д.).

Самым широко распространенным видом лечебных заклинаний в азербайджанском народном быту являются прекращение сглаза, песнь, выражения против сглаза. Сохранение человека, его окружения, хозяйства от дурного глаза, возникнув в виде примет, верований, сформировало в народном сознании соответствующие обрядовые песни.

Оберегание от сглаза для охраны здоровья человека в азербайджанском быту осуществляется различными способами:

1. С помощью ставших священными видов растений, деревьев;
2. Остатками костей-остатков животных;
3. С помощью ставших символическими предметов;

Функция оберегания от сглаза ряда видов растений в народных верованиях, укрепляясь по мере испытаний, превратилось в конкретное средство, метод. Сюда входят ветка айвы, дагдагана, куст руты и пр. Известная функция растений, деревьев в народных верованиях занимает отдельное место. («Айва- дерево против сглаза», «Против сглаза на детей надевают веточки из дерева дагдаган», «Для защиты от сглаза двора на ворота прикрепляют руту и шипы и пр.»)

Использование в сглазе остатков животных, особенно костей, широкого распространившись в народной жизни, ведется, преимущественно, «черепом коня», «зубами волка».

Оберегание от сглаза в быту производится и такими ставшими символическими предметами, как конская подкова. Эти бусинки с глаз размером носят в большей степени на видимых местах, особенно плечах, воротах или же запястьях.

Используемые для оберегания от сглаза эти бытовые закливающие предметы характеризуются и соответствующими императивными свойствами. Например, воздействующая сила руты основывается на её сборе в особые часы спозаранку – условием «до кукареканья первого петуха».

Прекращение сглаза, уничтожение отрицательной энергии, будучи последовательным процессом, продолжается магическим актом уничтожения в огне, сожжения. Сожжение руты, а также получение и сожжение кусочка одежды у сглазившего, определяет здесь кульминативное исполнение заклинания. Исполняемые же песни, будучи более важными мотивами воздействия молитв-заклинаний, присоединяются к процессу бросания в огонь, сгорания в очаге:

<i>Şirin-şəkər balamda</i>	<i>Üzərliksən, havasan,</i>
<i>Düşmən basmaz qalamda</i>	<i>Yetmiş dərdə davasan,</i>
<i>Gözü qalan quduzdur;</i>	<i>Yandırırım özünü üzərlik,</i>
<i>Allah, oxa tutuzdur.</i>	<i>Göstər hökmünü üzərlik.</i>
<i>Gözün deşsin üzərlik.</i>	<i>Çırtdasın, partlasın,</i>
<i>Burnun eşsin üzərlik.</i>	<i>Yaman gözlər pırtlasın. [3, 79].</i>

Üzərlik dana-dana
Ocaqdan götür, sana.
Nəzəri bəd olanın
Gözləri odda yana. [3, 79].

*(У сладкого дитяти моего
Враг не задавит в крепости
моей
Завидующий бешен,
Аллах, прицелься из лука.
Пусть глаз выколит рута.
Нос разворошит рута.*

*Рута ты, воздух ты,
Семидесяти болезням
панацея
Сжигаю тебя я рута,
Покажи власть свою.
Пусть трещит, взрывается,
Плохие глаза выдаются.*

[3, 79]. Рута зернистая

*Из очага возьми, посчитай.
Тех, что с плохим глазом
Глаза чтоб сгорели в огне [3, 79].*

Как видно из текста песни, обращение к руте адресуется к его апотропеическому (оберегающему) магическому свойству. Такие функциональные исполнения, как «пусть глаз выколит», «сгорит в огне» связаны с уничтожением отрицательной энергии, взгляда противной стороны. Естественно, что осуществление закланья и магического выражения связывается с очередным культом – сжиганием в огне, уничтожением. Символическое, философское значение огня на самом деле составляет основную магическую сторону этого обряда. Культ огня в древних представлениях тюрков, увязывая с Солнцем, символизирующим образ жизни, жизнь, оживление, вместе с тем, в философском смысле охватывают и верование очищения. В духовно-нравственном корне знаменитой «Авесты» тоже огонь настраивается на сущность эманации, катарсиса. Древние следы этой веры, представлений сохранились и в обычаях погребения умерших. В погребальных обычаях некоторых народов умерший провожается в «новый мир» не поручением земле, а сжиганием на огне для очищения от грехов. В то же время, по существующим древним представлениям, дым, полученный от разжигания огня, служит указателем пути для покойного в то место, куда он идет.

Кроме того, в шаманизме возвращение близких к шаману вспомогательных духов исполняется дымом. У нганасан шаман кормит вспомогательные духи дымом от горевшего масла [9, 41].

Мифическая питательная функция дыма в содержании «ожидание дара» в азербайджанском быту сохраняется в текстах об активности по его изгнанию:

*Tüstü bazar,
Tüstü bazar,
Bizdə çörək yoxdu,
Qonşumuzda çoxdu.
Əgər tüstü qonşuya getməsə, çobana tərəf göndərərdik.
Tüstü çobana ,
Qatıq çalana. [4 , 26].*

*(Дым базар,
Дым базар,
Хлеба нет у нас,
У соседа же много.
Если не уйдет дым к соседу, послали бы к пастуху.
Дым пастуху,
Брожение молоку)*

Подчеркнем, что передача сглаза как отрицательной энергии, в то же время, спасение от него нашло свое место и в Исламской философии, мифологии. В Исламе, в большей степени, эти факты прослеживаются в оставшихся от жизни имамов и святых хадисах и преданиях о пророке Мухаммеде. В исламе обряды от сглаза реализуются чтением дуа- Айтель-курси, а также сур из Корана Аль-Фалаг и Аль-Ихлас в воду, и вылечивание этой водой потерпевшего. Защита от ворожбы, сглаза различными предметами (конской подковой, амулетом, веткой айвы и пр.) в Исламе категорически не принимается, и это действие отмечается как «дьявольское действие».

Структура заклиняющих текстов выделяется соответствующей поэтапностью. Условно говоря, исполнение закланья обосновывается на следующую последовательность:

1. Выбор объекта закланья и обращение к нему.
2. Обоснование закланья на легендарную, фантастическую, мифическую силу, энергию.
3. Призыв закланья просительным или императивным способом.

Выбор объекта закланья и в этих текстах начинается с обращения. Ведется реальное или символическое обозначение. В закланьях, связанных с закрытием пасти волку, змеей, это в большей степени основывается на призыве названий, отличающих хищников, грызунов. В закланьях по устранению болезни же признаки, будучи опозитизированы, заменяют конкретные названия. Например, в закланьи зубной боли нанесение ударов по голове мечом 32-х головным чудищем, где обращение «*dilli qız, şallı qız*» – (девушка языкаястая, девушка с шалью) выражает температуру, которая вгоняет больного из одного состояния в другое его зубной болью.

А источник, на который основывается песня, сила закланья, весьма многогранны. В нем 4 созидательных культа и конкретные мифические, легендарные личности занимают главное место.

В заклиняющих песнях излечиванием плевком, передачей болезни Земле, почве более характерно для лечебных закланья

*Gecə gəlmisən,
Gecə qayıt,
Gündüz gəlmisən,
Gündüz qayıt.
Qayıt, qayıt, qayıt...
Qayıt, qayıt, qayıt...
Azarın, bezarın yerə,
Yerin sağlamlığı,
Sənə....*

*Gözünün oxu,
Torpağa.
Ahın torpağa,
Ufun torpağa.
Tfu, tfu, tfu...
Tfu, tfu, tfu... [5 , 122].*

*Ударь камень Камень Году,
Ударь кремьень, Камень Оду,
Пусть даст Году пусть
Аллах, прекратит
Дождь.... Дождь... [5 , 124].*

[5 , 128].
*Печать пророка
Соломона
Навесил на ворот.
Потянул за ворот,
Навесил навсегда.
[5 , 122].*

*...Həzrət Süleyman üstə,
Söz içindən söz tutan dilin
Söz saxlayan, söz sındıran
Sözün kəsib gözün basan
Dilin kəsdim, asdırdım...
Şərin-şürün,
Torpaq altı basdırdım. [5 , 124].*

*(Ночью пришел,
Ночью и вернись,
Днем пришел,
Днем и вернись.
Вернись, вернись, вернись...
Вернись, вернись, вернись...
Болезни, угнетение твоё земле,
Земли здоровье же,
тебе....*

*Ось глаза,
Земле.
Ахи твои земле,
Охи твои земле.
Тьфу, тьфу, тьфу...
Тьфу, тьфу, тьфу... [5 , 124].*

*Allı qız,
Şallı qız,
Yelpic yaraqlar səni,
Dədən soraqlar səni.*

*Qayanı necə dəldin?
Gecə gəldin?
Gündüz gəldin?
Anan dizinə döyər;
Nənən dodağın əyər.
Gecə gəlmisən,
Gecə qayıt.
Gündüz gəlmisən,
Gündüz qayıt. [5 , 124].*

*(Девушка разноцветная,
Девушка с шалью,
Вооруженная веером,
Отец спросит тебя.*

*Скалу как пробурила?
Ночью ль пришла?
Днем ли пришла?
Мать об колени руками ударит,
Бабушка губы скривит.
Ночью пришла,
Ночью вернись.
Днем пришла,
Днем и вернись)*

*...Ради святого Соломона,
Из слова улавливающего слово языка
Держащего слова, нарушающего слово
Прерывая слово, глаза выдавливающего
Язык отрезал, повесил...
Всю нечисть,
Под землей закопал)*

В текстах заклинающих песен заклинаящая сила основывается на источник энергии, мифологические образы. «Святой Соломон», «Камень Году», «Аллах», «Печать Соломона» и др. бытовые, религиозные, фантастические образы в этой цепи занимают отдельное место (идол Году при призыве Солнца, призыв к святому Соломону, апеллирование к печати, а также ожидание помощи от Всевышнего при устранении страха, болезни, закрытии пасти волку и пр.)

*Çax daşı, Qodu daşı, Həzrəti Süleymanın
Çaxmaq daşı, Odu daşı, möhürünü,
Allah versin, Qodu kəssin Yaxasına nalladım.
Yağış.... Yağış... [5 , 124]. Çəkdim yaxasında il
yarasın,
Birdəfəlik salladım.*

Создание заклятий, занимающих особое место в азербайджанском быту, богатство мифологическими образами структурного состава текстов заклятий, поэтическая самобытность вытекает из древних представлений и раздумий. Мифические образы, виды, разрозненно видимые в отдельных фольклорных образцах, в текстах заклятий представлены в более собранной и взаимосвязанной форме. В этом контексте, анализ и исследование заклинающих песен играет роль самого богатого источника в изучении архаического представления, мифопоэтической определенности.

Литература

- 1 Абдулла Б. Азербайджанский обрядовый фольклор. – Баку, 2005. – 214 с.
- 2 Антология азербайджанского фольклора, XII книга, Зангезурский фольклор. – Баку: Сада, 2009. – 416 с.
- 3 Антология азербайджанского фольклора, IV книга, Шекинский фольклор. – Т. I. – Баку: 2008. – 536 с.
- 4 Антология азербайджанского фольклора, IX том, Гянджабасарский фольклор. – Баку: Сада, 2004. – 569 с.

-
- 5 Песни, верования, благопожелания... / Собрал, составил проф. А. Набиев. – Баку: Язычи, 1986. – 213 с.
 - 6 Набиев А. Заклятия и древние верования // Вопросы азербайджанской филологии, III выпуск. – Баку: Элм, 1984. – С. 15-56.
 - 7 Гейбуллаев Г. Из истории формирования азербайджанских тюрков. – Баку: 1993. – 161 с.
 - 8 Хурремкызы А. Азербайджанский обрядовый фольклор. – Баку: 2002. – 214 с.
 - 9 Басилов В.Н. Избранники духов. – Москва: Изд. политической литературы, 1984. – 208 с.
 - 10 Токарев С.А. Ранние формы религии. – Москва: 1990. – 312 с.
 - 11 Шаракшинова П.О. Бурятское народное поэтическое творчество. – Иркутск: 1975. – 234 с.

References

- 1 Abdulla B. Azerbajdzhanskij obrjadovyy fol'klor. – Baku, 2005. – 214 с.
- 2 Antologija azerbajdzhanskogo fol'klora, XII kniga, Zangezurskij fol'klor. – Baku: Sada, 2009. – 416 с.
- 3 Antologija azerbajdzhanskogo fol'klora, IV kniga, Shekinskij fol'klor. – T. I. – Baku: 2008. – 536 с.
- 4 Antologija azerbajdzhanskogo fol'klora, IX tom, Gjandzhabasarskij fol'klor. – Baku: Sada, 2004. – 569 с.
- 5 Pesni, verovanja, blagopozhelanija... / Cobral, sostavil prof. A. Nabiev. – Baku: Jazychi, 1986. – 213 с.
- 6 Nabiev A. Zakljatija i drevnie verovanja // Voprosy azerbajdzhanskoj filologii, III vypusk. – Baku: Jelm, 1984. – S. 15-56.
- 7 Gejbullaev G. Iz istorii formirovanija azerbajdzhanskih tjurkov. – Baku: 1993. – 161 с.
- 8 Hurremkzy A. Azerbajdzhanskij obrjadovyy fol'klor. – Baku: 2002. – 214 с.
- 9 Basilov V.N. Izbranniki duhov. – Moskva: Izd. politicheskoy literatury, 1984. – 208 с.
- 10 Tokarev S.A. Rannie formy religii. – Moskva: 1990. – 312 с.
- 11 Sharakshinova P.O. Burjatskoe narodnoe pojeticheskie tvorchestvo. – Irkutsk: 1975. – 234 с.

3-бөлім
ТІЛ ОҚЫТУ ӘДІСТЕМЕСІ

Раздел 3
МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА

Section 3
METHODS OF LANGUAGE TEACHING

Базылев В.Н.

Концепция «академического письма» для современного университета

В статье обсуждается новый подход к методическому моделированию академического письма. Раскрываются цели обучения и способы представления учебного материала, дается целостная система ситуативно-жанровой организации учебного материала. Предлагается инвариантная система заданий для формирования основных компетенций, связанных с академическим письмом, на примере такого жанра как хроника научной жизни.

Ключевые слова: академическое письмо, жанр, компетенция, учебный материал, учебный процесс.

Bazylev V.N.

The concept of “academic writing” for the modern University

The article discusses a new methodical approach to academic writing. The objectives of education and ways of presenting learning material are described. A complete system of situational and genre organization of learning material is given. The invariant tasks are proposed for the formation of the basic competencies for academic writing. As an example of the genre “chronicle of scientific life” is taken.

Key words: academic writing, genre, competency, learning material, teaching process.

Базылев В.Н.

Заманауи университетке арналған «академиялық жазу» концепциясы

Мақалада академиялық жазудың әдістемелік үлгілеудің жаңа амалдары талқыланады. Оқыту мақсаттары мен оқу материалын ұсынылуының тәсілдері қарастырылады. Ғылыми өмір хроникасы сипатты жанрдың үлгісінде академиялық жазумен байланысты негізгі құзыреттіліктерді қалыптастыру үшін тапсырмалардың инварианттық жүйесі ұсынылады.

Түйін сөздер: академиялық жазу, жанр, құзыреттілік, оқу-материалы, оқу үрдісі.

**КОНЦЕПЦИЯ
«АКАДЕМИЧЕСКОГО
ПИСЬМА»
ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

В настоящее время традиционные модели управления качеством подготовки специалистов в условиях динамично развивающейся внешней и внутренней среды образовательных учреждений не могут в полной мере обеспечить выполнения всех требований, которые предъявляются современным обществом к выпускникам. Необходимы переосмысление, корректировка существующих и поиск новых идей, концепций, организационных форм и технологий обучения. Это связано с серией вызовов, которые испытывает мировая система образования в целом [4, 31]. А именно, значимая роль в цивилизационном развитии общества и, соответственно, образования, отводится человеческому фактору, интеллектуальному развитию личности. Один из вызовов поэтому – это сложный, противоречивый, связанный с региональными традициями процесс вхождение специалиста в профессиональную, в том числе академическую среду. Современная образовательная среда предполагает наличие эффективной научно-методической базы, а также спектра учебных пособий и соответствующих курсов для решения этой задачи. Более того, серия дисциплин, связанная с выработкой академических компетенций, занимает сегодня в западных (европейских и американских университетах) центральное место в комплексе других дисциплин, направленных на формирование академического дискурса, что считается их институциональной обязанностью.

Дело в том, что дискурс понимается как важнейшее средство в сфере функционирования общества и его представителей, является продуктом профессионального взаимодействия в академической среде. Западноевропейская и американская традиции определяют академический дискурс через понятия дисциплинарный и научный. Так, К. Хайланд в книге «Academic Discourse» говорит о том, что освоение академического дискурса, транслирующего научное знание, связано с социальным контекстом. При этом, академический дискурс функционирует не только в качестве средства донесения знаний. Он одновременно конструирует и распределяет социальные роли между учеными и студентами. Академический дискурс демонстрирует, как индивиды взаимодействуют в процессе обмена знаниями, в какие формы сотрудничества они вступают. [5, 28-32].

Таким образом, академический дискурс – это источник информации о социальных практиках ученых, студентов и самого общества в целом.

Университетские курсы, приобщающие студентов к азам, а потом и к тонкостям академического дискурса, как правило, фигурируют под различными названиями, диапазон которых и в западноевропейских, и в отечественных вузах довольно широк. Наиболее популярен в данной ситуации – термин «академическое письмо». Учебная дисциплина под названием «академическое письмо» существует давно, как существует и ее обширная, хорошо разработанная научно-методическая база, и поистине неисчерпаемый спектр учебных пособий. Тем самым, курс, именуемый в учебном плане как «академическое письмо», воспринимается в основном как фрагмент серии других курсов, развивающих навыки академической грамотности, например академическое чтение, искусство презентации, культура речи, навыки ведения дискуссии и т.д.

Анализируя и оценивая американскую и западноевропейскую дидактическую практику, давая ее ситуационный анализ в сравнении с тем, что происходит в российской системе образования, исследователи-методисты наглядно демонстрируют тот разброс реальной учебной деятельности преподавателя и студента, в отличие от декларируемых теоретических моделей. В узком предельном понимании «академическое письмо» – это курс иностранного языка с упором на специфику специальности, т.е. традиционный курс иностранного языка для конкретных специалистов. Например: английский язык для физиков, немецкий язык для менеджеров, французский язык для научных работников. В предельно широком понимании «академическое письмо» – это общие слова об «обучении науке», вплоть до экзистенциальных требований, предъявляемых к студенту. Скорее всего, все это и является причиной методических неудач, о которых вынужденно говорят преподаватели, анализируя свой собственный опыт и опыт коллег [1, 30-42].

С нашей точки зрения, взаимосвязь академического дискурса и академического письма как его фрагмента обуславливается лингвистическим феноменом текста. Дело в том, что дискурс и есть текст, высказывание, погруженный в социокультурную ситуацию. Текст – это целостная семиотическая форма организации коммуникации. Коммуникация – это процесс информационного обмена. Дискурс – это коммуникативное событие, ситуация, включающая текст – пись-

менный и устный как овнешнитель письма. Исходя из данных посылок, можно сказать, что академическое письмо – это письменное или устное общение, жанровая разновидность статусно ориентированной коммуникации, представляющая собой нормированный тип вербального взаимодействия.

При этом академическое письмо является не столько структурой, сколько совокупностью норм взаимодействия, которые конвенционально закреплены в ментальных сферах данного социума. Это проявляется как в фиксированном количестве возможных ситуаций, так и в особой номенклатуре жанров и речевых средств. В реальной коммуникации, когда тип текста включен в речевой контекст, речевые жанры могут выступать как составляющие дискурса. Прагматическая специфика жанровой организации проявляется в институциональных дискурсах, в нашем случае – в дискурсе академическом и в академическом письме как его фрагменте.

Все это подводит нас к возможности определить академическое письмо в качестве термина – педагогического и методического. Академическое письмо – это совокупность форм существования дискурсивных практик (устных и письменных), функционирующих в социальной среде профессионалов – носителей теоретического знания. Таким образом, ответом на вопрос «чему учить?» будет – дискурсивной практике. Ответом на вопрос «как учить?» будет – организовывать учебный материал по типовому тексту, дискурсу и контексту.

В практике российской высшей школы второй половины XX века можно наблюдать последовательную смену моделирования интересующего нас учебного материала. В 60-е и 70-е годы российская методика была ориентирована на обучение научной речи как совокупности лингвистических характеристик текстов на уровне знания, будь то курс по научному стилю речи, лингвистике текста или стилистике научной речи. Однако очень скоро это продемонстрировало свою методическую ограниченность. В начале 70-х годов XX века приоритетными становится организация учебного материала при обучении научной речи по ситуативно-тематическим образцам и по типовым текстам. Наконец, в конце 80-х годов XX века методисты обратились к текстам-образцам и исходным текстам как дидактическим единицам в системе обучения [3]. Сегодня это уже не просто обращение к текстам-образцам и исходным текстам как таковым, а к текстам, репрезентирующим конкретные жанры

в их содержательном и формальном единстве. Именно текст как жанр составляет основу моделирования учебного материала в курсе академического письма, с помощью которого студентам предъявляются соответствующие знания и формируются основные коммуникативные умения. Следовательно, чтобы научить студентов создавать тексты, обеспечивающие результативное академическое общение (письменное и устное), нужно показать им образцы подобных текстов, проанализировать их структуру, языковые особенности, коммуникативные возможности и т. п.

Ситуативно-жанровое моделирование учебного материала в реальном курсе предполагает ориентацию на т.н. модульное обучение как наиболее оптимальную форму образовательного процесса в целом, особенно на уровне магистратуры и аспирантуры. Студент с небольшой помощью преподавателя или полностью самостоятельно может работать с предложенной ему индивидуальной учебной программой, включающей в себя целевой план действий (формирование компетенции), банк информации (тексты-образцы жанров и исходные тексты) и методическое руководство (систему заданий) по достижению поставленных дидактических целей. Функция преподавателя – это функция консультативно-координирующая и информационно-контролирующая. С помощью серии модулей и их аранжировки, в зависимости от учета профессионально значимых междисциплинарных связей, а также вариативности дидактического контекста можно обеспечить осознанное самостоятельное достижение студентом определенного уровня профессиональной компетентности.

Нами предлагается следующая серия основных жанров и субжанров для ситуативно-жанрового моделирования учебного материала в курсе академического письма [2].

Аннотация. – Авторская аннотация к публикации. – Выступление. – Выпускная квалификационная работа. – Диссертация. – Доклад. – Со доклад. – Защита. – Слово на защите. – Заявка на грант. – Заявка на участие в научном мероприятии. – Информационное письмо (о научном мероприятии). – Приглашение на научное мероприятие. – Комментарий. – Конспект. – План. – Консультация – Курсовая работа. – Лекция. – Методическое пособие. – Монография (глава в коллективной монографии). – Обзор. – Отзыв. – Отчет о научном мероприятии. – Очерк. – Проспект (проект исследования или обоснование темы исследования). – Реферат. – Автореферат. – Рецензия. – Сообщение. – Статья. – Тезисы и

Hand-out. – Устная презентация. – Устная рецензия. – Реплика в дискуссии. – Учебное пособие. – Хроника научной жизни. – Эссе. – Контрольная работа. – Семинарская работа.

Разумеется, важный принцип обучения – это принцип линейности и концентричности. Он позволяет систематично и последовательно овладевать опытом деятельности, придает системный характер учебной деятельности, теоретическим знаниям и практическим умениям. Применительно к учебной информации соответствующие элементы последовательности оформляются совокупными лингвистическими структурами, в нашем случае жанрами. Сам учебный процесс, выстроенный по времени, неизбежно предстает линейной последовательностью этапов. Предъявить потенциальный вариант линейной аранжировки курса академического письма мы предлагаем следующим образом.

Предпосылочные компетенции → Конспект → CV → Хроника научной жизни → Аннотация → Реферат → Обзор → Эссе → Отзыв → Комментарий → Отчет → Участие в дискуссии → Тезисы → Доклад → Сообщение → Выступление → Проспект → Курсовая работа → Заявка → Слово на защите → Выпускная квалификационная работа → Очерк → Статья → Рецензия → Консультация → Магистерская диссертация → Лекция → Глава в монографии (монография) → Методическое пособие → Учебное пособие → Диссертация на соискание ученой степени/ PhD.

Исходя из сказанного, мы предполагаем изменить формат работы с жанрами в курсе обучения академическому письму. В качестве иллюстрации приведем пример оперирования с одним из универсальных жанров – хроникой научной жизни. Этот жанр хорошо известен представителям всех специальностей, так как является источником оперативной информации об актуальных событиях жизни академического сообщества. Хроника научной жизни как жанр академического письма позволяет освоить композицию всего текста: авторство, введение, основную часть и заключение; ссылочный и библиографический аппарат. Содержательно хроника научной жизни позволяет на ограниченном объеме проследить корректную формулировку темы исследования, обоснование, исследовательский вопрос, объект и предмет, цели исследования и гипотезу. А также продемонстрировать, как формируется оценка и мнение. Помимо этого, хроника научной жизни может содержать цитаты и ссылки, что позволяет работать над выработкой навыка оформления цитат и ссылок в академическом тексте.

Для работы с данным языковым материалом нами разработана инвариантная система заданий, позволяющая формировать деятельностную константу, которая должна проявиться у обучающегося как компетенция, например, компетенция общепрофессиональная. Константа при этом является элементом ситуации: от учебной и псевдореальной (имитационной) до реальной (профессиональной). Такой константой в области научно-исследовательской деятельности является: подготовка обзоров, аннотаций, составление рефератов и библиографии по тематике проводимых исследований; участие в работе семинаров, конференций и симпозиумов; оформление и подготовка публикаций по результатам проводимых научно-исследовательских работ; участие в научных дискуссиях; выступление с сообщениями и докладами по тематике проводимых исследований; устное и письменное, реальное и виртуальное (размещение в информационных сетях) представление материалов собственных исследований.

Инвариантная система заданий, нашей точки зрения, может иметь следующий вид: Задание 1. Прочитайте текст-образец хроники научной жизни. Выделите фрагменты, которые несут ключевую информацию. Оцените важность информации. Аргументируйте свой выбор. – Задание 2. Прочитайте текст-образец хроники научной жизни. Исключите: 1) предложения (сверхфразовые единства), несущественные с точки зрения основной информации; 2) предложения (сверхфразовые единства), несущие избыточную информацию. Аргументируйте свой выбор. – Задание 3. Прочитайте текст-образец хроники научной жизни. Найдите первое и последнее предложение в каждом абзаце, определите их значение для основного содержания. Аргументируйте свой выбор. Задание – 4. Прочитайте текст-образец хроники научной жизни. Найдите ключевые предложения в каждом абзаце, оцените их содержательную ценность. Аргументируйте свой выбор. – Задание 5. Прочитайте текст-образец хроники научной жизни. Выделите выводы, умозаключения и тезисы. Аргументируйте свой выбор. – Задание 6. Прочитайте текст-образец хроники научной жизни. Определите содержательную ценность используемых в тексте цитат. Аргументируйте свою точку зрения. – Задание 7. Прочитайте серию фрагментов, извлеченных из текста хроники научной жизни. Сгруппируйте фрагменты в правильной последовательности по темам. – Задание 8. Прочитайте текст-образец хроники на-

учной жизни с имеющимися лакунами. Соедините абзацы при помощи заданных языковых клише. – Задание 9. Подберите самостоятельно в библиотеке или в Интернете исходный текст хроники научной жизни по интересующей вас проблематике. Внимательно прочитайте его. Сформулируйте ключевую мысль каждого абзаца. Составьте логический план текста путем: 1) нахождения ключевых предложений, 2) формулировки ключевой мысли каждого абзаца. На основе плана сделайте сообщение о научном мероприятии. – Задание 10. Соберите все материалы, относящиеся к научному мероприятию по интересующей вас тематике: приглашение, условия участия, тезисы, аудио-и видеозапись мероприятия, свои заметки и пр. Выберите из материала эпизоды, важные для раскрытия темы мероприятия. Выберите из материала фрагменты, в которых авторы формулируют свои идеи. Выберите из материала фрагменты, в которых идеи авторов выражены неявно, в подтексте. Выберите из материала фрагменты, в которых авторы раскрывают идею, выраженную в названии мероприятия. Сгруппируйте фрагменты мероприятия, содержащие основные идеи по проблематике мероприятия. Отберите наиболее значимые эпизоды мероприятия. Определите наиболее важные сюжеты мероприятия. Оцените значения мероприятия для развития соответствующего научного направления. – Задание 11. Примите участие в научном мероприятии. Соберите все материалы, относящиеся к научному мероприятию: приглашение, условия участия, тезисы, аудио-и видеозапись мероприятия, свои заметки и пр. Подберите фрагменты выступлений, содержащие авторскую оценку научной проблематики. Отберите те факты, которые повлияли на отношение участников мероприятия к прозвучавшим выступлениям. Найдите фрагменты, в которых идеи оцениваются коллегами. Сопоставьте различные точки зрения, возникшие во время дискуссии. Аргументируйте свою точку зрения на обсуждаемую во время мероприятия научную проблематику, а также свою оценку результативности мероприятия. – Задание 12. Напишите последовательно следующие фрагменты текста хроники: 1) обобщающий вступительный абзац о тематике научного мероприятия; 2) серию ключевых фрагментов – эпизодов мероприятия, важных для обсуждения его проблематики, 3) итоговый вывод или резюме по ценностному содержанию мероприятия. – Задание 13. Подготовьте текст хроники научного мероприятия. Отредактируйте полученный текст.

Оформите письменно окончательный вариант текста. Выступите с сообщением о научном мероприятии.

Предлагаемое методическое моделирование учебного материала по текстам-образцам и исходным текстам конкретного жанра обеспечивает студентов надежными способами решения основных коммуникативных задач. В заключении следует, однако, указать на то, что некоторые из жанров остаются в настоящее время за рамками систематизации, так как пока не вполне ясна их методическая значимость для формирования умений и навыков как дескрип-

торов компетенций. Кроме этого, предлагаемая аранжировка носит инвариантный характер, как и предлагаемая нами система заданий. При обращении к конкретному направлению подготовки специалиста в той или иной области в учебном процессе могут оказаться востребованными иные жанры и субжанры академического письма, пока еще вообще не актуализированные или недостаточно описанные. Кроме того, линейно-концентрическая аранжировка жанров зависит от конкретного учебного плана, принятого в учебном заведении для конкретного направления и уровня профессиональной подготовки.

Литература

- 1 Базылев В.Н. Академическое «письмо» (теоретический аспект). – М.: Изд-во СГУ, 2014. – 160 с.
- 2 Базылев В.Н. Академическое «письмо» (методический аспект). – М.: Изд-во СГУ, 2015. – 260 с.
- 3 Ипполитова Н.А. Текст в системе обучения. – М.: Флинта, Наука, 1998. – 176 с.
- 4 Огурцов А.П., Платонов В.В. Образы образования. Западная философия образования. XX век. – СПб.: РХГИ, 2004. – 520 с.
- 5 Hyland K. Academic Discourse. – London: Continuum, 2009. – 215 с.

References

- 1 Bazylev V.N. Akademicheskoe «pismo» (teoreticheskij aspekt). – M.: Izd-vo SGU, 2014. – 160 s.
- 2 Bazylev V.N. Akademicheskoe «pismo» (metodicheskij aspekt). – M.: Izd-vo SGU, 2015. – 260 s.
- 3 Ippolitova N.A. Tekst v sisteme obucheniya. – M.: Flinta, Nauka, 1998. – 176 s.
- 4 Ogurcov A.P., Platonov V.V. Obrazy obrazovaniya. Zapadnaya filosofiya obrazovaniya. XX vek. – SPb.: RXGI, 2004. – 520 s.
- 5 Hyland K. Academic Discourse. – London: Continuum, 2009. – 215 с.

Алтынбекова О.Б., Зуева Н.Ю.,
Бектурганова Г.З.

**Типология текстов в учебнике
русского языка для 11 класса**

Согласно Государственной программе развития образования на 2011–2020 годы, в среднем школьном образовании республики предполагается переход на 12-летнюю модель обучения, что обуславливает необходимость создания новых учебников для такой модели школ. В статье рассматривается учебный материал о типологии текстов, содержащийся в УМК по русскому языку для экспериментальных 11-х классов 12-летней модели образования. Анализируются особенности построения таких разновидностей речи, как полилог, диалог, монолог, объясняется значение терминов «вербальные» (языковые) и «невербальные» (неязыковые: мимика, жесты, интонация) средства общения, рассматриваются эллиптические конструкции в отдельных типах текстов, а также разноуровневые задания для корректировочного курса по ортологии и стилистике.

Ключевые слова: Государственная программа развития образования, 12-летняя модель обучения, учебник русского языка для экспериментального 11 класса, типология текстов.

Altynbekova O.B., Zuyeva N.Yu.,
Bekturganova G.Z.

**The Typology of Texts in the
Russian Language Textbook for
the 11-th Grade**

In accordance with the State Program of Education Development for 2011–2020, it is supposed to transit to the 12-year education model in the secondary schooling of the republic, which calls for the creation of new textbooks for such schools. The paper considers the educational material about the typology of texts contained in the EMC for the Russian language for the experimental 11-th grade of the 12-year model of education. It analyzes the peculiarities of constructing such types of speech as polylogue, dialogue, monologue, it explains the meaning of the terms “verbal” (linguistic) and “non-verbal” (non-linguistic: facial expressions, gestures, intonation) means of communication. It considers elliptical constructions in certain types of texts, as well as tiered assignments for a corrective course of orthology and stylistics.

Key words: State Program of Education Development, 12-year model of education, Russian language textbook for 11-th grade, text typology.

Алтынбекова О.Б., Зуева Н.Ю.,
Бектурганова Г.З.

**11 сыныптарға арналған орыс
тілі оқулығындағы мәтін
типологиясы**

2011–2020 бойынша білімнің дамуының мемлекеттік бағдарламасы бойынша жалпы білім беретін орта мектептерге 12 – жылдық білім беру моделіне өту ұйғарылғандықтан, орта мектептерге жаңа оқулықтар жасау өте қажет. Мақалада мәтіннің типологиясы туралы 12 жылдық білім беру мектептерінің экспериментальды 11 сыныпқа арналған оқу- әдістемелік кешеннің (ОӘК) мазмұнына сәйкес оқу материалдары қарастырылады. Сөздің мынадай әртүрлі құрылысының өзгешеліктері, полилог, диалог, монолог, сондай-ақ «вербальды» (тілдік) және «бейвербальды» (тілдік емес: ым, ишарат, дауыс ырғағы) қарым – қатынас құралдары терминдерінің мағынасы түсіндіріледі, жеке мәтіндердегі эллипсистенген конструкциялардың жеке үлгілері де қарастырылады, сондай-ақ әр түрлі деңгейдегі тапсырмаларды түзету және өңдеу үшін ортология және стилистика курсы бойынша талдау жасалынады.

Түйін сөздер: білімнің дамуының мемлекеттік бағдарламасы, 12-жылдық білім беру моделі, экспериментальды 11 сыныпқа арналған орыс тілі оқулығы, мәтін типологиясы.

ТИПОЛОГИЯ ТЕКСТОВ В УЧЕБНИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ 11 КЛАССА

Одной из задач Государственной программы развития образования на 2011 – 2020 годы, утвержденной Указом № 1118 Президента Республики Казахстан от 07.12.2010 года [1], является, как известно, осуществление перехода на 12-летнюю модель обучения.

В связи с этим предполагается разработка и внедрение нового стандарта образования, основанного на компетентностном подходе, что напрямую связано с созданием новых программ и учебников, в том числе учебников русского языка. Так, учебно-методический комплекс по русскому языку, созданный для экспериментальных 11 классов 12-летних школ Казахстана с русским языком обучения, основан на текстоцентрическом подходе, который заключается в анализе всех языковых явлений с точки зрения их функционирования в тексте.

Содержание учебного материала позволяет в рамках каждой темы осуществить развитие рече-коммуникативных умений посредством работы со связными письменными и устными текстами, а также закрепить путем повторения систематизацию знаний о языке и речи благодаря включению в учебник и дидактические материалы к нему корректировочных курсов по орфографии и стилистике, орфографии и пунктуации.

В продолжение цикла статей [2], посвященных презентации и анализу учебного материала, содержащегося в УМК для экспериментальных 11-х классов [3–6], важно рассмотреть типологию текстов – монолога, диалога и полилога. Эти понятия в целом известны учащимся из предыдущего опыта, тем не менее материал учебника [3] предоставляет возможность повторить и расширить знания учащихся об особенностях построения подобных разновидностей речи. Так, в полилоге необходимы единая тема, ситуативная связанность, поочередная смена ролей слушающий / говорящий. Участники общения во время высказывания говорящего реагируют посредством вербальных и невербальных средств общения – реплик, интонаций, жестов, взглядов и др. На одно и то же сообщение может быть несколько ответных реакций: отрицание, согласие, удивление, восхищение, негодование. По окончании высказывания или прерывании его включается другой говорящий, переключающий внимание всех участников полилога на себя. Необходимо подчеркнуть,

что привлечение внимания и удержание его требует рождения новой мысли или развития ее.

При построении как полилога, так и диалога важно понимать значение *эллипсиса* – намеренного пропуска несущественных слов в предложении без искажения его смысла, а часто – для усиления смысла и эффекта высказывания. Эллипсис как формальный пропуск структурного звена играет важную роль в структурно-семантической организации всей синтаксической конструкции высказывания.

Для полилога и диалога, не являющихся противопоставлением друг другу в принципе, общим понятием является чередование говорящих и слушающих, количество же участников не изменяет этого принципа. Однако формальная и смысловая связь реплик в полилоге более сложная и свободная: она колеблется от активного участия одних коммуникантов до безучастности (например, красноречивого молчания) других. Интересно, что современная социалингвистика исследует закономерности, этикетные правила ведения полилогов в разных социумах.

По сравнению с полилогом и диалогом как формой коллективного общения, монолог, по определению акад. В.В. Виноградова, это «особая форма стилистического построения речи, тяготеющая к выходу за пределы социально-нивелированных форм семантики и синтагматики», он является продуктом индивидуального творчества.

Эллиптические конструкции в монологе неуместны: речь говорящего должна быть понятна независимо от ситуативных обстоятельств ее возникновения. Существуют три основных способа построения монолога: повествование, описание и рассуждение. Так, отрывок из поэмы М. Лермонтова «Мцыри» является образцом монолога-повествования: *Однажды русский генерал / Из гор к Тифлису проезжал; / Ребенка пленного он вез. / Тот занемог.*

Из творчества С. Муканова пример монолога-описания: *Не забыть мне никогда свежести, богатства ишимских лугов, напоенных водою реки. Их густое разнотравье мягче шелка. Когда едешь верхом, упругая, нежная трава упирается в грудь коня. Луг словно изнемогает под тяжелой своей красотой, а его пестрые, пушистые и яркие цветы переливаются оперением раскрывшегося павлиньего хвоста. И так рябит в глазах, что трудно уловить и запомнить все краски.*

Для монолога-рассуждения типичны синтаксические построения, содержащие умозак-

лючения, многочисленные вопросительные предложения, разнообразные конструкции, передающие логическую связь явлений: причинно-следственные, условные, уступительные, изъяснительные. В качестве хрестоматийного примера может служить знаменитый монолог Гамлета:

Быть или не быть – таков вопрос;
Что благородней духом – покоряться
Пращам и стрелам яростной судьбы
Иль, ополчась на море смут, сразить их
Противоборством?

При изложении учебного материала необходимо детально объяснить учащимся значение терминов «вербальные» (языковые) и «невербальные» (неязыковые: мимика, жесты, интонация) средства общения и подчеркнуть их роль в монологе, диалоге и полилоге. Так, в задании 36 [3, 37] учащимся предложено составить монолог-размышление на свободную тему, а в тексте следующего упражнения, где содержится рассказ о Пушкине и Дельвиге, учащиеся должны определить, представлены ли в нем диалоги или полилоги, и обосновать свое мнение. Послетекстовое упражнение содержит задание объяснить расстановку знаков препинания при прямой речи, которая дана писателем Ю. Нагибиным нетипично для оформления диалогов в художественной литературе [3, 38].

Задания 38–39 [3, 38] ставят своей целью выработку навыков составления полилогов: учащиеся должны сначала выписать какой-либо содержательный полилог из литературы, дать анализ его графического оформления, а затем составить сочинение по картине Айши Галимбаевой, данной в учебнике, которое включало бы в себя полилог.

Корректировочный курс по ортологии и стилистике, содержащийся в конце раздела учебника, ориентирован на повторение орфоэпических норм, а также на расширение знаний о фоностилистике, выработку навыков различения разных приёмов звуковой выразительности, применяемых в художественной литературе, – *ассонанса и аллитерации*, что и отражено в заданиях 41–42 [3, 39–42].

Кроме того, в соответствии с учебной программой [7], в корректировочном курсе раздела рассматриваются графические приемы, используемые как средство выразительности не только в художественной литературе, но и широко распространенные в научной, публицистичес-

кой и официально-деловой письменной речи. Привести разнообразные примеры употребления графического выделения слов или частей текста учащиеся могут при выполнении задания 43 [3, 40], для чего потребуются обратиться за дополнительными сведениями к интернету.

Интересным по содержанию и форме для обучающихся покажется текст Б. Акунина [3, 41] об англичанине, изучавшем русскую идиоматику, в том числе сленг россиян. Сленговые выражения (*отстойный музон, улётная тусовка* и т. п.), размышления героя об их этимологии («*скрысать*» – близкое к *to rat* и т. д.) даются автором курсивом, чтобы графически выделить их в тексте и тем самым привлечь к ним внимание.

В заданиях 45–46 представлены образцы научных текстов с разным графическим выделением ключевых слов – прямым полужирным шрифтом (**Ортология**), курсивом (*Первый концентр; Второй концентр*) или разрядкой (И н в е р с и я), примеры ненормативного написания

слов и выражений в отрывке из научной статьи, анализирующей письменную и устную речь ребенка-билингва (*делаеш, не так уж ужас*), а иногда и целые вставки в текст, также набранные авторами курсивом как средством графического приема [3, 41–42].

Для закрепления материала корректировочного курса следует выполнить последнее задание раздела 47 [3, 42], в котором предлагается привести примеры графических средств выделения слов, словосочетаний, целых ССЦ из научного, публицистического, художественного текстов и объяснить их целесообразность.

Таким образом, учебный материал о типологии текстов, а также корректировочный курс раздела учебника для экспериментального 11-го класса 12-летней модели образования строго отвечают текстоцентрическому подходу обучения языку, когда анализ языковых явлений осуществляется с точки зрения их функционирования в тексте.

Литература

- 1 Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 годы // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1000001118>
- 2 Алтынбекова О.Б., Зуева Н.Ю. Переход на 12-летнюю модель образования в Казахстане: создание учебников русского языка // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – №4 (144). – 2013. – С. 9–13; Русский язык в Казахстане: методические комментарии к разделу учебника для 11 классов 12-летних школ Казахстана // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – №5–6 (145–146). – 2013. – С. 147–150; Средства связи предложений в тексте // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – №3 (149). – 2014. – С. 55–59; Изучение текста в учебнике русского языка для 11 классов 12-летних школ Казахстана // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – №2 (148). – 2014. – С. 27–30; Анализ понятия о сверхфразовом единстве // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – №6 (152). – 2014. – С. 227–231; Модальность текста // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – №4–5 (150–151). – 2014. – С. 161–164; Соотношение сверхфразового единства и абзаца // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – №1 (153). – 2015. – С. 100–104.
- 3 Алтынбекова О.Б., Зуева Н.Ю. Русский язык. Пробный учебник для 11 классов общественно-гуманитарного направления 12-летних школ. – Алматы: Мектеп, 2013.
- 4 Алтынбекова О.Б., Зуева Н.Ю. Русский язык. Дидактические материалы: Пробное учебное пособие для 11 классов общественно-гуманитарного направления 12-летних школ. – Алматы: Мектеп, 2013.
- 5 Алтынбекова О.Б., Зуева Н.Ю. Русский язык. Сборник диктантов и изложений для 11 классов общественно-гуманитарного направления 12-летних школ. – Алматы: Мектеп, 2013.
- 6 Алтынбекова О.Б., Зуева Н.Ю. Русский язык. Методическое руководство: Пробное пособие для учителей 11 классов общественно-гуманитарного направления 12-летних школ. – Алматы: Мектеп, 2013.
- 7 Учебная программа для экспериментального 11-го класса по переходу на 12-летнее образование общеобразовательной школы с русским языком обучения / Сост. К.Н. Булатбаева, М.Т. Шаменова, М.А. Измайлова, Н.В. Писаренко. – Астана: НАО им. И. Алтынсарина, 2013.

References

- 1 Gosudarstvennaja programma razvitija obrazovanija Respubliki Kazahstan na 2011–2020 gody // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1000001118>
- 2 Altynbekova O.B., Zueva N.Ju. Perehod na 12-letnjuju model' obrazovanija v Kazahstane: sozdanie uchebnikov russkogo jazyka // Vestnik KazNU. Serija filologicheskaja. – №4 (144). – 2013. – S. 9–13; Russkij jazyk v Kazahstane: metodicheskie kommentarii k razdelu uchebnika dlja 11 klassov 12-letnih shkol Kazahstana // Vestnik KazNU. Serija filologicheskaja. – №5–6 (145–146). – 2013. – S. 147–150; Sredstva svyazi predlozhenij v tekste // Vestnik KazNU. Serija filologicheskaja. – №3 (149). – 2014. – S. 55–59; Izuchenie teksta v uchebnike russkogo jazyka dlja 11 klassov 12-letnih shkol Kazahstana // Vestnik KazNU. Serija filologicheskaja. – №2 (148). – 2014. – S. 27–30; Analiz ponjatija o sverh-frazovom edinstve // Vestnik KazNU. Serija filologicheskaja. – №6 (152). – 2014. – S. 227–231; Modal'nost' teksta // Vestnik KazNU. Serija filologicheskaja. – №4–5 (150–151). – 2014. – S. 161–164; Sootnoshenie sverh-frazovogo edinstva i abzaca // Vestnik KazNU. Serija filologicheskaja. – №1 (153). – 2015. – S. 100–104.

kaja. – №6 (152). – 2014. – S. 227–231; Modal'nost' teksta // Vestnik KazNU. Serija filologicheskaja. – №4–5 (150–151). – 2014. – S. 161–164; Sootnoshenie sverhfrazovogo edinstva i abzaca // Vestnik KazNU. Serija filologicheskaja. – №1 (153). – 2015. – S. 100–104.

3 Altynbekova O.B., Zueva N.Ju. Russkij jazyk. Probnyj uchebnik dlja 11 klas-sov obshhestvenno-gumanitarnogo napravlenija 12-letnih shkol. – Almaty: Mektep, 2013.

4 Altynbekova O.B., Zueva N.Ju. Russkij jazyk. Didakticheskie materialy: Probnoe uchebnoe posobie dlja 11 klassov obshhestvenno-gumanitarnogo napravlenija 12-letnih shkol. – Almaty: Mektep, 2013.

5 Altynbekova O.B., Zueva N.Ju. Russkij jazyk. Sbornik diktantov i izlozhe-nij dlja 11 klassov obshhestvenno-gumanitarnogo napravlenija 12-letnih shkol. – Almaty: Mektep, 2013.

6 Altynbekova O.B., Zueva N.Ju. Russkij jazyk. Metodicheskoe rukovodstvo: Probnoe posobie dlja uchitelej 11 klassov obshhestvenno-gumanitarnogo napravlenija 12-letnih shkol. – Almaty: Mektep, 2013.

7 Uchebnaja programma dlja jeksperimental'nogo 11-go klassa po perehodu na 12-letnee obrazovanie obshheobrazovatel'noj shkoly s russkim jazykom obuchenija / Sost. K.N. Bulatbaeva, M.T. Shakenova, M.A. Izmajlova, N.V. Pisarenko. – Astana: NAO im. I. Al-tynsarina, 2013.

Аширова А.Т.,
**Қазақ тілі сабақтарында
студенттерді іскерлік қатынас
дағдыларына баулу**

Қазақ тілі сабағында модульдік технология арқылы студенттердің іскерлік қарым-қатынас тілін дамыту – өзекті мәселе. Жалпы студенттерді мектеп қабырғасынан осы іскерлік қарым – қатынастардың тілін білуге, үйренуге тәрбиелеудің мәні зор. Бүгінгі студент – ертеңгі іскер азамат, яғни ол – еліміздің болашағы. Қазіргі таңда, қоғамдық-әлеуметтік мүддеге сәйкес қазақ тілінің мемлекеттік тіл ретінде ғылым саласында да толыққанды қызмет етуінің негізін қалыптастыруда, ең алдымен, ғылыми тілдің мәртебесін айқындау аса маңызды. Себебі ғылым саласындағы мәтіндердің тілін ғылыми тіл мен ғылыми стильдің қайсысына жатқызуға болады деген сауал осы күнге дейін біржақты анықталып, өзінің шешімін тапқан емес. Ғылыми тіл бірліктерінің ара-жігін ашып, олардың өзіндік ерекшеліктерін, сөздік түрлерінде орналасу орындарын анықтау, олардың ғылыми сипаттамаларын жасаудың қажеттілігі де белгілі.

Түйін сөздер: модульдік технология, іскерлік қарым-қатынас, қатысым, лингвистикалық талдау.

Ashyrova A.T.
**Engaging students in professional
communication during the
Kazakh language**

During the lesson, the Kazakh language is the main problem of the development of professional communication students using modular technology. Education and training of students to professional dialogue should begin at school. Today's student tomorrow professional his case, it means he is our future. Currently, respectively, in social and community interests to the Kazakh language as the official language fully served in the field of science, it is important to reveal the status of scientific language. Because the problem of where to Bring language text in the field of science in scientific language and scientific style is still determined by the one-sided, not solved yet. The need to disclose known units of scientific language, identify their advantage, the location in the dictionary type, making their scientific description.

Key words: modular technology, business communication, interaction, linguistic analysis.

Аширова А.Т.
**Привлечение студентов
к профессиональному
общению во время занятий
по казахскому языку**

Во время урока казахского языка главной проблемой является развитие профессионального общения студентов с помощью модульной технологии. Обучение и воспитание студентов профессиональному общению должно начинаться со школьной скамьи. Сегодняшний студент – завтрашний профессионал своего дела, это значит он наше будущее. В настоящее время, соответственно общественно-социальным интересам, чтобы казахский язык как государственный язык полноценно служил в сфере науки, очень важно раскрыть статус научного языка. Потому что, проблема куда отнеси язык текста в сфере науки в научный язык и научный стиль до сих пор определяется односторонне, не нашел своего решения. Известна необходимость раскрыть единицы научного языка, определить их преимущество, расположение в словарном типе, делать их научное описание.

Ключевые слова: модульные технологии, деловое общение, взаимодействие, лингвистический анализ.

ҚАЗАҚ ТІЛІ САБАҚТАРЫНДА СТУДЕНТТЕРДІ ІСКЕРЛІК ҚАТЫНАС ДАҒДЫЛАРЫНА БАУЛУ

Студенттердің іскерлік қарым-қатынас тілін модульдік технология арқылы оқытудың лингвистикалық негіздері . Тілдің қатысымдық қызметі – адамның тіл арқылы алуан түрлі қарым-қатынасқа түсуі. Оқытудың қатысымдық қызметі тілді жан-жақты меңгеру, хабарлау, суреттеу, диалогтік, монологтік, көркемдік-тілдік құралдарды пайдалануды талап етеді.

Лингвистикалық талдаулар негізінде іскерлік қарым-қатынас жайлы берілетін білім мазмұнының көлемін, ұғымдар жүйесін, оларды толық меңгеруге мүмкіндік беретін теориялық мәліметтер мен дағдыландыратын практикалық жаттығулар жүйеленді.

Қатысым дегеніміз – әрекет. Оның ұйымдастыру амалдары мен нұсқасы болады. Сондықтан біз қатысымдық әрекеттің негізіндегі сөйлеу нұсқаларына байланысты тілдік құралдарды анықтадық. Әдістемелік әдебиеттерде қарым-қатынас құралдарын сөйлеудің екі нұсқасымен байланысты анықтайды. Олар: ауызша және жазбаша. Ал бұлардың әрқайсысына тән икемділіктері мен дағдылары, қарым-қатынас әрекетінің құралдары, сөйлеудің бұл нұсқаларын игерудің өзіндік жолдары бар [1, 89].

Іскерлік қарым-қатынас тілін дамытуда дағдылар төмендегідей бағытпен жүзеге асады:

1. Лексикалық дағдысын қалыптастыру;
2. Грамматикалық дағдысын қалыптастыру.

Сондықтан біз зерттеуімізде іскерлік қарым-қатынас тілін дамытуды мынадай жүйеде құрдық:

- сөйлеуге қажетті лексикалық материалдар беру үшін лексикалық икемділіктері мен дағдыларын қалыптастыруға машықтандыру;

- оқушы өз ойынан сөйлем құрастыра білу үшін грамматикалық ұғымдарды сауатты қолдану дағдысын қалыптастыру мен дамыту;

- оқушының сөйлеуі нәтижелі болу үшін мәтін құрастыра білу икемділігін жетілдіру.

Жоғарыдағы пікірлерді тұжырымдай келгенде, модульдік технология арқылы іскерлік қарым-қатынас тілін дамытудың мәні мен мазмұны баланың қарым-қатынас жасау үшін ана тілінің жүйесі мен заңдылықтарын білу, сол меңгерген білімдерін басшылыққа ала отырып, өзін қоршаған өмірдегі ұғымдар не-

гізінде ойлау икемділіктерін арттырып, оларды күнделікті қарым-қатынас пен өз тәжірибесінде түрлі орындар мен ахуалдарға орай пайдалана білу шеберліктерін қалыптастыру болып табылады. Сондықтан біз зерттеуімізде студенттердің іскерлік қарым-қатынас тілін дамыту икемділігі мен дағдыларын қалыптастыруды лингвистика, психология, педагогика ғылымдары негізінде анықтап, қатысымдық іс-әрекет теориясын әдіснамалық модель ретінде негізге алдық.

Модульдік оқыту негізіне П.Я. Гальпериннің тұжырымдамасы, оның ақыл-ой әрекетін кезең-кезеңмен біртіндеп қалыптастыру теориясы алынған. Бұл теорияның негізінде отандық психологияның іргелі қағидасы – психикалық жаңа түзілімдер үрдісінің әрекеттілік тәсілі, адам психикасы мен іс-әрекетінің бірлігін тану жатыр [2, 103].

Студенттерді іскерлік қарым-қатынас тілін модульдік технология арқылы оқыту – тек қана білімді белгілі бір көлемде беріп, қажетті шеберлік пен дағдыны қалыптастырумен ғана шектелмейтін, сонымен қатар, баланың жалпы тұлғалық дамуына, ойлау, есте сақтау, қиялдау, елестету сияқты басқа да танымдық қасиеттерінің жан-жақты дамуына бағытталатын оқытудың түрі. Студент – білім алуда негізгі психологиялық үрдістерді басынан кешуші субъект. Қазіргі кезеңде педагогика-психологияның өзекті мәселелері қатарында оқу-танымдық қызмет жүйесінің маңызды екі компоненті – оқытушымен мен студенттің «субъект-субъектілік» қарым-қатынас мәселесі қойылып отыр.

Студенттердің іскерлік қарым-қатынас тілін модульдік технология арқылы оқытудың психологиялық негіздерін анықтауда жоғарыда айтылған теориялық және практикалық ойлауды, есте сақтауды, зейінді тұрақтандыруды мүмкін ететін психикалық үрдістер қарастырылады. Ғалымдар психиканың түйсіну, қабылдау, ойлау немесе қиял процестерінің ұйымдасқан жүйесі ретінде зерттелуі – бүгінде осы процестердің өздерін зерттеуді ғана емес, сонымен қатар жүйелер мен жалпы объектілердің табиғаты жөніндегі түсінігімізді тереңінен қайта ұғынуды талап етеді деп түсіндіреді.

Студенттердің рухани қызығуын туғызу үшін қазақ тілі сабағында модульдік технология арқылы іскерлік қарым-қатынасты оқыту кезінде мынадай жұмыстар жүргізуге болады: Студенттердің іскерлік қарым-қатынасқа деген қызығушылығын дамыту. Ол үшін студенттерді іскерлік қарым-қатынасқа байланысты түрлі мазмұндағы мақалаларды оқытып, интеллекту-

алдық бағдарламаларды, студенттер арасында өткізілетін түрлі сайыстарды көрсетіп, олар туралы пікір алысады, соның нәтижесінде студент: іскерлік қарым-қатынас туралы терең мағлұмат алады; тіл байлығы, ғылыми ойлау қабілеті артады; тілдің көркемдегіш құралдарын орынды пайдалана білуге үйренеді. Қарым-қатынасқа түсу барысында ұлы ойшылдар мен ғұламалар, ақын-жазушылардың қанатты сөздері мен ана тіл, туған жер, еңбек, тәрбие т.б. туралы айтқан ұлағаты мол толғамдары, даналық сөздерінің мәтіндерін оқи отырып, өз ұлтына, оның сарқылмас қайнары мол мұрасына деген құрметі артады, сүйіспеншілігі қалыптасады:

Қарым-қатынас – студенттердің әдеби тіл нормасын сақтап сөйлеуіне, тіл мәдениетін меңгеруіне, өз ойын мәнерлі де түсінікті жеткізе білуіне, яғни көңілдегі көрікті ойды көркем сөзбен жеткізе білуге бағыттау. Бұл бағытқа іскерлік әңгімелер, іскерлік келіссөздер, іскерлік ойындар, мәселелік жағдаяттарды шешу жатады. Орындалатын мұндай жұмыстар студенттердің шығармашылық белсенділігін туғызады, білім алудың жолдарын іздестіруге мәжбүр етеді. [3, 47]

Модульдік оқыту технологиясының міндетті шарттарының бірі – оқытуды ойын түрінде және түрлі белсенді оқыту формалары арқылы ұйымдастыру. Бүгінгі таңда ойын оқыту үрдісінің тиімді тәсілдерінің бірі деп есептеледі. Ол сабақта табиғи тілдік қатынас жағдайын құруға әсер етеді, студенттерді оқу үрдісіне белсенді қатысуға еріксіз тартады, ынталандырады, пәнге деген қызығушылығын тудырады.

Модульдік оқыту жүйесінде іскерлік ойын арқылы оқытудың да маңызы аса зор. Студенттер әртүрлі проблемаларды талдайды, оның шешу жолдарын іздестіреді. Мұндай сабақтар студенттердің логикалық ойлау қабілетін дамытады, пәнге қызығуын арттырады, өмірде кездесетін түрлі қиындықтарды жеңуге тәрбиелейді. Іскерлік ойын сабақтарын өткізу 3 кезеңнен тұрады:

1-кезең. Дайындық (рөлдерді бөліп беру, топтарға бөлу, проблемаларын алдын-ала таныстыру, қажетті материалдарды жинау).

2-кезең. Ойын кезеңі (хабарламаларды тыңдау, пікірталас жасау, қабылданатын шешімді талқылау және оны бақылау, талқыландырылған шешімді қабылдау).

3-кезең. Қорытындылау (проблемаларды шешудің тиімді жолдарын іздестіру).

Дәстүрлі ұйымдастырылған оқуға қарағанда, ойын арқылы оқытуда аз шаршайды және

көп мағлұмат алады, ойын барысында жағымды эмоциялар алып, белсенділігі артады, сөздік қоры дамиды, жеке тұлғаның қажеттіліктері қанағаттандырылады.

Ұсынылған іскерлік ойындарды педагогтің кәсіби шеберлігін дамытуда, құзырлылығын анықтауда пайдалану арқылы оң нәтижелерге қол жеткізуге болатындығын біз зерттеу жұмысын жүргізген кезде анық байқадық және мұны күнделікті өмір тәжірибесінің өзі де дәлелдеуде.

Қатысымдық біліктілік – сөйлесу әрекетінде студенттердің өз ойын еркін жеткізіп, тілдесушіні жақсы түсіне білуі. Қатысымдық біліктілікке басқа адамдармен өзара әрекетке түсу, топта жұмыс жасау дағдылары, ұжымдағы әртүрлі әлеуметтік рөлдерді меңгеру кіреді.

Қазақ тілі сабағында студенттердің іскерлік қарым-қатынас тілін модульдік технологиямен оқытуда қолданылатын әдістер деген тармақшасында модульдік технологиямен оқытуда қолданылатын әдістер, олардың түрлері сөз болады.

Жаңа заманның талаптарына орай, интеллектуалдық қабілеті жоғары жеке тұлғаны тәрбиелеу міндеті бүгінгі мектептің басты мақсаты екені даусыз. Осы мақсатты іске асыруда, ең алдымен, іскерлік қарым-қатынастағы сөз мәдениетінің дұрыс оқытылуы қажет.

Солардың бірі – әңгімелесу әдісі. Ол оқытушы мен студент арасында жаңа білімдерді хабарлау, пысықтау, қорытындылауды дұрыс ұйымдастыратын сұрақ-жауап тәсілінде жүзеге асады. Сондықтан әңгімелесу оқытудың аса күрделі әдісі болып есептеледі. Бұл әдісті нәтижелі пайдалану оқытушылар тарапынан өте мұқият дайындықты талап етеді.

Қазіргі таңда дидактика ілімінде оқытудың интербелсенді әдістеріне мыналарды жатқызып жүр:

- пікірсайыс (дискуссия, дебат) әдісі;
- эвристикалық әдісі;
- «дөңгелек үстел» әдісі;
- іскерлік, рөлдік ойындар, тренингтер және т.б.

Бұл аталып отырған интербелсенді әдістер тәжірибемізде модульдік оқыту технологиясымен жүргізілген іскерлік қарым-қатынасты орнатуға орай жүргізілген сабақтарда өз жетістігін көрсетіп отырды.

Іскерлік қарым-қатынасты модульдік технологиямен оқыту кезінде қолданылатын әдістің енді бірі – іскерлік ойындар. Бұл әдіс ойынға қатысушылардың сан қилы мүдделерін тоғыстырып, ойын аяқталғаннан кейін қатысушылардың барлығын қанағаттандыратын шешім қабыл-

дауды қажет етеді. Іскерлік ойындар әлеуметтік немесе ұлттық сипаттағы нақты бір жағдайды шешуде үйренушілердің өзара әрекеттесуін қалыптастырады [5, 187].

Іскерлік ойындардың педагогикалық мәні: студенттердің ойлау қабілетін арттыру, танымдық белсенділігін қалыптастыру, шығармашылыққа баулу.

Іскерлік ойындар күрделі шешімдер қабылдай білуге үйретіп, ұжымдағы өзара қарым-қатынасты айқындап, студенттердің білім, білігі мен жеке қасиеттерін тексеру мүмкіндігін туғызады. Іскерлік ойын олардың жеке қасиеттерін: мақсаткерлік, белсенділік, жауапкершілік, іскерлік, шыншылдық, шешім қабылдауға икемділік сияқты қасиеттерін дамытады.

Сонымен қатар студенттерді іскерлік қарым-қатынасты дұрыс жүргізуге үйрету үшін жоғарыда айтылған әдістермен қатар, күнделікті сабақта жиі қолданылатын мақал-мәтелдер жинау әдісін тіл табысу, тыңдай білу әдебі туралы тақырыптарды өткенде үй тапсырмасын беру кезінде қолданып, нәтижесін келесі сабақта сайыс түрінде көрсетеді. Сөз мәдениетінің қосалқы құралдарының сөз мәдениетіне қатысы туралы өз пікірлерін айтқызу әдісі де сабақты тартымды өткізуге игі әсерін тигізеді. Сөз мәдениетінің қосалқы құралдарына ым, ишара, қимыл-қозғалыс әрекеттері жататыны белгілі.

Дүниежүзілік жаһандану жағдайларына байланысты республикамызда жалпы білім беретін орта мектептің алдына студенттерді бәсекеге қабілетті, құзыретті, ізгілікті, тұлғалық-бағдарлық бағытқа бейімдеу талабы тұр.

Бүгінгі таңда жалпы білім берудің мемлекеттік жалпыға міндетті стандарты құрылымына енген базистік және типтік оқу жоспарларындағы қазақ тілі пәніне, оны оқып-үйренудің маңызына ерекше назар аударуда. Соған орай қазақ тілін оқытуда дәстүрлі көзқарасты белсенді түрде өзгертіп, оның жаңаша әдістемесін пайдалану қажеттілігі туындап отыр.

Қоғам өміріндегі күрделі мәселенің бірі – қарым-қатынас. Ол тарихи, әлеуметтік, экономикалық, саяси, мәдени және идеологиялық көзқарастарға байланысты дамитын, жетілетін құбылыс.

Егер адамдар өзара сөйлесіп қарым-қатынас жасамаса, онда оның өмір тіршілігінің мән-мазмұны да болмас еді. Адамдар арасындағы қарым-қатынас жасауда аса қажетті шарттың бірі – сөйлеушілерді өз ой-пікірін айта білуі.

Студенттерді іскерлік қарым-қатынас тілін модульдік технология арқылы оқыту – тек

қана білімді белгілі бір көлемде беріп, қажетті шеберлік пен дағдыны қалыптастырумен ғана шектелмейтін, сонымен қатар, баланың жалпы тұлғалық дамуына, ойлау, есте сақтау, қиялдау,

елестету сияқты басқа да танымдық қасиеттерінің жан-жақты дамуына бағытталатын оқытудың түрі. Демек, бүгінгі студент – ертеңгі іскер азамат, яғни ол – еліміздің болашағы.

Әдебиеттер

- 1 Оразбаева Ф. Тілдік қатынас: теориясы және әдістемесі. (Оқу құралы). – Алматы: РБК, 2000. – 207 б.
- 2 Жанпейісова М.М. Модулдік оқыту технологиясы оқушыны дамыту құралы ретінде (Аударған Д.А.Қойшыбекова). – Алматы, 2002. – 180 б.
- 3 Шаханова Р. Ғылыми диссертациясынан мағлұмат.
- 4 Тұрғынбаева Б.А. Дамыта оқыту технологиялары. Оқу әдістемелік құрал. – Алматы, 2000.
- 5 Ұзақбаева С. Тамыры терең тәрбие Жоғары оқу орындары студенттеріне арналған оқу құралы. – Алматы, 1995.

References

- 1 Orazbaeva G. Tildik qatynas: teorijasy zhane adistemesi. (Oku kuraly). – Almaty: RBK, 2000. – 207 b.
- 2 Zhanpejisoa M.M. Moduldik okytu tehnologijasy okushyny damytu kuraly retin-de (Audargan D.A.Kojshybekova). – Almaty, 2002. – 180 b.
- 3 Shahanova R. Gylymi dissertacijasyнан maglumat.
- 4 Turgynbaeva B.A. Damyta okytu tehnologijalary. Oku adistemelik kural. – Almaty, 2000.
- 5 Uzakbaeva S. Tamyry teren tarbie Zhogary oku oryndary studentterine arналган oku kuraly. – Almaty, 1995.

Әлімтаева А.Т., Саткенова Ж.Б.,
Әміров Ә.Ж.

**«Қазіргі қазақ тілі» пәнінің
жаттығулар жинағының
ерекшеліктері (профессор
Р. Әмірдің еңбектері бойынша)**

Филология ғылымдарының докторы, профессор Р. Әмір биыл 85 жасқа толып отыр. Профессордың негізгі ғылыми бағыттары: тіл білімі, педагогикалық бағыттар, орта білім беруге арналған. Осы салалардың бәрінде Р. Әмір салған айқын із, тіл біліміне, педагогикалық ғылымға қосқан келелі үлесінің барлығы сөз болады. Мақала профессордың орта білім беретін орындарындағы қазақ тілінен жаттығулар жинағының ерекшеліктеріне арналады. Жан-жақты, көп тақырыпты қамтитын оқытушы өз қалауын қанықтырып талғайтын ресурстарға зәру екендігі белгілі. Осы тұрғыдан Р.С. Әмірдің «Қазақ тілі оқулығы бойынша жаттығулар» (7,8,9-сыныптарға арналған) деген атпен дайындалған дидактикалық материалдар жиынтығының маңызының ерекше екендігі айтылады. Материалдардың сапасы жоғары екендігі және түгелдей баспа жүзінде жарық көрген шығармалардан талғанып алынғандығы, олардың мазмұны кең, табиғилығы, ел тірлігін, табиғат бейнелерін өте нанымды, көркем етіп көрсететіндігі сөз болады. Осылай болуына бірінші себеп – жаттығу ретінде берілген мәтіндердің беделді нұсқалардан алынғандығы баяндалады.

Түйін сөздер: синтаксистік жүйе, лебіз, дидактикалық материал, тіл білімі, мәтін, педагогикалық ғылымдар, оқулық, жаттығулар жинағы.

Alimtayeva L.T., Satkenova Zh.B.,
Amyrov A.Zh.

**Peculiarities of exercise book
on the subject “modern kazakh
language” (On the work of
professor R. Amir)**

Doctor of philological sciences, professor R. Amir has reached the age of 85. The main scientific directions of the professor are linguistics, pedagogical directions, secondary education. In the article the obvious trace, a huge contribution to linguistics, pedagogical science of R. Amir in all these spheres are considered. The article is devoted to the features of exercise book of the professor on the Kazakh language in secondary educational institutions. It is known that the teacher covering many themes needs resources which they chose themselves. In this regard the complex of didactic materials prepared under the title “Exercises according to the manual of the Kazakh Language” (for 7, 8, 9 classes) of R.S. Amir is especially important. In the article it is mentioned about the selection of works, published in printed form and about high quality of materials, their deep contents, naturalness, the convincing and art description of people life, phenomena of nature.

Key words: syntactic system, expression, didactic material, linguistics, pedagogical sciences, textbook, exercise book.

Алімтаева А.Т., Саткенова Ж.Б.,
Амиров А.Ж.

**Особенности сборника
упражнений по предмету
«современный казахский язык»
(по труду профессора
Р. Амира)**

Основные направления научной деятельности доктора филологических наук, профессор Р. Амира, которому в этом году исполнилось 85 лет, охватывают такие сферы отечественной филологической науки, как казахское языкознание, методика преподавания казахского языка, вопросы педагогики в системе высшего и среднего образования. В статье рассматривается научное наследие ученого, его огромный вклад в казахское языкознание, педагогическую науку Р. Амира во всех этих сферах. Статья посвящена особенностям формирования и составления сборника упражнений по казахскому языку для средних образовательных учреждений. Известно, что разносопторный и пребывающий в постоянном творческом поиске учитель, расширяет и углубляет свои познания, поэтому реализует их в своих трудах. В этой связи комплекс дидактических материалов «Упражнения по учебнику Казахского языка» (для 7, 8, 9 классов), подготовленный под руководством Р.С. Амира, представляет собой практическую значимость и методическую ценность. В статье затрагивается вопрос об отборе произведений, опубликованных в печатном виде и о высоком качестве материалов, их глубоком содержании, естественности, убедительном и художественном описании жизни народа, явлений природы.

Ключевые слова: синтаксическая система, выражение, дидактический материал, языкознание, педагогические науки, учебник, сборник упражнений.

**«ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚ ТІЛІ»
ПӘНІНІҢ
ЖАТТЫҒУЛАР
ЖИНАҒЫНЫҢ
ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ
(профессор Р. Әмірдің
еңбектері бойынша)**

Р.С. Әмір ғылымның үш саласын қамтып: тіл білімі; педагогикалық ғылымдар; мектеп, ғылыми мекемелер үшін маман дайындау салаларында еңбекқорлықпен, ізденімпаздықпен еңбектенуде. Осы салалардың бәрінде Р. Әмір салған айқын із, тіл біліміне, педагогикалық ғылымға қосқан келелі үлесі бар. Оның зерттеу жұмыстарының теориялық тұжырымдамалары, қорытындылары осы салаларда нық орын алды, академиялық жинақтарға енгізілді, орта мектеп, жоғары оқу орындарына арналған оқулықтар жазылды, арнаулы курстарға, диссертациялық жұмыстарға тақырып болды. Еңбектері монографиялар түрінде жарияланды.

Р.С. Әмір күш салатын басты сала – аудиториядағы оқыту жұмысы деп санайды. Бакалавриат деңгейінде ғалым «Қазіргі қазақ тілінің жай сөйлем синтаксисі», «Қазіргі қазақ тілінің құрмалас сөйлемдер синтаксисі» атты екі іргелі курсты оқиды. Курста өзінің зерттеу еңбектеріне сүйеніп қазақ тілінің құрылысын жан-жақты танытатын, көзге түспей, аталмай жүрген фактілер мол қатысатын, құрылысы, жұмсалысы қызықты, тартымды түрде танылатын ауызекі сөйлеу тілінен келтірілген фактілер студенттердің көңілін тартатын. Лекцияларда тілдің өзгеру, даму процестері көрсетіліп, дамудың, өзгерудің сыры, жолы сиқырлы болып жетеді. Тілдің синтаксисі жаңаша топталып, жаңаша жүйеде көрінетін. Бұл лекциялардың материалдары «Жай сөйлем синтаксисі», «Құрмалас сөйлемдер қазақ тілінің грамматикалық, функционалдық жүйесінде» оқулықтарына енді. Курс бағдарламасының мазмұны студенттерді өз бетімен ізденуге, қорытынды жасауға жетелейді. Тілдік фактілерді, теориялық мәселелерді түрліше таныған жазушылардың шығармалары оқуға ұсынылып, студенттер өз пікірін, тұжырымын ұштап отырады. Сонымен бірге тілдер атаулыда көрінетін ортақ даму, қалыптасу заңдылықтары ескеріледі. Бұл деректер жалпы теориялық білімді қалыптастырады және қазіргі жаһандық ортада еркін ғылыми қатынасқа түсуге икемдейді. Әдебиетте аталып жүрген көптеген көркемдік амалдар тілден ауысқаны фактілермен дәлелденіп, осы арқылы тілде қалыптасқан поэтикалық амалдардың өрісі, тілдің көркемдік әлеуеті студенттерді сүйсіндіреді.

Р.С. Әмір – өзінің ұстаздық қызметінің әлеуметтік мақсатын өзекті етіп ұстайтын профессор. Ол қазақ тілі пәні студенттеріне

нттерге тек кәсіби білім беріп қоймай, қазақ тілінің мемлекеттік құзыреттілігін нығайту бағытын ұстауға, тілдің қазақ мемлекеттілігін нығайту міндетіне көмектесуге, халықтың ұлттық, азаматтық бірегейлігін бекітуге қатысуын тәрбиелейді. Бұл мәселелер – профессор оқып жүрген курстардың арқауы. Арнаулы зерттеулері де бар. Олардың бір-екеуін атайтын болсақ: «Тіл мәдениеті мен интеллектуалдық мәдениеттің қарым-қатынасы», «Қазақ тілі нормаларын зерттеу мәселелері», «Егемендік және қазақ тілі» т.б.

Р. Әмір 1958 жылы орыс мектептерінің II-IV арнап шығарған «Қазақ тілі» оқулығы тілді үйретуді практикалық жолға қоюдың алғашқы үлгісі болды. Үйретілетін тілдік материалдар сөйлем модельдері түрінде диалогтік процесс ретінде ұсынылып, жаттықтыру жүргізілді. Лексикалық, грамматикалық материалдар әр сыныпқа лайық өлшеніп, екшеліп берілді. Орыс мектептеріне арналған басқа класс оқулықтары да осы бағытпен жазылды. Р.Әмір конференция қойған міндеттерді орындауға күш салды.

Р. Әмірдің жазылған орта білім беру орындарына арналған еңбектеріне көз жүгіртетін болсақ: Қазақ тілі. Грамматика, емле, тіл дамыту: 2-сыныпқа арналған оқулық [1]. Қазақ тілі: орыс тіліндегі мектептің 3-кл. арналған оқулық [2]. Қазақ тілі: орыс тіліндегі мектептің 3-кл. арналған оқулық [3]. Қазақ тілі: жалпы білім беретін мектептің 2-сыныбына арналған оқулық [4]. Қазақ тілі: жалпы білім беретін мектептің 9 сыныбына арналған бақылау оқулығы [5]. «Қазақ тілі» оқулығы бойынша жаттығулар: тереңдетіп оқытатын мектептердің 8-кл. арналған [6].

Қазақ тілі пәнінің білім беру, практикалық дағдылар беру бағытындағы міндеті көп аспектілі. Ол аспектілер белгілі. Бұл міндеттерді жүзеге асыру, оған қол жеткізу пәнді оқытуға қатыстыратын, пайдаланатын дидактикалық ресурстардың сапасына, мол болуына байланысты. Сапасы деген талаптың мазмұны белгілі, ал мол болуға тиіс дегенде еске алатын жай оқытуды оқушылардың өмірлік ортасына, танымдық талабына, қызығушылығына сай талғаммен ұйымдастыруға мүмкіндік беру керек деген сөз. Мұны ресейлік мектеп тәжірибесінен көріп жүрміз. Олар ресурстарды бір-бірімен жарыстырып, өрбітіп шығарып жатады. Біздің мектептер жан-жақты, көп тақырыпты қамтитын мұғалім өз қалауын қанықтырып талғайтын ресурстарға зәру екені анық. Осы тұрғыдан Р.С.Әмірдің «Қазақ тілі оқулығы бойынша жаттығулар» (7,8,9-сыныптарға арналған) деген атпен дайындалған дидактикалық материалдар жиынтығының маңызы ерекше.

Біз ең алдымен мәтіндердің сапасы жоғары екенін атап өткіміз келеді. Мәтіндер түгелдей баспа жүзінде жарық көрген шығармалардан талғанып алынған. Олар мазмұы кең, табиғи. Ел тірлігін, табиғат бейнелерін өте нанымды, көркем етіп көрсетеді. Осылай болуына бірінші себеп – жаттығу ретінде берілген мәтіндердің беделді нұсқалардан алынуы. Мәтін авторлары ел тұрмысын, табиғатты ортасында жүріп жазған. Бұл мәтіндерде жасандылық, нанымсыздық жоқ. Тартымды, танымдық ақпаратқа бай. Мәтіндер қазақ тілінің лексикалық, грамматикалық қарым-мын мол көрсетеді, оларды сөйлеуші жұрттың жұмсау, пайдалану дәстүрін танытады. Осы арқылы оқушыларды тілдік құндылықтарға зер салып, қызығушылығын тудырады. Бұл – оқу құралының бір дидактикалық ұтымы.

Бұл жағдай оқушыларды практикалық тапсырмаларды қызығып, ынтамен орындауға жұмылдырады. Ел тірлігін, табиғат бейнесін әр тақырыпта жан-жақты көрсетіп тіліміздің лексикалық байлығын, грамматикалық тұлға құрылыстарын мол көрсетуге себеп болған мәтіндер бұл жағынан өте бай, әрі тартымды болып келген. Осы мәтіннен ат жарысында жұмсалып жүрген дистанция деген сөздің қазақ тілінде ертеден қалыптасқан баламасы бар екенін (салым) таныдық. Материалдардан сөз жұмсаудың, жаңа мағынаға келтірудің тәсілдерімен танысудың мүмкіншілігін, жолын қызығып көреміз.

Автор оқушыларды сөздің мазмұндылығына, көркемдігіне көңіл қойып үйренуге шақырған, оларды осыған талпындыруды міндет еткен. Жаттығулардың тапсырмалары әрі күрделі, әрі оқушының кешенді түрде жұмыс істеуге де жұмылдырады. Жинақ оқушының тілін дамытуға қажет жаттығуларды жан-жақты қарастырып берген. Оқушылар тек репродуктивтік жұмыс орындап қана қоймайды, өз бетімен түрлі шығармашылық жұмыс орындауға қатыстырылған.

Синтаксистік құрылысты танытуға арналған материалдар да көңілге қонымды. Жаттығулардың құрамында өтілетін тақырыпқа қатысты фактологиялық материалдар дұрыс өлшеммен енген.

1994 ж. Р. Әмір, Ж. Әмірова «Қазақ тілі оқулығы бойынша жаттығулар» атап 8-сыныпқа арнап кітап шығарған болатын, кітап тез тарап кеткен. Оған баспа бетінде құптаған рецензия да басылған болатын. Ұсынылып отырған жаттығулар жинағы сол кітаптың негізінде жазылған. Еңбек апробациядан өткен. Р. Әмірдің бұл кітабы да пайдалы оқу құралы болатыны анық.

Оқу құралы 7, 8, 9-сыныптарда өтілетін синтаксистік тақырыптарды оқуда пайдалану мақсатында жасалған. Синтаксистік жүйе – лебіз

құрайтын тілдік тұлғалардан – сөйлемнен құралатын деңгей. Сөйлем құрауға фонетикалық, лексикалық, морфологиялық амалдар тоғысып қатысады. Сондықтан кітап өте қажет, пайдалы оқу құралы болып танылады. Бұл кітап оқу жұмысын тартымды, қызығушылықпен ұйымдас-тыруға көмегін тигізеді [6].

Оқу құралы грамматикалық, емлелік, пунктуациялық ережелерді үйретуге арналған жаттығуларға тіл дамыту мақсатын қойып отырады: жаңа сөздерді, грамматикалық құрылымдарды қатыстырып, соған оқушының назарын аударып отырады. Сөз жоқ, бір көрген сөз, грамматикалық тұлға оқушының миындағы арнаулы ұядан орын алады. Керек кезінде анализаторлар оны тауып алып лебізге қатыстырады. Бұл – оқу құралының екінші ұтымы.

Оқу арқылы келген тілдік материалдарды оқу құралы актив процестерге салып танытады:

лексикалық, грамматикалық құрылымның синонимдік, функционалдық варианттарын іздетеді, олардың дәл нақты коммуникативтік жағдаяттарға сай келуіне байланысты талғатады.

Оқу құралында өтілген тақырыптарды жүйеге түсіруді, байланыстырып тануға жетелейтін тапсырмалар бар. Бұл – шәкірттерді интеллектуалдық іске талпындыру. Мұнымен қоса тілдесудің, қарым-қатынас жасаудың этикасы да айтылып тұрады.

Кітапта «Тыныс белгілерінің қазақ жазуындағы ережелері» деген бөлім бар. Тыныс белгілерінің ережесін жүйелі түрде толық беретін материал мұғалімдерге, оқушыларға өте қажет. Мұндай толық ережелер көрсеткіші мұғалімдер қолында жоқ. Тыныс белгілері әр оқулықта өз өлшемімен, жүйесіз өтіледі. Кітап оқытушылар үшін де, оқушылар үшін де өте пайдалы болатын сөзсіз.

Әдебиеттер

- 1 Әміров Р., Әуелбаев Ш., Бәкірова А. Грамматика, емле, тіл дамыту: 2-сыныпқа арналған оқулық. 4-бас – Алматы: Рауан, 1995. – 144 б.
- 2 Әміров Р. Қазақ тілі: орыс тіліндегі мектептің 3-кл. арналған оқулық [3]. 3-бас. – Алматы: Рауан, 1995. – 159 б.
- 3 Әміров Р., Әмірова Ж. Қазақ тілі: орыс тіліндегі мектептің 3-кл. арналған оқулық. 3-бас. – Алматы: Рауан, 1997. – 159 б.
- 4 Әміров Р., Уайысова Г.И., Жұмабаева Ә.Е. Қазақ тілі: жалпы білім беретін мектептің 2-сыныбына арналған оқулық. – Алматы, 2013. – 192 б.
- 5 Әміров Р., Атабаева М. Қазақ тілі: жалпы білім беретін мектептің 9 сыныбына арналған бақылау оқулығы. – Алматы: Рауан, 2000. – 222 б.
- 6 Әміров Р., Әмірова Ж. «Қазақ тілі» оқулығы бойынша жаттығулар: тереңдетіп оқытатын мектептердің 7-8-9 сыныптарына арналған. – Алматы: Рауан, 2014. – 128 б.

References

- 1 A'mirov R., A'welbaev Sh., Ba'kirova A. Grammati''ka, emle, til dami'tw: 2-si'ni'pqa arnalghan oqwli'q . 4-bas – Almati': Rawan, 1995. – 144 b.
- 2 A'mirov R. Qazaq tili: ori's tilindegi mektepting 3-kl. arnalghan oqwli'q [3]. 3-bas. – Almati': awan, 1995. – 159 b.
- 3 A'mirov R., A'mirova J. Qazaq tili: ori's tilindegi mektepting 3-kl. arnalghan oqwli'q. 3-bas. –Almati': Rawan, 1997. – 159 b.
- 4 A'mirov R., Wayi'sova G.I'', Jumabaeva A'.E. Qazaq tili: jalpi' bilim beretin mektepting 2-si'ni'bi'na arnalghan okwli'q. – Almati', 2013. – 192 b.
- 5 A'mirov R., Atabaeva M. Qazaq tili: jalpi' bilim beretin mektepting 9 si'ni'bi'na arnalghan baqi'law oqwli'ghi'. – Almati':Rawan, 2000. – 222 b.
- 6 A'mirov R., A'mirova J. «Qazaq tili» oqwli'ghi' boyi'nsha jatti'ghwlar: terengdetip oqi'tati'n mektepterding 7-8-9 si'ni'ptari'na arnalghan. – Almati': Rawan, 2014. – 128 b.

Саденова А.Е., Игнатова Е.Р.,
Толмачева Д.С.

**Қазақ және орыс тілдерін
оқитын шетелдік
студенттердің ауызша
тілдесу құзыреттіліктерін
қалыптастыру
(сөйлеу жағдаяттары)**

Мақалада шетелдік студенттердің қазақ және орыс тілдерінде ауызша тілдесу құзыреттіліктерін қалыптастырудың түрлі әдіс-тәсілдері қарастырылады, шартты және шынайы жағдаяттардың қолданылуы талданады, ауызша тілдесу дағдыларын дамыту үшін ұсынымдар беріледі. Қазақ тілін оқитын шетелдік студенттердің сөйлеуін қалыптастыру мәселелері қарастырылады. Сөйлеуге үйретудің психологиялық мәселелері сөз болады. Сөйлеу үшін қажетті жайттардың арасындағы жағдаят мәселесіне және оның компоненттеріне назар аударылады. Оқу үдерісі барлық шынайы жағдаяттарды көрсете алмайды, сондықтан да шынайы тілдік қатынасқа жақын коммуникативтік оқу жағдаяттарының үлгілері ұсынылады. Мақалада оқудың түрлі кезеңдеріне тиесілі түрлі әдістемелік ұсыныстар берілген. Айтылымның тілдік қана емес, сондай-ақ мазмұнды жағына да назар аударылады. Сөйлеуге үйрету үшін көрнекі нысандар, диалогтар мен полилогтарды қолдану ұсынылады.

Мақалада ұсынылған жаттығулардың жүйесі ауызша сөйлеуді дамытуға көмектеседі. Мұнда ең алдымен айтылымның туындауы, оның коммуникативтік мәні мен тілдің нормасына сай келуі дамытылады. Диалогқа үйретуде бір жағынан репликалардың кезектесе алмасуына үйрету көзделсе, екінші жағынан жағдаяттың өзгеруі көрінетін қарым-қатынасқа түсуге, диалогтық сөйлеуге үйрету көзделеді.

Түйін сөздер: ауызша тілдесу, жағдаяттық шарттылық, типтік диалог, шартты және шынайы жағдаяттар.

Sadenova A.E., Ignatova E.R.,
Tolmacheva D.S.

**Formation of competence
of verbal communication of
foreign students to study kazakh
and russian language (speech
situation)**

The article considers different methods of foreign students' oral communication in Kazakh and Russian, analyses the use of conditional and real situations, and proposes recommendations for oral communication skills' development. The methods of speaking of foreign students, who study Kazakh language, are considered and the analysis of psychological backgrounds of speaking teaching is given. Important place among conditions required for speaking is get to situations and their components. Academic process cannot reflect all really existing situations, therefore, it is proposed to model academic communicative situations which imitate real speech communication. In the article, various methodic recommendations are provided, which correspond to various stages of education. It is given attention not only to linguistic form of expression, but to informal form.

Interactive forms, use of dialogues and polylogues are proposed for speaking. Sistem of exercises, provided in the article, contributes to development of oral communicative.

Key words: verbal communication, situationally determined, standard dialogs, contingencies and natural situation.

Саденова А.Е., Игнатова Е.Р.,
Толмачева Д.С.

**Формирование компетенции
устного общения иностранных
студентов, изучающих
казахский и русский языки
(речевые ситуации)**

В статье рассматриваются различные способы формирования компетенции устного общения иностранных студентов на казахском и русском языках, анализируется использование условных и реальных ситуаций, даются рекомендации для развития навыков речевого общения. Рассматриваются приемы формирования говорения иностранных учащихся, изучающих казахский и русский языки, дается анализ психологических предпосылок обучения говорению. Важное место среди условий, необходимых для говорения отводится ситуациям и их компонентам. Учебный процесс не может отразить все реально существующие ситуации, поэтому предлагается моделировать учебные коммуникативные ситуации, которые имитируют реальное речевое общение. В статье предложены разные методические рекомендации, соответствующие разным этапам обучения. Акцентируется внимание не только на языковой форме высказывания, но и на содержательной.

Для обучения говорению предлагается интерактивные формы использование диалогов и полилогов. Система упражнений, представленная в статье, способствует развитию устного общения.

Ключевые слова: речевое общение, ситуативная обусловленность, типовые диалоги, условные и естественные ситуации.

**ҚАЗАҚ ЖӘНЕ ОРЫС
ТІЛДЕРІН ОҚИТЫН
ШЕТЕЛДІК
СТУДЕНТТЕРДІҢ
АУЫЗША ТІЛДЕСУ
ҚҰЗЫРЕТТІЛІКТЕРІН
ҚАЛЫПТАСТЫРУ
(сөйлеу жағдаяттары)**

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінде қазақ және орыс тілдерін оқитын шетелдік студенттер түрлі әлеуметтік жағдаяттарда ауызша тілдесуді жүзеге асыру үшін осы тілдерде сөйлеуге үйренеді. Шетелдік студенттер Қазақстанға оқуға келген кезде қазақ тілі мемлекеттік тіл, ал орыс тілі – ұлттаралық тіл болып табылатын жағдайға тап болады. Екі тілді жергілікті тұрғындар түрлі жағдайда белсенді түрде қолданады.

Ауызша тілдесу әртүрлі қызметтер атқарады: этикеттік, ақпараттық, нормативтік, эмоционалды-бағалылық.

Сөйлеу – қарапайымнан күрделіге қарай дамитын (сөзден – айтылымға дейін), тыңдау, есте сақтау, болжау арқылы өтетін күрделі үдеріс болып табылады.

Сөйлеу – сөйлеушінің санасында ойлар туындаған кезде өзінің тілдік құралдарының қорында бар сөйлеуді тудыру үшін, әңгімелесушіге ақпаратты жеткізу үшін қажетті құралдарды таңдайтын сөйлеу қызметінің түрі болып табылады [3,80].

Қазақ және орыс тілдерін шет тілі ретінде оқыту әдістемесі туралы қазіргі зерттеулерде жағдаяттық шарттылыққа үлкен көңіл бөлінуде. Студенттер біртіндеп диалог пен монологқа ену құзыреттілігіне ие бола бастайды. Сөйлеуге үйрету лексикалық және грамматикалық дағдыларды, тыңдау дағдыларын қалыптастырудан, тілдесуге үйретуден басталады. Жаңа тілді үйрене бастайды. Студенттер әңгімелесушімен тілдесе алу (жас шамасын, әлеуметтік жағдайын ескере отырып), әңгімені бастай алу, өз ойын жеткізе алу, әңгімені аяқтай алу қабілеттерімен тілдесу техникасын үйренеді.

Қазақ тілін үйреніп жатқан шетелдік студенттер бір мезгілде орыс тілін оқи бастайды, сонымен бірге орыс тілін оқитын студенттер қазақ тілін үйрене бастайды. Әдетте – бұл олардың қызығушылықтарын арттырады, сондай-ақ, олар бірінші күннен бастап екі тілді сәлемдесу, танысу мен тілдесу, деканатта, асханада, емханада, дүкенде секілді түрлі жағдаяттарда белсенді түрде қолдана алады. Студенттерде уәждемелік және сөйлеуге қажеттілік пайда болады.

Қазақстандағы сапалы тілдік білім беруге деген қоғамдық сұраныс мемлекеттік деңгейде қолдау табуда. Президент Н.Ә. Назарбаев жариялаған Қазақстандағы үштілділік қағида-

сы (қазақ тілі, орыс тілі, ағылшын тілі) жаһандану интеграциялық қоғамдық-экономикалық үдеріс жағдайында жеке тұлғаға лайықты орынға ие болуына мүмкіндік берді. Білім алу үшін келген көптеген шетелдік студенттер университетті бітірген соң бірлескен кәсіпорындардан жұмыс табуға талпынады. Студенттер қоғамдағы тіл мәртебесінің жоғары екенін түсінетіні ақиқат.

Сонымен, қарапайымнан – күрделіге. Сабак барысында шартты жағдаятты құру студенттерді нақты жағдаятқа қатысуға дайындауға мүмкіндік береді. Тіл меңгерудің түрлі деңгейлері бар.

Бастапқы деңгейде:

а) серіктесін түсіне алуы керек, оның сөзіне әсер ету – тікелей байланыста тілдесу;

ә) өзі туралы, қоршаған орта туралы айту, өз пікірін білдіру.

Жалғастырушы деңгейде:

б) хабарлама жасай алу, сұрақ қойып, сұраққа жауап беру;

в) әңгімеге, дауға қатысу, сұқбат алып, сұқбат беру.

Бастапқы кезеңнен бастап-ақ, шетелдік студенттер табиғи тілдік ортада болады, сондықтан оларға күнделікті коммуникативтік дағдылар қажет. Осыны түсіне отырып, олар диалогтарды оқытудың стандартты түрлеріне қатысады. Студенттер жаңа сөздермен, сөйлеудің әлеуметтік-мәдени ерекшеліктерімен танысады: орыс тілінде – бұл тілдесу «сіз» және «сен»; сұрақты қолдану: «Сіз білмейсіз бе...?» «Сіз көрмедіңіз бе...?» ж.т.б.

Қазақ тілінде – бұл жасы үлкен кісілерге құрметпен қатынас жасау: «апай», «ағай».

Сабакта құрылған шартты жағдаяттар студенттерге лексикалық және грамматикалық дағдылармен, диалог техникасымен жұмыс істеуге мүмкіндік береді.

Типтік жағдаяттар: «деканатта», «емханада», «дәріханада», «дүкенде», «жатақханада».

Оқыту үдерісі шынайы өмірге жақын болғанда, рөлдік ойындар өте жақсы нәтиже береді. Бұл студенттер үшін тілдесуге үйренуге септігін тигізеді. Оқытушы мен студенттің тілдесуі алдын ала анықталған мақсатқа сәйкес меңгеруін жүзеге асыруға және белгілі бір тәжірибені іске асыруға мүмкіндік береді. Бұл оқытушы меңгерген және студент меңгермеген шет тілдік және әлеуметтік-мәдени тәжірибе болып табылады.

Студенттер қате жіберуден жиі қорқады, бірақ күнделікті тілдесу алғаш дәрісханада, кейін табиғи тілдік ортада өздерін еркін ұстауына, түрлі жағдаяттарда тілдесуге қатысуға мүмкіндік береді.

Шынайы өмірде сол немесе басқа тақырыптарды талқылау үшін оқытушы түрлі тақырыптарға материал таңдауы қажет: елдің тарихы туралы, дәстүрлер туралы, танымал кісілер туралы. «Дорога в Россию» деп аталатын оқу кешені бойынша студенттермен жұмыс істейтін оқытушылар бүкіл ақпараттық-елтанымдық материалды Қазақстан туралы, оның жетістіктері мен шындықтары туралы ақпаратпен толықтыру қажет. Осы тақырыптарды талқылау жағдаяты студенттердің сөйлеу белсенділігін арттырады.

Бастапқы кезеңде студенттер оқыту кезінде қаланған диалогтық және монологтық айтылымдарды қолданады. Бірақ кейін жалғастырушы деңгейде студенттер еркін сөйлей бастайды. Әдетте, соғыс және бейбітшілік, экология, мәдени дәстүрлер, мамандық таңдау, сүйікті ісі және тағы басқа мәселелер туралы талқылау үлкен қызығушылық тудырады.

Жағдаяттық шарттылық студенттерге түрлі жағдайларда тілдесу үдерісіне дайындалуға және жаттап алған сөздерін ғана қолданып қоймай, сондай-ақ, диалог бастауға да мүмкіндік береді.

Өзілдеп салынған суреттері бар жағдаяттарды қолдану өте жақсы әсер қалдырады. Өзіл студенттерге жеңілдеуге психологиялық көмек көрсетеді. Суретте көрсетілген түрлі жағдаяттарды суреттеу, диалогтарды таңдау студенттерге өзін еркін ұстауына мүмкіндік береді, студенттерге ең керемет немесе ең қарапайым жағдайда болуға мүмкіндік береді. Лексиканы белсенді түрде қолдана бастайды, яғни лексикалық минимумды түрлі жағдаяттарда қолдануға болатындығын түсіне бастайды.

Студенттермен еркін тілдесу түрі түрлі тақырыптарға шынайы түрде әңгімелесуге мүмкіндік береді. Студенттер оқытушыға өздерінің мәселелері туралы, отбасылары туралы, өз елдері туралы, болашақ мамандықтары туралы зор ықыласпен айтады.

Егер топта әр түрлі елден келген студенттер оқитын болса, өте жақсы болады. Оқытушы олардың әлеуметтік-мәдени ерекшеліктерді құрметтей отырып, тең дәрежеде тілдесуіне психологиялық тұрғыдан мүмкіндік беру керек.

Шартты және шынайы жағдаяттарды қолдану жұмыс істеуде жеке және ұжымдық түрлерін біріктіруге мүмкіндік береді. Тілдерді оқыту үдерісі функционалдық бағытқа ие болады.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінде оқитын, түрлі елден келген студенттер қазақ және орыс тілдерінен алған білімдерін мақтан етеді, екі тілді де әр түрлі өмірде кездесетін жағдаяттарда белсенді түрде қолданады, кон-

церттерде өздерінің өнерлерін көрсетеді (өлең оқиды, ән салады). Көптілді орта студенттерге Қазақстанның мәдени дәстүрлерін құрметтеуге мүмкіндік береді, толеранттылықты қалыптастырады. Дүниетанымы әр түрлі студенттер (діни мұсылмандар ауғандар және атеист қытайлар) әлемді тұтас күйінде қабылдай бастайды, тілдесуге ғана үйреніп қоймай, сонымен бірге өз ерекшеліктерін сақтай отырып, басқа тілді білу арқылы өз білімін тереңдете түсіп, осы әлемде бірге өмір сүруге үйренеді.

Шетелдік студенттер орыс және қазақ тілдерін үйрене бастағаннан алдымен осы тілдерде сөйлеуге үйренгілері келеді. Үйреніп жатқан тілде ауызша тілдесу аса күшті уәждеме болып табылады. Студенттер жергілікті тұрғындармен тілдесіп қана қоймай, сондай-ақ өздері де бір-бірімен тілдеседі. Әр түрлі елден келген студенттер қазақ және орыс тілдерін қолдануға тура келетін шынайы жағдаяттарға да тап келеді. Диалогтық тілдесуге қатыса отырып, студенттер лексикалық және грамматикалық білімдерін және дағдыларын қолданып қана қоймай, сонымен қатар мәдениеттер диалогына да қатысады. Оқытушы студенттерді түрлі сөйлеудің түрлеріне үйрету барысында ауызша тілдесу қызметінің басқа түрлерімен үйлестіре отырып, тілді еркін меңгеру деңгейіне дейін жеткізуде өз жұмысын шебер қолдануы керек.

Шетелдік студенттермен жұмыс істеу тәжірибесі көрсеткендей, ауызша тілдесуге оқыту кезінде түрлі қиындықтар кездеседі. Студенттер шынайы жағдаяттарға кезіге отырып, оқытушының қойған сұрақтарына бір қалыпты жауап береді. Диалогта жауаптар ғана емес сонымен қатар сұрақтар да болады. Оқулықта студенттер күнделікті өмірде қолданатын диалогтар әр дайым бола бермейді. Оқытушы осы диалогтарды құрастырып, қажетті лексиканы қосып, студенттерге осы диалогтарды еркін деңгейде игергенге дейін үйрету керек.

Студент өзінің сөздік қорын молайта алатын және оны шебер қолдана білетін жағдайдан кейін ғана шығармашылық жұмыстарға кірісуіне болады. Кейде студенттер өздерінің ана тілдерінің сөйлеу үлгілеріне сүйенеді, бірақ мұндай кезде әр тілдің өз ерекшелігі, сөздік қорды қолданудың өз қағидасы бар екенін бірден ескерту керек. Бір тілде норма болып табылса, басқа тілде күлкілі және қолданбайтын болуы мүмкін.

Айналасындағылармен оңай танысатын және олармен өзінің ана тілінде диалогқа қатысатын көпшіл студенттерге қазақ және орыс тілдерінде тілдесу жеңіл болады.

Тұйық, көп сөйлемейтін студенттерге басқа тілдердегі ауызша тілдесуге үйрену қиын болады. Оларға еркін болуға көмектесу керек, алдын ала қажетті сөздерді таңдауға үйрету керек.

Кейде студенттер түрлі жағдаяттарда өздерінің ана тілдерінде не айтарын білмейді. Қазіргі қоғамда сөйлей алу жақсы жұмыс табу үшін, жақсы достар табу үшін өте маңызды болып табылатынын түсіну студенттерге белсенді болуға, өз мүмкіндіктерін дамытуға көмектеседі. Түрлі жолдармен мәлімет беру, оны алу толеранттылығы студенттердің сөйлеу құзыретінің деңгейін қалыптастырады.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің жоғары оқу орнына дейінгі білім беру факультетінде қазақ және орыс тілдерін оқытын студенттер қарапайымнан күрделіге дейінгі кезеңдерден өтеді (тұрмыстық диалогтардан түрлі саяси, экономикалық, мәдени-тарихи тақырыптарды талқылауға дейін). Университетте ғылыми жұмыстарға көп көңіл бөлінеді. Бірінші жылы оқып жатқан студенттер ғылыми-зерттеу конференцияларға қатысып, ғылыми жұмыс дайындап, сол баяндамасымен қатысады. Дайындалған студенттер конференция барысында қойылған сұрақтарға тез жауап береді, жаңа материалды жақсы түсінеді, ғылыми көзқарасын білдіреді. Шетелдік студенттердің ауызша тілдесуін дамыту әдіс-тәсілдері оларға түрлі факультеттерде жалғастырып оқуға дайындалуға көмектеседі.

Шетелдік студенттер ауызша тілдесудің заңдылықтарын біліп, өзін тілдесу мәдениетіне тәрбиелеу керек. Еркін сөйлеуді түсіну және оған қатысу студенттерді тіл жүйелілігін түсінуге көмектеседі, онсыз оқыту және білім алу үдерісі мүмкін емес.

Шетелдік студенттерді қазақ және орыс тілдерінде ауызша сөйлеуге оқытудың аналитикалық тәсілдері оқытушыға сұрақ-жауаптар кенеттен пайда болғанда шынайы әрі еркін сөйлеуге дайындауға қажетті диалогтардың үлгісін жасауға мүмкіндік береді.

Үлгі бойынша диалог құруға үлкен берген жөн, барлық өзгерістерді оқытушы өзі бағдарлайды. Жұмыстың келесі кезеңі тілдесудің жаңа жағдаятында өз ойын дайындықсыз уәжделген түрде білдіруге ауысумен байланысты болып келеді [5, 253].

Қорыта айтқанда, белгілі бір халықтың, ұлтың тілін үйренуде өзге елдің өкілі алдымен сол халықтың тіліндегі әлеуметтік қарым-қатынас ерекшелігіне назар аударады. Тіл үйренуді қарапайым қалыпты (стандартты) жағдаяттарды білдіретін диалогтар құрып, әлеуметтік белгілері

бар сөздерден бастайды. Бұл, әрине, диалогтың жағдаяттық типологиясының байланыс орнату, қарым-қатынасқа ұйытқы болу тәрізді өзіндік қызметі мен ерекшелігіне байланысты.

Жағдаят арқылы тіл меңгеру тіл үйренушілер айналасымен, сонымен бірге қазақ тіл иесі ортасымен, тілдік орта, қоршаған оқу ортасымен, өзара әрекет етуде жүзеге асады.

Әдебиеттер

- 1 Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. – М.: Академия, 2008. – 336 с.
 - 2 Земская Е.А. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения. – М.: Наука, 2006. – 240с.
 - 3 Игнатова Е.Р., Толмачева Д.С. Ситуативная обусловленность обучения говорению иностранных студентов, изучающих русский язык // Язык как маркер этнокультурной идентичности. – Алматы, 2012 г.
 - 4 Саденова А.Е. Диалогтық сөйлеу – сөйлеу әрекетінің өнімді түрі // Вестник Казахского национального университета имени аль-Фараби. – Алматы, 2009. – №1 (117) – С. 161-165.
- Толмачева Д. С., Игнатова Е. Р. Технологии обучения диалогической форме общения // Инновации в образовательной деятельности и вопросы повышения качества обучения. – Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2012. – Т. 3. – С. 251-254.

References

- 1 Galskova N.D., Gez N.Y. Teoria obucheniya inostrannim yazikam. Lingvodidaktika i metodika. – M.: Akademia, 2008. – 336 s.
- 2 Zemskaya E.A. Russkaya razgovornaya rech. Lingvisticheskyi analiz i problemy obycheniya. – M.: Nauka, 2006. – 240 s.
- 3 Ignatova E.R., Tolmacheva D.C. Cituativnay obuslovlennost obusheniy govoreniu inostrannyh studentov, izuchauchykh russkiy iazyk // Iazyk kak marker etnokulturnoy identichnoaty. – Almaty, 2012.
- 4 Sadenova A.E. Dialogtik coileu – coileu areketining onimdi tury // Vestnik Kazakhogo Nationalnogo univerciteta imeny al-Faraby. – Almaty, 2009. – №1 (117). – S. 161-165.
- 5 Tolmacheva D.C., Ignatova E.R. Tehnologiy obucheniya dialogicheskoy forme obchenia // Inovasy v obrazovatelnoy deatelnosty I voprosy povichenia kachestva obucheniya. –Almaty: KazNU im. al-Faraby, 2012. – Т. 3. – S. 251-254.

Чекина Е.Б.,
**Базовые принципы методики
обучения языкам
при формировании
программы курса
«профессионально
ориентированный русский
язык»**

В статье речь идет о базовых принципах обучения языкам и, в частности, о реализации принципа концентризма в содержании курса «Профессионально ориентированный русский язык». Это методический принцип обучения, предполагающий распределение учебного материала по относительно замкнутым циклам – концентрарам. Автором выделено несколько концентраров, соответствующих этапам работы с текстом по специальности: предложение – текст – вторичный текст. В результате обучения в первом концентре студенты умеют определять модель предложения, строить предложения по модели, определять тип научной информации в предложении и его коммуникативное задание (смысловый центр), формулировать вопрос к смысловому центру предложения. В каждом последующем концентре предусматривается расширение материала на основе изученного и овладение новым.

Ключевые слова: принцип обучения, принцип концентризма, концентр, программа, профессионально ориентированный русский язык, текст по специальности, структурно-смысловое членение текста, коммуникативная задача текста, план текста, реферативное описание текста.

Chekina E.B.
**The basic principles of the
technique of training in
languages when forming
the program of the course
“professionally focused russian”**

The article focuses on the implementation of the basic principle of language teaching – the principle of concentric features in the content of the course “Professionally-oriented Russian language.” This methodological principle of training, involves the distribution of educational material on a relatively closed cycles – consenter. The authors identified several consenter’s according stages of work on specialty text: sentence – text – secondary text. As a result of training in the first concentre, students will be able to determine the model of the sentence, to determine the type of the scientific information in the sentence and its communicative task (semantic center), to formulate a question to the semantic center of the sentence. Expansion of the material on the basis of studying and mastering will be reached.

Key words: compression, language compression of text, rich in content compression of text, text on specialty, basic information of text, additional information of text, semantic part of text, communicative task of text, algorithm of actions.

Чекина Е.Б.
**«Кәсіби бағыттағы орыс тілі»
курс бағдарламасын жасау
кезіндегі тілді
оқыту әдістемесінің базалық
үдерісі**

Мақалада тілді оқытудың базалық үдерістері, оның ішінде «Кәсіби-бағыттағы орыс тілі» курсының мазмұнында концентризм үдерісінің жетілдіру жайында сөз қозғалады. Бұл тұйық цикл – концентр бойынша оқу материалын үлестіретін оқыту әдістемелік үдерісі. автор Мамандық бойынша мәтінмен жұмыс істеуге сай келетін бірнеше концентрлік этаппен бөліп көрсетеді: сөйлем – мәтін – қосалқы мәтін. Оқу нәтижесінде студент бірінші концентрде сөйлем моделін анықтауды, модель бойынша сөйлем құрауды, сөйлемдегі ғылыми ақпарат типін және оның коммуникативтік мақсатын (мағыналы бөлік) анықтауды, сөйлемнің мағыналы бөлігіне сұрақ қоя білуді үйренеді. Әр концентрде оқытылған және жаңа оқу материалын меңгеру негізінде кеңейте қарастырылады.

Түйін сөздер: оқу үдерісі, концентризм үдерісі, концентр, бағдарлама, кәсіби бағыттағы орыс тіл, мамандық бойынша мәтін, мәтіннің құрылымды-мағыналық бөлігі, мәтіннің коммуникативті мақсаты, мәтін жоспары, мәтіннің рефераттық сипаттау.

**БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ
МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ
ЯЗЫКАМ
ПРИ ФОРМИРОВАНИИ
ПРОГРАММЫ КУРСА
«ПРОФЕССИОНАЛЬНО
ОРИЕНТИРОВАННЫЙ
РУССКИЙ ЯЗЫК»**

Принципы обучения – это исходные положения, которые в своей совокупности определяют требования к учебному процессу в целом и его составляющим (целям, задачам, методам, средствам, организационным формам, процессу обучения). Они относятся к числу базисных категорий методики, реализация которых в учебном процессе обеспечивает его эффективность.

Принципы обучения исторически конкретны, отражают общественные потребности людей, изменяются и совершенствуются под влиянием общественного прогресса и развития базовых для методики дисциплин. Система принципов, будучи открытой, допускает включение новых принципов и переосмысление уже существующих. Например, принцип *коммуникативности* получил новое содержание в связи с ориентацией обучения языку на широкое образование личности путем развития ее индивидуальности в диалоге культур и на формирование “вторичной языковой личности”; принцип *межкультурного взаимодействия* связан с развитием новых научных направлений – лингвострановедения и культуроведения, принцип *учета уровней владения языком* получил развитие в связи с созданием Государственного образовательного стандарта и разработкой “Шкалы уровней владения языком”.

Принципы обучения подразделяются на:

1. Дидактические: сознательность, активность, наглядность, прочность, доступность и посильность, межпредметная координация, межкультурное взаимодействие, профессиональная компетентность преподавателя.
2. Лингвистические: системность, концентризм, разграничение лингвистических явлений на уровне языка и речи, функциональность, стилистическая дифференциация, минимизация языка.
3. Психологические: мотивация, поэтапность в формировании речевых навыков и умений, учет индивидуально-психологических особенностей личности учащихся, учет адаптационных процессов.
4. Собственно методические: коммуникативность, учет родного языка учащихся, устное опережение, взаимосвязанное обучение видам речевой деятельности, профессиональная

направленность обучения, аппроксимация, ситуативно-тематическая организация обучения, учет уровня владения языком.

Некоторые принципы закладываются в программу курса, другие реализуются непосредственно в учебном процессе. Одним из базовых принципов обучения языкам, чрезвычайно важным при формировании программы курса «Профессионально ориентированный русский язык», является принцип концентризма. Это методический принцип обучения, предполагающий распределение учебного материала по относительно замкнутым циклам – концентрикам. Уже после усвоения материала первого концентрика учащиеся должны уметь участвовать в подлинно речевом общении в пределах ограниченного круга ситуаций и тем. В каждом последующем концентрике предусматривается расширение материала на основе изученного и овладение новым. Соблюдение Принципа концентризма обуславливает: 1) высокую мотивированность изучения языка благодаря возможности учащихся участвовать в речевом общении уже на раннем этапе обучения; 2) доступность материала, который располагается в соответствии с общедидактическим требованием «от легкого к трудному», от уже усвоенного к новому. С понятием концентризма связано выделение этапов обучения [1, 214].

Программа любого курса практического обучения языку не должна строиться линейно, как в теоретических курсах. В содержание программы практического курса любого языка должен быть заложен принцип концентризма. В программе курса «Профессионально ориентированный русский язык» последовательно реализуется принцип концентризма на всех этапах обучения. Содержание программы представлено компонентами: *Научный стиль речи. Предложение как минимальная коммуникативная единица. Текст как высшая коммуникативная единица. Структурно-смысловой анализ текста. Компрессия текста. Вторичный научный текст.*

Работа с текстом по специальности на уровне предложения – *Предложение как минимальная коммуникативная единица* – может проводиться в 2-х направлениях – «от формы – к смыслу» и «от смысла – к форме». Формальная устроенность предложения в известных границах определяет его значение, тип информативного содержания – его смысловую организацию [2, 414]. Первое направление – это понимание смысла предложения через его модель. В русском предложении (в двусоставных предложениях и в части односоставных) смысловым центром является

сказуемое. Сказуемое в модели представлено в неизменном виде. Подлежащее и распространители сказуемого заменяются символами – грамматическими вопросами (цифра означает номер падежа). Например: *Клетки грибов и бактерий не имеют пластид. ЧТО? (Клетки грибов и бактерий) НЕ ИМЕЮТ ЧЕГО? (пластид)*. В окончательном варианте модель предложения имеет следующий вид: ЧТО(1) НЕ ИМЕЕТ ЧЕГО (2).

В зависимости от коммуникативной задачи в научном тексте создаются различные «смысло-речевые ситуации» (Митрофанова), которые выражаются определёнными структурно-семантическими моделями. Например, если в тексте рассматривается целое и его части, то его коммуникативная задача – показать строение, структуру или состав предмета, явления. В этом случае в тексте частотными будут предложения, построенные по моделям: *что входит в состав чего; что содержится в чём; что является составной частью чего; что состоит из чего; что включает в себя что* и т.п. Если в тексте предметы распределяются по классам, видам, типам, разрядам, то коммуникативной задачей текста является классификация предметов с частотными моделями *что делят на что; что подразделяется на что; кто классифицирует что (по какому признаку); различают что; кем делится что на что*.

Разные авторы выделяют различные смысло-речевые ситуации, более того, нет единства в терминологическом обозначении этого явления – «актуальные смыслы» (Лариохина), «типы научной информации» (Екшембеева). Следуя золотому правилу методики – «необходимо и достаточно», – в курсе рассматриваются следующие смысло-речевые ситуации: определение предмета (дефиниция); введение термина; квалификация предметов; принадлежность предмета к классу, группе и т.д.; классификация предметов; качественный состав; количественный состав предмета – целое и его части, характер контактов предметов (влияние одного предмета на другие, взаимодействие предметов), сопоставление предметов.

Второй путь – выявление смыслового содержания предложения, т.е. установления его коммуникативного задания с помощью вопроса, так как «коммуникативные задания могут быть сведены к вопросам» [3, 154]. Ход рассуждения в этом случае может быть следующим: найти в предложении подлежащее и сказуемое; определить, какой частью речи выражено сказуемое; сформулировать грамматический вопрос к опор-

ному слову словосочетания, которое находится после сказуемого; записать вопрос; двигаясь в противоположном направлении, зафиксировать в вопросе сказуемое; зафиксировать подлежащее; записать вопрос полностью и дать краткий ответ на вопрос, который и будет смысловым центром предложения. Следовательно, с помощью вопроса определяется смысловой центр предложения, устанавливается его коммуникативное задание. Например: *Живые существа обладают встроенной системой саморегуляции.* Подлежащее – *живые существа*; сказуемое – *обладают*; сказуемое выражено личной формой глагола; опорное слово – *системой* – имя существительное в творительном падеже, вопрос – *чем?* – *Чем обладают живые существа? – Встроенной системой саморегуляции.*

Работа с текстом по специальности на уровне предложения формирует первый концентр – *Предложение как минимальная коммуникативная единица.* В результате обучения в первом концентре студенты умеют определять модель предложения, строить предложения по модели, определять тип научной информации в предложении и его коммуникативное задание (смысловой центр), формулировать вопрос к смысловому центру предложения. В каждом последующем концентре предусматривается расширение материала на основе изученного и овладение новым. Во втором концентре – *Структурно-смысловой анализ текста по специальности* – опираясь на уже сформированные умения работы на уровне предложения, переходят на следующий этап – непосредственная работа с текстом по специальности, а именно, его структурно-смысловой анализ.

Основными понятиями структурно-смыслового членения текста являются: тема текста (Т), коммуникативная задача текста (КЗТ), микротемы текста (МТ), данная (Д) и новая (Н) информация текста, прогрессия текста, способ развития информации текста, структурно-смысловая модель текста. Данные понятия необходимы для понимания логики строения готового научного текста и продуцирования собственного.

Тема и коммуникативная задача текста составляют диалектическое единство и не могут существовать друг без друга. Тема – это предмет или явление, которое рассматриваются в тексте. Часто слово, обозначающее тему в тексте, повторяется. Его называют *слово-тема*. Обычно тему обозначают существительным, в тексте оно может встречаться в различных падежах. *Слово-тема* может заменяться местоимением или синонимичным выражением.

Любой текст, как уже говорилось, имеет определенную тему. Однако любую тему можно рассмотреть с разных сторон в зависимости от задачи общения, которую ставит автор. Например, текст о *собственности* можно построить по-разному. Он может содержать только общее понятие о собственности, в нем можно рассказать о формах собственности, можно объяснить, чем различаются формы собственности в разные периоды развития общества, а также рассмотреть это понятие в юридическом аспекте. Таким образом, на одну и ту же тему можно создать разные тексты. Это объясняется тем, что текст развивается в зависимости от коммуникативной задачи. Коммуникативная задача текста – это задача, которую ставит автор перед собой и читателем и для раскрытия которой создается текст.

Коммуникативная задача может обозначаться автором эксплицитно, т.е. может быть выражена в одном из предложений текста, чаще всего в первом. В этом случае затруднения в определении КЗТ не происходит. Например: *Каждый позвонок состоит из нескольких частей. Опорная часть или тело, представляет собой короткий столбик. К телу сзади двумя ножками прикрепляется дуга, которая замыкает позвоночное отверстие. Из совокупности позвоночных отверстий в позвоночном столбе образуется позвоночный канал. На дуге находятся приспособления для движения позвонков – отростки.*

В этом тексте рассказывается о позвонке. Тема текста – *позвонки*. В нем рассматривается, из каких именно *частей* состоит позвонок (*тело, дуга, канал, отростки*). Следовательно, КЗТ – рассмотреть части (строение) позвонка. Она отражена в первом предложении. Способ определения КЗТ – по ключевому предложению.

Наиболее часто встречающиеся коммуникативные задачи научного текста – дать определение термина или дать понятие о предмете, явлении; показать строение, структуру или состав предмета исследования, а также его форму и свойства; определить функцию, роль, назначение предмета, явления; установить воздействие, влияние, взаимосвязь предметов, явлений; отнести тот или иной предмет к типу, классу, ряду, группе и т.п., то есть дать классификацию предметов, явлений.

На этом этапе работы принцип концентризма реализуется в том, что студенты уже умеют определять тип научной информации в предложении, и это помогает им ориентироваться в тексте, так как чаще всего коммуникативная задача

определяется по ключевому предложению. Например: *Условно выделяют три типа лимфатических узлов по соотношению коркового и мозгового вещества. Первый тип характеризуется тем, что у него площадь коркового вещества меньше площади мозгового. Лимфатические узлы второго типа компактные. Они характеризуются преобладанием коркового вещества над мозговым. Чаще встречаются лимфатические узлы третьего типа – промежуточные – с одинаковой массой коркового и мозгового вещества.* По первому предложению можно установить тип научной информации – это предложение классификации. Затем определяем тему текста – *лимфатические узлы* – и коммуникативную задачу на основе уже имеющихся знаний о типах научной информации – *классификация типов лимфатических узлов*.

Следующий этап работы с текстом, следующий концентр и компонент программы курса «Профессионально ориентированный русский язык» – это *Вторичный научный текст*. В процессе коммуникации текст-источник может трансформироваться с различными целями: извлечение базовой информации, перераспределение и передача информации в определенном нужном для пишущего виде, описание извлеченной информации. В результате трансформаций создается собственный текст на основе текста-источника – *вторичный текст*.

Целевая трансформация текста невозможна без его компрессии. Компрессия текста – это извлечение из текста основной информации, т.е. информации без которой нарушается логика изложения. Компрессия может осуществляться разными способами – с использованием специальных языковых средств (*реферат, аннотация, рецензия*) и без использования специальных языковых средств (*план, конспект, тезисы*).

Обучая компрессии текста по специальности, преподаватель в своей работе опирается на уже имеющиеся у студентов знания и сформированные в предыдущих концентраторах умения и навыки. Например, при определении основной и дополнительной информации студенты используют технологию структурно-смыслового анализа текста по специальности, в частности, формулирование коммуникативной задачи.

При работе над составлением плана текста также используется технология структурно-смыслового членения текста и активируются навыки формулирования вопроса к смысловому центру предложения. Это можно увидеть в алгоритме составления трех видов плана:

- Разделить текст на смысловые части; сформулировать коммуникативную задачу каждой смысловой части в номинативной форме, зафиксировать ее в виде пункта назывного плана.

- Задать вопрос к каждому пункту назывного плана, зафиксировать вопрос в виде пункта вопросного плана.

- Дать ответ на заданные вопросы, используя предложения, в которых выражается коммуникативная задача, и зафиксировать в виде пункта тезисного плана.

Методика определения коммуникативной задачи применяется и при составлении конспекта и при работе над реферативным описанием текста по специальности.

- Алгоритм действий при описании исходного текста:

- Прочитайте текст.

- Разделите его на смысловые части. Определите основную и дополнительную информацию смысловых частей.

- Сформулируйте коммуникативную задачу смысловой части в форме назывного предложения.

- Задайте вопрос к обобщающему слову в формулировке коммуникативной задачи.

- Ответьте на вопрос.

- Определите степень значимости информации каждой смысловой части в пространстве всего текста: объективно значимая информация; значимая информация с точки зрения автора исходного текста; информация второстепенная, несущественная с позиции автора.

- В соответствии со степенью значимости и содержанием информации выберите необходимые глаголы или глагольно-именные словосочетания для реферативного описания.

- Сделайте сжатое реферативное описание исходного текста на основе формулировки коммуникативной задачи смысловой части.

- Сделайте развернутое реферативное описание исходного текста на основе ответа на вопрос.

Сделаем реферативное описание текста «Кость как орган» по алгоритму действий при описании исходного текста. Объем статьи не позволяет подробно описать каждый этап работы по алгоритму действий, поэтому ограничимся только последним этапом – собственно реферативным описанием в 2-х вариантах – сжатое личное и развернутое безличное.

- В первой части текста автор говорит о структуре костной ткани. Во второй части он сообщает о видах костного мозга. В третьей части автор дает понятие надкостницы. В четвертой

части он дает понятие суставного хряща. В пятой части автор уделяет особое внимание научному пониманию кости как органа.

• В начале текста говорится о том, что костная ткань состоит из остеонов, которые образуют более крупные элементы – перекладины, оставляющие двоякого рода костное вещество: компактное – если перекладины лежат плотно – и губчатое – если перекладины располагаются рыхло, образуя костные ячейки. Далее сообщается, что костный мозг бывает двух видов: красный, образуемый ретикулярной тканью, и желтый, состоящий из жировой ткани. Кроме того в тексте указывается на то, что надкостница – это тонкая, крепкая соединительная пленка бледно-розового цвета, окружающая кость снаружи. Затем отмечается, что суставные поверхности кости, свободные от надкостницы, покрывает суставной хрящ, имеющий обычное строение гиалинового хряща. В конце текста об-

ращается особое внимание на то, что в понятие кости как органа входят костная ткань, костный мозг, надкостница, суставной хрящ и многочисленные нервы и сосуды [4].

Основой обучения профессиональной коммуникации является текст по специальности. Процессы образования смыслов научного текста, их классификация, способы языковой фиксации, оперирование смыслами в различной языковой форме и с различными коммуникативными установками – вот в общих чертах главное содержание курса «Профессионально ориентированный русский язык». Принципы же обучения в своей совокупности определяют требования к учебному процессу в целом и его составляющим (целям, задачам, методам, средствам, организационным формам, процессу обучения). Они относятся к числу базисных категорий методики, реализация которых в учебном процессе обеспечивает его эффективность.

Литература

- 1 Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
- 2 Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. – М., 1981. – 560 с.
- 3 Белошапкова В.А. Современный русский язык. Синтаксис. – М., 1977. – 248 с.
- 4 Чекина Е.Б., Капасова Д.А. Русский язык. Учебное пособие для студентов-биологов. – Алматы, Казак университети, 2013. – 210 с.

References

- 1 Azimov Je.G., Shhukin A.N. Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazykam). – M.: Izdatel'stvo IKAR, 2009. – 448 s.
- 2 Sovremennyy russkij jazyk / Pod red. V.A. Beloshapkovoj. – M., 1981. – 560 s.
- 3 Beloshapkova V.A. Sovremennyy russkij jazyk. Sintaksis. – M., 1977. – 248 s.
- 4 Chekina E.B., Kapasova D.A. Russkij jazyk. Uchebnoe posobie dlja studentov-biologov. – Almaty, Kazak universiteti, 2013. – 210 s.

4-бөлім
АУДАРМА ТЕОРИЯСЫ

Раздел 4
ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

Section 4
THE THEORY OF TRANSLATION

Киынова Ж.К.,
**Культурная символика
художественных образов
в переводческой
интерпретации**

В статье приводится описание культурной символики художественных образов в оригинальных и переводных текстах, на основе сопоставления которых раскрываются примеры переводческой интерпретации национально-культурной символики. На примере переводов классических и современных произведений русских и казахских писателей описывается переводческая интерпретация культурно-исторической информации, что требует сложного ассоциативно-смыслового поиска лексических средств, применения приема лексической модуляции и историко-культурного комментария. Особое внимание уделяется символике цвета, отражающей национально-культурный образ мышления. В статье приводятся и анализируются примеры устойчивых сравнений с эпитетами цвета ақ (белый) и қара (черный), которые имеют различные коннотации в контекстных употреблениях. Так, устойчивые выражения с эпитетом ақ (белый) символизируют благие начинания, событийную торжественность, достаток и изобилие. На основе анализа каждого фрагмента переводного текста, автор приводит свои комментарии относительно воссоздания и адекватной интерпретации культурных смыслов в тексте перевода.

Ключевые слова: культурная символика, художественный перевод, художественный образ, переводческая интерпретация, историко-культурная информация.

Kiynova Zh.K.
**Cultural symbolics of
artistic images in translation
interpretation**

In article the description of cultural symbolics of artistic images is provided in original and translated texts on the basis of which comparison examples of translation interpretation of national and cultural symbolics reveal. On the example of the translations of classical and modern works of Russians and the Kazakh writers translation interpretation of cultural and historical information that demands difficult associative and semantic search of lexical means, application of reception of lexical modulation and the historical and cultural comment is described. The special attention is paid to the symbolics of color reflecting a national and cultural mentality. In article examples of steady comparisons with epithets of color and ak (white) and a kara are given and analyzed (black) which have various connotations in the contextual uses. So, set expressions with an epithet and k (white) symbolize good undertakings, event solemnity, prosperity and abundance. On the basis of the analysis of each fragment of the translated text, the author provides the comments concerning a reconstruction and adequate interpretation of cultural meanings in a target text.

Key words: cultural symbolics, literary translation, artistic image, translation interpretation, historical and cultural information.

Қиынова Ж.Қ.
**Аудармашылық түсіндірудегі
көркем образдарының мәдени
символикасы**

Мақалада түпнұсқа және аударма мәтіндердегі көркем образдарының мәдени символикасы сипатталады, сонымен қатар оларды салыстыру негізінде ұлттық-мәдени символиканы аудармашылық түсіндіру мысалдары ашылып, көрсетіледі. Орыс және қазақ жазушыларының классикалық және заманауи шығармаларының аударма үлгісінде мәдени-тарихи ақпараттың аудармашылық түсіндірілуі сипатталады. Осындай ақпаратты сақтау мақсаты лексикалық құралдардың күрделі ассоциативті-мағыналы ізденісті, лексикалық модуляция мен тарихи-мәдени талқылауды талап етеді. Мақалада ұлттық-мәдени ойлау дәстүрін ашып көрсететін түс символикасына аса назар аударылады. Контексттік қолдануда әртүрлі коннотацияға ие болған ақ (белый) және қара (черный) эпитеттерімен қолданылатын тұрақты теңеулер мысалдары талданады. Мәселен, ақ эпитетімен қолданылатын тұрақты тіркестер ізгі бастауларды, салтанатты оқиғаларды, береке мен молшылықты символы болып табылады. Аударылған мәтіннің әрбір үзіндісін талдау негізінде автор аударма мәтіндегі мәдени ақпараттың мағынсын сақтап, өзге тілге аудару және адекватты түсіндіруге қатысты автор өзінің ойын талқылау арқылы келтіреді.

Түйін сөздер: мәдени символика, көркем аударма, көркем образ, аудармашылық түсіндіру, тарихи-мәдени ақпарат.

КУЛЬТУРНАЯ СИМВОЛИКА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Проблема воссоздания национально-культурной символики в художественных переводах всегда остается в центре внимания исследователей. Переводческие приемы и трансформации составляют значительную часть преобразований текста оригинала средствами другого языка. Как правило, переводческая интерпретация художественных образов расширяет смысловое наполнение символа.

Традиционная культурная символика раскрывает национально-культурное своеобразие менталитета народа и отражает наиболее важные элементы жизни народа. Так, традиционная казахская символика подразделяется на следующие группы:

1. Символы, обусловленные природно-климатическими условиями жизни: *тау* (горы), *жусан* (полынь) – символы родной земли, *емен* (дуб) – символ твердости (духа) и т.д.

2. Цветовая символика: *ақ* (белый) – символ чистоты, безупречности и изобилия; *қара* (черный) – символ горя, подлости, отчаяния; *көгілдір* (голубой) – символ неба, открытого пространства, высоты и свободы; *қызыл* (красный) – символ силы, страсти и красоты; *көк* (зеленый) – символ весны, обновления и жизни.

3. Космосимволика: *солнце*, *луна*, *звезды* – символы благополучия, добра и счастья

4. Анималистическая символика: *аққу* (лебедь) – символ верности и любви; *конь с пустым седлом* – символ гибели всадника; *қасқыр* – символ мужества.

5. Орнаментальная символика; *қошқар мүйіз* (бараньи рога), *түйіс табан* (след верблюда) – символы материального благополучия; *құс қанаты* (птичье крыло), *құсмұрын* (птичий клюв) – символы свободы и независимости.

Такое многообразие коннотаций культурных смыслов порождает определенные сложности в их воссоздании в переводных произведениях. Переводимость культурной символики соотносится с их интерпретацией, т.е. возможностью наиболее полного описания с целью выражения глубинного смысла и эмоций, заключенных в семантике символа. «Культурная интерпретация смысла художественного слова ориентирована на адресата, поэтому “культурный”, или “текстовый”, компонент

имплицитно входит в смысловую структуру переводимого выражения, представляя собой его своего рода «ассоциативно-смысловую ауру». Культурные традиции восприятия того или иного языкового или стилистического явления в художественном тексте влияют на его понимание и интерпретацию» [1, 15].

Особую сложность при переводе приобретают образы, символизирующие родную землю, в которых заложен не только определенный смысл, но и эмоции, связанные с чувством любви к родине. Так, запах полыни, наполняющий степные просторы и знакомый с самого детства, всегда напоминает запах родной земли. В сказе о Султане Бейбарысе именно запах полыни вызывает ассоциации с далекой родиной и пробуждает в нем сильную тоску и печаль по родной земле, что заставило его оставить золотой престол и вернуться в родные края. Об этом гласит известная казахская пословица «өзге елде сұлтан болғанша, өз елінде ұлтан бол», что в дословном переводе означает: «чем быть султаном в другой стране, лучше быть портянкой в своей стране».

Эмоциональное описание тоски по родной земле, вдыхание запаха полыни после долгой разлуки и чувства, испытываемые при этом героем, встречается в романе К. Жумадилова «Атамекен» – образное и поэтичное название родины, земли отцов. Ср.: «Сол-ақ мұң екен, Ақ-жанның жүрегі атқақтай соғып, машинаның ашық әйнегінен баяу желпіген самаламен бірге көптен ұмыт болып кеткен бір гажайып иіс аңқып қоя берді. Кәдімгі бүрқыраған боз жусанның сарайыңды ашар жұпар иісі... Тоңірім-ау, неткен жанға жайлы, жүрекке қандай етене жақын, неткен қолтума таныс иіс мынау? Кенет кеңсірігі дуылдай ашып, жанарына шыпылдап жас толып кетті» [2, 136–137].

Воссоздание художественной образности текста, творческой манеры писателя, его интенций, особенностей менталитета, передачи кодов культуры и этноса достигается в результате переводческой интерпретации. Переводческая интерпретация образно-ассоциативных смыслов представлена следующим образом: «У Акжана внезапно забилося сердце, и он невольно предался мусительно-сладостному волнению чувств, в открытое окно машины вдруг повеяло полузабытым чудесным запахом. Это был терпкий аромат детства – аромат полыни... О, Аллах, какой же он приятный и естественный и как близок сердцу и душе. Скоро ощутил першение в носу и понял, что, сам того не желая, прослезился» [3, 135]. В данном отрывке наиболее

полно передаются настроение и чувства героя, вызванные запахом полыни, символизирующий родную землю, ее степные просторы.

Национально-культурная символика художественных образов наиболее ярко выражена в символике цвета, особенно в ее контрастных, противоположных описаниях. Так, в цветовой символике казахского народа доминируют два цвета – *ақ* (белый) и *қара* (черный). Эпитет *ақ* (белый) имеет множество значений и ассоциируется с чистотой и невинностью, безупречной красотой, честностью, преданностью, а также изобилием национальных продуктов, сделанных из молока. Кроме того, этот эпитет встречается в названиях персонажей в фольклорных и художественных произведениях, национальных песнях и стихах, названиях местностей и др.

... Откинув локоны	... Әппақ жүзін аялы маған
от милого чела,	ашқан.
Сама из своих рук свирель	Алды да қолымдағы
она брала:	сыбызғыны,
Тростник был оживлен	Саусақпен сыр пердесін
божественным дыханьем,	басып өтті,
И сердце наполнял святым	Кеудеме күй толтырды
очарованьем.	қасиетті.

(А.С. Пушкин. Муза»; пер. А. Дуйсенбиева).

В этом случае наблюдается совпадение функциональных доминант: лиричность стихотворения, в котором поэт воспекает красоту и изящество своей музыки, обусловила выбор переводчиком выразительных языковых средств, позволяющих воссоздать этот образ. Ср.: эпитет с усилительным значением цвета *әппақ*, образованный от прилагательного *ақ* (белый) в сочетании со стилистически маркированным книжным словом *жүз* (лик, лицо) придает эмоциональность и приподнятость целому высказыванию.

Кочевой образ жизни и традиции казахского народа нашли непосредственное отражение в образной системе казахского языка. Так, устойчивые выражения с эпитетом *ақ* символизируют благие начинания, событийную торжественность, достаток и изобилие. Выражение *ақ кигіз* (белая кошма) связано с описанием обряда инаугурации казахских ханов, а выражение *ақ түйенің қарны жарылды* означает, что пришло счастье, наступили хорошие времена. Перевод подобных культурных символов, в которых заложен глубокий историко-культурный смысл предполагает его адекватное воссоздание с помощью описательного перевода или подстрочных комментариев. Рассмотрим пример

неудачного перевода из исторической трилогии И. Есенберлина «Кочевники»: «... он жеті жасар Әбілқайырды азулы тілектестері Дешті Қыпшаққа хан етіп ақ кигізге көтерді. Бақ құсы басына қонып, ақ түйенің қарны жарылды» [4, 19]. В переводе М. Симашко читаем: «Семнадцать лет от роду был поднят на белой кошме Абулхаир, в знак правозглашения его ханом. Птица счастья опустилась на его голову и в жертву был принесен белый верблюд». Безусловно, дословный перевод искажает символический для казахского народа смысл выражения *ақ түйенің қарны жарылды* и культурную коннотацию текста перевода.

На наш взгляд, перевод культурных символов требует сложного ассоциативно-смыслового поиска лексических средств, применения приема лексической модуляции и историко-культурного комментария. Как отмечает В.Н. Базылев, «при переводе семантическая структура текста позволяет дать множество интерпретаций в зависимости от выбранного переводчиком значения слова. Ведь в модели “смысл – текст” правила реализации связанных значений слов упорядочиваются путем экспликации общего смысла их позиции относительно ключевого слова» [5, 161].

Ср., в переводе следующего контекста эпигет *қара* как символ печали, горя, отчаяния и ненависти воссоздает негативный образ:

... Читают на твоём челе	... Қара бетің қарғыс таңба басылған,
Печать проклятия народы,	Халық сені қарғап қойған жасыннан,
Ты ужас мира, стыд	Бұл дүниенің құбыжығысын
природы,	сұмпайы,
Упрек ты богу на земле.	Тәңірге де келтірген антұрған.

(А.С. Пушкин. Вольность; пер. К. Аманжолова).

В этой оде наиболее ярко выражены вольнолюбивые взгляды поэта и его гражданская позиция и для того, чтобы передать весь спектр чувств, испытываемых поэтом, пафосность и патетичность произведения, К. Аманжолов в качестве контекстуального эквивалента использует образное сочетание *қара бет* (букв. черное лицо в значении «ненавидимое лицо, переполненное злобой»), имеющее отрицательную эмоциональную окраску. В этом случае важно было найти слово, выражающее весь сложный комплекс эмоций. О применении переводческих стратегий *de dicto* и *de re* при решении задачи достижения адекватной переводимости на «культурном» или

«текстовом» уровне пишет Т.Б. Радбиль: «Следование “переводческой стратегии *de dicto*” означает последовательную установку переводчика на то, чтобы найти такие средства родного языка и культуры, максимально сопоставимые со средствами языка-источника, чтобы с их помощью добиться эффекта культурной рецепции переводного текста, соизмеримой с особенностями рецепции в культурной среде оригинала. В этом случае мы как бы реконструируем образ инокультурного “прототипического читателя” в аутентичной культурной среде» [1, 15–16].

Слово *шыңырақ* для казахского народа имеет большое символическое значение и означает не только дом, купол юрты, это – домашний очаг, признак продолжения рода. Это слово культурно маркированное и имеет образно-ассоциативные значения в следующих выражениях, связанных с обрядами, обычаями и укладом жизни казахов и киргизов: *шыңырақ көтеру* – создание молодой семьи, купол юрты для которых поднимает старый многодетный зять, в этом заложен глубокий символический смысл; *шаңырақ иесі* – хранитель домашнего очага, обычно младший из сыновей; *қара шаңырақ* – отчий дом, очаг которого не должен угасать и почитаться сыновьями как святыня. При этом слово *қара* не имеет семантику цвета, а обладает ассоциативно-образным значением, которое как культурный символ воссоздается с помощью переводческой интерпретации.

Помимо этого, в образной системе казахского языка и казахской лингвокультуре прилагательное *қара* является не только эпитетом цвета, но и выражает национально-культурный образ мышления при описании красоты глаз девушки с помощью таких сравнений, как *қара көз* (глаза как уголь), *қарақат көз* (глаза как смородина), *бота көз* (глаза, как у верблюжонка) и т. п. Как правило, подобные устойчивые сравнения обладают культурно обусловленной семантикой, большим образным потенциалом, а также множеством ассоциативных типов, поэтому широко используются в целях передачи эмоционально-экспрессивных значений в художественном переводе.

Таким образом, переводческая интерпретация культурной символики художественных образов не всегда может быть адекватной, что связано с такими составляющими компетенции переводчика как специализированное владение фоновой информацией и переводческой техникой. На наш взгляд, оценка переводимости определяется по трем базовым уровням: язык – мир – текст.

Литература

- 1 Радбиль Т.Б. Переводимость как феномен межкультурного взаимодействия // Логический анализ языка. Перевод художественных текстов в разные эпохи. – М.: Индрик, 2012. – С. 7–18.
- 2 Жумадилов К. Атамекен. Роман. – Алматы: Жазушы, 1985. – 344 б.
- 3 Жумадилов К. Земля отцов. – Алматы: Жалын, 1996. – 336 с.
- 4 Есенберлин И. Көшпенділер. Алмас қылыш. . – Алматы: Жазушы, 1986. – 220 б.
- 5 Көшпенділер. Алмас қылыш. – Алматы: Жазушы, 1986. – 220 б.
- 6 Базылев В.Н. Коммуникация и перевод: монография. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. – 164 с.

References

- 1 Radbil' T.B. Perevodimost' kak fenomen mezh#jazykovogo vzaimodejstvija // Logicheskij analiz jazyka. Perevod hudozhestvennyh tekstov v raznye jepohi. – M.: Indrik, 2012. – S. 7–18.
- 2 Zhumadilov K. Atameken. Roman. – Almaty: Zhazushy, 1985. – 344 b.
- 3 Zhumadilov K. Zemlja otcov. – Almaty: Zhaly, 1996. – 336 s.
- 4 Esenberlin I. Koshpendiler. Almas kylysh. . – Almaty: Zhazushy, 1986. – 220 b.
- 5 Koshpendiler. Almas kylysh. – Almaty: Zhazushy, 1986. – 220 b.
- 6 Bazylev V.N. Kommunikacija i perevod: monografija. – M.: Izd-vo Moskovsk. gumanit. un-ta, 2012. – 164 s.

5-бөлім
МӘДЕНИЕТ

Раздел 5
КУЛЬТУРА

Section 5
CULTURE

Машурова А.А., Саитова Г.Ю.
**«Историческое кино» как жанр
игрового кинематографа**

В статье рассмотрено «Историческое кино» как жанр игрового кинематографа. Его основные направления, моменты зарождения данного жанра, а так же развитие. С особым вниманием исследуется характер героя революции в кинематографе 50-х – 70-х годов. Историко-революционном жанре содружестве с кинематографистами социалистических стран, сыгравшие существенную роль в создании данного жанра. Анализируется исторический фильм в художественных поисках, смысловых задачи и эстетических взглядах – поэтапная трансформация. Историческое событие либо какого-то деятеля того времени, которое показывается в кинокартинах вышеуказанного жанра. Деление игрового кинематографа на группы и дробление их на категории. Теория киножанров, сложный эволюционный путь, который был пройден начиная от простых заимствований из живописи и археологических реконструкций до системы современного киноязыка. Герой историко-революционных, историко-биографических фильмов. Основное магистральное направление советского кинематографа, в том числе казахского и центрально-азиатского игрового кино.

Ключевые слова: исторический жанр, историко-революционное кино, кинематограф, поджанр, национально-патриотическая тема, теория, история.

Mashurova A.A., Saitova G.Yu.
**«The historical cinema» as a
genre of cinematography**

The article is about «The historical cinema» as a genre of cinematography. Its main directions, the inception of the genre, as well as evolution. With special attention we investigate the nature of the hero of the revolution in cinema 50s – 70s. Historical and revolutionary genre collaboration with the filmmakers of the socialist countries, have played a significant role in the creation of this genre. Historic film in search of art, meaningful tasks and aesthetic views – step by step transformation.

It uses historical film in search of art, meaningful tasks and aesthetic views – gradual transformation. The historical event or some figure of the time, which is shown in the movie above the genre. Division game film into groups and splitting them into categories. Film genre theory, complex evolutionary path that has been passed from simple loans of paintings and archaeological reconstructions to the system of modern film language. Hero of historical and revolutionary, historical and biographical films. Main mainstream of Soviet cinema, including Kazakh and Central Asian feature films.

Key words: historical genre, historical and revolutionary cinema, cinema, subgenre, national-patriotic theme, theory, history.

Машурова А.А., Саитова Г.Ю.
**«Тарихи кино»
ойын кинематографының
жанры ретінде**

Мақалада «Тарихи кино» көркемсуретті кинематограф жанры ретінде қарастырылған. Жанрдың пайда болуы, дамуы мен оның негізгі бағыттарын зерттеуді басты нысанаға алып отыр. 50-70 -ші жылдардағы кинематографта революциягердің бейнесі ерекше назармен қарастырылуда. Социалистік елдер кинематографистерінің ынтымақтастығының негізінде тарихи-революциялық жанрдың құрылуына маңызды ықпалын тигізді. Көркемдік ізденістегі тарихи фильм, ойлы міндеттер мен эстетикалық көз қарас – трансформация арқылы қадам. Жоғарыда аталып өткен жанр аясында тарихи оқиға немесе сол замандағы кез-келген тұлға көрсетілген. Көркемсуретті кинематографты топ пен категорияларға бөлді. Киножанр теориясының даму жолдары күрделі эволюциялық жолмен тепе-тең, сонау сурет пен археологиялық құрыстардың өзара байланысы бүгінгі күндегі кинотілінің дамуына өз ықпалын тигізді. Тарихи-биографиялық, тарихи-революциялық бағыттағы фильмдердегі батырлар бейнесі. Сондай-ақ, совет дәуіріндегі кинематограф пен орталық Азия елдері мен қазақ көркемсуретті фильмдерінің негізгі бағыттары болып саналады.

Түйін сөздер: тарихи жанр, тарихи-революциялық кино, кинематограф, поджанр, ұлттық-патриоттық тақырып, теория, тарих.

«ИСТОРИЧЕСКОЕ КИНО» КАК ЖАНР ИГРОВОГО КИНЕМАТОГРАФА

Предметом исследования данной статьи является *«Историческое кино» как жанр игрового кинематографа*. Обратим внимание, что «по теории киножанров ни у нас (в России, а также республиках постсоветского пространства – курсив наш), ни за рубежом до сих пор не написано ни одной книги. ... что касается статей по общей теории жанров, то, чтобы перечислить их, хватит буквально пальцев одной руки» [1, 41]. Так как история кино многослойна (кинотехника, кинопроизводство, киноязык, теория кино, концепция искусства кино), нами рассмотрены и изучены только некоторые аспекты зарождения кинематографа, материалы о персоналиях художников кино и исторический жанр игрового кино.

Кинематограф, на ранней стадии своего становления обращался к более древним своим собратьям, таким как, литература и изобразительное искусство. На тот момент когда появился кинематограф, в живописи уже появилось направление Импрессионизм, которое в переводе с французского означает «впечатление». Этот стиль, показывает запечатленный момент «здесь и сейчас», запечатлённое мгновение, документальность. Как и кинематограф того времени. Первые картины показанные широкой аудитории тоже были документальными, показывающие момент действия «здесь и сейчас». В дальнейшем кинематограф эволюционировал – появились сюжеты и направления, стили и жанры, большая часть которых по терминологии и смыслу были взяты из литературы и изобразительного искусства.

Ценная информация по истории становления идеи «кино как документа», использование методов ассимилирования «кино из академической живописи», содержатся в статье «Кино как художественная археология» Михаила Ямпольского [2, 75]. М. Б. Ямпольский, выявляя проблемы использования методов исторической реконструкции, подводит следующие выводы: Во-первых, «в тот период, когда кинематограф делал лишь первые шаги, он в поисках действительности и методов отражения обращался, что вполне естественно, к другим знаковым системам (в частности, к живописи). Использование методов исторической реконструкции, ассимилированных кино из академической живописи, опиралось на престиж науки, и прежде всего археологии и истории». Во-вторых, «в первые годы кинематографа ... в сюжетах акцент

делался на достоверность деталей, их интерпретации, научную достоверность реконструкций, подчеркивавшийся объективизмом кинематографической оптики. Фильмы подобных жанров отражали одну из попыток создать реалистический кинематограф, опирающийся на живописную традицию». И в третьих, «реалистическое кино опирается на определенную кодифицированную языковую систему...».

Напомним, первые реконструированные хроники появились в 1897 году во Франции (Взрыв броненосца «Мэн», «Осмотр обломков» «Мэна» Ж.Мельеса) и США («Вызов скорой помощи» Эдисона), а наивысшим достижением в жанре-реконструкция был фильм «Коронация Эдуарда VII» Жоржа Мельеса.

Кино в США началось в 1890-х годах в залах с кинетоскопами. Начало кинематографа в России связан с гастрольями «Синематографа братьев Люмьер» (май 1896), а затем проката фильм фирмы Люмер, Пате, Гомон. По прошению В. И. Ребрикова, который мотивировал появление кинематографа в России для запечатления на пленку коронационных торжеств царской семьи, начались съемки документальных фильмов о русской жизни. Затем кинематограф стал активно развиваться, но западные кинопроизводители все же долгое время удерживали первое место по производству фильмов. В дальнейшем интерес к отечественному кинематографу и отраженным в нем темам возрос. Стали экранизировать классиков литературы и снимать научно-популярные фильмы. В 1912 году, впервые в мире выходит на экран Российский объемный анимационный фильм «Прекрасная Люканида, или Война усачей с рогачами» режиссера В. Старевича.

Дальнейшее развитие кинематографа охватывает советский, а затем с распадом СССР постсоветский периоды, «имеющие различные художественно-эстетические характеристики, концептуально-философские задачи» [3, 7].

Итак, родившись в 1895 году, пройдя определенные этапы, в результате поисков, экспериментов, благодаря техническому и художественному развитию, кинематограф искал собственные выразительные средства. Существовая во взаимосвязи с другими искусствами, впитывая общие закономерности художественного творчества, он искал свои кинематографические формы и жанры. «Понятие киножанра сформировалось с утверждением голливудской студийной системы. Оно помогло систематизировать производство и облегчило продвижение кино на рынке», – отмечает Рональд Берган [4, 115].

Необходимо отметить, что система жанров в кинематографе в основном заимствована из литературоведения, так например, «роман стал кинороманом, повесть – киноповестью, драма – кинодрамой, комедия – кинокомедией и т.д. и т.п.» [1, 50].

Размышляя и обсуждая о жанрах, поднимая проблемы идеи жанровой чистоты, о специфике жанровой организации материала, многие кинематографисты придерживаются общего мнения, что «в современном искусстве происходит постоянный процесс обогащения жанра» [5, 44]. «Современные кинопроизведения очень трудно уложить в рамки какой-либо стройной жанровой классификации, – пишет киносценарист Евгений Габрилович. – Проблема жанровой определенности или «жанровой смешанности», как всякая проблема, связанная с формой, может быть рассмотрена как часть общего художественного решения, зависящая от индивидуальности и мастерства создателей кинопроизводства... на практике мне приходилось наблюдать, как сценарий, написанный в одно жанровом ключе, на пути к экрану преобразуется, нередко совершенствуясь, но подчас и утрачивая целостность и органичность сценарной концепции...» [6, 45]. Кинорежиссер, сценарист, Народный артист РФ Александр Митта (Робинович), сталкиваясь проблемами жанра в своей практической работе, указывал, что «жанр дисциплинирует художника» и «требует быть предельно точным» в отборе приемов в жанровой конструкции. Анализируя различные приемы в кинопроцессе, А.Митта подчеркивает, что «в том или любом произведении... равнозначными оказываются самые различные приемы», в то же время пишет: «При анализе фильма..., при его создании, нужно разграничивать главные и побочные приемы, отделять внешнее от внутреннего... Чаще всего мы видим, как один жанр кристаллизует большую форму, но не отмежевывается категорически от других, а подчиняет, приспособливает «чужие», но необходимые элементы к своим нуждам» [7, 48-49]. Отмечая полижанровые построения, автор предлагает обратить внимание на «чувства меры и вкуса», требующий «тонкой интуиции», а также объясняет, что «особенна важна пластика переходов от одного приема к другому, нити связей» [7, 48-49].

Кинематограф, разделяется на такие виды как документальное кино, художественное (игровое, постановочное) кино, анимационное кино и научное кино (научно-популярное, научно-исследовательское, учебное). Каждый вид данного

искусства подразделяется на различные жанры, внутри которого имеются свои, так называемые группы «поджанры». «Для исторического жанра игрового кино характерно развитие следующих «поджанров»: *историко-бытового, батального, историко-революционного, ретро*» [8, 30].

Известно, любая группировка, классификация в произведений искусства – условна, так как один жанр может выступить в синтезе с другим жанром. «Сохраняя все богатство материально-чувственной полноты, – отмечает С. М. Эйзенштейн, – реальное событие может быть одновременно и эпическим, по раскрытию своего содержания, и драматическим по разработке своего сюжета, и лирическим по той степени совершенства...» [9, 86].

Так как в нашей работе рассматривается только одно направление, и это художественное игровое кино, то можно сказать, что оно состоит из следующих групп:

- драматический (включают в себя кинокартины комедийные, приключенческие и психологические);
- лирический;
- музыкальное кино;
- эпический (исторический).

К эпическому жанру относятся киноэпопея, киноман, киноновелла, в основе которого лежит монументальное, крупное литературное произведение. Общей их особенностью является «повествовательное начало, многостороннее отражение исторических событий в связи с человеческими судьбами, глубокое проникновение во внутренний мир главных героев» [10, 24]. Примером могут служить фильмы, созданные еще в тридцатых годах прошлого столетия: «Александр Невский» поставленный Сергеем Эйзенштейном совместно с Дмитрием Васильевым, «Петр Первый» Владимира Петрова, «Богдан Хмельницкий» Игоря Савченко, «Иван Грозный» Сергея Эйзенштейна, «Минин и Пожарский» Всеволода Пудовкина и Михаила Доллера.

В историческом фильме – в первые годы кинематографа обнаружилось (поначалу в примитивных формах) присущая ему способность зримо, с убеждающей наглядностью фиксировать воссозданные образы минувших времен, что явилось необходимой эстетической предпосылкой развития исторического фильма... «реконструкции прошлого» совпадали с принципиальными художественными поисками и постановкой серьезных смысловых задач [11, 156]. А значит основные этапы становления теоретических и практических представлений об историческом

жанре игрового кино соответствует этапам развития киноискусства советского и постсоветского периода, периода независимости республик Центрально-азиатского региона.

Итак, с изменением общественного социально-политического строя и духовного прогресса человечества, исторический фильм в художественных поисках, смысловых задачи и эстетических взглядах – поэтапно трансформировался. Если в советский период 20-х годов акцент был поставлен на историко-революционную тематику (кинотрилогия С. Эйзенштейна: «Стачка», 1924 г.; «Броненосец Потемкин», 1925 г. «Октябрь», 1927 г.; «Мать» Вс. Пудовкин, 1926 г.; «Звени гора» А. Довженко, 1928 г.), то для кинематографа Голливуда того периода было характерно направление, получившее условное название «плаща и шпаги» (Д. Фэрбенкс «Знак Зорро», 1920 г., «Три мушкетера», 1921 г., «Багдадский вор» 1924 г.).

Примитивные по сюжету монохромные фильмы постепенно совершенствуются. В середине 30-х годов, еще молодое искусство искало и осваивало новые приемы киноизображения, технические средства киноязыка, вырабатывало новые драматургические приемы, жанровую структуру, базировалось на театральные системы. Стремление к синтезу, а именно: обращение к литературным произведениям, музыке, используя в органике звук, цвет, поиск новых художественно-эстетических форм, осмысление теории киноискусства – все это позволило раскрыть и развить многогранность киноискусства, определяя тем самым, феномен кинематографа.

Отступая от обзорного представления о становлении кинематографа, вернемся к основной теме – исследованию исторического жанра игрового кино.

Повторимся, жанры, «не имеют резких границ», они «как бы диффузируют, сливаются, переходят один в другой» [12, 19], что приводит к новому жанру. Поэтому классификация исторического жанра игрового кино имеет свой принцип, который подразделяется, опять-таки условно, на следующие группы;

- пеплум;
- «фильм плаща и шпаги»;
- суперколосс;
- байопик (биографический фильм).

Заострим свое внимание именно на историческом жанре. Жанр, который был изначально заимствован из изобразительного искусства, который является одним из основных его жанров. Известно, «традиционные жанры живописи –

исторический жанр, батальный, бытовой, портрет, пейзаж, натюрморт и т.д» [1, 50].

Данный жанр подразумевает под собой какое-то историческое событие либо какого-то деятеля того времени, которое показывается на экране либо запечатлено на полотне. «Герой – это главный действующий персонаж, выражающий основную идею, тему, содержание того или иного произведения, воплощающий авторский замысел и художественную концепцию» [13, 14].

И.Л. Долинский, в своей статье «Исторический фильм и экранизация литературной классики» отмечает, что «в лучших кинопроизведениях национально-патриотическая тема является главной. Историческая правда в них сочетается с художественным вымыслом, без которого невозможен игровой фильм» [14, 273].

В этой связи интересно высказывание американского историка, литературного критика Хайдена Уайта, утверждающего, что «*Like the historical novel, the historical film draws attention to the extent to which it is a constructed or, as Rosenstone calls it, a «shaped» representation of a reality we historians would prefer to consider to be «found» that have been established by historians' investigation of the record of the past. But the historical monograph is no less «shaped» or construction than the historical film or historical novel. It may be shaped by different principles, but there is no reason why a filmed representation of historical events should not be as analytical and realistic as any written account («Подобно историческому роману, исторический фильм обращает внимание на суть, на которой он выстроен, или, устами Розенстоуна, «сформировал» образ реальности, кою мы, историки, предпочли бы считать «найденной», что признано историческими исследованиями записей прошлого. Но историческая монография не менее «сформирована» или выстроена, нежели исторические фильмы или исторические романы. Она может быть сформирована на иных принципах, но не существует причины, по которой снятый на пленку образ исторических событий не должен быть менее аналитичен или реалистичен, нежели письменный отчет»*» [15, 1195-1196].

Проводя параллель между советским периодом кинематографа и зарубежного кино (cinema), мы можем отметить идентичность интереса к исторической тематике. Так, например, во Франции и Великобритании, интерес к исторической тематике, к исторической личности, трактовался как «безудержная идеализация его

как исключительной и могущественной личности вознесенной над человеческими интересами (А. Ганс «Наполеон», 1927г., Франция), или, чаще всего, сведение его деятельности к сугубо приватной сфере (А. Корда «Частная жизнь Генриха VIII», 1933г., Великобритания)». Размахом и яркой зрелищной выразительностью отличались итальянские фильмы, основанные на «античных сюжетах» («Кабирия» режиссера ДЖ. Пастроне, 1914), опыт которых был унаследован американским кинематографом («Десять заповедей» С.Б. Де Милль, 1923; «Бен Гур» Ф.нибло, 1927). [11, 157].

Необходимо отметить, благодаря игре актеров, созданным им образам, на экране появился герой, раскрываемый в индивидуально-неповторимых свойствах его личности.

С особым вниманием исследуется характер героя революции в кинематографе 50-х – 70-х годов. Критерием режиссеров становятся задачи интерпретации героя, раскрывающие его политические взгляды, социальная острота, построенная на противоречиях и сложностях этого развития.

Последовательно работая в историко-революционном жанре, многие режиссеры, в разные годы создавали фильмы в содружестве с кинематографистами социалистических стран, сыгравшие существенную роль в создании данного жанра. Это были «Урок истории» Л.О. Арнштамп (1957), «Олеко Дундич» Л.Д. Луков (1958), «Красные колокола» С.Ф. Бондарчук (1982) и многие другие.

«Приведенные примеры показывают, что обращение к художественному опыту», а также совместных работ с «другими странами не приводило к размыванию национального своеобразия, к идеологическому эклектизму», а приводило к «творческому поиску», решению «общественно-политических проблем, выдвинутым временем» [16, 18-19].

Все перечисленные фильмы, а также «Павел Корчагин», «Комиссары», «Оптимистическая трагедия», «Выстрел на перевале Каракаш», «Адъютант его превосходительства», «Белое солнце пустыни» и многие другие, дают представление о том как создавалось кинолетопись революции и история советской многонациональной кинематографии. Опираясь на исторические данные, говоря о «диалектики взаимосвязей, слитности национальных культур, исторически сложившееся решающее влияние русского кинематографа», зародившегося под влиянием западной киноиндустрии, необходимо подчерк-

нута, что этот процесс является закономерной особенностью в формировании и жизни кинотудий республик постсоветского пространства.

В эти же годы, с историко-революционной тематикой параллельно получает свое развитие историко-биографическое кино.

Резюмируя исследованный материал, необходимо отметить:

– теория киножанров – это, прежде всего, сложный эволюционный путь, который был пройден начиная от простых заимствований из живописи и археологических реконструкций до системы современного киноязыка;

– мировой фонд кинематографа, созданный в конце XIX века и в течение XX столетия, свидетельствует, что – есть синтетический вид искусства, обладающий познавательным потенциалом, имеющий социально-эстетическое значение, способствующий «магическим» воздействием на кинозрителя;

– выдающиеся кинорежиссеры Мельес, Гриффит, Чаплин, Эйзенштейн, Пудовкин, Довженко, Кулешов, Вертов, непрерывно овладевая новыми средствами кинематографа, опираясь

на опыт, на традиции театра, живописи, музыки, традиции литературы стали подлинными новаторами, оставившими неизгладимый след в становлении и развитии мирового киноискусства и киножанров;

– становление исторического фильма, ознаменовали советские историко-революционные, историко-биографические фильмы 20-х годов, снятые в историко-хронологическом и героико-эпическом жанрах;

– для 30-х годов характерно повышенное внимание к личности борца революции. Основной задачей становится показ «человека в его реальном своеобразии, в ожидаемых качествах, вычисляемых по логике социальных закономерностей, и в неожиданностях, даже капризах индивидуальной психологии и поведения, в сложных переходах от одного состояния в другое» [12, 19].

– историко-революционные, историко-биографические фильмы – составляют основное магистральное направление советского кинематографа, в том числе казахского и центрально-азиатского игрового кино.

Литература

- 1 Фрейлих С.И. Теория кино: от Эйзенштейна до Тарковского: учебник для вузов. – 4-е изд. – М.: Академический Проект: Фонд «Мир», 2007. – 512 с. – С. 41, 50.
- 2 Ямпольский М.Б. Кино как художественная археология. // Сеанс. – 2008. – № 33/34 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://seance.ru/n/33-34/kino-kak-hudozhestvennaya-arheologiya/> – С. 75.
- 3 Ногербек Б.Р. Экранно-фольклорные традиции в казахском игровом кино. – Алматы: RUAN, 2008. – 376 с. – С. 7.
- 4 Берган Р. Кино. Полная энциклопедия / Пер. с англ. Т.А. Граблевской. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2008. – 512 с. – С. 115.
- 5 Юлий Райзмон. Размышления о жанрах. Материал подг. И. Шиловой // Кино и время. Вып.2 / НИИ теории и истории кино Госкино СССР; Редкол.: Д.С. Писаревский (отв. ред.) и др. – М.: Искусство, 1979. – 225 с.]. – С. 44.
- 6 Евгений Габрилович. Размышления о жанрах. Материал подг. И. Шиловой // Кино и время. Вып.2 / НИИ теории и истории кино Госкино СССР; Редкол.: Д.С. Писаревский (отв. ред.) и др. – М.: Искусство, 1979. – 225 с.]. – С. 45.
- 7 Митта А. Размышления о жанрах. Материал подг. И. Шиловой // Кино и время. Вып.2 / НИИ теории и истории кино Госкино СССР; Редкол.: Д.С. Писаревский (отв. ред.) и др. – М.: Искусство, 1979. – 225 с.]. – С. 48-49.
- 8 Макиенко М.Г. Художественное пространство и время в историческом кино: диссерт. ... на соиск., ученой степени канд. философских наук: 09.00.04 – Эстетика – Москва: Московский Государственный университет культуры и искусства, 2011. – 144 с. – С. 30.
- 9 Эйзенштейн С.М. Гордость [1940] // Избр. произв. – М.: Искусство, 1964. Т. 5. – С. 86.
- 10 История и теория кино: учеб. –метод. комплекс / авт.-сост. Н.П. Соколова; каф. Культурологии Тюм. Гос. акад. Культуры и искусств. – Тюмень: РИЦ ТГАКИ, 2007. – 240 с. – С. 24.
- 11 Кино. Энциклопедический словарь. Под редакцией С. И. Юткевича. – М.: Советская энциклопедия, 1986. – 640 с. – С. 156, 157.
- 12 Юренев Р.Н. Новаторство Советского киноискусства. – М.: Просвещение, 1986. – 192 с. – С. 19.
- 13 Ногербек Б. Б. Эволюция и трансформация образа героя в казахском игровом кино (1930-е – 2000-е годы): диссерт. ... на соиск. ученой степени доктора философии (PhD): 17.00.03 – Алматы: КазНАИ им. Т. Жургенова, 2012. – 133 с. – С. 14.
- 14 Краткая история советского кино. Редактор В. Рязанова. – М.: Искусство, 1969 – 616 с. – С. 273.
- 15 Hayden White. Historyography and Historiophoty. // The American Historical Review. – Oxford: Oxford University Press on behalf of the American Historical Association, Dec., 1988. – Vol. 93, No. 5. – pp. 1193-1199. – PP.1195-1196.
- 16 Вайсфельд И.В. Наше многонациональное кино и мировой экран. – М.: Знание, 1975 – 136 с. – С. 18-19.

References

- 1 Freilich S.I. The theory of cinema from Eisenstein to Tarkovsky: a textbook for high schools. – 4th ed. – M.: Academic Project Foundation «Mir», 2007. – 512 p. – P. 41, 50.
- 2 Yampolsky M.Yu. Cinema as an art archeology. // Seans. – 2008. – № 33/34 [electronic resource] – Access: <http://seance.ru/n/33-34/kino-kak-hudozhestvennaya-arheologiya/> – P. 75.
- 3 Nogerbek B.R. Screen- folk traditions in Kazakh feature films. – Almaty: RUAN, 2008. – 376 p. – P. 7.
- 4 Bergan R. Cinema. Complete Encyclopedia / Tr. from English. TA Grablevsky. – M.: OOO «Publishing Astrel», 2008. – 512 p. – P. 115.
- 5 Julius Reisman. Reflections on the genres. Material. I. Shilova // Movies and time. Issue 2 / Researching Institute of Theory and History of State cinema of the USSR; Editorial Board.: D.S. Pisarevsky (Rep. Ed.), and others. – M.: Art, 1979. – 225 p.]. – P. 44.
- 6 Eugene Gabrilovich. Reflections on the genres. Material. I. Shilova // Movies and time. Issue 2 / Researching Institute of Theory and History of State cinema of the USSR; Editorial Board.: D.S. Pisarevsky (Rep. Ed.), and others. – M.: Art, 1979. – 225 p.]. – P. 45.
- 7 Mitt A. Reflections on the genres. Material. I. Shilova // Movies and time. Issue 2 / Researching Institute of Theory and History of State cinema of the USSR; Editorial Board.: D.S. Pisarevsky (Rep. Ed.), and others. – M.: Art, 1979. – 225 p.]. – P. 48-49.
- 8 Makiyenko MG Artistic space and time in the historic movie: disser-. ... On comp., scientists PhD of Philosophy degree: 09.00.04 – Aesthetics – Moscow: Moscow State University of Culture and Arts, 2011. – 144 p. – P. 30.
- 9 Eisenstein S.E. Pride [1940] // fav. manif. – M.: Art, 1964. T. 5. – P. 86.
- 10 History and Theory of Film: educational and methodological complex / aut.- compiler N.P. Sokolova; Dep. of Cult. Tyumen State Academy of Culture and Arts. – Tyumen: RIC TGAKI, 2007. – 240 p. – P. 24.
- 11 Cinema. Encyclopedic Dictionary. Edited by S.I. Yutkevich. – Moscow: Soviet Encyclopedia, 1986. – 640 p. – P. 156, 157.
- 12 Yurenev R.N. The innovation of the Soviet cinema. – M.: Prosveshchenie, 1986. – 192 p. – P. 19.
- 13 Nogerbek B.B. Evolution and transformation of image of the hero in the Kazakh feature films (1930s – 2000s): disser-. ... On comp. scientists PhD of Philosophy degree: 17.00.03 – Almaty KazNAA them. T.Zhurgenov, 2012. – 133 p. – P. 14.
- 14 A brief history of the Soviet cinema. Editor V. Ryazanov. – M.: Art, 1969 – 616 p. – P. 273.
- 15 Hayden White. Historyography and Historiophoty. // The American Historical Review. – Oxford: Oxford University Press on behalf of the American Historical Association, Dec., 1988. – Vol. 93, No. 5. – pp. 1193-1199. – PP.1195-1196.
- 16 Vaysfel'd IV Our multinational cinema and world screen. – M.: Knowledge, 1975 – 136 p. – P. 18-19.

Попов В.И.
**3D кинематограф
в современном экранном
искусстве Казахстана**

Рассматриваются проблемы становления и изучения нового направления в области аудиовизуальной культуры и искусства – 3D киноискусства. Разработаны подходы к оценке коммуникативного потенциала на примере коллектива съемочной группы полнометражного первого казахстанского 3D фильма режиссера Егора Михалкова-Кончаловского «Возвращение в А». Была проведена комплексная оценка интегральной характеристики коммуникативного потенциала – социально-психологического климата в коллективе съемочной группы первого казахстанского 3D фильма. Коммуникации – это социальные связи и обмен информацией, и по аналогии с метаболизмом – обменом веществ и энергией, коммуникации – это социально – информационный метаболизм. 3D технологии кинопроизводства позволяют расширить возможности коммуникационного потенциала киноискусства как средства массовой коммуникации.

Ключевые слова: 3D кинематограф, аудиовизуальное искусство, режиссер, социологические исследования, коммуникации.

Popov V.I.
**3D cinematography in modern
screen art of Kazakhstan**

The study discusses the problems of formation and study of the new direction in the audiovisual culture and art – 3D cinema. The approaches to the evaluation of the communicative potential have been developed based on the example of the shooting team of full-length 3D movie Returning to the 'A' directed by Yegor Mikhalkov-Konchalovsky. There was a comprehensive assessment of integral characteristics of the communicative potential of the social – psychological climate in the team of the crew of the first Kazakhstan 3D movie. Communications are social communication and exchange of information, and by analogy to the substance and energy exchange, which is called metabolism, communications are social and information metabolism. 3D film-making technology can extend the capabilities of the communication potential of film art as a means of mass communication.

Key words: 3D cinema, audiovisual art, Director, sociological studies, communication.

Попов В.И.
**Қазақстанның заманауи экран
өнеріндегі 3d кинематографы**

Қазіргі таңда аудиовизуальді мәдениет пен өнер – 3D кино өнері саласындағы жаңа бағыттардың қалыптасуы мен оны зерделеу проблемалары қарастырылуда. Режиссер Егор Михалков-Кончаловскийдің «Возвращение в А» атты толықметражды алғашқы қазақстандық 3D фильмін түсіру тобы ұжымының үлгісінде коммуникативтік әлеуетті бағалаудың жолдары әзірленді. Алғашқы қазақстандық 3D фильмінің түсіру тобы ұжымындағы коммуникативтік әлеуеттің – әлеуметтік-психологиялық жағдайдың интегралды сипаттамасын кешенді түрде бағалау жұмысы жүргізілді. Коммуникация – бұл әлеуметтік байланыстар мен ақпарат алмасу, метаболизм сияқты – заттар мен энергия алмасу, коммуникация – бұл әлеуметтік-ақпараттық метаболизм. Кино өндірісінің 3D технологиясы кино өнерінің коммуникативтік әлеуетінің мүмкіндіктерін бұқаралық коммуникация құралы ретінде кеңейтуге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: 3D кинематограф, аудиовизуальді өнер, режиссер, әлеуметтік зерттеулер, коммуникациялар.

3D КИНЕМАТОГРАФ В СОВРЕМЕННОМ ЭКРАННОМ ИСКУССТВЕ КАЗАХСТАНА

Экранное искусство имманентно связано с эволюцией технических и технологических достижений, так как существует взаимозависимость и взаимовлияние творческого замысла и технологической составляющей кинопроизводства [1]. Современные 3D-технологии делают экранное изображение все более убедительным и выразительным, ведут к созданию новой экранной культуры виртуального мира [2]. 3D остается одной из самых мощных технологий выразительных средств современного киноискусства [3].

Рожденное новой эпохой трехмерное изображение ознаменовалось настоящей революцией в мире кинематографа [4, 5]. Феноменальный успех в 2009 году 3D фильма Джеймса Кэмерона «Аватар» стал главным катализатором для стремительного развития 3D кинематографа во многих странах мира [6, 7].

Премьера полнометражного сложно-постановочного первого казахстанского 3D фильма режиссера-постановщика Егора Михалкова – Кончаловского «Возвращение в А» в 2011 году ознаменовала открытие эры казахстанского 3D киноискусства. Сюжет фильма основан на реальных событиях во время войны в Афганистане, о героизме и настоящей дружбе двух героев однопольчан – русского и казаха [8, 9]. Слоган фильма – «История любви и дружбы сквозь огонь и годы». Авторы сценария – Владимир Моисеенко, Александр Новотоцкий-Власов.

Краткий сюжет фильма. Молодая, креативная группа российских и казахстанских кинематографистов отправляется в рискованное путешествие из Алматы в Афганистан для съемок документального кино «По дорогам Александра Македонского». Их сопровождает человек, некогда воевавший на землях Афгана и потерявший ногу в ходе боевых действий – Марат Аюмов. Он хорошо владеет фарси, знаком с обычаями, традициями и афганскими «законами». Но никто не знает, что он служил в составе мусульманского батальона спецназа ГРУ СССР под командованием легенды афганской войны «Кара Майора» и что у него есть и свои личные причины вернуться в Афганистан... [10].

Прототипы героев. «Возвращение в А» – это реконструкция жизни казахстанского героя – воина-афганца Жумабека Аюбаева (в картине – Марат Аюмов), который, несмотря

на серьезное ранение (в бою он потерял ногу), вновь вернулся в строй. После ранения подлежал комиссованию по инвалидности, но благодаря собственной настойчивости сдал решающий экзамен – 25-километровый марш-бросок в полной экипировке с пулемётом и был допущен к дальнейшей строевой службе. Это был неслыханный случай, сравнимый разве что с подвигом безногого летчика Алексея Маресьева. Герой, дослужившись до звания полковника и имея на груди три ордена Красной Звезды, вернулся домой. В Афганистане Жумабек Аюбаев служил под командованием легендарного Кара майора – Бориса Керимбаева.

Оператор-постановщик фильма – Антон Антонов. Продюсер, а также исполнитель главной роли легендарного Кара майора – Арман Асенов. Коллектив съемочной группы также включал режиссерскую группу (в том числе режиссеры: Анатолий Авшалумов, Мейрим Карбозов), административную группу, актерскую группу (в фильме задействованы как казахстанские, так и российские актеры – Сейдулла Молдаханов, Берик Айтжанов, Денис Никифоров, Гоша Куценко, Иван Жидков, Андрей Шибаршин, Гульнар Дусматова, Наталья Аринбасарова, Карлыгаш Мухамеджанова, Аша Матай и др.), операторскую группу, звукооператорскую группу, группу художников (в том числе художник по реквизиту Сергей Доттер), группу пиротехников, водителей, врача и других.

У фильма было несколько рабочих названий – «Афганец», «Кара-майор», «Настоящий полковник»; в итоге было выбрано «Возвращение в „А“». В фильме «Возвращение в А» консультантом был участник боевых действий в Афганистане, прототип главного героя фильма Кара-Майора, полковник запаса Борис Тукенович Керимбаев, воспоминания которого легли в основу картины. Кара-Майор – Б.Т.Керимбаев во время съемки фильма постоянно находился на съемочной площадке. Главный консультант фильма – Главком Сухопутных войск ВС РК Генерал-лейтенант Жасузаков С.А. [11].

Производство: киностудия «Казахфильм» им. Ш.Айманова совместно с продюсерским центром «Байтерек» и студии PS TVC. Конвертацию материала в 3D осуществила компания «3D Azimut».

Наступивший XXI век называют веком новых современных, компьютерных, 3D технологий и коммуникаций. Выделяют следующие виды коммуникаций: *интраперсональная* – разговор с самим собой, свой внутренний монолог

и т.п.; *межличностная* – в ней участвуют двое коммуникантов; *групповая* – внутри группы, между группами, индивид – группа; *массовая (масс медиа)* – сообщение получает или использует большое количество людей (кино, телевидение, радио и др.) [12].

Для кинопроизводства характерны все 4 вида коммуникаций: *интраперсональная* – индивидуальная внутренняя работа сценариста, режиссера над сценарием, актера над ролью и т.п.; *межличностная* – взаимоотношения, обмен информацией, взаимодействие сценариста и режиссера, режиссера с актером, актера с актером и т.п.; *групповая* – взаимоотношения, обмен информацией, взаимодействие между членами съемочной группы; *массовая* – кинопродукция (аудиовизуальная информация) передается в массы (средство массовой коммуникации).

Коммуникации в коллективе съемочной группы классифицируются на две большие группы: *внутренние* – взаимоотношения между членами группы, являются основными в съемочном процессе; *внешние* – за счет кинопродукции – со зрителем.

Разработана модель кинопроизводства по ви-

Рисунок 1 – Модель кинопроизводства по видам коммуникаций

дам коммуникаций (Рис. 1).

Коммуникации – это социальные связи и обмен информацией, и по аналогии с обменом веществ и энергией или метаболизмом, мы можем сказать, что коммуникация – это социально-информационный метаболизм.

3D технологии кинопроизводства позволяют расширить возможности коммуникационного потенциала киноискусства как средства массо-

вой коммуникации.

Нами было проведено социологическое исследование коммуникативных процессов в коллективе съемочной группы первого казахстанского 3D фильма, для чего была разработана комплексная методика оценки с использованием существующих социально-психологических тестов и методических подходов [13-18], видеоинтервьюирования, разработана анкета для проведения социологического исследования. В социологическом исследовании использовалась репрезентативная выборка – коллектив съемочной группы первого казахстанского 3D фильма. Была проведена оценка интегральной характеристики коммуникативного потенциала – социально-психологического климата в коллективе съемочной группы первого казахстанского 3D фильма режиссера Егора Михалкова – Кончаловского «Возвращение в А», в наиболее ответственный период кинопроизводства – съемочный.

Результаты проведенного исследования с использованием современных социально-психологических тестов и методик, видеоинтервьюирования в процессе проведения социологического исследования позволили выявить следующее.

Экспресс-методика по изучению социально-психологического климата в организации Михалюк О.С. и Шалыто А.Ю. позволяет выявить эмоциональный, поведенческий и когнитивный компоненты отношений в организации. Анализ данных, полученных при использовании данной методики, стандартизован и имеет алгоритм расчетов, по результатам которых анализируются различные стороны отношения к коллективу для каждого человека в отдельности. При этом возможны следующие варианты социально-психологического климата в организации: 1) весьма благоприятный; 2) в целом благоприятный; 3) совершенно неудовлетворительный; 4) в целом неудовлетворительный; 5) тенденции противоречивы и неопределенны. Согласно данной методике, социально-психологический климат в коллективе съемочной группы определен как весьма благоприятный.

Определение психологического климата группы по карте-схеме Лутошкина Л.Н., позволяющей выявить, благоприятный он или неблагоприятный, подтвердило, что психологический климат в коллективе съемочной группы также благоприятный.

В основе методики определения психологического климата в организации по 7 характеристикам лежит специфический вид опроса, в котором участвуют все члены коллектива. Каждому

из них дается опросный лист, содержащий таблицу с 7 наиболее важными характеристиками поведения и отношения, которые должны присутствовать в идеальном коллективе, которые участники опроса оценивают по 5-ти балльной шкале. Эти характеристики таковы: ответственность; коллективизм; сплоченность; контактность; открытость; организованность; информированность. Определение психологического климата в организации по 7 характеристикам по пятибалльной шкале выявило, что в коллективе съемочной группы, средний балл по 7 характеристикам равен 4,2, что интерпретируется как оптимальный психологический климат.

Оценка психологической атмосферы в организации: в основе лежит метод семантического дифференциала. На основании индивидуальных профилей создается средний профиль, который и характеризует психологическую атмосферу в организации. Методика интересна тем, что допускает анонимное обследование, а это повышает ее надежность. Психологическая атмосфера в организации оценивалась по 10 характеристикам в баллах (от 10 – наиболее положительная оценка, до 90 баллов – наиболее отрицательная оценка). Чем ниже суммарный балл, тем лучше атмосфера в организации. Результирующая оценка психологической атмосферы в съемочной группе – 26 баллов, что характеризует ее как положительную, благоприятную.

Групповая сплоченность – чрезвычайно важный параметр, показывающий степень интеграции группы, ее сплочения в единое целое. Определение индекса групповой сплоченности Сисшора в баллах (от минимально 5 до максимально 19 баллов) показало, что индекс групповой сплоченности в съемочной группе равен 15 баллам – близок к максимальной положительной оценке.

Тест оценки уровня коммуникабельности Ряховского В.Ф., согласно которому у анкетированного может быть определено 7 уровней коммуникабельности – от минимально возможного до максимально возможного уровня, позволил выявить, что у 95% членов КСГ достаточный уровень коммуникабельности, что очень важно для творческого коллектива.

По результату метода психологического исследования социального окружения работника, путем социометрической оценки реального и желаемого места в группе анкетированного, в 80% случаев респонденты указали на соответствие реального и желаемого места в коллективе съемочной группы, в 20% случаев – на жела-

ние занимать более центральное (более статусное) положение в коллективе. Таким образом, преимущественное большинство членов коллектива указали на соответствие реального и желаемого места в коллективе съемочной группы.

Методика определения стиля руководства Захарова В.П. и Журавлева А.Л. (авторитарный, либеральный или демократический) выявила, что стиль руководства в КСГ демократический.

Таким образом, проведенный комплексный анализ коммуникативного потенциала, состояния социально – психологического климата в коллективе съемочной группы полнометражного художественного 3D фильма «Возвращение в А» режиссера Егора Кончаловского выявил положительную его оценку по всем тестам как оптимального, благоприятного, хорошего, с близким к максимальному индексом групповой сплоченности (по Сишору), достаточным уровнем коммуникабельности и демократическим стилем руководства.

При этом 100% респондентов на вопрос «Кто в целом отвечает в Вашей съемочной группе за социально-психологический климат?» ответили, что руководитель коллектива съемочной группы – режиссер.

Режиссерское искусство заключается в творческой организации всех элементов кинопроизводства с целью создания единого, гармонически целостного художественного произведения. Этой цели режиссер достигает только в случае, если в процессе создания в творческом коллективе присутствует благоприятная атмосфера – благоприятный социально-психологический климат [19]. Роль руководителя в создании оптимального социально-психологического климата является решающей [20, 21].

По результатам социологического исследования было выявлено, что для улучшения кадрового менеджмента кинопроизводства и качества кинопродукции, совершенствования съемочного процесса и социально-психологического климата в коллективе съемочной группы рекомендовано включить в штат специалиста по коммуникациям, использование новейших технологий кинопроизводства и материальной мотивации. При этом использование новейших технологий кинопроизводства позволило создать первый казахстанский фильм, который вышел в 3D-формате.

Проведенный анализ состояния социально-психологического климата в коллективе съемочной группы фильма «Возвращение в А» режиссера Егора Михалкова – Кончаловского выявил

положительную его оценку по всем коммуникативным тестам, что не могло не повлиять на фильм. Так, первый казахстанский 3D-фильм был номинирован от Казахстана на премию Американской киноакадемии «Оскар» в категории «Лучший фильм на иностранном языке», был фильмом открытия на II Международном кинофестивале экшн-фильмов, в Астане (2011 г.), на VII Международном кинофестивале «Евразия» в Алматы, (2011 г.), на 33 Международном Московском кинофестивале (2011 г.), на кинофестивале Cinema Mundi, Брно (2012 г.) [22-23]. Фильм получил высокую оценку и признание зрителей и кинокритиков.

Заключение. Впервые с помощью современных научных методов исследования доказана главенствующая роль в творческом коллективе и съемочном процессе главного человека на съемочной площадке – режиссера. Показана его лидирующая роль в формировании благоприятного, положительного социально-психологического климата, являющегося квинтэссенцией коммуникативного потенциала как самого творческого коллектива, так и в последующем – самой кинопродукции, созданной данным коллективом. Показана важность использования в создании кинопродукции новейших достижений науки и техники и современных технологий, позволяющих по-новому раскрыть потенциал экранного искусства за счет использования созданного с помощью 3D виртуального мира и виртуального пространства, наполнить четвертый вид коммуникаций – масс медиа или массовую коммуникацию новым содержанием и возможностью донести творческий замысел режиссера с большей силой художественной выразительности, реальности и достоверности, вызвать сопереживание, саспенс и соучастие в созданном режиссером 3D кином мире. При этом экспериментальной базой исследования послужила съемочная площадка первого казахстанского высокохудожественного 3D фильма – полнометражного сложно-постановочного художественного 3D фильма «Возвращение в А» режиссера Егора Михалкова-Кончаловского. Дан киноведческий анализ первого 3D кинопроизведения в Казахстане, посвященного теме героизма и мужества, подвига и патриотизма, задавшего высокую планку для будущих как 3D фильмов, так и кинопроизводства в целом. Дается авторское определение коммуникациям как социально-информационного метаболизма. 3D технологии кинопроизводства позволяют расширить возможности коммуникационного потенциала киноискусства как сред-

тва массовой коммуникации.

Литература

- 1 Hayes R. M. 3-D movies. A history and filmography of stereoscopic cinema. – Jefferson, NC: McFarland & Company, 1998.
- 2 Low C. 2001. «CyberWorld» in IMAX 3-D. /Take One: Film & Television in Canada. № 33, 10 Jul., 2001. – P. 36-37.
- 3 Ukai K. and Howarth P. A. Visual fatigue caused by viewing stereoscopic motion images: Background, theories, and observations / Displays. – March, № 29 (2), 2008. – P. 106-116.
- 4 Zone R. The last great innovation: The stereoscopic cinema / SMPTE motion imaging journal. – November-December, 2007. – P. 518-523.
- 5 Mendiburu B. 3-D Movie making: Stereoscopic movie making. – Oxford: Focal Press, 2009.
- 6 Avatar (2009 film) // URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Avatar_\(2009_film\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Avatar_(2009_film))
- 7 Duncan J., Fitzpatrick L. The Making of Avatar. – Abrams Books, 2010. – P. 52.
- 8 Сугирбаева М. Герой жил рядом с нами... // газета «Караван». – Алматы, 25.02.2011.
- 9 Храбрых О. Афганский излом // газета «Экспресс К». – Алматы, 10.12.2009.
- 10 Возвращение в «А» // URL: <http://www.kino-teatr.ru/kino/movie/ros/82971/annot/>
- 11 Возвращение в «А» // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Возвращение_в_«А»
- 12 Кашкин В.Б. Основы теории коммуникации. Краткий курс. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007.
- 13 Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. – М.: КДУ, 2009. – 296 с.
- 14 Майерс Д. Социальная психология. – М.: Прогресс. 1997. – 368 с.
- 15 Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. – СПб.: Питер, 2001. – 688 с.
- 16 Волков Б.С., Волкова Н.В., Губанов А.В. Методология и методы психологического исследования – М.: Академический проект, 2006. – 352 с.
- 17 Ильин Е.П. Психология индивидуальных различий. – СПб.: Питер, 2004. – 701 с.
- 18 Психологические тесты / Под ред. А. А. Карелина: в 2 т. – М.: ВЛАДОС, 2005.
- 19 Ершов П.М. Режиссура как практическая психология. Взаимодействие людей в жизни и на сцене. Режиссура как построение зрелища. – М.: Мир искусства, 2010. – 408 с.
- 20 Калинина А.О. Факторы, влияющие на формирование психологического климата. – М.: ВЛАДОС, 2004. – 413 с.
- 21 Кузьмин Е.Г., Волков И.П., Емельянов Е.Н. Руководитель и коллектив. – СПб.: Северо-Запад, 2005. – 322 с.
- 22 Официальная страница фильма «Возвращение в А» // URL: <http://bayterekfilm.kz/films/vozvrashhenie-v-a/>
- 23 Returning to the «A» // URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Returning_to_the_%27A%27

References

- 1 Hayes R. M. 3-D movies. A history and filmography of stereoscopic cinema. – Jefferson, NC: McFarland & Company, 1998.
- 2 Low C. 2001. «CyberWorld» in IMAX 3-D. /Take One: Film & Television in Canada. № 33, 10 Jul., 2001. – P. 36-37.
- 3 Ukai K. and Howarth P. A. Visual fatigue caused by viewing stereoscopic motion images: Background, theories, and observations / Displays. – March, № 29 (2), 2008. – P. 106-116.
- 4 Zone R. The last great innovation: The stereoscopic cinema / SMPTE motion imaging journal. – November-December, 2007. – P. 518-523.
- 5 Mendiburu B. 3-D Movie making: Stereoscopic movie making. – Oxford: Focal Press, 2009.
- 6 Avatar (2009 film) // URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Avatar_\(2009_film\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Avatar_(2009_film))
- 7 Duncan J., Fitzpatrick L. The Making of Avatar. – Abrams Books, 2010. – P. 52.
- 8 Sugirbaeva M. Geroj zhil rjadam s nami... // gazeta «Karavan». – Almaty, 25.02.2011.
- 9 Hrabryh O. Afganskij izlom // gazeta «Jekspress K». – Almaty, 10.12.2009.
- 10 Vozvrashhenie v «A» // URL: <http://www.kino-teatr.ru/kino/movie/ros/82971/annot/>
- 11 Vozvrashhenie v «A» // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Vozvrashhenie_v_«A»
- 12 Kashkin V.B. Osnovy teorii kommunikacii. Kratkij kurs. – M.: AST: Vostok – Zapad, 2007.
- 13 Devjatko I.F. Metody sociologicheskogo issledovanija. – M.: KDU, 2009. – 296 s.
- 14 Majers D. Social'naja psihologija. – M.: Progress. 1997. – 368 s.
- 15 Anastazi A., Urbina S. Psihologicheskoe testirovanie. – SPb.: Piter, 2001. – 688 s.
- 16 Volkov B.S., Volkova N.V., Gubanov A.V. Metodologija i metody psihologicheskogo issledovanija – M.: Akademicheskij proekt, 2006. – 352 s.
- 17 Il'in E.P. Psihologija individual'nyh razlichij. – SPb.: Piter, 2004. – 701 s.
- 18 Psihologicheskie testy / Pod red. A. A. Karelina: v 2 t. – M.: VLADOS, 2005.
- 19 Ershov P.M. Rezhissura kak prakticheskaja psihologija. Vzaimodejstvie ljudej v zhizni i na scene. Rezhissura kak postroenie zrelissha. – M.: Mir iskusstva, 2010. – 408 s.
- 20 Kalinina A.O. Faktory, vlijajushhie na formirovanie psihologicheskogo klimata. – M.: VLADOS, 2004. – 413 s.
- 21 Kuz'min E.G., Volkov I.P., Emel'janov E.N. Rukovoditel' i kollektiv. – SPb.: Severo-Zapad, 2005. – 322 s.
- 22 Oficial'naja stranica fil'ma «Vozvrashhenie v A» // URL: <http://bayterekfilm.kz/films/vozvrashhenie-v-a/>
- 23 Returning to the «A» // URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Returning_to_the_%27A%27

6-бөлім
ЖАС ҒАЛЫМДАР

Раздел 6
МОЛОДЫЕ АВТОРЫ

Section 6
YOUNG AUTHORS

Афанасьева А.С.
**Архетипы «Дом» и «Бездомье»
в русской литературе**

В данной статье рассматривается присутствие в русской художественной литературе архетипов «Дом» и «Бездомье» в виде образов, сюжетов и мотивов, генетически восходящих к концепции архетипов К.Г. Юнга. В древнерусской литературе архетип «Дом» осмыслен в сопряжении «дома земного» и «дома небесного». В XIX-XX в. появляются две линии в русской литературе: литература Дома и Бездомья. Архетипический образ Дома присутствует в исторических поэмах и волшебных сказках А.С. Пушкина, в малороссийских повестях Н.В. Гоголя и его эпическом полотне «Мертвые души», в семейных и исторических романах Л.М. Толстого, в романах и повестях М.А. Булгакова, в советской деревенской прозе и городском романе. Архетипический образ Бездомья характерен для поэмы и повестей М.Ю. Лермонтова, объединенных образом Печорина. Тема потери дома глубоко разработана, в романах Ф.М. Достоевского, гибели дома – в романах М.А. Булгакова, утопического дома – в романах А.П. Платонова и т.д. Через архетипы Дома и Бездомья изображается история российского общества в XIX-XX вв.

Ключевые слова: архетип, Дом, Бездомье, образ, символ, русская литература, поиск.

Afanasyeva A.S.
**Archetypes of the home and
the homelessness in Russian
literature**

This article discusses presence of the archetypes of Home and Homelessness in Russian literature in the form of images, themes and motives, genetically dating back to the concept of Jung's archetypes. In ancient Russian literature archetype of Home interpreted in relation to "earthly home" and "heavenly home". In the nineteenth and twentieth centuries appear two lines in Russian literature: literature of the Home and Homelessness. Archetypal image of the Home is present in historical poems and fairytales by Alexander Pushkin, stories by Nikolai Gogol and his epic canvas "Dead Souls", family and historical novels by L.M. Tolstoy and in novels and stories by M.A. Bulgakov, in Soviet village prose and urban novel. Archetypal image of homelessness is typical to poems and stories by Mikhail Lermontov, which are combined in the image of Pechorin. The theme of home losing is deeply developed in novels by Fyodor Dostoevsky, death of the home in novels by Bulgakov, utopian home – in novels by A.P. Platonov etc. Through the archetypes of the Home and Homelessness depict stories of Russian society in the nineteenth and twentieth centuries.

Key words: archetype, Home, Homelessness, image, symbol, Russian literature search.

Афанасьева А.С.
**Орыс әдебиетіндегі Үй және
Үйсіздік архетипі**

Берілген мақалада орыс көркем әдебиетінде кездесетін К.Г. Юнгтің генетикалық архетип концепциясының шыңына жететін Үй және Үйсіздік архетиптерін көрініс, сюжет және себеп түрлері арқылы қарастырылады. Ежелгі орыс әдебиетінде Үй архетипі «төмендегі үй» мен «аспан үйінің» мәндерімен байланыста. XIX-XX ғғ. орыс әдебиетінде екі бағыт пайда болады: Үй және Үйсіздік әдебиеті. Үйдің архетипикалық бейнесі А.С. Пушкиннің тарихи поэмалары мен сиқырлы ертегілерінде, Н.В. Гогольдің кішігірім ресейлік повесттерінде және оның эпикалық «Мылқау жандар», Л.М. Толстовтың жанұялық және тарихи романдарында, М.А. Булгаковтың романдары мен повесттері, советтік ауыл прозасы мен қала романдарында кездеседі. Үйсіздік архетиптік образы Печорин бейнесімен үйлесе отырып, М.Ю. Лермонтовтың поэма мен повесттеріне тән. Ф.М. Достоевский романдарында үйсіз қалу тақырыбы терең қарастырылған, үйдің құлдырауы – М.А. Булгаковтың, утопиялық үйдің – А.П. Платоновтың романдарында және т.ғ кездеседі. Үй және Үйсіздік архетиптері арқылы XIX-XX ғғ. ресейлік қоғамның тарихы көрінеді.

Түйін сөздер: архетип, Үй, Үйсіздік, бейне, нышан, орыс әдебиеті.

**АРХЕТИПЫ «ДОМ»
И «БЕЗДОМЬЕ»
В РУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ**

Архетипы «Дом» и «Бездомье» нередко встречаются в русской литературе. Многие литературоведы, культурологи, психологи и философы посвящают свои исследования этому вопросу. Е. Шутова в работе «Архетипы «Дом» и «Бездомье» и их объективация в духовной культуре» говорит, что эти архетипы входят в онтологию культуры, где они характеризуют социокультурное пространство, созданное человеком для своего укрытия от внешнего мира и первичной социализации. «Дом обозначает одну из базовых потребностей и положительных ценностей человека, а бездомье – одну из отрицательных ценностей либо положительную ценность в значении пути к дому. Архетипы «Дом» и «Бездомье» играют методологическую роль по отношению к гуманитарному знанию, характеризуя различные сферы духовной культуры. [1, 15]. По словам исследователя, сюжетные мотивы дома и бездомья можно отнести к разряду культурно-символических мотивов, так как данные понятия формируются во многом религиозно-нравственным культурным наследием.

Другой исследователь О.В. Мамонова в работе «Семантика сюжетных мотивов дома и бездомья в русской романтической поэзии. В.А. Жуковский. М.Ю. Лермонтов» отмечает, что к категории дома отечественное литературоведение обратилось сравнительно недавно. «Это связано с тем, что в последние два десятилетия не только вскрывается и анализируется религиозный пласт в мировоззрении, но ведутся поиски новых методов исследования, адекватных введению и интерпретации новых категорий, таких как пасхальный архетип, соборность, русская идея и некоторые другие. К числу последних отчасти можно отнести и понятие дом как одно из основополагающих культурных ценностей, вбирающих в себя и религиозный аспект» [2, 24].

Интересен тот факт, что оппозиция дом – бездомье появляется в российском литературоведении в связи с бездомьем в произведениях А.А. Блока, М.А. Булгакова (Ю.М. Лотман, В.Я. Лакшин), поэтому к категории дома литературоведение движется как бы от противоположного, точкой восхождения выбирая литературу XIX века. Определение семантики дома, осмысление её роли в культуре и, в частности, литературе только начинается. На сегодняшний день можно говорить о постановке

проблемы или о выявлении данной доминанты в творчестве отдельных писателей XIX века, поэтому обратимся к обзору научной литературы на эту тему.

Теоретической разработкой понятия дом в русской классической литературе занимались В.Ф. Переверзев, Ю.М. Лотман, В.Г. Щукин и другие.

Ю.М. Лотман прослеживает связь архетипа дома в литературе XIX века с фольклорной традицией, где жилище строится на соотношении антитез: дом-лес, своё-чужое, земное-небесное. Эта традиция, как утверждает учёный, является устойчивой и продуктивной в творчестве писателей XIX столетия.

Ничипоров пишет, что «бездомность – это не только материальное отсутствие стен и крыши, но это часто и метафизическая бездомность владельца квартиры или дома» [3, 31]. Оба автора связывают бездомье с духовностью, притом с духовностью, которая имеет оттенок некоторой неполноты, трагичности, а иногда потери, разрушения. Понятие бездомья пересекается с семантическим полем концепта “духовного странничества”, введенного Ю.С. Степановым. «В «духовном странничестве», – пишет исследователь, – мы различаем два его вида. Тревожные души пускаются в странничество либо по миру, в поисках всё же – как ни парадоксально – в этом мире мира другого, либо внутри себя, в поисках Бога» [4, 24]. Автор связывает с понятием “духовного странничества” концепт перемены места, беспокойства, мотив отрыва от родной почвы. Подобные концепты вбирает в себя и понятие бездомья. Но если странничество – это путь, то бездомье – скорее определенные координаты (некая остановка в пути или финал).

Е.В. Шутова отмечает, что архетип «Дом» имеет широкий спектр смыслов в русской художественной литературе: «Дом-отчизна (родина)», «Дом-поле битвы», «Дом у дороги», «Картежный (Карточный) дом», «Дом-гнездо», или «Дом-семья», «Город», «Петербург», «Деревня», «Дом-кладбище», «Дом-тюрьма», «Дом без хозяина», «Дом без фундамента»; архетип «Бездомье» – «Бездомье – странничество», «Бездомье – скитальчество» как бегство от жизни, одиночество, утрата надежд, разочарованием жизни или поиск Дома как символа нравственно осмысленного труда, красоты и счастья.

Через архетипы «Дом» и «Бездомье» изображается история российского общества в XIX–XX вв. В русской художественной литературе

XIX–XX вв. они «прорастают» в виде архетипических образов, сюжетов и мотивов, вследствие чего выделяется литература Дома и литература Бездомья.

В онтологическом плане «Дом» и «Бездомье» представляют социокультурное пространство жизни человека, в котором отражаются общество и историческая эпоха. Тема Дома становится идейным фокусом, вбирающим в себя мысли о культурной традиции, истории, гуманности человека, а тема Бездомья неразрывно связана со странничеством, скитальчеством, неподлинной жизнью или поиском подлинной. В классической художественной литературе прошлого преобладал архетипический образ «Дом», а в неклассической литературе XIX–XX вв. – «Бездомье».

По словам А. Шуклина, архетип Дома – концептуально важное понятие в творчестве русских классиков. Именно Дом является главной составной частью в создании автором особого образа своей Родины. Ощущение себя на родине или вне ее может в значительной мере влиять на внутреннюю гармонию человека, его отношение к себе и окружающим, к своей истории, предкам, своей земле. Великая русская литература на протяжении столетий обращенная к душе русского человека, к его радостям, болям и скорбям, не обошла стороной и этот важный вопрос.

Д.С. Лихачев отмечал, что русская литература уже с древнейшего периода отличалась высоким патриотизмом, интересом к темам общественного и государственного строительства, неизменно развивающейся связью с народным творчеством.

Шуклин говорит, что само понятие «образ Родины», на наш взгляд, не имеет категоричного определения. Несомненно, что в художественной литературе оно может проявлять себя в различных трактовках. Сюда следует отнести такие важные понятия как «образ родного дома», «родного очага», «родного отечества», «образ России, Москвы, Петербурга», образ русской природы и несомненно – «образ Сибири» и «образ провинции», без которых понимание образа родины будет неполным.

Первым ярким примером в истории русской литературы, в котором отразилась проблема образа Родины, является «Слово о полку Игореве». Д.С. Лихачевым отмечено, что «слово» посвящено теме защиты родины, оно лирично, исполнено тоски и скорби, гневного возмущения и страстного призыва. Во многом это обусловлено историческими событиями того времени. Междоусоб-

ные войны князей, победы, поражения истощали духовное здоровье Руси и населявших ее людей.

А. Шуклин отмечает, что в комедии Грибоедова «Горе от ума» в восприятии Фамусова пространство отечественного Дома уподобляется пространству дома семейного. В понимании границ дома характерной чертой Фамусова является оппозиция «свое – чужое» Т.И. Радомская в своей работе делает важное замечание, что «мир древнерусской истории, в котором понятие Дома было сопряжено с понятием Отечества, а то и другое вместе восходило к Отцу Небесному и Отечеству Небесному. Стоит отметить, что «тема поиска Отечества определяет феномен Дома в «Горе от ума» и оказывается непосредственно связана с образом Чацкого. «Стремление Чацкого к своему дому восходит к притче о блудном сыне, возвращающемся в свое отечество. Тема поиска Дома проходит через всю пьесу» [5, 170]. В пьесе Грибоедовым «осмысляются связи Отечества земного с Отечеством Небесным. Феномен Дома воспринимается как духовное пространство, в котором соединяются усопшие и живые» [5, 173].

В творчестве А.С. Пушкина образ Родины напрямую связан с Отчим домом. Для автора Отчий дом – наследственное имение, в котором покоится прах предков. Это конкретный образ, повторяющийся не раз в разных стихотворениях поэта, углубляется и получает свое духовное осмысление в незаконченном стихотворении «Два чувства дивно близки нам». В «Медном всаднике» образ Петербурга показан как государственный Дом, соединяющий подданных в одну семью. В «капитанской дочке» «феномен Дома воспринимается и осмысливается Пушкиным через стихию русского бунта. В

отличие от «Медного всадника», в «Капитанской дочке» она преодолевается через созидание Дома» [5, 180]. В творчестве Лермонтова «феномен дома связывается с темой пути, причем романтический мотив разочарованного, «гонимого миром странника» характерен для его траектории» [5, 189]. Как отмечает Т.И. Радомская, «в земном Отечестве поэту близко то место, где могила его отца, ушедшего на небо, оно названо родиной» [5, 191]. Стихотворение «Мой дом» полностью посвящено образу родного Дома, в нем показано желанное, но редкое для Лермонтова устройство души, в котором земное и небесное находятся в согласии. Это идеальная модель Дома, к которому лирическое «я» стремится и о котором помнит. Обретение Дома в творческом сознании Лермонтова происходит большей частью в таком пространстве, где нет современного человека. Это или мир природы, где душа встречается с Богом, или мир русской истории.

Согласно Шутовой, анализ феноменов Дом и Бездомье, имеющих полимодальную семантику в разных формах общественного сознания, позволил выявить, что в аспекте философии культуры они являются архетипами, образами коллективного бессознательного исторических общностей; в аспекте истории культуры – культурными образцами; в аспекте философской антропологии – мировоззренческими категориями, характеризующими место человека в мире. В качестве архетипов образам «Дом» и «Бездомье» присущи такие сущностные особенности как идеальность (коллективное бессознательное), универсальность, способность к объективации, аксиологическая многосмысловая нагруженность.

Литература

- 1 Шутова Е.В. Архетипы «Дом» и «Бездомье» и их объективация в духовной культуре. – Омск: РГБ ОД, 2011. – 174 с.
- 2 Мамонова О.В. Семантика сюжетных мотивов дома и бездомья в русской романтической поэзии. В.А. Жуковский. М.Ю. Лермонтов. – М.: РГБ ОД, 2004. – 131 с.
- 3 Ничипоров Б.В. Благодатные перемены. Обретение дома. – М., 1994.
- 4 Степанов Ю.С. Концепт «духовного странничества» в России XIX-XX вв. – М.: Русское подвижничество, 1996.
- 5 Радомская Т.И. Символ Дома в русской классической литературе и национальная духовная традиция (А.С. Грибоедов, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов). – М.: Русский Мир, 2007.
- 6 Юнг К.Г. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991.
- 7 Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. – СПб.: Питер, 2002. – 352 с.
- 8 Юнг К.Г. Психология бессознательного. – М.: Канон+, 2003. – 400 с.

References

- 1 Shutova E.V. Arhetipy «Dom» i «Bezdom'e» i ih ob#ektivacija v duhovnoj kul'ture. – Omsk: RGB OD, 2011. – 174 s.
- 2 Mamonova O.V. Semantika sjuzhetnyh motivov doma i bezdom'ja v russkoj romanticheskoj poezii. V.A. Zhukovskij. M.Ju. Lermontov. – M.: RGB OD, 2004. – 131 c.
- 3 Nichiporov B.V. Blagodatnye peremeny. Obretenie doma. – M., 1994.
- 4 Stepanov Ju.S. Koncept «duhovnogo strannichestva» v Rossii XIX-XX vv. – M.: Russkoe podvizhnichestvo, 1996.
- 5 Radomskaja T.I. Simvol Doma v russkoj klassicheskoj literature i nacional'naja duhovnaja tradicija (A.S. Griboedov, A.S. Pushkin, M.Ju. Lermontov). – M.: Russkij Mir, 2007.
- 6 Jung K.G. Arhetip i simvol. – M.: Renessans, 1991.
- 7 Jung K.G. Problemy dushi nashego vremeni. – SPb.: Piter, 2002. – 352 s.
- 8 Jung K.G. Psihologija bessoznatel'nogo. – M.: Kanon+, 2003. – 400 s.

Азизова А.О.

**Автобиографизм прозы Ивана
Щеголихина периода
Независимости Казахстана**

В данной статье автор затрагивает тему автобиографизма в произведениях Ивана Щеголихина. Стоит отметить то, что в последние годы И.П. Щеголихин плодотворно работал в жанрах романа и повести, имеющих ярко выраженный автобиографический характер. Отмечая ярко выраженный автобиографизм в произведениях Щеголихина, автор так же не упускает из поля зрения и неповторимую жанровую специфику писателя, понять которую можно, рассмотрев творческую историю его текстов. В статье говорится о том, как писатель использовал две тенденции классического реализма: одна из них тесно связано с русской традицией бытоописания и описания нравов, вторая – с общеевропейским каноном повествования о психологическом развитии героя. Кроме этого автор статьи подчеркивает и особую разновидность документального романа И. Щеголихина, что не вольно дает возможность определить сходство писателя с Достоевским.

Ключевые слова: автобиографизм, жанровая специфика, документальный роман.

Azizova A.O.

**Autobiographism of prose of Ivan
Shchegolikhin of the period of
Independence of Kazakhstan**

In this article the author touches upon an autobiographism subject in Ivan Shchegolikhin's works. It should be noted that in recent years I.P. Shchegolikhin fruitfully worked in the genres of the novel and story having pronounced autobiographical character. Noting pronounced autobiographism in Shchegolikhin's works, the author also doesn't miss from weed sight and unique genre specifics of the writer, to understand which it is possible, having considered creative history of his texts. In article it is said how the writer used two tendencies of classical realism: one of them it is closely connected with the Russian tradition of chronicles and the description of customs, the second – with the all-European canon of a narration about psychological development of the hero. Besides the author of article emphasizes also a special kind of the documentary novel of I. Shchegolikhin that isn't free gives the chance to define similarity of the writer to Dostoyevsky.

Key words: autobiographism, genre specifics, documentary novel.

Әзизова А.О.

**Қазақстанның Тәуелсіздік
кезеңіндегі Иван Щеголихин
прозасындағы
автобиографизм**

Мақалада Иван Щеголихин шығармаларындағы автобиографизм мәселесі сөз етілген. Соңғы жылдары И.П. Щеголихин автобиографиялық сипаты айқын аңғарылатын роман және повесть жанрында өнімді қалам тартқандығы жөнінде атап өткен жөн. Щеголихин шығармаларында айқын көрініс тапқан автобиографизм мәселесін айшықтай отырып, мақала авторы жазушы қаламынан өнген мәтіннің шығармашылық тарихын қарастыру нәтижесінде қол жеткізуге болатын қаламгердің қайталанбас жанрлық ерекшелігін де назардан тыс қалдырмаған. Мақалада жазушының классикалық реализмнің екі ұстанымын қолданғандығы да сөз болады. Оның бірі – тұрмыс пен болмысты бейнелейтін орыс дәстүрімен, екіншісі – кейіпкердің психологиялық дамуы жайында баяндаудың жалпыевропалық қағидасымен тығыз байланысты. Сонымен қатар, И. Щеголихиннің документалды романының алуантүрлілік ерекшелігін атай келе, осы тұрғыдан оның Достоевскиймен ұқсастығын да атап кеткен.

Түйін сөздер: автобиографизм, жанрлық ерекшелік, документалды роман.

докторант PhD III курса Казахского национального университета
имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан,
e-mail: ainura_28_87@mail.ru
Научный руководитель – д. ф. н. профессор Джолдасбекова Б.У.

**АВТОБИОГРАФИЗМ
ПРОЗЫ ИВАНА
ЩЕГОЛИХИНА
ПЕРИОДА
НЕЗАВИСИМОСТИ
КАЗАХСТАНА**

Поэт Леонид Скалковский в одном из интервью назвал Ивана Щеголихина писателем-летописцем, который, как пушкинский Пимен, мог бы сказать о себе: «Еще одно последнее сказание – и летопись окончена моя». Последняя «летопись», созданная Щеголихиным незадолго до смерти и еще не увидевшая свет, имеет емкое заглавие – «Между прошлым и будущим». В памяти всплывают слова песни из кинофильма «Земля Санникова: «Призрачно все в этом мире бушующем / Есть только миг за него и держись / Есть только миг между прошлым и будущим / Именно он называется жизнь» (автор слов – поэт Л. Дербенев, композитор – А. Зацепин). «Миг между прошлым и будущим» длиною в человеческую жизнь является главной темой всего творчества русского писателя Казахстана Ивана Павловича Щеголихина, который, несмотря на удары судьбы, жил и творил в полную силу, согласно аристотелевской формуле: «Служение государству есть не рабство, а спасение». Неслучайно в одном из последних интервью он процитировал напоследок стихи епископа Вятского никандра «Ревнителю православия»: «Пока еще враг дожидает зари,/ пока не погасли совсем алтари, /пока не свалился – иди, говори.../ Работы там много еще впереди... / Иди и буди!» [1]. «Иди и говори! Иди и буди!» есть кредо общественной позиции Щеголихина как писателя и гражданина Казахстана.

В последние годы И.П. Щеголихин плодотворно работал в жанрах романа и повести, имеющих ярко выраженный автобиографический характер: «Не жалею, не зову, не плачу...» (1987-1989 г.), «Любовь к дальнему» (1996 г.), «Мир вам, тревоги прошлых лет» (2003г.); «Выхожу один я на дорогу» (1996-2004 г.); «Холодный Ключ забвенья» (2001), «Дневник писателя» (2009 г.), «Хочу вечности». Эпиграфом к ним, согласно желанию самого писателя, можно поставить слова Александра Блока:

Благословляю все, что было.
Я лучшей доли не искал.
О, сердце! Сколько ты любило!
О, разум! Сколько ты пылал! [2, 168].

В одном из интервью писатель, говоря о предпочтении им жанров автобиографического, мемуарного и дневникового характера, сослался на Л.Н. Толстого, который писал, что когда-то «настанет такое время, когда писатели перестанут сочинять, перестанут придумывать конфликты, сюжеты и будут писать только о своей жизни». Щеголихин признавался, что «это всегда помнил, начал писать о своей жизни в шестидесят лет и уже не вернулся к сочинительству. Еще одной причиной обращения к этим жанрам явилась фраза из Корана, которую он услышал в 1944 году и запомнил на всю жизнь: «Твоя судьба записана в Книге вечности, и Ветер жизни листает ее случайные страницы» [3].

Но несмотря на ярко выраженный автобиографизм вышеперечисленных текстов, в жанровом плане каждое произведение Щеголихина последнего периода имеет свою неповторимую жанровую специфику, понять которую можно, рассмотрев творческую историю его текстов. Роман «Не жалею, не зову, не плачу...» был начат в 1986 году, хотя замысел вынашивался, скорее всего, на протяжении долгого, насыщенного событиями времени: «...Я не знал в тот день, что пройдет время, и десять, и двадцать, и тридцать лет пройдут, я стану старым и скажу внуку: то были лучшие годы в моей жизни, я ни о чем не жалею. «Не жалею, не зову, не плачу, все пройдет, как с белых яблонь дым, увяданья золотом, охваченный, я не буду больше молодым» [4, 430]. Преобладающей идеей является мысль о том, что автор, несмотря на все трудности, выпавшие на его долю, несмотря на острое ощущение тотального трагизма окружающей его жизни, остался верен идее нравственности и справедливости, и в этом видит свое назначение на земле.

Эту книгу можно воспринимать как роман-свидетельство об историческом прошлом (40-50-ые годы XX века), Романный жанр в творческой практике Щеголихина впервые был сведен к почти документальному способу воспроизведения событий, подлинность которых подтверждает автор-повествователь и действующий персонаж-герой в одном лице. Описанные Щеголихиным истории обитателей лагеря («микророманы») вводят читателя в контекст «лагерной прозы» в лице А. Солженицына, В. Шаламова и др., где главным объектом художественного исследования становится взаимодействие личности и исторической эпохи. Их также можно рассматривать и как опыт творческого диалога Щеголихина с Достоевским («Записки из Мертвого дома»).

И здесь нужно иметь в виду не столько традиции автобиографической прозы известных реалистов XIX-XX веков в лице Л.Н. Толстого, В.Г. Короленко, М. Горького, Сабита Муканова и др., а апеллировать к творческому опыту И.А. Бунина и его автобиографическому роману «Жизнь Арсеньева». Это произведение – не просто воспоминание о жизни, а воссоздание своего восприятия жизни и переживание этого восприятия (то есть новое «восприятие восприятия»), поэтому для него характерно повествование от первого лица, нарушение хронологической последовательности в воспроизведении событий жизни героя и отсутствие «хронологических» обозначений (например, «младенчество», «детство», «отрочество» и т.д.). Роман Щеголихина построен именно в таком ключе: герой-повествователь рассказывает о своем лагерьном настоящем, делает постоянные отступления-экскурсы в прошлую, «иную» жизнь и «предугадывает» будущее. Он осмысливает конкретные реалии своего жизненного пути с некоей абсолютной высоты, благодаря чему жизнь его жизнь отдельного человека получает философское измерение. Поэтому оправданна его трехчастная композиция: «Кто не был, тот будет», «Лети, мой друг, высоко», «Кто был. Тот не забудет». В каждой из них – динамичный сюжет переплетается с монологами-раздумьями героя, дающего происходящему на его глазах свою, отличную от общепринятой, общественной точки зрения, оценку.

«Не жалею, не зову, не плачу...» ретроспективно осмысливается как «роман воспитания». Таким образом, в этой книге писатель плодотворно использовал две тенденции классического реализма: одна из них тесно связана с русской традицией бытописания и описания нравов, вторая – с общеевропейским канон повествования о психологическом развитии героя. Но, в соответствии с замыслом писателя, здесь мы наблюдаем также смещение реалистической модели прозы в сторону «литературы факта». Поэтому можно воспринимать эту книгу и как роман-свидетельство: ведь автор во главу угла ставит категорию долга и исходит из «потребности правды». Герой-автор Щеголихин берет на себя ответственность за подлинность повествования, участвует в действии и оценивает события.

Особенность романа «Не жалею, не зову, не плачу...» как «романа воспитания» – в том, что автор и герой прошел путь становления еще до лагеря. Его этический кодекс верности офор-

мился до ареста, поэтому он находится не на стадии формирования взглядов, а в условиях проверки их на прочность. В дискуссии Солженицына и Шаламова по проблеме, позитивен или негативен лагерный опыт, позиция Щеголихина скорее всего неоднозначна. В какие-то моменты лагерной жизни он близок к пессимистическим утверждениям автора «Колымских рассказов». Но зачастую он считает позитивным и этот отрицательный опыт выживания и не исключает возможности нравственного роста личности в условиях предельного ограничения свободы.

Но в романе Щеголихине можно обнаружить еще одно сходство-сближение с Достоевским: их сближают аллюзии и скрытые цитаты, эпиграфы, система персонажей-«двойников», размышления над текстом-«первоисточником», то есть можно сказать, что Достоевский и Щеголихин создают особую разновидность документального романа, включающего в себя включает фрагменты автобиографии, документальные очерки и психологические микрорассказы. В автобиографической части герой-повествователь рассказывает о своем лагерном настоящем, делает постоянные отступления-экскурсы в прошлую, «иную» жизнь и «предугадывает» будущее. Точно названы место действия («Красноярский край, Хакасская автономная область, рудник Сора, почтовый ящик 10»), время, определенное лагерным режимом, герои – реальные люди, сидевшие вместе с Щеголихиным в лагере. В центре сюжета-воспоминания – жизнь Щеголихина-зека в лагере, будничная и в то же время драматичная, в иных моментах трагичная из-за постоянного противостояния человека системе, нечеловеческим условиям, заставляющим его терять свое я, унижающим человеческое достоинство. Повествование начинается с курьеза, который мог обернуться трагедией: герой-повествователь вместе с другим заключенным – хирургом Пульниковым возвращаются в лагерь после удачно проведенной операции жене какого-то начальника и на себе несут пьяного Сашу-конвоира, который чуть не потерял пистолет, заключенный Щеголихин нашел это оружие и донес до самого лагеря. В заключительной сцене Щеголихин выходит из лагерного ада и у ворот встречает того самого конвоира, который делает вид, что не знает Щеголихина и не помнит о чудесном спасении его репутации: «Не было этого, – четко повторил Саша и глянул дальше, за мою спину. – Следующий» [4, 430].

Документальные «очерки», включенные в повествование, представляют собой бытописа-

тельные заметки и жанровые сценки, в которых раскрываются законы и обычаи внутри лагеря. Щеголихин воссоздает правдивую картину жизни советского общества послевоенного времени. Функцию зачина документальных описаний выполняют своеобразные микрорассказы. В книге также отчетливо выделяются автономные микрорассказы, портреты, новеллистические наброски в двух-трех предложениях, в том числе «рассказ в рассказе». Типовая композиция микрорассказа триединая: портрет заключенного – предыстория – история заключения. Им присуща меткая концовка – способ отграничения от основного повествования. Еще одно качество Щеголихина-писателя – сдержанность и краткость – позволяет ему соединить в одну речевую форму документальную достоверность и проникновенный лиризм, что придает этому сложному в жанровом плане повествованию под емким заглавием «Не жалею, не зову, не плачу...» ощущение художественного целого.

Жанр последнего произведения И.П. Щеголихина определен в самом заглавии – «Дневник писателя» (2009 г.). Писатель вновь возвращается к истокам своей трагедии и в то же время стремится охватить рамками своего «Дневника» все написанное им. Соединение биографического и художественного начал дневника писателя создает особую ситуацию, когда проявляется способность текста к автобиографизации его автора, так как дневник не просто воспроизводит жизнь, а конструирует и реконструирует ее под определенным углом зрения. Но стоит заметить, что основные атрибуты этого жанра в разных вариациях использовались Щеголихиным в книге «Выхожу один я на дорогу», названной писателем «автобиографическим романом». Эпиграфом к этому произведению писатель выбрал пушкинские стихи: «Сохраню ль к судьбе презренье, / Понесу ль навстречу ей / Непреклонность и терпенье / Гордой юности моей?» [5, 130].

Генезис этой книги – в имеющихся почти у каждого писателя набросках, черновиках, обрывках разговоров и прочего взятого из жизни материала. На первый взгляд, роман производит впечатление монтажа записей, но при внимательном чтении выявляется центростремительный аспект их организации: он включает в себя планы актуального (публицистическая хроника) и биографического (подробности из ежедневной личной жизни Щеголихина). Причем это не простая контаминация, а именно сплав публицистического, актуального и художественно-биографического, личного. Это невыдуман-

ные истории-рассказы очевидца событий (он называет себя автором, «а также и персонажем лирическим, политическим, местами психиатрическим» [6, 6] о себе и своей стране начиная с 1995-ых до 2003-2004-ых годов: «Я перестал сочинять романы и повести, и стал писать только о том, что вижу и слышу.<...> События 1995 года сами по себе сложились в главу для романа» [6, 6].

«Портрет эпохи» и образ автора – два композиционных центра этого дневника-хроники. Но также можно заметить, что большое внимание уделяется духовной истории личности, мысленно обращенной и в прошлое, и в будущее. Щеголихин исходит из убеждения, что образцовый дневник находится на границе высказывания и умолчания, поскольку бытие человека до конца непостижимо. История в «Выхожу один я на дорогу» – это не только «биографии известных людей», но и эволюция массового сознания казахстанского общества. Внимание автора приковано не только к значимым фигурам политической сцены и культурного олимпа, но и к малоизвестным персонам, люди, которые интересны писателю как собеседники и сотоварищи. Каждая запись о происходившем в то или иное конкретное время представляет потенциальный рассказ, то есть за бытовыми картинками и историческими образами нередко скрывается глобальный смысл. Роман пронизан художественно-пуб-

лицистическими аналогиями, действие переносится из одного города в другой (Алма-Ата и Астана, Париж и города Швейцарии, Москва и Петербург). Автор – участник поистине эпохальных событий этого десятилетия, не только описывает их, но и комментирует, дает оценку, при этом современная ситуация обозначается несколькими фразами, тогда как ее аналогия в прошлом раскрывается в деталях. Иногда записи осложняются введением «чужого текста», Щеголихин широко использует прием цитации, аллюзий, он ориентируется на диалог с литературной традицией, предлагает свое прочтение библейских историй.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что его автобиографические произведения последних лет, включая и «Дневник писателя», представляют собой разные формы «экстравертивного» дневника. Неслучайно в последней из опубликованных вещей в качестве эпиграфа, выполняющего роль признания, использована цитата Михаила Пришвина: «С отвращением отбрасываю старую условность – скрывать от читателя своё авторское бытие». Щеголихин-автор наблюдает, размышляет над увиденным и услышанным, довольно сдержанно раскрывая обстоятельства собственной жизни. Поэтому можно утверждать, что автобиографичность является устойчивым фактором творчества писателя последних лет.

Литература

- 1 Галкина Г. Иди и буди! // Новое поколение. – 2009. – 5 февраля.
- 2 Блок А.А. Благословляю все, что было // Александр Блок. Избранное. – Алма-Ата: Жазушы, 1978. – 218 с.
- 3 Киселева Е. Иван Щеголихин: Без любви все – НИЧТО! // Литературная газета Казахстана. – 25 декабря 2007 г.
- 4 Щеголихин И. Не жалею, не зову, не плачу // И.П. Щеголихин. Избранное. – Алма-Ата: Ана тілі, 1997. – С. 5-431.
- 5 Пушкин А.С. Предчувствие // А.С. Пушкин. Собр. соч. в 10 т. – Т. 2. – М.: Правда, 1981. – С. 130.
- 6 Щеголихин Иван Павлович. Выхожу один я на дорогу: роман в 2 т. – Алматы: Азия, 2006 – Т. 2. – 2006. – 430 с.
- 7 Щеголихин И. Хочу вечности: повесть. – Алматы, 2000.

References

- 1 Galkina G. Idi i budi! // Novoe pokolenie. – 2009. – 5 fevralja.
- 2 Blok A.A. Blagoslov'jaju vse, chto bylo // Aleksandr Blok. Izbrannoe. – Alma-Ata: Zhazushy, 1978. – 218 s.
- 3 Kiseleva E. Ivan Shhegolihin: Bez ljubvi vse – NICHTO! // Literaturnaja gazeta Kazahstana. – 25 dekabnja 2007 g.
- 4 Shhegolihin I. Ne zhaleju, ne zovu, ne plachu // I.P. Shhegolihin. Izbrannoe. – Alma-Ata: Ana tili, 1997. – S. 5-431.
- 5 Pushkin A.S. Predchuvstvie // A.S. Pushkin. Sobr. soch. v 10 t. – T. 2. – M.: Pravda, 1981. – S. 130.
- 6 Shhegolihin Ivan Pavlovich. Vyhozhu odin ja na dorogu: roman v 2 t. – Almaty: Azija, 2006 – T. 2. – 2006. – 430 s.
- 7 Shhegolihin I. Hochu vechnosti: povest'. – Almaty, 2000.

Абдуллаева Л.

**Творческий подход
к традициям фольклорной,
классической и мировой
литературы**

В этой статье на первый план ставится творческий подход А. Кюрчайлы в своей поэзии к традициям. Автор, основываясь на факты, следит за традициями фольклорной, классической и современной литературы в творчестве поэта и старается показать читателю формирование поэзии А. Кюрчайлы на какой основе. Фольклорные традиции в поэзии А. Кюрчайлы нужно искать, в первую очередь, в основе, в душе его произведений. Являясь сыном своего народа А. Кюрчайлы смотрит на эти морально-нравственные проблемы с призм интеллекта, размышлений Азербайджанского народа и оценивает их по этим критериям. В его произведениях много афоризмов, созвучных с народными сказаниями. Это является показателем большой эрудиции и многогранности его мировоззрения.

Ключевые слова: фольклор, классическая литература, А. Кюрчайлы, традиция.

Abdullaeva L.

**Creative approach to traditions
folklore, classical and world
literature**

In the article at the forefront stands creative attitude towards the tradition of prominent Azerbaijani poet Aliaga Kurchayli. Author follows creative work of the poet's tradition in the folk, classical and contemporary world literature according to the facts and tries to show in which way the poetry formation is revealed. Folklore traditions in A.Kurchayli's poetry need to be looked for, first of all, in a basis, in soul of its works. Being the son of the people of A.Kurchayli looks at these moral problems from a prism of intelligence, reflections of the Azerbaijani people and estimates them by these criteria. In its works there are a lot of aphorisms, conformable with national legends.

Key words: folklore, classical literature, Kurchayli, tradition.

Абдуллаева Л.

**Классикалық, әлемдік және
фольклорлық әдеби дәстүрге
шығармашылық тәсіл**

Автор бұл аталмыш мақаласында А. Кюрчайлының өз поэзиясында дәстүрге шығармашылық тәсілін басты мәселе ретінде көрсетеді. Автор нақтылы фактілерге сүйене отырып, ақын шығармашылығындағы фольклорлық, классикалық, және заманауи дәстүрлерді бақылайды және оқырманға А. Кюрчайлы поэзиясының қандай негіздерге арқа сүйеп қалыптасқанын көрсетіп беруге тырысады. А. Кюрчайлы поэзиясындағы фольклорлық дәстүрді бірінші кезекте, оның өлеңдерінің рухынан, негізінен іздеу керек. Өз халқының ұлы ретінде А. Кюрчайлы бұл моральдық-адамгершілік мәселелерге Азербайжан халқының ойлау тұрғысынан, Азербайжан халқының интеллектісі тұрғысынан қарады және сондай шарттар тұрғысынан бағалады. Оның шығармаларында халық ауыз әдебиетімен үндесетін көптеген афоризмдер кездеседі.

Түйін сөздер: фольклор, классикалық әдебиет, А. Кюрчайлы, дәстүр.

ТВОРЧЕСКИЙ ПОДХОД К ТРАДИЦИЯМ ФОЛЬКЛОРНОЙ, КЛАССИЧЕСКОЙ И МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Джабир Новруз, считавший А. Кюрчайлы одним из последовательно работавших, трудящихся и в основном хорошо писавших поэтов, пришел к такому правильному выводу, что трудолюбие, работа над собой, любовь к чтению, критическое отношение к своему труду является вторым крылом его таланта. Он знает, что основным критерием поэзии является труд, работа. И еще нужно день и ночь писать и трудиться, чтобы стать великим творцом слова. Поэтому, он как поэт все время развивается, опережает себя, над своей вчерашней победой сегодня одерживает успех. Я горжусь успехами своего друга по перу и мне нравятся его требования к себе. Если было бы не так, то он не смог бы написать большое количество своих произведений, не смог бы справиться с переводом произведения «Божественная комедия», с трудом смог бы передать основную мысль этого произведения на азербайджанском языке. Услышать такую похвалу о А. Кюрчайлы от такого талантливого поэта имеет важное значение. Без сомнения, неустанная работа Алиага Кюрчайлы не только над оригинальными, но и над переводческими произведениями, его поездка в Италию, для анализа той среды, в которой сформировался Данте, чтобы в дальнейшем сделать правильный перевод «Божественной комедии» не прошел бесследно в его творчестве.

Предисловие, которое А. Кюрчайлы написал к своим избранным произведениям, изданным в 1969-ом году, имеет огромное значение в изучении его эстетического взгляда на творчество, для раскрытия тайн его творческой лаборатории. Поэт отмечает: «Перед нами- поэтами Азербайджана стоит поэтическая школа таких гигантов слова, как Фюзули, Вагиф, Сабир. Если, имея таких выдающихся поэтов, мы будем писать плохо, то это будет ничтожеством нашего таланта.

Регулярно занимаюсь переводом. Откровенно говоря, в бесплодные времена своего творчества, мне на помощь приходит моя способность к переводам. Это не значит, что я свое время, второстепенное время трачу на переводы, никогда! Перевод больше требует ответственности, чем оригинальное творчество. Меня к этому делу привело стремление к знаниям. Если я переводя произведения Лермонтова, Есенина, Данте на азербайджанский язык, первым критерием для себя поставил пере-

дачу редких жемчужин мировой поэзии нашим читателям, но и основной моей целью было получение от них знаний».

Он черпал свои знания из фольклорной, классической и мировой литературы, набирал опыт с «поэтической школы» таких выдающихся творцов слова, как Фюзули, Насими, Вагифа, Сабира, Данте, Лермонтова, С.Есенина, Гарсиа Лорка и эти знания стали залогом его успехов.

Структура, поэтическая форма стихов и поэм А. Кюрчайлы, его профессиональное использование этих поэтических приемов показывают нам, что творческое изучение традиций является основным критерием литературных успехов для поэта. В стихотворении, посвященном С.Вургуну «Чувствуется твое место» («Сенин ерин герюнюр»), А. Кюрчайлы не просто напоминает нам гошму, герайлы, дастаны. Из этих строк становится ясно, что такие литературные жанры и по сей день сохранили свои поэтические возможности. Тот факт, что А. Кюрчайлы мог создавать интересные стихотворческие образцы в этих жанрах, является литературным фактом того, что он умел воспользоваться традициями. Его стихотворение «Прошло» («Кечди») напоминает нам и по форме, и по содержанию герайлы Ашуга Алескерли. Лирические герои обоих стихотворений приблизительно одного психологического состояния. Оба героя жалуются на любимых девушек, которые оставили их в любовных муках. Сердца их обоих дрожат от любви. Но герой А. Кюрчайлы более склонен к философскому анализу своей судьбы. Его любимая, которая прошла по его судьбе, как «молния по небесам любви», стала способом для выявления его мыслей, раздумий.

Фольклорные традиции в поэзии А. Кюрчайлы нужно искать, в первую очередь, в основе, в душе его произведений. Являясь сыном своего народа А. Кюрчайлы смотрит на эти морально-нравственные проблемы с призмы интеллекта, размышлений Азербайджанского народа и оценивает их по этим критериям. В его произведениях много афоризмов, созвучных с народными сказаниями. В стихотворении «Любовь, есть странные игры» («мехеббет, герибе оюнлар вар») он приходит к такому выводу, что «плод змеиной любви тоже будет ядовитым змеем». И эта мысль совпадает с содержанием народной мысли, что «яблоко от яблони недалеко падает».

В стихотворении «Песня сына рыбака» («Балыгчы оглунун нагылы») автор обратился к фольклорному образу – к Золотой рыбке. Сын рыбака верит, что золотая рыбка узнает все, что

таится в его душе. Но этот юноша является человеком с реальным мышлением, он боится, что золотая рыбка обманет его слащавыми обещаниями.

Лирический образ его стихотворения «И в эти мои годы» («Бу яшымда да») с уважением относится к народному поверью, что скворец приносит хорошие новости. Вера мальчика в то, что с изменением места скворечника отец вернется с войны. И этот нюанс нашел свое отражение в его поэзии.

В своих стихотворениях «Талышская девушка», «Тоска по другу», «В моих губах твоей тоской становятся другими баяты» поэт для более яркого выражения этой тоски использует выражения фольклорного типа. Его некоторые стихотворения иногда напоминают нам народные баяты [2, 290]

Читая стихотворение «Легенда орла» («Гартал эфсанеси») [1, 45], вспоминается народная мудрость, что враги всегда находятся среди нас. Орел всегда хвастался, что ни пуля, ни стрела не могут достигнуть высот, но одна единственная стрела пронзила его прямо в грудь. Спросили у него, что он вечно хвастался, что высоты всегда будут оборонять его, так, что же случилось? Его ответ на этот вопрос был весьма многозначным. Его стихотворения, которые имеют фольклорное значение, показывают, что А.Кюрчайлы хорошо знал народное творчество, умел уместно использовать народные сказания и умел увеличить народный колорит своих произведений. Стихотворение «Соловей» тоже было написано на основе народной легенды. Его прогнали с лугов, чтобы он забыл свою песню. Но соловей от тоски по цветам, по лугу стал петь еще более сердечно. Когда слушаешь его песню, сердце человека дрожит как лист мяты. Соловей здесь символический образ. Здесь речь идет о человеке. Значит, поэт для выражения своих поэтических мыслей использовал народную легенду. А. Кюрчайлы использовал не только фольклорные сюжеты своего народа, но и других зарубежных стран. В этом плане внимание привлекает стихотворение «Прокруст», основанный на древнегреческую легенду. Страшный разбойник по имени Прокруст перекрывал все дороги и проходы и за это он не брал деньги. Он реализовывал свои самые скверные желания. Высоким он отрубал или головы, или же ноги и делал их равными себе по росту. А тех, у кого был рост поменьше, он своим аппаратом, который сделал собственноручно удлинял. Используя эту легенду, он держался других намерений. Эти строки были

направлены против советского режима, который «намеревался объединить в одной платформе» всех писателей различных жанров. Таких великих писателей, как Насими, Джордано Бруно, Яна Гуса, которых невозможно было заковать в рамки, убивали. Этим способом ему хотелось напомнить всем, что таких прокрустов много и по сей день и они стараются заковать мысли людей [3, 75]. В стихотворении «Пастушество Геркулеса» древнегреческая легенда была нужна поэту для полного раскрытия своих мыслей и раздумий. Овцы, которые всегда паслись без пастуха и целыми-невредимыми возвращались домой. Но вот через некоторое время они стали пропадать и их пропажа стала волновать людей. Они назначают Геркулеса пастухом, чтобы он охранял их от волков. Но оказывается, их нужно было охранять не от волков, а от самого Геркулеса. «Это мое пастушьечье право», - говорил Геркулес и одну за другим отправлял их себе в желудок. И когда эта его афера была раскрыта, люди пришли к такому выводу, что «какая разница их съедает волк или же Геркулес»... Поэт смотрит на это взглядом современного человека и предает этому уже другой смысл. В стихотворении «Дедушка, отец и ты» высказывание «от прикида даже черти боятся» вызывает большой интерес, как портретная линия. Иногда отношение поэта к народным высказываниям с другой призмы тоже является хорошим качеством. Как в фольклоре, так и в поэзии тоже используются проклятья. Высказывания выдающегося литературоведа Яшара Караева, что «стихосложение, согласование, свобода ритма в народном языке, стихосложении помогают избежать поэтическую, стилевую монотонность». Эти мысли можно отнести и к творчеству А. Кюрчайлы. Потому, что в его поэзии выражается не только способ мышления народа, но и лаконичное, согласованное и ритмичное представление, выражение мысли. А. Кюрчайлы был поэтом, который надеялся только на свой талант. Он хорошо понимал, что для того, чтобы быть выдающимся поэтом, нужно иметь не только талант и способность, но и обязательно нужно много читать и многому учиться. В его поэзии наряду с фольклором, чувствуется любовь и к нашему литературному наследию. Его стихотворения, посвященные Насими, Вагифу, Сабиру, С.Вургуну, могут не только восприниматься как посвящения. Чувствуется, что он не только знаком с их творчеством, но и умеет найти творческий подход к клас-

сическому наследию. Обращение А. Кюрчайлы и к стилю аруз (аруз везни), и к классическому стилю носит не случайный характер. Ясно, что кита является основной формой стихосложения в форме аруз в Ближнем и Среднем Востоке. Во всех трех стихотворениях А. Кюрчайлы, которые были опубликованы под общим названием «Киталар Фюзули» были соблюдены все принципы арузского стихосложения. Но рифмовка была не так, как в стиле кита ab, cb, cb, db и т.д., а несколько по-другому. На самом деле эти три стихотворения не были китой, а являлись мусаммой, т.е. восьмеростишьем [4, 150]. Но эти куплеты отличались и от восьмеростишьем тоже. Известно, что в восьмеростишьем первые шесть строк каждого куплета, друг с другом рифмуются, а последние две строчки согласуются друг с другом. А в его стихотворениях шестая строка остается свободной, остальные строки согласуются, как восьмеростишьем. Другое его стихотворение «Киталар» тоже не является китой. С другой стороны строение и стихосложение этого стихотворения совсем другое. А. Кюрчайлы не ограничивал себя изучением классической литературы, но и черпал знания и от мировой поэзии. Делая посвящения Данте, Байрону, М. Лермонтову, Гарсиа Лорке, Джамбулу, Карло Каладзе, Расулу Гамзатову, Мирсаиду Миршекеру и др., произведения которых он с любовью отбирал и переводил, и даже когда и не делал переводы, он клал в эти стихотворения свою любовь к этим великим творцам слова. «Выход из старых поэтических рамок» Данте своими сонетами, «возвышение стихотворения, как флага» Байроном, «сгорая, нахождение великих истин» Г. Лоркой, «возвышение имени своего народы еще на одну вершину» Р. Гамзатовым, «преобразование в памятник пика» с Мирсаидом Миршекером и т.д. является основным критерием для того, чтобы А. Кюрчайлы заинтересовался их творчеством. В его произведениях мы можем встретить имена таких великих творцов слова, как Шекспира, Пушкина, Пола Элюара, Мусы Джалила, Шевченко и т.д. Это является показателем большой эрудиции и многогранности его мировоззрения. Несомненно, многократное прочтение этих произведений повлияло на формирование литературного вкуса поэта. Как и Лорка, А. Кюрчайлы тоже некоторые свои стихотворения начинал и заканчивал одной и той же строкой. Из всего сказанного становится ясно, что А. Кюрчайлы умел творчески воспользоваться литературными традициями.

Литература

- 1 Кюрчайлы А. Целина. – Баку, 1978. – 60 с.
- 2 Кюрчайлы А. Избранные произведения. – Баку, 1969. – 488 с.
- 3 Караев Я. Поэзия и проза. – Баку, 1979. – 198 с.
- 4 Словарь литературоведческих терминов. – Баку, 1978. – 200 с.

References

- 1 Kjurhajly A. Celina. – Baku, 1978. – 60 s.
- 2 Kjurhajly A. Izbrannye proizvedenija. – Baku, 1969. – 488 s.
- 3 Karaev Ja. Pojezija i proza. – Baku, 1979. – 198 s.
- 4 Slovar' literaturovedcheskih terminov. – Baku, 1978. – 200 s.

Данабаева А.

**К вопросу о новейших
заимствованиях в сфере
бизнеса в современном
русском языке**

Статья посвящена заимствованию слов в современном русском языке, а именно англицизмам. Показаны примеры слов, которые влились в коммуникацию современного русского языка. Как следствие, многие ученые исследовали и разрабатывали свою концепцию. В статье рассмотрена позиция известного лингвиста Л.П. Крысина, отраженная в работе «О русском языке наших дней», в котором он анализирует поток иноязычной лексики на стыке 20 и 21 веков. Англицизмы стали активно проникать в русский язык с начала 19 века. Также указывается, что слова могут происходить от латинского корня. Кроме того, в данной статье представлены слова неологизмы, играющие также немаловажную роль в языке. Этот «код языка» будет в дальнейшем развиваться и приобретет важность в коммуникативной речи.

Ключевые слова: заимствования, англицизмы, бизнес, экономика, неологизмы, иноязычный, финансы.

Danabayeva A.

**The latest borrowing words
in business in modern Russian
language**

This article is devoted to the borrowing words in Anglicism in the Russian language. There has been shown number of words which were added on the speech. On this occasion many scientists developed their own concepts. For instance, Kryisin L.P. in his work "About Russian language these days", contemplates the flow of foreign vocabulary at the intersection of 20th and 21st centuries. Anglicism began being involved in Russian language in the beginning of 19th century. Besides, words can take place from Latin root. Furthermore, in this article have been emphasized neologism words, playing an important part in the function of language. Nevertheless, this "code Language" will be developing and will get an importance in communicative speech.

Key words: borrowing words, english words, business, economic, neologism, foreign words, finance.

Данабаева А.

**Қазіргі орыс тілінің бизнес
жүйесіндегі жаңа кірме сөздері
мәселелері**

Мақала қазіргі орыс тіліндігі кірме сөздерге, яғни англицизмдерге арналған. Қазіргі орыс тілінің коммуникациясына енген сөздерінің мысалы келтірілген. Көптеген ғалымдар осы мәселе бойынша өздерінің көзқарастары мен концепцияларын ұсынған. Мақалада белгілі лингвист Л.П. Крысиннің «О русском языке наших дней» атты жұмысында талданған 20-21 ғғ. тоғысындағы шетелдік лексиканың ағымы жөнінде түйін ойы қарастырылған. Англицизмдер кірме сөздері ретінде орыс тіліне 19 ғасырдың басынан ене бастады. Сонымен қатар, сөздердің түбі латын тілден енуі мүмкіндігі көрсетілген. Мақалада тілдегі қызметі жоғары болып саналатын неологизм сөздер де қарастырылған. Осы көрсетелген «тіл коды» келешекте белсенді дамиды және коммуникациядағы маңыздылығы артады.

Түйін сөздер: кірме сөздер, англицизмдер, бизнес, экономика, неологизмдер, шетел тілдік, қаржы.

**К ВОПРОСУ
О НОВЕЙШИХ
ЗАИМСТВОВАНИЯХ
В СФЕРЕ БИЗНЕСА
В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Любой естественный язык имеет тенденцию изменяться, расширяться, а также пополняться новыми словами и определениями. В силу того обстоятельства, что наш глобальный мир развивается и мы живем в эпоху «технической модернизации» новые иноязычные слова занимают главенствующее место в лексической системе. Так, последние годы отмечены появлением новых слов, в числе которых *маркетинг, утилизация, рекрутинг, денотация, супервайзер, девелопер* и многие другие. Известно, что для любой отрасли науки характерно наличие терминологического аппарата, без которого она бы не отличалась от другой научной области. Термины создаются в науке посредством латинских и греческих словообразовательных элементов. В каждом научном направлении имеются собственные термины и заимствования.

Остановимся более подробно на вопросах заимствования. Заимствованием, как известно, также называют само заимствованное слово. Заимствование в языках является одним из важнейших факторов его развития. В зависимости от языка, из которого было заимствовано слово, такие слова называют англицизмами, арабизмами, германизмами и т. п. В некоторых случаях название заимствования может не совпадать с современным названием языка, принятым его носителями, а происходить от латинского или, реже, другого по происхождению или просто более древнего названия страны, народа, языка-источника либо их предков или территориальных предшественников: например заимствования из чешского называются богемизмами (от исторического названия Богемии), из французского – галлицизмами. Название заимствования может охватывать группу родственных языков (ср.: славянизм, тюркизм и др.).

В вопросах заимствования русский язык не является исключением, который менялся и развивался на протяжении веков. Менялись стилистические, лексические, прагматические значения. Если заглянуть в историю названия русского языка, то можно вспомнить, что помимо его современного названия, существовали еще два других: российский и великорусский. Первый был образован от греческого названия Руси – России, – и активно употреблялся лишь в 18 веке. Второй возник от

топонима Великороссия и вышел из употребления после 1917 года (хотя такие сочетания как великорусские диалекты, могут встречаться и в современной научной литературе).

Безусловно, что одним из наиболее живых и социально значимых процессов, происходящих в современном русском языке, является процесс активизации употребления иноязычных слов. Современное состояние русского языка характеризуется необычайно активными процессами заимствования обширных пластов лексики, относящихся к различным областям нашей жизни: экономике, политике, спорту, искусству и т. д. Порой заимствуются не только слова, но и целые лексические ряды.

Также нельзя оставить без внимания тот факт, что слова или словосочетания, появившиеся в языке в результате социально-политических изменений, развития науки и техники, новых условий быта для обозначения нового, прежде неизвестного предмета или явления, или для выражения нового понятия, называются неологизмами. Они практически существуют в каждом языке. Например, русским языком в последнее время заимствуется большой поток английских слов (*кастинг, боулинг, лизинг, франчайзинг, мерчендайзер* и др.). Заимствование англоязычных слов является одним из распространенных способов возникновения неологизмов в русском языке.

Если же брать конкретную сферу, в данном случае сферу бизнеса и экономику, то следует учесть, что именно в этом направлении преобладает количество иностранных заимствований и неологизмов.

При анализе фактического материала мы пришли к выводу о том, что доминирующее количество заимствований из английского языка имеет место в области экономики и бизнеса.

Таковыми являются неологизмы русского языка, возникшие в результате заимствования англоязычных слов. К ним можно отнести, например, экономические слова – термины:

1) *оффшор*, (офф-шор) *оффшорные деньги, оффшорная зона* в значении «свободный», от англ. *off-shore* «находящийся на расстоянии от берега, в открытом море»;

2) *демпинг* – «снижение, уменьшение», от англ. *damping*, одно из значений которого «глушение, торможение»;

3) *роуминг* – «распространение; возможность широкого использования», от англ. *to roam* «странствовать, скитаться».

Бывает, что нового понятия на русском языке не существует, однако его надо описывать

многими словами. Из-за того, что англоязычные термины короче русских слов, и тем более, описания (например, ритейл – розничная торговля), они пользуются большой популярностью в экономической сфере.

Помимо всего прочего, в обиходе русского языка некоторые иностранные слова требуют пояснений, тщательной обработки информации, пояснения в словарях.

К примеру, *байбэк* от английского *buy back*, что по-русски означает «выкупать». В некоторых словарных статьях, вопреки правилам русской стилистики, используется словосочетание «обратный выкуп». «Выкуп» уже обозначает «обратный», дословно «покупка обратно», поэтому словосочетание «обратный выкуп» можно трактовать как стилистическую ошибку. «*Buy*» – купить, «*buy back*» – выкупить, но не выкупить обратно.

Не совсем верно мнение о том, что английский термин «*buy back*» однозначно означает только «выкуп акций». Например: *He changed his mind about moving, but was unable to buy the house back.* – Он передумал переезжать, но выкупить свой старый дом не смог.

В приведенных цитатах примечательно то, что в одной фразе и «байбэк», и «*buy back*», и «обратный (!) выкуп». Конечно, хорошо (как считают многие), что русский язык обогащается синонимами.

Возьмем, к примеру, еще одно интересное слово «хеджировать». *Хеджирование* (от англ. *hedge* – страховка, гарантия) – установление позиции по срочным сделкам на одном рынке для компенсации воздействия ценовых рисков равной, но противоположной срочной позиции (позиции по срочным сделкам), на другом рынке. Хеджирование осуществляется с целью страхования рисков изменения цен путем заключения сделок на срочных рынках».

Так, слово *commodities* (товары) означает «стандартные сырьевые товары, котирующиеся на товарных биржах, например, зерно, кофе, нефть, металлы и т.п.». Одним словом, «биржевые товары». Данная цитата взята из комментария Габа Гаревой на статью «Русский язык, 21 век: новые заимствованные слова» в Интернете. Конечно, в комментариях пишутся различные вещи, но здесь представлен яркий пример замещения русского слова (понятия) на английское. Автор, судя по информации из его биографии, русский, живет в Америке. Он пишет по-русски вполне грамотно, язык не забыл. Однако известный, существовавший в языке даже во времена

советской власти, термин «биржевые товары», он не помнит или не утруждает себя заменить уже привычное ему слово «commodities».

«*Стартап* (запускать), стартап-компания – это недавно созданная компания, строящая свой бизнес на основе инновации, ...не вышедшая на рынок или едва начавшая на него выходить и обладающая ограниченным набором ресурсов. Особенно часто термин «стартап» применяется в отношении интернет-компаний и прочих фирм, работающих в сфере IT, однако, это понятие распространяется и на иные сферы деятельности. Также можно назвать словом стартап не компанию, а отдельный венчурный проект в рамках компании». Если не нужны детали, слово «стартап» – это просто новый проект или новая компания, предприятие, фирма (в зависимости от стадии развития «стартапа»). Первый вариант («проект») можно использовать, если автору неизвестна стадия, ведь говорят же «проект» о уже запущенном телешоу или производстве. Однако, если нужно и важно подчеркнуть, что это не какое-нибудь обычное, рутинное новое предприятие, но современная (инновационная, высокотехнологичная и пр.) компания или если речь идёт о западной фирме, то без слова «стартап», как правило не обходится. Так, например, можно встретить распространенные предложения «Они организовали стартап-компанию по телекоммуникациям»; «В конце 90-х множество стартапов возникли в Силиконовой долине».

Англицизм – заимствование из английской лексики. Англицизмы стали проникать в русский язык с начала 19 века, но их приток в нашу лексику оставался слабым вплоть до 1990-х гг, когда началось повальное заимствование как слов без соответствующих понятий – в компьютерной терминологии (*шредер, оверхэд, плоттер*) и деловой лексике (*дефолт, маркетинг, дилер, офшор*), так и замещение русских слов английскими для выражения положительности или отрицательности, отсутствующих у исходного слова в принимающем языке (пивная – *наб*, убийца – *киллер*).

Известный лингвист Л.П. Крысин в своей работе «О русском языке наших дней» анализирует поток иноязычной лексики на стыке XX и XXI веков. По его мнению, распад Советского Союза, активизация деловых, научных, торговых, культурных связей, расцвет зарубежного туризма, и другие факторы вызвали интенсификацию общения с носителями иностранных языков. Таким образом, сначала в профессиональной, а затем и в иных областях, появились

термины, относящиеся к компьютерной технике (например, *компьютер, дисплей, файл, интерфейс, принтер* и другие); экономические и финансовые термины (например, *бартер, брокер, ваучер, дилер* и другие); названия видов спорта (*виндсёрфинг, скейтборд, армрестлинг*); в менее специализированных областях человеческой деятельности (*имидж, презентация, номинация, спонсор, видео, шоу*). Многие из этих слов уже полностью ассимилировались в русском языке. К тому же, на эти слова уже не смотрят с иронией, либо же, как на непонятные иностранные слова, происходит становление иноязычных структурных элементов как самостоятельных морфем в русском языке, иными словами, осуществляется процесс морфемизации. Понятно, что это долговременный, постепенный, предусматривающий ряд этапов и стадий приобретения иноязычным структурным элементом морфемных свойств в русском языке процесс.

По мнению Л.П. Крысина, в современном русском языке наблюдаются и социальные различия в отношении к иноязычным словам, особенно новым: люди старшего поколения в среднем менее терпимы к чужой лексике, чем молодежь; с повышением уровня образования освоение заимствований происходит легче; представители технических профессий меньше останавливают свое внимание на том, какое слово они видят в тексте или слышат, русское или иноязычное, чем представители профессий гуманитарных. Подчеркиваю: это в среднем, в целом, но возможно и более сложное отношение к иноязычным словам.

По нашему мнению, иноязычные слова отпечатывают некий след на язык, на национальный колорит, на мировоззрение людей. Согласимся с мнением о том, что некоторые иноязычные слова по своему звучанию очень самобытны, уникальны и даже прекрасно в своем роде. Однако, нельзя не заметить тот факт, что это несомненно отразится на том языке оригинала, в котором люди привыкли говорить и выражаться. В данном случае- это современный русский язык. Постепенно в этом языке сольются несколько сотен иноязычных слов, на котором будущее поколение будет реагировать, как простая явление и будут воспринимать, вполне адекватно. Но опять же возвращусь к тому, что все это происходит в силу глобализации, технического процесса. Все мы, безусловно, знаем, что большинство инноваций и технического прогресса исходят из зарубежья, например из США, Германия и т.д.

Хотелось бы также отметить, что с каждым годом увеличивается поток заимствований, приводящий к образованию неологизмов в современном русском языке. В силу процессов глобализации, развития новых технологий, истоки которой наблюдаются на Западе, в Америке, Китае или Японии, то главенствующее место, безусловно, занимает английский язык. Соответственно новые термины и определения имеют общий корень от английских слов таких как: *эдвайзер, бокс-сет, ньюсмейкер, консилер, мейнстрим, ресепши, сэконд хэнд, нейлмастер* и др.

Подытоживая сказанное, хотелось бы сказать, что заимствования, независимо от того, в каких языках они распространены, приобретают все более укрепленную и доминантную роль в процессе общения, передачи информации в устном или письменном виде. Постепенно этот «код языка» ознаменует собой новую лепту развития и станет частью необходимости и важности в коммуникации. По этим показателям будут судить о компетентности и уровне владения этими новыми добавочными словами и умении их практического применения.

Литература

- 1 Крысин Л.П. О русском языке наших дней // Изменяющийся языковой мир. – Пермь, 2002. – 232 с. – С. 32.
- 2 Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов: 25 000 слов и словосочетаний. – М., 2003. – 840 с.
- 3 http://gab-garevoi.narod.ru/inoslova_v_russkom.html

References

- 1 Kri'si'n L.P. O russkom yazi'ke nashi'h dney // I'zmenyayushhi'ysya yazi'kovoy mi'r. – Perm, 2002. – 232 s. – S. 32.
- 2 Zaharenko E.N., Komarova L.N., Nechaeva I.V. Novi'y slovar inostranni'h slov: 25 000 slov i' slovosochetani'y. – M., 2003. – 840 s.
- 3 http://gab-garevoi.narod.ru/inoslova_v_russkom.html.

Джаннатова Г.К.

**Бернард Маламуд и его место
в литературе США XX века**

Бернард Маламуд считается одним из известных писателей США, а также Американской еврейской литературы XX века. В художественной вселенной Маламуда быть евреем значит просто быть человеком, которого терзают собственные недостатки и преследует внешний мир, но для которого не закрыты пути к спасению-если не себя самого, то хотя бы своих детей. Соединив поэтику реализма и мифа, Маламуд изображал жизнь лавочников, портных, дворников, уборщиц и прочих униженных, которые придавлены бедностью и собственными слабостями, но тем не менее сохраняют мужество перед лицом невзгод, а изредка и побеждают судьбу благодаря долго-терпению и спасительной иронии.

Ключевые слова: Американская литература XX века, Американская еврейская литература, евреи, Бернард Маламуд, романы и рассказы.

Jannatova G.K.

**Bernard Malamud and his place
in literature of the USA of the XX
century**

Bernard Malamud is considered one of known writers of the USA, and also the American Jewish literature of the XX century. In Malamud's art Universe to be the Jew means simply to be the person who is tormented by own shortcomings and pursues the outside world but for which ways to rescue – if not themselves then the children aren't closed. Having connected realism and myth poetics, Malamud represented life of shopkeepers, tailors, yard keepers, cleaners and other humiliated which are pressed down by poverty and own weaknesses, but nevertheless keep courage in the face of adversities, and occasionally and win against destiny thanks to long-suffering and saving irony.

Key words: American literature of the XX century, American Jewish literature, Jews, Bernard Malamud, novels and stories.

Джаннатова Г.К.

**Бернард Маламуд және оның
XX ҒАСЫР АҚШ әдебиетіндегі
орны**

Бернард Маламуд АҚШ-тың, сондай-ақ, Американ еврей әдебиетінің XX ғасырдағы ең беделді, белгілі жазушылардың бірі болды. Бернард Маламудтың көркемдік әлемінде еврей болу – адам болу. Жазушы түсінігінде ол адам өз міндерін, кемшіліктерін азапқа салады, сыртқы әлемді бақылай отырып, өзін не ең болмаса балаларын құтқару жолдарын іздейді. Маламуд поэтиканың шындығы мен мифті байланыстыра отырып, сатушының, тігіншінің, үй сыпырушы мен басқа да қайыршылық пен өз әлсіздігінен зардап шеккен жандарды бейнеледі. Дегенмен де бұл адамдар сәтсіздікке қайраттана қарсы тұрып, шыдамдылығының арқасында кей сәттерде тағдырын жеңе білген. Бернард Маламу өз шығармалары арқылы осындай жандардың бейнесін әдебиетте жасай білді.

Түйін сөздер: XX ғасырдағы америка әдебиеті, америка еврей әдебиеті, Бернард Маламуд, романдары мен әңгімелері.

**БЕРНАРД МАЛАМУД
И ЕГО МЕСТО
В ЛИТЕРАТУРЕ США
XX ВЕКА**

В новом, XX веке проблематика американской литературы определяется фактом громадного значения: наиболее богатая, сильная капиталистическая страна, идущая во главе всего мира, порождает наиболее сумрачную и горькую литературу современности. Писатели приобрели новое качество: им стало свойственно ощущение трагизма и обреченности этого мира.

История литературы США после окончания второй мировой войны охватывает несколько десятилетий. Этот немалый срок насыщен богатым и разнообразным творческим содержанием, отмечен острой идейно-эстетической борьбой. В послевоенные годы обнаружились новые, дополнительные грани в художественной практике американской литературы. Главенствующим, наиболее плодотворным началом в американской прозе после второй мировой войны был реализм-правдивое, глубоко аналитическое отображение действительности в ее существенных проявлениях и внутренних закономерностях.

В послевоенной Америке сложились два наиболее плодотворных литературных очага: один объединял представителей «аграрного Юга» в лице Карсон Маккаллера, Трумена Капоте, Флэннери О'Коннор, Питера Тейлора и Уильяма Стайрона; другой-представителей «урбанизированного Севера», по большей части евреев, включая Сола Беллоу, Дж. Д. Сэлинджера, Нормана Мейлера, Харви Сводоса, Бернарда Маламуда и Филипа Рота. Против идеи всеобщего конформизма свидетельствовала не только история литературы, но и география. Писатели-южане, евреи, негры, оракулы «битничества»-все они поднялись на поверхность из мрачного подполья американской культуры с тем, чтобы стать главными выразителями того, чем живет Америка в середине XX века. [12, 559].

Особое место среди других этнических литератур США принадлежит еврейской литературе. Большинство еврейского населения США составляют выходцы из стран Восточной Европы, родным языком которых был идиш. Первоначально еврейская литература в США была представлена именно такими писателями-иммигрантами. Среди них были признанный классик еврейской литературы Шолом-Алейхем и лауреат Нобелевской премии Исаак Башевис-Зингер. Эти авторы не могут быть отнесены к американской литературе, так как писали не на английском языке. Они оставались представителями еврейс-

кой литературы на идише, живущими в США. Постепенно в Америке появилось новое поколение авторов еврейского происхождения, пишущих на английском языке.

Сегодня в США существует целый ряд писателей, относящихся к американской еврейской литературе, традиции которой сформировались во второй половине XX века в творчестве Нобелевского лауреата Сола Беллоу и обладателя многих литературных наград Бернарда Маламуда.

Послевоенные десятилетия-это и заключительный этап деятельности писателей старшего возраста, «современных классиков»; это и вступление в литературу США новых поколений, творчество которых в первую очередь определило специфику американской художественной прозы в 40 – 70-е годы XX века. Одним из представителей нового поколения был Бернард Маламуд.

О деятельности Бернарда Маламуда невозможно говорить не упомянув его место второго партнера в правящем триумvirате еврейско-американской литературы наряду с С.Беллоу и Ф.Ротом. И это на том основании, что в центре их творчества-самосознание и отчуждение американских евреев. Соединив поэтику реализма и мифа, Маламуд изображал жизнь лавочников, портных, дворников, уборщиц и прочих униженных, которые придавлены бедностью и собственными слабостями, но тем не менее сохраняют мужество перед лицом невзгод, а изредка и побеждают судьбу благодаря долготерпению и спасительной иронии. В художественной вселенной Маламуда быть евреем значит просто быть человеком, которого терзают собственные недостатки и преследует внешний мир, но для которого не закрыты пути к спасению-если не себя самого, то хотя бы своих детей.

Бернард Маламуд родился в семье еврейских иммигрантов из России. Окончил школу имени Эразма в Бруклине и Колумбийский университет. Был членом Американской Академии искусств и наук. С 1961 г. до самой смерти возглавлял отделение литературы колледжа Беннингтон в Вермонте.

На материале ранних романов Бернарда Маламуда можно проследить формирование его идейно-художественной концепции. Еще не ставится проблема поиска идентичности, но тема самоопределения уже является центральной. На начальном этапе творчества Б. Маламуда больше интересует поведение человека в пограничной ситуации, способность окружающих проявлять человечность, которую он ставит выше национальных, профессиональных различий. Принадлежность к еврейскому народу или к любой

другой национальности выступает лишь изобразительным средством, метафорой. На самом деле речь идет о человеке и его существовании в рамках морально-этических норм. В связи с этим такую важную роль в тексте ранних романов играет обращение к библейским темам и мотивам. Пока еще вопрос о смысле мира и месте человека в мире только назревает, а в поздних работах вопрос поиска идентичности человечеством, а не отдельным человеком звучит открыто [11, 15]

В романе «Помощник» (1957) и сборниках рассказов «Волшебный бочонок» (1958) и «Сначала-идиоты» (1963) Маламуд проявился как талантливый художник, изображающий прежде всего жизнь еврейской бедноты Нью-Йорка.

Книги свидетельствовали о начитанности и даровании автора. Но по-настоящему открыл писателя с его материалом-жизнью заброшенных нью-йоркских кварталов, темой-иногда навязчивой (еврей как жертва) и голосом ровным, чуть ироничным и настойчивым-лишь второй роман-«Помощник» (1957) [3, 269].

Герои Маламуда, по его собственному отзыву, это «простые люди, борющиеся за улучшение своей жизни в мире злой судьбы». Большую известность приобрел роман «Мастеровой» (1967)-одно из самых значительных произведений новейшей американской литературы, в основу которого легло дело М. Бейлиса. В 1971 г. вышел роман Маламуда «Арендатор» о конфликте между двумя писателями-евреем и негром. В романе «Жизни Дубина» (1979) присутствуют необычные для Маламуда, писателя-урбаниста, яркие описания природы. Последнее крупное произведение Маламуда «Милость Господа Бога» (1983)-фантастический роман о конце света, в котором, как и в др. его романах и рассказах, сочетаются элементы гротеска и натурализма. Творчеству Маламуда свойственны иносказания, аллегория, мастерское владение искусством рассказчика. Его волнует тема нравственной мудрости, приобретаемой в страданиях. Из сочетания реальности и фантазии в его произведениях встает мир, сходный с тем, в котором мы живем, и в то же время отличный от него. Еврейские мотивы пронизывают все книги Маламуда (написанные после «Прирожденного мастера»). По мнению Маламуда, еврейство является квинтэссенцией человеческой судьбы.

Уже поздний (в тридцать восемь лет) дебют «Прирожденный мастер» (или «Рожденный для игры») (1952) Маламуда был интересен попыткой увязать сугубо современную историю возвышения и краха звезды бейсбола со средневековой легендой о святом Граале.

Романное творчество Бернарда Маламуда представляет собой неотъемлемую часть англоязычной еврейской литературы, что проявляется в общности проблематики, обращении к мифу и переключках с творчеством еврейских авторов, пишущих на английском языке. «Еврейские» романы Б.Маламуда характеризуются единством тем, проблем и мотивов и образов, которые по-разному актуализируются в разных: в романе *The Assistant* на первый план выходит мотив страдания, в романе *The Fixer* центральной становится тема свободы, в романе *The Tenants* ключевой выступает проблема Другого, тема искусства, а в романе *God's Grace* – проблема ответственности, мотив отчуждения сопряжен с темой антисемитизма, которая присутствует во всех «еврейских романах» Бернарда Маламуда [13, 17].

Маламуд дважды был награжден Национальной премией по литературе: за «Волшебный бононок» в 1959 г. и за роман «Мастеровой» в 1967

г.; в том же году удостоен премии Дж. Пулитцера. Был лауреатом литературных премий Бней-Брит и Брандайза университета, а также премии американского Академического института искусств, наук и беллетристики. В заслугу Маламуду, наряду с С.Беллоу и Ф.Ротом, ставится так называемое «еврейское возрождение» в современной американской литературе.

Творчество Бернарда Маламуда нельзя вписывать в рамки только одной национальной литературы, подобное ограничение довольно серьезно сужает проблематику произведений Б.Маламуда. Чем шире контекст, в котором рассматривается его творчество, тем отчетливее видно, насколько глобальны и современны проблемы, о которых писал Б.Маламуд, что делает его творчество актуальным и по сей день [11, 15].

Заемная жизнь, освоение и присваивание чужой индивидуальности, восполняющие ограниченность и изъяны собственного внутреннего мира, – давняя тема Маламуда.

Литература

- 1 Засурский Я. Н. Американская литература XX века. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 503 с.
- 2 Зверев А. М. Американский роман 20 -30-х годов. – М.: Худ. лит-ра., 1982. – 256 с.
- 3 Злобин Г. По ту сторону мечты: Страницы Американской литературы XX века. – М.: Художественная литература, 1985. – 334 с.
- 4 Карасик О. Казань К вопросу о мультикультурализме в современной литературе США. – www.shelly.kpfu.ru/e-ksu/docs/.
- 5 Керти М. Литература идей // // Литературная история Соединенных Штатов Америки. Т. 3. – М.: Прогресс, 1979. – С. 47-66.
- 6 Краткая литературная энциклопедия. – Т. 4. – М.: Советская энциклопедия, 1967. – 1021 с.
- 7 Литературная история Соединенных Штатов Америки. – Т. 3. – М.: Прогресс, 1979. – 648 с.
- 8 Луков В. А. История литературы: Зарубежная литература от истоков до наших дней. – М.: Академия, 2003. – 512 с.
- 9 Мендельсон М. Роман США сегодня-на заре 80-х годов. – М.: Советский писатель, 1983. – 414 с.
- 10 Мулярчик А. Современный реалистический роман США. – М.: Высшая школа, 1988. – 173 с.
- 11 Писатели США. – М.: Радуга, 1990. – 624 с.
- 12 Романное творчество Бернарда Маламуда. – www.dissercat.com
- 13 Романное творчество Бернарда Маламуда: поиски идентичности. – www.pgsga.ru
- 14 Хассан,И. После 1945 года // Литературная история Соединенных Штатов Америки. Т. 3. – М.: Прогресс, 1979. – С. 549-586.

References

- 1 Zasurskij Ja. N. Amerikanskaja literatura XX veka. – M.: Izd-vo MGU, 1984. – 503 s.
- 2 Zverev A. M. Amerikanskij roman 20 -30-h godov. – M.: Hud. lit-ra., 1982. – 256 s.
- 3 Zlobin G. Po tu storonu mehty: Stranicy Amerikanskoj literatury HH veka. – M.: Hudozhestvennaja literatura, 1985. – 334 s.
- 4 Karasik O. Kazan' K voprosu o mul'tikul'turalizme v sovremennoj literature SShA. – www.shelly.kpfu.ru/e-ksu/docs/.
- 5 Kerti M. Literatura idej // // Literaturnaja istorija Soedinennyh Shtatov Ameriki. T. 3. – M.: rogress, 1979. – C. 47-66.
- 6 Kratkaja literaturnaja jenciklopedija. – T. 4. – M.: Sovetskaja jetciklopedija, 1967. – 1021 s.
- 7 Literaturnaja istorija Soedinennyh Shtatov Ameriki. – T. 3. – M.: Progress, 1979. – 648 s.
- 8 Lukov V. A. Istorija literatury: Zarubezhnaja literatura ot istokov do nashih dnei. – M.: Akademija, 2003. – 512 s.
- 9 Mendel'son M. Roman SShA segodnja-na zare 80-h godov. – M.: Sovetskij pisatel', 1983. – 414 s.
- 10 Muljarchik A. Sovremennij realisticheskij roman SShA. – M.: Vysshaja shkola, 1988. – 173 s.
- 11 Pisateli SShA. – M.: Raduga, 1990. – 624 s.
- 12 Romannoe tvorcestvo Bernarda Malamuda. – www.dissercat.com
- 13 Romannoe tvorcestvo Bernarda Malamuda: poiski identichnosti. – www.pgsga.ru
- 14 Hassan,I. Posle 1945 goda // Literaturnaja istorija Soedinennyh Shtatov Ameriki. T. 3. – M.: Progress, 1979. – C. 549-586.

Норужова Г.Б.
**Лингвокультурные аспекты
миграционных процессов
в Казахстане**

Благодаря достигнутым реальным достижениям в сфере обеспечения межэтнического и межконфессионального мира и согласия, взаимопонимания и роста благосостояния населения Казахстан стал активным участником мирового миграционного процесса. В рамках нашего исследования рассмотрены основные этапы истории развития миграционных процессов в Казахстане, включая современный этап, и выявлены их лингвокультурные особенности. Новизна исследования заключается в том, что впервые дается всесторонний лингвокультурологический анализ для комплексного изучения миграционных процессов, воздействующих на изменение языковой и культурной картины современного казахстанского общества. Учитывая многообразие форм миграционных потоков, для Казахстана наиболее характерна внешняя картина миграции. В связи с этим, миграция рассматривается в двух основных аспектах. Первый аспект затрагивает этническую миграцию как один из самых динамичных социальных процессов, оказывающих существенное влияние на облик современного Казахстана в культурном и языковом плане. Второй аспект касается внешней трудовой миграции, являющийся одним из остро обсуждаемых проблем и имеющий серьезные последствия для социально-экономического развития страны.

Ключевые слова: миграция, оралман, иммиграция, репатриация, диаспора, этнос, идентичность, ассимиляция, гастарбайтер.

Noruzova G.B.
**Lingua-cultural aspects
of migration processes in
Kazakhstan**

Thanks to real advances achieved in the field of inter-ethnic and inter-religious harmony and peace, understanding and growth of people welfare Kazakhstan has become an active participant in the global migration process. As part of our research, the main historical stages of the development of migration processes in Kazakhstan are considered, including modern stage, and their lingua-cultural aspects are also identified. The novelty of the research is that a comprehensive lingua-cultural analysis has been provided for the first time to conduct the complex study of migration processes affecting the change of linguistic and cultural views of modern Kazakhstan society. Given the variety of migration forms, Kazakhstan is characterized by external migration flow. In this regard, migration is considered in two main aspects. The first aspect concerns the ethnic migration as one of the most dynamic social processes that has a significant impact on the linguistic and cultural images of modern Kazakhstan. The second aspect concerns the external labor migration which is one of the acute problems being discussed today that has serious consequences for the social and economic development of the country.

Key words: migration, oralman, immigration, repatriation, diaspora, ethnicity, identity, assimilation, gastarbeiter.

Норужова Г.Б.
**Қазақстандағы көші-қон
үдерісінің лингвомәдени
аспектілері**

Этникаралық келісімді қамтамасыздандыру аясында жеткен жетістіктер мен халықтың әл-ауқатының жақсаруы арқасында Қазақстан әлемдік көші-қон үдерісінің қатысушысы атанып отыр. Біздің зерттеу жұмысымыздың аясында Қазақстандағы көші-қон үдерісінің даму тарихының негізгі кезеңдері қарастырылып, олардың лингвомәдени ерекшеліктері анықталынды. Зерттеу жұмысының жаңалығы ретінде көші-қон үдерісін зерделеудің жан-жақты лингвомәдени кешенді талдауы мен заманауи қазақстандық қоғамындағы тілдік және мәдени бейенің өзгеруі де қарастырылады. Көші-қон үдерісі легінің сан алуандығын ескеретін болсақ, Қазақстан үшін көші-қон үдерісінің сыртқы бейнесі тән. Осыған орай көші-қонды негізгі екі аспектіге бөліп қарастырады. Бірінші кезеңде этникалық көші-қон үдерісі заманауи Қазақстанның мәдени және тілдік тұрғысына айтарлықтай әсер ететін әлеуметтік-динамикалық үдеріс ретінде қарастырылады. Екінші кезең негізінен сыртқы еңбек көші-қонға тікелей қатысты қызу талқылануға түскен мәселелердің бірегейі болып табылады. Екінші кезең, мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық дамуында айтарлықтай салдарын тигізеді.

Түйін сөздер: көші-қон, оралман, иммиграция, репатриация, диаспора, этнос, сәйкестік, ассимиляция, гастарбайтер.

докторант PhD Казахского университета международных отношений
и мировых языков имени Абылай хана, г. Алматы, Казахстан,
e-mail: gulya_bakrimovna@mail.ru
Научный руководитель – д. ф. н. профессор Б.А. Ахатова

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В КАЗАХСТАНЕ

Миграционные процессы в истории Казахстана оказали существенное воздействие на этнический состав населения. Важнейшие причины современной миграционной ситуации в Казахстане имеют глубокие исторические корни. Процессы миграции в Казахстане, с одной стороны, отличаются тем, что они вызвали схожие проблемы и тенденции общемирового характера которые наблюдались во всем мире, но с другой стороны они также имеют свои специфические особенности, прежде всего этнокультурного плана. Миграционные процессы в Казахстане имеют в своем развитии несколько этапов, включая период нахождения республики в составе единого государства СССР и постсоветский период, каждый из которых имеет свои особенности: [1, 20-21]

1. Особенность первого этапа заключается в том, что в годы Второй мировой войны (1940-1945 гг.) миграционный поток в Казахстан резко усилился. Насильственная иммиграция различных национальностей (с Поволжья немцы, с Кавказа чеченцы, *осетины*, ингуши, **турки, балкары, калмыки** и другие народы) носила принудительный характер. Абсолютное большинство иммигрированных с Кавказа народностей были мусульманского вероисповедания. *Их лингвокультурные контакты с казахским населением не вызывали особых сложностей. Более того, насильственно переселенные народности, такие как балкары, карачаевцы, кумыки, турки-месхетинцы говорили на близкородственных тюркских языках, поэтому для них не составляло особой трудности при освоении казахского языка. В частности, балкарский язык является одним из близкородственных языков казахскому языку, поэтому балкары свободно владели казахским языком как родным. Аналогичная картина складывалась в это время и с турками, так как казахский и турецкий языки по генеалогической классификации являются языками одной тюркской группы, то между турками и казахами также не наблюдалось никаких языковых трудностей в понимании как устной, так и письменной речи. Интересная особенность происходила и с немцами с Поволжья. Поскольку они были российскими немцами, то складывалась такая ситуация, которая продолжается и до сегодняшнего дня, когда практически все немцы, эмигрированные с Поволжья, овладевают ка-*

захским языком. Прежде всего, это связано с тем фактом, что на протяжении нескольких поколений поволжские немцы, уже живя в России, были вынуждены приспосабливаться к инокультурной среде, а именно осваивать русский язык при этом сохраняя свой родной. Поэтому когда они оказались на территории Казахстана вследствие насильственного переселения, они столкнулись с теми же социальными условиями в инокультурной среде, что для них не возникало особых сложностей в освоении казахского языка. Такая уникальная особенность немцев заключается в том, что им свойственен многовековой опыт и дух самого немецкого народа, помогающий им легко и спокойно вливаться в инокультурную среду. Представители этих народов могли достаточно легко общаться между собой без переводчика.

2. Второй этап характеризуется крупным миграционным потоком в республику в связи с возрастающей потребностью рынка труда в освоении целинных и залежных земель (1954—1962 г.). Массовая иммиграция более миллиона жителей России, Украины и Белоруссии на освоение целинных и залежных земель носила в основном организованный характер. Россияне, украинцы и белорусы тоже не испытывали особых проблем, потому что уже в 50-60 гг. русский язык был достаточно развит в Казахстане. В связи с тем, что целинные и залежные земли были малонаселенными территориями, жители России, Украины и Белоруссии устраивали на этих территориях свои поселения и наряду с этим, развивали русский язык. В отличие от немцев, у украинцев, белорусов и в особенности у русских не было необходимости изучать казахский язык из-за их компактного проживания, ментальной особенности и особого превосходства, присущего этим народностям.

3. Третий этап характеризуется миграционным притоком иноэтнического населения в Казахстан. В 1950-1963 гг. начинается достаточно массовое переселение уйгуров отчасти казахов с СУАР вследствие «культурной революции», заключающейся в ухудшении советско-китайских отношений, усилением и ожесточением политики китайского руководства по отношению к национальным меньшинствам Китая. Так, за период с 1926 по 1989 годы выросла численность татар, белорусов, уйгуров, корейцев и других народов. Так, причиной выселения корейского населения в 1937 г. из пограничных районов Дальневосточного края в Южно-Казахстанскую область стала вторжение японских войск

в Китай. Учитывая тот факт, что Корея была в то время частью Японской империи, депортация корейского этноса носила организованный и принудительный характер с целью предотвращения возможных попыток «пособничества врагу». Миграция уйгуров и дунган в Казахстан носила в основном вынужденный характер;

4. Совершенно новый характер приобретает миграция после обретения Казахстаном независимости в 1991 г. В условиях новой ситуации Казахстан прорабатывает новую миграционную политику для привлечения своих соотечественников из Узбекистана (в том числе Каракалпакии), Монголии, Туркмении, Ирана, Афганистана, России и Китая. Переселение в Казахстан осуществлялось на основе принятого в 1992 г. закона «Об иммиграции». Современный этап репатриации носит, без сомнения, добровольный характер. Основное внимание здесь уделяется этническим мигрантам, проживавшим на момент приобретения суверенитета Республикой Казахстан за ее пределами с целью их возвращения на историческую родину. Данный миграционный процесс (возвращение репатриантов на историческую родину) имеет много сходств с аналогичным процессом возвращения на родину российских немцев.

Учитывая многообразие форм миграционных потоков, для Казахстана характерна как внутренняя, так и внешняя картина миграции. В нашем исследовании, миграция рассматривается в двух основных аспектах:

5. Первый аспект затрагивает этническую миграцию как один из важных социальных процессов, оказывающих существенное влияние на облик государства. Под «этнической миграцией» мы склонны понимать переселение людей на новое место жительства, вызванное угрозой существованию, функционированию и развитию этнической общности и связанное с утерей территории формирования и преимущественного размещения этноса. [2] Репатриация является самым распространенным видом миграции, под которой понимается возвращение этнических мигрантов назад на свою этническую родину.

Исторически обусловлено было так, что в разные периоды истории граждане многих государств, в силу тех или иных социально-исторических обстоятельств, оказывались вне пределов своей Родины, и этому способствовало несколько причин:

1) Рост политических беспорядков, репрессий, насильственной коллективизации и голода, ухудшение экономического положения госуда-

рств повлекли за собой вынужденное переселение своих соотечественников в другие страны;

2) Окончание Второй мировой войны ознаменовалось ожесточенной борьбой за передел мира в результате которого произошел раздел сфер влияния и, следовательно, вызвавший такую ситуацию, когда граждане одной страны (особенно живущие в приграничной полосе) вынужденно переселялись на территорию другой страны;

3) В результате распада СССР за пределами России оказалось большое количество русского населения. Основная масса русского населения была сосредоточена на территориях постсоветских государств. Аналогичная ситуация складывалась и с Китаем. В результате распада Цинской империи, на карте мира были признаны новые независимые государства, такие как Тайвань, Сингапур и Гонконг. Однако их главная особенность заключалась в том, что все они оставались китайскими государствами. Китайской культуре присуща некая специфика. Во-первых, когда китайцы выезжают за границу на постоянное проживание, они никогда не утрачивают связь с исторической родиной. Этнические китайцы со всего мира по возможности приезжают на родину. Во-вторых, сам Китай никогда не считает и не признает этнических китайцев потерянными и всячески поддерживает их во всех отношениях.

Во второй половине XX в., особенно в Европе, в связи с ухудшением демографической ситуации стала проводиться национальная политика возвращения бывших соотечественников из-за рубежа. Особенно четко были выражены такие страны как Германия, Израиль, Испания. С конца XX – начала XXI вв. в этот процесс вовлекается Россия и Казахстан. Процесс возвращения этнических мигрантов в разных странах имел разные причины и по-разному декларировался на государственном уровне. Наиболее показательными в плане репатриации по признаку национальной принадлежности являются 4 страны, такие как Германия, Израиль, Россия и Казахстан. Весьма показателен опыт Израиля, создавшего благодаря политике репатриации собственную государственность. Особенностью миграционной политики Германии является то, что этническая миграция расценивается федеральным правительством и большинством немцев как обогащение общества, и в целом, экономики страны – независимо от того, происходит ли это по гуманитарным, семейным, политическим, историческим или экономическим причинам. Согласно проводимой в Германии госуда-

рственной миграционной политике этнические немцы, *переселившиеся* на территорию Германии из других государств, уравниваются во всех правах с немецкими гражданами. [3, 61] Политика репатриации российских соотечественников из новых независимых государств стала важнейшим компонентом миграционных процессов в России, начиная с 1990-х гг., ознаменовавшихся распадом СССР. Новая федеральная программа по возвращению этнических русских на Родину из-за рубежа предусматривает ряд государственных гарантий и социальную поддержку. Безусловно, распад СССР вызвал огромную волну миграции этнических русских в сторону России. В первую очередь, это обусловлено тем, что большинство русских возвращались в Россию в основном по причинам, создающим тот или иной уровень дискомфорта для проживания русских в бывших советских республиках. Факторы этнокультурного и этнополитического характера в ряде стран СНГ и Прибалтики стимулируют отток русского населения. [4, 121–122] Например, *проблемой последних лет стала национальная политика по расширению функций родного языка, проводимая в странах Прибалтики, согласно которой происходит сужение сферы применения русского языка*. Русское население, компактно проживающее и в Казахстане, также ощущало значительный уровень дискомфорта, который был вызван в результате быстрого демографического роста казахского населения, обусловленного политикой по стимулированию миграции этнических казахов из других стран на историческую родину и расселению их на «русских территориях».

В целом, особенность переселенческих программ заключается в том, что они материально мотивируются на государственном уровне, чтобы как можно больше представителей титульной нации вернулись на родину. Для всех этнических мигрантов создаются особые условия, выплачиваются «подъемные» преференции и субсидии с целью их поддержания в социальном плане.

На сегодняшний день в Республике Казахстан на государственном уровне уделяется большое внимание вопросам возвращения наших соотечественников, бывших граждан страны, на историческую родину. Среди стран СНГ Казахстан выделяется тем, что системно занимается репатриацией рассеянных по миру зарубежных соотечественников и законодательно закрепил механизм возвращения на родину выходцев с территории республики. В соответствии с действующим постановлением от 1998 г., Концеп-

цией миграционной политики на 2007-2015 г. и провозглашённой государственной программы в области репатриации «Нұрлы көш» для этнических мигрантов предусматривается целый комплекс мер *социальной поддержки*. В целом, данная политика позволяет упорядочить процессы этнической миграции и подчинить их интересам социально-экономического развития регионов и стимулировать возвращение в страну граждан, выехавших из Казахстана по тем или иным причинам. Идея возвращения этнических казахов на родину переросла со временем в стратегическую государственную задачу.

Этническая миграция существенно влияет на изменение культурной среды. В особенности, учитывая *лавинообразный* миграционный поток этнических казахов в Казахстан, наблюдается процесс культурной диффузии, предусматривающий проникновение культурных черт и комплексов из одного общества в другое при их соприкосновении.

С лингвокультурологической точки зрения, процесс репатриации этнических казахов на свою историческую Родину оказался столь интенсивным, что породил особый феномен в казахстанском социуме, названный «оралман». Термин «оралман» в переводе с казахского языка означает «возвращающийся на родину». До введения в казахстанскую практику понятия «оралман», в отношении таких лиц применялись такие термины как «соотечественники», «беженцы-репатрианты», «диаспора», «ирреденты» или «невоссоединённые нации». Так, в соответствии со ст. 17 Закона «Об иммиграции» лицам казахской диаспоры, проживающим в других государствах, вынужденным возвращаться в Республику Казахстан в силу преследования и притеснения, ограничения их прав и свобод или в силу обоснованных опасений оказаться таковыми, а также по соображениям соединения со своей исторической родиной, придается статус беженца. [5] Примечательно, что при изучении этнических общностей, составляющих этническое меньшинство, часто применяется термин «диаспора», который, по мнению Т.В. Полосковой, определяется как общность людей одной этнической принадлежности, оторванная от своего этноса (народа, нации) и живущая в иноэтнической среде, но сохранившая особенности языка, культуры, этнического самосознания, обычаев и уклада жизни. [6]

Таким образом, в соответствии с Законом РК «О миграции населения», *оралман* – это этнический казах, постоянно проживавший на момент

приобретения суверенитета Республикой Казахстан за ее пределами, прибывший в Республику Казахстан в целях постоянного проживания на исторической родине и расселяемый в регионы, определяемые Правительством Республики Казахстан. [7] Исходя из определения, оралман является этническим казахом. Более того, благодаря миграционному воссоединению казахов за последние десять лет доля представителей титульного этноса увеличилась на шесть процентов. [8]

Существенным является и тот факт, что оралманы, прибывшие из стран ближнего и дальнего зарубежья на территорию Республики Казахстан, внесли достаточно много существенных изменений в культурную и языковую картину коренного казахского народа.

Это существенно в плане лингвистическом, поскольку, с прибытием и проживанием оралманов на территории Республики Казахстан, лексический состав казахского языка пополнился большим количеством новых слов, отражающих явления в общественно-политической, экономической и культурной жизни казахского народа. Особо нужно отметить, что казахи, живущие в Китае, помимо традиций и самобытной культуры сохранили и богатый казахский язык. Более того, развитие казахского языка и расширение сфер его функционирования происходит благодаря тому факту, что среди прибывших оралманов много представителей интеллигенции – 60 докторов наук, 300 кандидатов, бизнесмены, деятели культуры и искусства. [9]

В культурном плане ассимилировавшиеся на исторической родине оралманы способствовали возрождению принципиально нового феномена танца – «Қара Жорға», тем самым обогатив культурное сознание коренного казахского населения. «Қара Жорға» – это групповой танец профессионального сценического искусства, заменивший фольклорные народные танцы. То что танец «Қара Жорға», возникший в Казахстане в начале 2000-ых очень быстро популяризировался среди населения благодаря оралманам не вызывает никаких сомнений, так как утверждает историк, доктор наук, автор книг по истории казахских диаспор Мендикулова Г. данный вид танца появился в Китае. Впервые она увидела танец «Қара Жорға» в Стамбуле. Его исполняли проживающие в Турции этнические казахи из Китая. [10] Всем известно, что в 1997 году более 1000 этнических казахов из Китая станцевали впервые этот танец, в современном его виде, в Казахстане. К сожалению, на сегодняшний день

не утихают дискуссии среди историков и экспертов по поводу «народности» и «истинности» танца «Қара Жорға». Одни считают, что танец «Қара Жорға» был внесен в казахскую культуру переселенцами из Китая, так как нет ни одного источника, где бы говорилось о существовании мужского танца на просторах казахских жайлау. Другие же утверждают, что «Қара Жорға» – *исконный народный танец казахов, который постепенно был забыт народом*. По некоторым сведениям, танец «Қара Жорға» своими корнями уходит в 12 век и обозначает название «черный иноходец». Якобы, давние казахи-мужчины танцевали этот танец в качестве подражания человеку на лошади. [12] *Несмотря на неумолкающие споры*, совершенно очевидно, что в силу национальной популяризации танец «Қара Жорға» стал национальным брендом и представляет Казахстан за рубежом.

Оказавшись на исторической родине, репатрианты с трудом интегрируются в современное казахстанское общество. Хорошо заметно, что переселенцы последних десяти лет делятся примерно на две равные группы. Одна группа состоит из казахов, переехавших из стран дальнего зарубежья (Монголия, Ирана, Афганистана, Турции, Китая), вторая группа прибыла в Казахстан из республик бывшего СССР. Причем самая многочисленная группа составляет 63% этнических казахов, иммигрировавших в Казахстан из Узбекистана. Переселенцы из России наиболее легко адаптируются к жизни в современном обществе Казахстана. Это понятно – они являются носителями ментальности того казахского общества, которое сформировалось в последние 70 лет на территории бывшего СССР. Те люди, которые покинули в силу тех или иных причин Казахстан в годы трагических событий 19 века, находились в длительной временной изоляции от основного массива казахского населения. В связи с этим сегодня очень трудно идет процесс взаимной адаптации переселенцев и местного населения. [13]

Практика свидетельствует тот факт, что казахи разных стран пользуются разным алфавитом. Так, казахи России, Монголии, Кыргызстана пользуются кириллицей, казахи в Турции, Узбекистане, Азербайджане, Туркменистане, десяти европейских странах пользуются латинской графикой, а в Китае, Иране, Саудовской Аравии, Пакистане, Афганистане пишут, используя арабскую графику. В результате репатрианты не знают современную казахскую письменность, которая еще в советское время в политических целях была переведена на кириллицу. [1, 26]

В связи с этим у них возникают проблемы при оформлении документов, трудоустройстве и с невозможностью обучаться в высших учебных заведениях Республики Казахстан.

Языковой барьер еще больше усиливается для основной массы оралманов, прибывших в большей мере не из стран СНГ, так как они не владеют русским языком, который у нас наряду с государственным казахским языком является языком межнационального общения, что затрудняет адаптацию среди местного населения. В силу исторических причин на территории Казахстана сложилась такая ситуация, когда большая часть казахского этноса лучше знает русский язык, чем родной казахский язык. [14] Следует учитывать и другое обстоятельство, что Казахстан – многонациональное государство, в котором русский язык является языком общения более 130 национальностей. В особенности оралманы сталкиваются с большим количеством трудностей при интеграции в северных и центральных регионах. Это объясняется более разнообразными социально-культурными отношениями. Начиная с советских времен, казахская культура в этих областях находилась под существенным влиянием других культурных и этнических групп. В частности, превалирование русского языка и культуры в этих регионах означает, что оралманам, живущим там, потребуется больше времени для адаптации к местным условиям. [15, 25] Это накладывает своеобразный отпечаток на отношения между коренными и этническими казахами. Для монгольских казахов данная проблема не настолько остра, так как большинство из них получали высшее образование в бывшем СССР. Более того, переехавшим в Казахстан на постоянное место жительства казахам предоставляются курсы по изучению русского языка, льготы при поступлении в ВУЗы страны и другие преимущества.

Таким образом, наблюдается своего рода половинчатое лингвистическое вхождение оралманов в современное казахстанское общество. С одной стороны, оралманы, сохранив свою самобытность, культуру и язык в иноязычной среде, легко вливаются в казахскую языковую среду при этом не испытывая ни лингвистических, ни культурных трудностей. Но, с другой стороны, незнание русского языка приводит к тому, что этнические мигранты пытаются создать свои общины, изолируя себя от общения с коренным населением. Примерно 15 лет назад из-за языкового барьера оралманы *испытывали огромные сложности* в адаптации к жизни в казахстанс-

ком обществе, ведь никто практически не говорил на казахском языке. Но, сейчас языковая ситуация в обществе изменилась. В особенности, после провозглашения в Казахстане государственной программы по усилению роли казахского языка, как главного языка страны, оралманы не сталкиваются с проблемами языкового барьера, поскольку уже значительная часть населения страны говорит на казахском языке.

Существующая разница в менталитете также является одним из основных ключевых факторов неоднозначного, а порой и негативного отношения к оралманам. Состояние, проблемы и уровень жизни наших соотечественников в зарубежных странах разные. В различных странах мира казахи имеют разный политико-экономический статус, социально-культурную среду. Волей-неволей переселенцы создают собственные анклавы внутри казахского социума, основанные на обычаях и традициях, во многом воспринятых в стране пребывания. Наиболее типичный конфликт возникает между местным казахским населением и казахами-переселенцами, например, из Афганистана, Ирана, Турции и Таджикистана вследствие различий в понимании роли ислама в обществе. Следовательно, вернувшись на свою историческую родину, оралманы сталкиваются с большим набором проблем социокультурной адаптации. Как в русскоязычных, так и в казахоязычных школах оралманы ощущают огромные отличия системы образования в Казахстане от той, в рамках которой они обучались в стране прежнего пребывания. Учителя из Южно-Казахстанской области, утверждая, что первоначально из-за особенностей культуры и требований, связанных с религиозными верованиями, оралманы (особенно выходцы из Ирана, Афганистана, Пакистана) возражали против посещения их дочерьми школ с совместным обучением лиц разного пола. В некоторых случаях девочки прерывают обучение после 13 или 14 лет, так как родители готовят их к замужеству. [15, 22]

Таким образом, из-за культурно-языковых отличий отношения между этническими мигрантами и местными казахами складываются непросто. К сожалению, на сегодняшний день складывается такая обстановка когда у местного населения возникает неприятие по отношению к прибывшим казахам в тех местах, куда они направляются. По мнению ученых-социологов, большинство людей, покидающих страну, в которой родились и выросли, являются социальными аутсайдерами.

В данной ситуации было бы крайне неблагоприятно формировать в обществе негативное отношение к оралманам. Ведь оралманы – это наши братья, вернувшиеся на родину после долгих лет скитаний на чужбине и пытающиеся обустроить новую жизнь на родине предков. Репатрианты имеют единое общее – они составная часть казахского народа и являются носителями казахского языка.

Главной характерной особенностью этнических казахов, как и любых других диаспор, живущих за пределами своей родины в иноэтническом окружении, является то, что независимо от существующей разницы в культуре, религии и менталитете того общества, в котором они жили и живут, они смогли сохранить свою национальную и духовную идентичность.

Отличительной чертой казахской диаспоры, в отличие от других народов, является успешная адаптация и функционирование в странах с полиэтнической, мультикультурной и мультирелигиозной структурой, благодаря превосходной способности к адаптации, генетически заложенной кочевым образом жизни и повлиявшим на их социально-психологические, физиологические и мировоззренческие способности. [16, 4] На примере казахской диаспоры можно наблюдать сохранение этнической идентичности при постоянном месте жительства в иноэтнической среде, а не ассимиляцию с другими народами. И. Сванберг характеризуя казахскую диаспору в Турции, пишет: «Осознанная и сильная казахская групповая идентичность продолжает свое существование даже при условии изменения в новом окружении части ежедневных ритуалов, применении другой технологии, другого способа ведения хозяйства, новых темпов работы, всего образ жизни, так же как и культуры питания». [17] Попытка сохранения этнической идентичности у представителей казахской диаспоры четко прослеживается и в семейных отношениях. У казахов, проживающие в странах Западной Европы и Северной Америки преобладает простая малая семья, состоящая из одной семейной пары и их детей. В Турции и странах Востока казахи предпочитают жить сложными (неразделенными) семьями [18, 2].

Следует отметить, что в Казахстане достаточно много представителей оралманов, которые сумели найти свое достойное место в социальной, культурной и политической жизни современного Казахстана. Много хороших и полезных дел для всего казахстанского общества сделали и пытаются сделать казахские репат-

рианты. Вместе с тем, в качестве примера можно выделить бывшего оралмана Халифе Алтай – знаменитого исламского теолога, *создавший и возглавивший* общество «Инабат» при Всемирной Ассоциации казахов для помощи в воспитании подрастающего поколения и развития духовности. Арыстан Тосун, переехавший в Казахстан после 30-летнего проживания в ФРГ. На свои средства построил в селе Раимбек под Алматы прекрасную мечеть в память о своем деде Зуха Батыре. Еще более впечатляющим *примером является* самая знаменитая оралманка Казахстана Майра Мухаммед-кызы – выдающаяся казахская оперная певица. С трудом эмигрировав из Китая в Казахстан, она довольно успешно реализовала себя как одна из ведущих оперных певиц мира. В Казахстане за ее призванное мастерство, звучный и красивый голос, артистическую природу, обладающую восхитительной восточной прозрачностью, присвоили звание заслуженной артистки. Кроме вышеназванных оралманов *выделяется также* целая группа репатриантов, в которую *вошли известные представители науки, культуры и искусства*. Таким образом, представители казахской диаспоры всячески пытаются полностью социализироваться и адаптироваться в казахстанском обществе, так как подсознательно желают проживать и развиваться на исторической родине.

В целом политика переселения этнических казахов на историческую родину имеет больше положительных сторон, чем отрицательных, так как репатрианты не только увеличивают нашу численность и обогащают казахский язык, но и вносят большой вклад в развитие *науки, культуры и искусства*. К сожалению, в условиях экономического кризиса и ожесточенной конкуренции, адаптация казахов идет очень медленно. До сих пор казахи из других стран чувствуют себя «чужими» на своей исторической родине, хотя для устранения этого, правительством Казахстана делается все возможное.

2) Второй аспект затрагивает трудовую миграцию. Трудовая миграция в Казахстане не носит характер общественного явления, поскольку данная проблема не так актуальна в нашей стране. Однако следует отметить, что в силу социальной и экономической напряженности, *наблюдающейся* во многих странах мира, Казахстан столкнулся с миграционным давлением в отдельных регионах страны, где незаконные трудящиеся-мигранты дестабилизируют местные рынки труда. Основной имиграционный *поток трудовых мигрантов* наблюдается из сопредельных государств, таких как Узбекистан,

Таджикистан, Киргизстан и России. Статистика также свидетельствует, подавляющее большинство мигрантов – 80% – граждане Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана». [19] В основном трудовые мигранты задействованы в сфере строительства и торговли.

Необходимо отметить, что в последнее время в связи с кризисом, происходящим вокруг Украины, начинает увеличиваться поток трудовых мигрантов из этой страны в Казахстан. [20] Безусловно, нерегулируемая трудовая миграция приводит к возникновению социальных и трудовых конфликтов на местах. Более того, количество безработного населения постоянно растет из-за того, что их рабочие места занимают нелегально работающие мигранты из соседних стран.

В лингвистическом плане с прибытием и временным проживанием трудовых мигрантов на территории Республики Казахстан, появился специальный термин «гастар-байтер», обозначающий иностранного рабочего из слаборазвитой страны, выполняющий определенные, часто малооплачиваемые виды работ на основе отношений временного найма. Данный термин был заимствован из немецкого языка *Gast+arbeiter*, что в переводе означает гость-рабочий («гостящий работник») или иностранный наёмный работник, проживающий и занимающийся определённой трудовой деятельностью вне своей страны. [21] Данный термин получил в Казахстане широкое распространение благодаря СМИ. К сожалению, в настоящее время слово «гастарбайтер» имеет негативную окраску, так как зачастую используется в отношении нелегальных трудовых мигрантов, не имеющих приглашения и приехавших из более бедных в экономическом смысле стран. Поэтому они являются дешёвой, но, как правило, неквалифицированной рабочей силой.

Однако термин «гастарбайтер» изначально не являлся ругательным или оскорбительным, так как обозначал работника, привезенного с целью принудительных работ в Германию или работника, добровольно приехавшего для работы в Германию по приглашению немецкого правительства. Трудовые мигранты, приезжающие в Казахстан пользуются безвизовым режимом с правом трудовой деятельности. Поэтому, неверно, трактовать трудовых мигрантов гастарбайтерами и придавать им негативный и иронический характер, поскольку, последние приезжали по приглашению на работу на определенный и ограниченный по времени срок.

В целом, трудовая миграция в Казахстане не вызывает особых проблем культурного и языкового плана по сравнению со странами такими

как Россия, США, Франция в которых проблема трудовой миграции наиболее ярко выражена. Так, в России действует закон, обязывающий трудовых мигрантов сдавать платное тестирование на знание русского языка, истории и российского законодательства.

Таким образом, миграционные процессы, связанные с трудовой или этнической имми-

грацией положительно сказываются на имидж государства. Поскольку процесс миграции населения – это, прежде всего, результат привлекательности страны. Ведь в основном, люди иммигрируют туда, где уровень и условия жизни местного населения лучше и Казахстан в этом вопросе занимает лидирующую позицию среди стран Центральной Азии.

Литература

- 1 Курманкулов А. Б. Проблемы интеграции мигрантов в постсоветском Казахстане // Материалы международной научно-практической конференции 15-16 мая 2013 г. «Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире». – Прага, 2013. – С. 20-21.
- 2 Курманова С.Р. Этнические миграции между Казахстаном и Россией в конце XX – начале XXI века // Сайт: <http://enu.kz/repository/repository2013/ETNICHESKIE-MIGRACII.pdf>
- 3 Есетова С.К. Некоторые вопросы правового регулирования репатриации в Казахстане и зарубежных странах // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2006. – № 4 (40). – С. 61-62.
- 4 Вишневский А. Распад СССР: этнические миграции и проблема диаспор // Общественные науки и современность. – 2000. – № 3. – С. 121–122.
- 5 Закон Республики Казахстан «Об иммиграции» от 26 июня 1992 года.
- 6 Полоскова Т.В. Диаспоры в системе международных отношений. – М.: Научная книга, 1998. – 199 с.
- 7 Закон РК «О миграции населения» от 22 июля 2011 г. – № 411-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2014 г.).
- 8 Лим В. Дорога, усыпанная шипами // Сайт: <http://old.camonitor.com/archives/378>
- 9 Мамашев Т. А. Независимость Казахстана открыла нашим соотечественникам дорогу на историческую родину // Сайт: <http://www.inform.kz/kaz/article/2375945>
- 10 Мендикулова Г.М. Танец «Қара жорға» зомбирует людей // Сайт: <http://tengrinews.kz/music/tanets-kara-jorga-zombiuet-lyudey-186778/>
- 11 Дос Арайлым. Кто танцует у казахов? // Сайт: <https://www.neweurasia.net/ru/culture-and-history/kto-tantsuet-u-kazahov/>
- 12 Арыстанбек М. О танце «Қара жорға» спросили министра культуры и спорта РК // Сайт: http://tengrinews.kz/picture_art/o-tantse-kara-jorga-sprosili-ministra-kultury-i-sporta-rk-261689/
- 13 Акимбеков С. Наверное, самый болезненный вопрос для любого народа и любого государства – это проблема репатриации соотечественников // Континент. – № 16 (29). – 23 августа – 5 сентября 2000 г. Сайт: <http://www.continent.kz/2000/16/23.html>
- 14 Махмудова Ш. Проблема адаптации казахов-оралманов из Китая в Казахстане // ia-centr.ru/expert/
- 15 Положение оралманов в Казахстане. Экономическая и социальная интеграция оралманов. Обзор. – Алматы, 2006. – С. 25.
- 16 Мендикулова Г.М. Казахская диаспора и ирредента: история и современность. Международная газета Турецкого этнокультурного центра Казахстана. – № 34 (56). – 20.09.2013. – С. 4.
- 17 Svanberg I. Kazak refugees in Turkey: a study of cultural persistence and social change. / Пер. с англ. Сужикова Б.М.; Сост. Мендикулова Г.М. — Алматы: Санат, 2005. — С. 368, 369.
- 18 Мендикулова Г.М. Казахская диаспора и ирредента: история и современность. Международная газета Турецкого этнокультурного центра Казахстана. – № 35 (57). – 27.09.2013. – С. 2.
- 19 Борисов А. Трудовых мигрантов выведут из теневого сектора // Сайт <http://kapital.kz/business/27559/trudovyh-migrantov-vyvedut-iz-tenevogo-sektora.html>
- 20 Князев А. Казахстан ожидает приток трудовых мигрантов // <http://today.kz/news/news/2015-02-16/605279-kazakhstan-ozidaet-pritok-trudovyh-migrantov-video/>
- 21 Турлак О. “Духовные гастарбайтеры” // сайт: <http://www.christianmegapolis.com/2013/04/3826>

References

- 1 Kurmankulov A. B. Problemy integracii migrantov v postsovetskom Kazahstane // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 15-16 maja 2013 g. «Riski i bezopasnost' v intensivno menjajushemsja mire». – Praga, 2013. – S. 20-21.
- 2 Kurmanova S.R. Jetnicheskie migracii mezhdu Kazahstanom i Rossiej v konce HH – nachale HHI veka // Sajt: <http://enu.kz/repository/repository2013/ETNICHESKIE-MIGRACII.pdf>
- 3 Esetova S.K. Nekotorye voprosy pravovogo regulirovaniya repatriacii v Kazahstane i zarubezhnyh stranah // Vestnik KazNU. Serija juridicheskaja. – 2006. – No 4 (40). – S. 61-62.

- 4 Vishnevskij A. Raspad SSSR: jetnicheskie migracii i problema diaspor // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. – 2000. – No 3. – S. 121–122.
- 5 Zakon Respubliki Kazahstan «Ob immigracii» ot 26 ijunya 1992 goda.
- 6 Poloskova T.V. Diaspory v sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij. – M.: Nauchnaja kniga, 1998. – 199 s.
- 7 Zakon RK «O migracii naselenija» ot 22 ijulja 2011 g. – № 411-IV (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 2014g.).
- 8 Lim V. Doroga, usypannaja shipami // Sajt: <http://old.camonitor.com/archives/378>
- 9 Mamashev T. A. Nezavisimost' Kazahstana otkryla nashim sootchestvennikam dorogu na istoricheskiju rodinu // Sajt: <http://www.inform.kz/kaz/article/2375945>
- 10 Mendikulova G.M. Tanec «Kara zhorga» zombiruet ljudej // Sajt: <http://tengrinews.kz/music/tanets-kara-jorga-zombiruet-lyudej-186778/>
- 11 Dos Arajlym. Kto tancuet u kazahov? // Sajt: <https://www.neweurasia.net/ru/culture-and-history/kto-tantsuet-u-kazahov/>
- 12 Arystanbek M. O tance «Kara zhorra» sprosili ministra kul'tury i sporta RK // Sajt: http://tengrinews.kz/picture_art/o-tantse-kara-jorga-sprosili-ministra-kultury-i-sporta-rk-261689/
- 13 Akimbekov S. Naverno, samyj bolezennyj vopros dlja ljubogo naroda i ljubogo gosudarstva – jeto problema repatriacii sootchestvennikov // Kontinent. – № 16 (29). – 23 avgusta – 5 sentjabrja 2000 g. Sajt: <http://www.continent.kz/2000/16/23.html>
- 14 Mahmudova Sh. Problema adaptacii kazahov-oralmanov iz Kitaja v Kazahstane // ia-centr.ru/expert/
- 15 Polozhenie oralmanov v Kazahstane. Jekonomicheskaja i social'naja integracija oralmanov. Obzor. – Almaty, 2006. – S. 25.
- 16 Mendikulova G.M. Kazahskaja diaspora i irredenta: istorija i sovremennost'. Mezhdunarodnaja gazeta Tureckogo jetnokul'turnogo centra Kazahstana. – № 34 (56). – 20.09.2013. –S. 4.
- 17 Svanberg I. Kazak refugees in Turkey: a study of cultural persistence and social change. / Per. s angl. Suzhikova B.M.; Sost. Mendikulova G.M. — Almaty: Sanat, 2005. — S. 368, 369.
- 18 Mendikulova G.M. Kazahskaja diaspora i irredenta: istorija i sovremennost'. Mezhdunarodnaja gazeta Tureckogo jetnokul'turnogo centra Kazahstana. – № 35 (57). – 27.09.2013. – S. 2.
- 19 Borisov A. Trudovyh migrantov vyvedut iz tenevogo sektora // Sajt <http://kapital.kz/business/27559/trudovyh-migrantov-vyvedut-iz-tenevogo-sektora.html>
- 20 Knjazev A. Kazahstan ozhidaet pritok trudovyh migrantov // <http://today.kz/news/news/2015-02-16/605279-kazahstan-ozhidaet-pritok-trudovyh-migrantov-video/>
- 21 Turlak O. “Duhovnye gastarbajtery” // sajt: <http://www.christianmegapolis.com/2013/04/3826>

Таттимбетова К.О.
**Жанровое своеобразие
последних лет прозы Ивана
Щеголихина**

В статье рассматривается творчество русского писателя Казахстана Ивана Павловича Щеголихина, а также излагаются автобиографические сведения о том, что, несмотря на удары судьбы, писатель жил и творил в полную силу. Автор уделяет особое внимание автобиографическому жанру романов, в которых передаются воспоминание и мемуары писателя. Идет речь о писателе, который с раннего возраста начал писать о своей жизни и уже не вернулся к сочинительству. Автор анализирует романы писателя «Не жалею, не зову, не плачу...» и «Хочу вечности», и описывает идею создания автобиографического романа «Не жалею, не зову, не плачу...» подсказанную самой жизнью. Описываются композиционные особенности романов писателя, который строит свое повествование как рассказ от первого лица. Такой же характер носит книга писателя «Хочу вечности», также в романе есть любовно-лирическая линия, сам роман основан на историко-философском сюжете. Автор излагает вопросы о том, как писатель в своих романах рассуждает о независимости, о национальной культуре, о государственном языке, тех или иных страшных эпизодах переходного периода, а также о перекосах в идеологии и политике.

Ключевые слова: жанр, автобиографизм, мемуар, характер, сюжет, роман, форма, автор, эпоха.

Tattimbetova K.O.
**Genre originality of the last years
of prose of Ivan Shchegolikhin**

In article works of the Russian writer of Kazakhstan Ivan Pavlovich Shchegolikhin are considered, and also autobiographical data that, despite strokes of bad luck, the writer lived are stated and created at full capacity. The author pays special attention to an autobiographical genre of novels in which the reminiscence and memoirs of the writer are reflected. There is a speech about the writer who from early age started writing about the life and I didn't return to writing any more. The author analyzes novels of the writer "I am not sorry, I don't call, I don't pay..." and "I want eternity", and describes idea of creation of the autobiographical novel "I am not sorry, I don't call, I don't pay..." prompted most жизнью. Composite features of novels of the writer who builds the narration as the story from the first person are described. The book of the writer "Has the same character I want eternity", also in the novel there is a love and lyrical line, the novel is based on a historico-philosophical plot. The author states questions how the writer in the novels argues on independence, on national culture, on a state language, these or those terrible episodes of a transition period, and also on distortions in ideology and policy.

Key words: genre, avtobiografizm, мемуар, character, plot, novel, form, author, era.

Таттимбетова К.О.
**Иван Щеголихинаның соңғы
жылдар прозасының жанрлық
ерекшелігі**

Мақалада Қазақстанның орыс жазушысы Иван Щеголихинаның шығармашылығы қарастырылған, сонымен қатар, тағдыр соққыларына қарамастан шығармашылық жолын тоқтатпағандығы туралы автобиографиялық мәліметтер берілген. Автор жазушының естеліктері мен мемуарлары берілген романдарындағы автобиографиялық жанрға аса дең қояды. Жазушының ерте кезден өз өмірі жайында жазып және ойдан шығарушылыққа оралмағандығы жөнінде сөз болып отыр. Автор жазушының «Еш өкінбеймін, шақырмаймын, жыламаймын...» және «Мәңгілікті қалаймын» атты романдарын талдай отырып, өмірдің өзімен ұсынылған «Еш өкінбеймін, шақырмаймын, жыламаймын...» атты автобиографиялық романының жазылу тарихын суреттейді. Бірінші жақтан баяндалу ерекшелігіне құрылған жазушы романдарының композициялық ерекшеліктері суреттеледі. Жазушының «Мәңгілікті қалаймын» атты романы да осындай сипатқа ие, сонымен қатар, романда тарихи-философиялық идея мен махаббат лирикасы астасып жатады. Автор жазушы романдарындағы тәуелсіздік, ұлт мәдениеті, мемлекеттік тіл, өтпелі кезеңнің қорқынышты саясаты сияқты мәселелермен қатар, идеология мен саясаттағы келеңсіздіктерді талқылап отыр.

Түйін сөздер: жанр, автобиография, мемуар, мінез, сюжет, роман, форма, автор, дәуір.

**ЖАНРОВОЕ
СВОЕОБРАЗИЕ
ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ
ПРОЗЫ ИВАНА
ЩЕГОЛИХИНА**

Среди множества имен русской литературы Казахстана особо выделяется имя старейшего писателя, незаурядной личности, известного политического деятеля Ивана Павловича Щеголихина, отметившего в 2007 году восьмидесятилетний юбилей. По мнению Нурлана Оразалина, «Иван Павлович из тех писателей, которые твердо вошли в новое столетие со своей неординарностью, писатель, который стал носителем общего достояния нашей казахстанской общенациональной литературы. Он по духу русский писатель, человек русский, не при этом он сугубо интернационален» [1]. Интернационализм, всеотзывчивость его проявляется не только в его деятельности как публициста, сенатора, но и в плодотворной творческой работе, позволившей создать остроактуальные, злободневные по содержанию, необычные, оригинальные по форме произведения. Впечатляет также их количество и объем: автобиографические романы «Не жалею, не зову, не плачу...» (1987-1989 г.) и «Любовь к дальнему» (1996 г.); мемуарная повесть «Мир вам, тревоги прошлых лет» (2003г.); автобиографический роман «Выхожу один я на дорогу» (1996-2004 г.); такого же плана повесть «Холодный Ключ забвенья» (2001); в журнале «Зеркало» (2004 г.) увидела свет документальная повесть «Девяносто пятый...»; в двух номерах журнала «Простор» за 2009 год был напечатан «Дневник писателя». Сейчас писатель, по его собственному признанию, работает над книгой «Благословляю все, что было».

Объяснение причин обращения И.П. Щеголихина, создавшего в свое время остросюжетные романы и повести, как «Снега метельные» – о целинниках, «Другие зори» – о городе Рудном, «Должностные лица» – о меховой мафии в Караганде, «Дефицит», «Слишком доброе сердце» – о М.И.Михайлове, поэте, революционере XIX века, потомке казахского рода Урақбатыра, к жанру воспоминаний, автобиографий и мемуаров можно найти в высказываниях самого писателя. В интервью одной из казахстанских газет он ссылается на Л.Н. Толстого, который в 1907 году писал, что «настанет такое время, когда писатели перестанут сочинять, перестанут придумывать конфликты, сюжеты и будут писать только о своей жизни». Щеголихин признается, что «это всегда помнил, начал писать о своей жизни в шестьдесят лет и уже не вернусь к сочинительству».

Еще одной первопричиной обращения к этим жанрам явилась фраза из Корана, которую он услышал в 1944 году и запомнил на всю жизнь: «Твоя судьба записана в Книге вечности, и Ветер жизни листает ее случайные страницы» » [2].

Автобиографический роман «Не жалею, не зову, не плачу...» был начат в 1986 году, хотя замысел, подсказанный самой жизнью, вынашивался, скорее всего, на протяжении долгого, насыщенного событиями времени. Не случайно завершается это непростое повествование «о себе, о времени» признанием: «...Я не знал в тот день, что пройдет время, и десять, и двадцать, и тридцать лет пройдут, я стану старым и скажу внуку: то были лучшие годы в моей жизни, я ни о чем не жалею. «Не жалею, не зову, не плачу, все пройдет, как с белых яблонь дым, увяданья золотом, охваченный, я не буду больше молодым» [3, 318]. Преобладающей идеей является мысль о том, что автор, несмотря на все трудности, выпавшие на его долю, несмотря на острое ощущение тотального трагизма окружающей его жизни, остался верен идее нравственности и справедливости, и в этом видит свое назначение на земле.

И.П. Щеголихин строит свое повествование как рассказ от первого лица, заставляя нас воспринимать его, несмотря на беллетризованность, как автобиографический роман. Он специально подчеркивает что это повествование «от первого лица. О времени, о жизни, о себе. О советской действительности. О детстве. Об Отечественной войне, о юности и первой любви. О лагере в Сибири в начале 50-х...» [3, 2]. Писатель рассказывает о собственной жизни, о своих родителях, близких людях, раскрывает мало кому известные моменты своей биографии, развивавшейся как невероятно причудливый сюжет. Во главу угла увлекательнейшего сюжета о самом себе он поставил идею любви: «Жизнь моя только к одному сводится – к любви. Умирая, хоть завтра, хоть через полсотни лет, скажу одно: только ради любви стоит оставаться на этом свете. Любую беду она может превратить в надежду. Иных ценностей нет и, дай бог, не будет, хотя нам и пытаются их навязать» (цитата из романа «Не жалею, не зову, не плачу...» рефреном проходит через все книги последнего времени).

Во втором повествовании («Выхожу один я на дорогу»), названном самим писателем автобиографическим романом, от первого лица рассказывается о жизни самого автора и страны с начала перестройки до 2003-2004-х годов. Произведение остросовременное, во многом

полемическое, о социальных и ментальных, ожидаемых и неожиданных проблемах нашей новой жизни. Вопросы, которые ставит Щеголихин: «Как жить дальше, чему верить и на что надеяться, что признавать, и что отвергать, как обрести мужество и отстоять счастье?», требуют неоднозначных ответов, поиском которых вместе с автором заняты и его персонажи, которые имеют реальных прототипов, то есть взяты из жизни. События, изложенные в романе, – подлинные (политические и поэтические, комические и трагические), автор ничего не выдумывает, сюжеты предложила сама действительность, он их выстроил в определенной последовательности, следуя своей художественной концепции. Местом действия в этих сюжетах являются Алма-Ата и Астана, Париж и Швейцария, Москва и Петербург. Но главной темой для автора в этом богатом на события романе стала утрата значения художественной литературы в нравственном воспитании человека и общества.

Такой же характер носит еще одна книга Ивана Щеголихина с емким заглавием «Хочу вечности», увидевшая свет в 2000-м году. Писатель назвал ее, исходя из первоначального толкования, повестью: «Я пишу повесть, делаясь со всеми, и верю, что рукописи не горят» [4, 6]. По объему (количеству страниц) она небольшая, по глубине и широте поднятых проблем она эпична, по мнению Г. Бельгера, «потянула бы на трилогию, а то и на хамсу-пятерицу» [5]. В этом произведении необычна не только форма. Писатель не раз подчеркивает ее «выход» за пределы художественного произведения, определяет приоритет лирико-публицистического начала. Рефреном через все повествование проходит мысль автора о том, что «погоревать и поговорить – слова близкие», а для самого Щеголихина это – главный нравственный постулат жизни. Как писатель и человек, он активно утверждает, что «обозначишь свое горе словами – и станет легче». Погоревав и поговорив о наболевшем, он определяет главные ценности в жизни:

а) искусство и самая гуманнейшая на земле профессия, которой он верен: «Я хочу вечности всему тому, что восхищало меня долгие годы – в литературе, в музыке, в живописи, в медицине» [4, 137].

б) творчество: «Хочу вечности одиночеству, вообще думать и писать, зная, что ничто не пропадет зря, ни о чем не надо жалеть, ничего не надо бояться» [4, 235].

в) любовь к людям: «Хочу вечности всем живущим на белом свете!.. Помогите, Всевыш-

ний, страждущей стране нашей, усмири наши озлобления и раздоры, просвети разум, омраченный невежеством, вдохни мужество в сердца наши...» [4, 309].

В повести «Хочу вечности» сюжет много слоен: ведущей, как положено в художественном тексте, является любовно-лирическая линия. Особую функцию выполняет историко-философский сюжет: Щеголихин приводит немало сведений из истории, философии, религии Европы и, в частности, Швейцарии, где он побывал на «круглом столе» ОБСЕ, получил массу впечатлений от прикосновения к жизни Жана Кальвина, Мартина Лютера, от знакомства с истоками христианской культуры, истории православных, католиков и протестантов. Рассматриваемые им проблемы также разнообразны: европейская свобода и демократия, судьбы российских немцев и т.п. Но более интересен сюжет, написанный на автобиографическом, бытовом, сугубо фактологическом материале: Щеголихин, очевидец и участник событий, повествует о литературных распрах в Союзе писателей и журнале «Простор» в 60-х годах, подробно передает перипетии своей личной судьбы.

Но самым поучительным и познавательным является художественно-публицистический сюжет, где автор неравнодушно рассуждает о болевых точках нашего общества, нашей страны. Он вслух горюет и рассуждает о независимости, о национальной культуре, о государственном языке, о тех или иных страшных эпизодах переходного периода, о перекосах в идеологии и политике. Все сложное повествование объединяет личность самого автора, который считает себя исконным казахстанцем, патриотом Казахстана и доказывает это, честно выполняя свой долг гражданина. Его выстраданная временем и испытанная на самом себе формула: «Патриотизм – это любовь к своему народу без ненависти к чужому, к чужой вере, расе, культуре. А национализм – это ненависть к чужому народу, к его вере, расе, культуре. Различие очевидное, спутать любовь и ненависть невозможно» [4, 304]. Поэтому автор повести «Хочу вечности» взывает к разуму: нужно все помнить и все понять и, прежде всего, понять друг друга. В этом, по мнению Ивана Павловича Щеголихина, главная мудрость жизни нашей многонациональной республики.

Как видим, во всех книгах Щеголихина последних лет основу сюжета составляют воспоминания о прошлом, о довольно большом промежутке исторического времени (более се-

мидесяти пяти лет жизни самого себя и всей страны), преломленном в творческом сознании писателя. Подлинность изображаемого, совмещение реальности факта с богатством художественных возможностей его отражения позволяют нам отнести эти произведения к разным жанрам художественно-документальной прозы, основная цель которой «остановить мгновение», зафиксировать осевшее в памяти прошлое, передать представление о нем читателям разных поколений.

В силу определенных причин эти произведения невозможно отнести к исторической прозе, хотя их сближает интерес к историческому прошлому. Прежде всего, потому, что историческая проза исключает явное присутствие автора в изображаемом, а Щеголихин во всех своих вышеперечисленных произведениях является полноправным их персонажем, свидетелем и участником минувших событий. Он свободно вступает в контакт с другими действующими лицами, связанный с ними общностью времени и пространства. К примеру, в остроактуальной повести «Девяносто пятый...» он, сенатор Парламента, понимающий смысл деятельности высших сфер власти, с высоты своего времени и прожитых трудных лет, рассказывает о роспуске Верховного Совета и создании действующего парламента. Здесь нет вымышленных персонажей, все действующие лица названы настоящими именами и фамилиями, это известные в Казахстане люди. Щеголихин в форме увлекательного сюжета показал драматичные для страны и для непосредственных участников события изнутри. Поэтому это произведение также можно с полным правом отнести к мемориальным жанрам, «чье функциональное назначение – служить прямым проводником памяти, её непосредственным выражением» [6, 4].

Мотив памяти становится сюжетом и жанрообразующим фактором в последнем по времени создания и напечатания произведении Щеголихина «Дневник писателя» (2009 г.). Известно, что сюжет дневника ограничен происходящим в настоящем, сейчас. Автор дневника стоит у истоков событий, они могут прогнозироваться, иногда непредсказуемы, выводы и суждения в дневнике могут быть сделаны под впечатлением недавно бывшего, следовательно, несут на себе отпечаток пережитого, достаточно эмоциональны.

Классический дневник представляет собой периодические записи о текущих событиях, поэтому он эссеистичен. Тот, кто ведет его, основное внимание сосредоточивает на том, что

считает наиболее существенным, что стало для него самым ярким, запоминающимся. У И.П. Щеголихина акцент делается на вторую сторону заглавия: дневник писателя, поэтому он не просто воспроизводит те или иные моменты своей биографии, но и описывает среду, в которой действуют его современники, отношения, нравы самой эпохи. Эта среда создается как отдельными замечаниями, беглыми зарисовками, так и портретами людей. В силу жанровой специфики дневника Щеголихин может позволить лишь фрагментарное изображение людей, оказавшихся в поле его зрения, но тем не менее, облик времени, страны, его реальных современников и самого писателя показан полно, емко и реалистично.

Итак, обобщая вышесказанное, можно отметить, что все, что создано писателем за последние два десятилетия, представляет новые не только для самого Щеголихина, но и для русс-

кой литературы Казахстана жанровые образования документально-художественной прозы. Автобиографический роман и повесть, мемуарная повесть, дневник имеют много схожего в функциональном плане, что позволяет им активно взаимодействовать. Это проявляется следующим образом: в один жанр включаются элементы другого; жанровая природа произведения порой размыта, наблюдаются случаи сближения жанров (автобиографии и мемуаров, дневников и записок, исторической прозы и биографической). Отличительной чертой прозы Щеголихина стала их открытая публицистичность, что, в первую очередь, обусловлена гражданской позицией народного писателя Казахстана, бывшего членом Национального совета при Президенте РК, депутатом Верховного Совета, сенатором Парламента Республики Казахстан.

Литература

- 1 Муканова Г. Иван Щеголихин: «Политика есть искусство жить вместе» // Республика.kz – 2007.
- 2 Киселева Е. Иван Щеголихин: Без любви все – НИЧТО! // Литературная газета Казахстана. – 2007.
- 3 Щеголихин И. Не жалею, не зову, не плачу // И.П. Щеголихин. Избранное. – Алма-Ата: Ана тілі, 1997. – 431 с.
- 4 Щеголихин И. Хочу вечности: повесть. – Алматы, 2000.
- 5 Бельгер Г. Погоревать и поговорить // Zona.kz. – 2001.
- 6 Оскоцкий В. Дневник как правда. – М.: Мысль, 1995.

References

- 1 Mukanova G. Ivan Shhegolihin: «Politika est' iskusstvo zhit' vmeste» // Respublika.kz – 2007.
- 2 Kiseleva E. Ivan Shhegolihin: Bez ljubvi vse – NICHTO! // Literaturnaja gazeta Kazahstana. – 2007.
- 3 Shhegolihin I. Ne zhaleju, ne zovu, ne plachu // I.P. Shhegolihin. Izbrannoe. – Alma-Ata: Ana tili, 1997. – 431 s.
- 4 Shhegolihin I. Hochu vechnosti: povest'. – Almaty, 2000.
- 5 Bel'ger G. Pogorevat' i pogovorit' // Zona.kz. – 2001.
- 6 Oskockij V. Dnevnik kak pravda. – M.: Mysl', 1995.

МАЗМҰНЫ – СОДЕРЖАНИЕ

1-бөлім Раздел 1 Тіл білімі Языкознание

<i>Алтынбекова О.Б., Мадиева Г.Б.</i> Школьные учебники русского языка нового поколения	
<i>Ахметжанова А.И.</i> Летопись изложения посольских речей	
<i>Байманова Л.С.</i> Тюркско-славяно-германские контакты в диахронии: культурно-языковая парадигма	
<i>Бердалиева Р.Ш.</i> Культура и коммуникация: поклоны как особый класс невербальных средств общения	
<i>Бисенкулов М.К.</i> Чокан и Олжас: к проблеме гипертекстового пространства	
<i>Бухарбаева К.Н.</i> Отражение процесса категоризации в языке компьютерной науки	
<i>Туманова А.Б., Джолдасбекова Б.У.</i> Истоки зарождения национальной идеи суверенной Республики Казахстан (на материале гуманитарного дискурса Лидера нации – Н.А. Назарбаева)	
<i>Тымболова А.О., Қушқимбаева А.С.</i> Кейіпкер тілі мен тілдік тұлғаның байланысы (психолінгвистикалық талдау)	
<i>Утебалиева Г.Е., Есбулатова Р.М.</i> Стратегическая компетенция как объект исследования в лингвистике	
<i>Чалтикенова Л.А.</i> Түбірге сіңіскен тірі жұрнақтардан пайда болған сөз нұсқалары	
<i>Шахин А.А.</i> Терминосистема как динамическая структура	

2-бөлім Раздел 2 Әдебиеттану Литературоведение

<i>Базылова Б.К.</i> Документальное и художественное начало в мемуарно-биографической прозе	
<i>Бекболатұлы Ж.</i> «Алаш» әдебиеті және ауылдық мектептер (Торғай өңірінің мысалында)	
<i>Дәдебаев Ж., Бисенбаев П., Кәрібозов Е.</i> Абайдың ілімін пәнаралық зерттеудің өзекті мәселелері	
<i>Жанабаев К., Акбердиқызы У.</i> Теория Парри-Лорда в исследовании поэзии жырау XV-XVIII веков	
<i>Zulfugarova F.</i> Woman problem in creativity of the modern azerbaijan and english writers	
<i>Қазыбек Г.Қ.</i> А.В. Васильев – фольклорист	
<i>Мейрамғалиева Р.М.</i> Воспитание историей на материале романов Ильяс Есенберлина	
<i>Нурмаханова М.К.</i> Доминантные жанры в творчестве литературного критика К. Нурмаханова: эссеистика	
<i>Салханова Ж.Х.</i> Трансформация сознания лирического героя в произведениях о войне Юрия Левитанского	
<i>Аббасова М.</i> Особенности возникновение заклинаний и формирования закливающих песен	

3-бөлім Раздел 3
Тілді оқыту әдістемесі Методика преподавания языка

<i>Базылев В.Н.</i>	
Концепция «академического письма» для современного университета	
<i>Алтынбекова О.Б., Зуева Н.Ю., Бектурганова Г.З.</i>	
Типология текстов в учебнике русского языка для 11 класса	
<i>Аширова А.Т.</i>	
Қазақ тілі сабақтарында студенттерді іскерлік қатынас дағдыларына баулу.....	
<i>Әлімтаева Л.Т., Саткенова Ж.Б., Әміров Ә.Ж.</i>	
«Қазіргі қазақ тілі» пәнінің жаттығулар жинағының ерекшеліктері (профессор Р. Әмірдің еңбектері бойынша).....	
<i>Саденова А.Е., Игнатова Е.Р., Толмачева Д.С.</i>	
Қазақ және орыс тілдерін оқытын шетелдік студенттердің ауызша тілдесу құзыреттіліктерін қалыптастыру (сөйлеу жағдаяттары)	
<i>Чекина Е.Б.</i>	
Базовые принципы методики обучения языкам при формировании программы курса «профессионально ориентированный русский язык»	

4-бөлім Раздел 4
Аударма теориясы теория перевода

<i>Киынова Ж.К.</i>	
Культурная символика художественных образов в переводческой интерпретации	

5-бөлім Раздел 5
Мәдениет Культура

<i>Машурова А.А., Саитова Г.Ю.</i>	
«Историческое кино» как жанр игрового кинематографа	
<i>Попов В.И.</i>	
3D кинематограф в современном экранном искусстве Казахстана.....	

5-бөлім Раздел 5
Жас ғалымдар Молодые авторы

<i>Афанасьева А.С.</i>	
Архетипы «Дом» и «Бездомье» в русской литературе	
<i>Азизова А.О.</i>	
Автобиографизм прозы Ивана Щеголихина периода Независимости Казахстана.....	
<i>Абдуллаева Л.</i>	
Творческий подход к традициям фольклорной, классической и мировой литературы	
<i>Данабаева А.</i>	
К вопросу о новейших заимствованиях в сфере бизнеса в современном русском языке	
<i>Джаннатова Г.К.</i>	
Бернард Маламуд и его место в литературе США XX века	
<i>Норужова Г.Б.</i>	
Лингвокультурные аспекты миграционных процессов в Казахстане.....	
<i>Таттимбетова К.О.</i>	
Жанровое своеобразие последних лет прозы Ивана Щеголихина	

CONTENTS

Section 1 Linguistics

<i>Altynbekova O.B., Madieva G.B.</i>	
Textbooks of Russian language the new generation	
<i>Ahmetzhanova A.I.</i>	
Chronicle of exposition of ambassadorial speeches	
<i>Baimanova L.S.</i>	
Turkic-Slavic-German contacts in diachrony: cultural-paradigm language	
<i>Berdaliyeva R.Sh.</i>	
Culture and communication : bows as special class of un verbal means of intercourse	
<i>Bissenkulov M.K.</i>	
Chokan and Olzhas: to the problem of hypertext space	
<i>Bukharbayeva K.N.</i>	
Reflection of the categorization process in the language of computer science.....	
<i>Tumanova A.B., Dzoldasbekova B.U.</i>	
Sources of the origin of national idea of the sovereign Republic of Kazakhstan (on the material of humanitarian discourse of the Leader of the nation – N. A. Nazarbayev)	
<i>Tymbolova A.O., Kushumbayeva A.S.</i>	
Relation between language character and language personality (psycholinguistic analysis).....	
<i>Utebaliyeva G.E., Yesbulatova R.M.</i>	
Strategic competence as a research subject in linguistics	
<i>Chaltykenova L.A.</i>	
Variants of words that have arisen on the basis of productive suffixes	
<i>Shaheen A.A.</i>	
Term system as a dynamic structure	

Section 2 Literary Criticism

<i>Bazylova B.K.</i>	
Documentary and artistic principles in memoirs and biographic prose.....	
<i>Bekbolatuly Zh.</i>	
The literature of «Alash» movement and aul schools (on an example Torgai edge).....	
<i>Dadebayev Zh., Bissenbayev P., Karibozov E.</i>	
Actual aspects of interdisciplinary research of Abai's teachings	
<i>Zhanabayev K., Akberdykizi U.</i>	
The theory of the Parry-Lord in the study of poetry zhyrau XV-XVIII centuries	
<i>Zulfugarova F.</i>	
Woman problem in creativity of the modern azerbaijan and english writers	
<i>Kazybek G.K.</i>	
A.V. Vasilev is a folklorist	
<i>Meiramgaliyeva R.M.</i>	
Education by history based on novels of Ilyas Esenberlin	
<i>Nurmakhanova M.K.</i>	
Dominant genres in the works of K. Nurmakhanov, literary critic: essays	
<i>Salkhanova Z.K.</i>	
The transformation of consciousness of lyric hero in the military poetry of Yuri Levitanskiy	
<i>Abbasova M.</i>	
Features of emergence of spells and formation of conjuring songs.....	

Section 3 Methods of Language Teaching

<i>Bazylev V.N.</i>	
The concept of “academic writing” for the modern University	
<i>Altynbekova O.B., Zuyeva N.Yu., Bekturganova G.Z.</i>	
The Typology of Texts in the Russian Language Textbook for the 11-th Grade	
<i>Ashyrova A.T.</i>	
Engaging students in professional communication during the Kazakh language.....	
<i>Alimtayeva L.T., Satkenova Zh.B., Amyrov A.Zh.</i>	
Peculiarities of exercise book on the subject “modern kazakh language” (On the work of professor R. Amir).....	
<i>Sadenova A.E., Ignatova E.R., Tolmacheva D.S</i>	
Formation of competence of verbal communication of foreign students to study kazakh and russian language (speech situation)	
<i>Chekina E.B.</i>	
The basic principles of the technique of training in languages when forming the program of the course “professionally focused russian”	

Section 4 The theory of translation

<i>Kiynova Zh.K.</i>	
Cultural symbolics of artistic images in translation interpretation	

Section 5 Culture

<i>Mashurova A.A., Saitova G.Yu.</i>	
«The historical cinema» as a genre of cinematography	
<i>Popov V.I.</i>	
3D cinematography in modern screen art of Kazakhstan	

Section 6 Young Authors

<i>Afanasyeva A.S.</i>	
Archetypes of the home and the homelessness in Russian literature.....	
<i>Azizova A.O.</i>	
Autobiographism of prose of Ivan Shchegolikhin of the period of Independence of Kazakhstan	
<i>Abdullaeva L.</i>	
Creative approach to traditions folklore, classical and world literature	
<i>Danabayeva A.</i>	
The latest borrowing words in business in modern Russian language	
<i>Jannatova G.K.</i>	
Bernard Malamud and his place in literature of the USA of the XX centry	
<i>Noruzova G.B.</i>	
Lingua-cultural aspects of migration processes in Kazakhstan	
<i>Tattimbetova K.O.</i>	
Genre originality of the last years of prose of Ivan Shchegolikhin	